АКАДЕМИЯ МАГИИ
МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ
ВЫСШАЯ ШКОЛА БИБЛИОТЕКАРЕЙ
ХРОНИКИ КНИГОХОДЦЕВ

Annotation

Даже самая интересная учеба когда-нибудь да заканчивается. Книгоходцам Кире Золотовой и Карелу Вестову предстоит совсем скоро покинуть ВШБ. Однако до диплома еще надо добраться живыми и желательно невредимыми. А с повышенной любовью этой парочки к приключениям и способностью притягивать проблемы сделать это, пожалуй, будет не так просто. Тем более что в планах на ближайшее будущее — высиживание драконьих яиц, разборки с местной мафией, путешествие в азиатские джунгли и выяснение таких запутанных отношений. И лишь потом — выпускные экзамены… Ну а после выпуска… жизнь продолжится. Ведь столько еще не сделано, множество миров не осчастливлено знакомством с неугомонными «вышибалами», а кому-то еще только предстоит узнать что-то важное. Но это уже иная жизнь и совсем другая история…

- Милена Завойчинская
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Эпилог

- notes
  - 1

Милена Завойчинская

ВЫСШАЯ ШКОЛА БИБЛИОТЕКАРЕЙ. ХРОНИКИ КНИГОХОДЦЕВ

Глава 1

Утро добрым не бывает, даже если это утро первого дня осени. А особенно оно недоброе, если накануне ты допоздна развлекался с друзьями. И пусть похмелье не мучит, но спать-то все равно хочется…

С соседней кровати, постанывая, сползло черноволосое лохматое чудовище, проковыляло к кухонному шкафчику и жадно припало к кувшину с водой. Я сквозь ресницы наблюдала за соседкой и категорически не желала вставать.

— Поднимайся, ведьма, — проскрипело чудовище.

— Не-а, — вяло отозвалась я.

— Идем в душ, — потерла лицо Лола. — Скоро распределение, учебники надо получить. А еще Ивар явится. Надо предотвратить мордобой.

— Думаешь… будет? — вздохнула я, вспомнив, как однажды Изверг выколупывал меня из душевой кабинки, чтобы взглянуть на мою руку.

— Ага-а-а… — протяжно зевнула Лолина, прикрыв рот изящной ладошкой. — Это с тобой он мягкий, а так-то он высший дерхан. Быть сегодня Ривалису битым.

— Слушай, — задумчиво произнесла я, — а вот как ты думаешь, хотя бы теоретически возможен вариант, что ради меня Ивар пойдет против традиций рода? Станет отпускать, хотя это не практикуется и нельзя, и наплюет на то, что ему нужно два мальчика. Вдруг я в принципе не могу воспроизводить на свет пацанов? Я же ведьма, у таких, как я, рождаются девчонки. Ведь по женской линии дар передается.

— Не-а, Кирюш. И не мечтай. Даже в моей семье традиции — это святое. Без вариантов!

— Хорошо, — медленно кивнула я. — Ну а если допустить крохотный шанс, что если я не могу принять судьбу, уготованную жене главы рода Стенси, то ради меня Ивар откажется от наследства и… Ну не знаю. Заживем мы где-нибудь с ним вдвоем, не зависимыми ни от кого?

— Ты сама-то в это веришь? — насмешливо фыркнула соседка. — Что ради тебя, нищей безродной человеческой девчонки, высший дерхан из старинного знатного рода откажется от колоссального состояния, огромных территорий и герцогского титула? Серьезно?!

— Ну… — потупилась я, — в книжках сказочные принцы обычно как раз именно так и поступают, если по-другому нет возможности быть с

любимой девушкой.

— Сказочная дура — это ты, уж прости! — расхохоталась вредная дерхана. — Кир, вот ты порой как ляпнешь что-нибудь, хоть стой хоть падай. Вроде взрослая девушка, сына вон умудрилась заиметь эльфийской наружности и по годам старше себя самой, а веришь в сказки.

— Понятно, — сникла я. — Значит, Зайчику сегодня быть битым, но при этом с Извергом мне априори ничего хорошего в будущем не светит. Блеск!

* * *

Вот под такие «радужные» мысли мы собирались и прихорашивались. Потом забежала Тельтина, и мы втроем отправились на лужайку перед главным корпусом ВШБ. Там уже располагался стол с «глобусом», подтягивались школяры, предвкушающие очередное развлечение. Все наши парни, кроме Ивара, уже оказались на месте. Слегонца помятые, с красными от недосыпа глазами, но в целом вполне бодрые. Эх, запатентовать бы мое антипохмельное зелье! Просто мегавещь!

Досмотрев распределение до конца, вся наша компания просочилась внутрь главного корпуса, чтобы успеть быстрее получить расписание и книги.

Планы на этот день у всех имелись свои. Я с волнением ждала приезда Ивара. Чувствовала себя немного виноватой, в то же время злилась, нервничала и боялась. Короче, полный набор девичьей рефлексии. Кому-то из ребят нужно было в город по делам и за покупками, кому-то просто погулять, а я собиралась навестить Лариссу. А то бросили бедную экономку и умотали по своим делам.

Впрочем, все пошло совсем не так… А именно — случилось явление Ивара Стенси народу.

Мы всей нашей дружной бандой собрались на лужайке между корпусами общежития, чтобы потом вместе вывалиться за ворота школы. И вот именно в этот момент и показался дерхан с Гаврюшей на плече. Изверг шел с сумками от главного корпуса, вероятно, только прибыв в башню телепортации, и, увидев нас, помахал рукой. У меня, честно говоря, душа ушла в пятки, и первой мыслью было: куда и как спрятать кольцо Ривалиса. Ибо… ибо страшно, черт!

— Кира! — поравнявшись, окликнул меня парень в своей обычной отстраненной манере. И не скажешь, что соскучился. Наверное, все же

обиделся, что я уехала от него. — Ребята, привет!

Гаврюша тоже помахал нам лапкой, приветливо вздернув хвост трубой и изобразив мордочкой подобие лемурьей улыбки. Народ откликнулся нестройным хором, все явно чувствовали себя не в своей тарелке.

— Привет, — улыбнулась я, нервничая все сильнее. Ох, что сейчас будет…

— Не… не понял! — обронил Изверг, глядя на мою руку.

Ы-ы-ы! Увидел! Прямо сразу…

— Ивар, это… — начала я мямлить, но слушать меня никто не собирался.

— Ривалис! — рявкнул он, бросая сумки на землю и отправляя туда же своего фамильяра. — Я тебя предупреждал, сволочь ты ушастая? Я ж по-хорошему просил… Как с нормальным адекватным парнем пытался общаться…

Лицо дерхана стало стремительно меняться. Поползла чешуя по щекам, челюсть начала выдвигаться вперед, да и плечи раздались. Затрещала рубашка…

— Ивар, подожди! — крикнула я, вцепившись в его руку. — Пойдем поговорим, я сейчас все объясню. Это не…

— Кир-ра! — прорычал уже страхолюдный монстр, стряхивая меня и сдирая с себя обрывки рубашки.

Парни что-то говорили, верещал на своем зверином языке перепуганный Гаврюша, Карел пытался вмешаться. Лолина, бурно жестикулируя, тоже громко втолковывала своему соплеменнику, что дракой ничего не решишь, и ему нужно обсудить все со мной. Что ничего *такого* на самом-то деле не произошло, что он не так понял. Да и я кричала то же самое. Но… У Изверга окончательно сорвало крышу. Он даже не пытался вникнуть в наши слова, игнорируя не только ребят, но и меня. Все, что я ему втолковывала и объясняла, он просто не слышал или не хотел слышать.

А потом он бросился на Рива, и это было страшно. Реально страшно! Потому что стройному худощавому эльфу нечего было противопоставить в кулачном бою чешуйчатому монстру с шипами на плечах и на локтях. Но не применять же против друга боевые заклинания?

Вмешались парни, пытаясь оттащить Изверга от Ривалиса. Отлетел с располосованной грудью Эварт, рядом приземлился скрючившийся Юргис. Карел, Мальдин и Гастон втроем повисли на озверевшем дерхане… Ивар потерял над собой контроль полностью и окончательно, он сейчас не с друзьями дрался, он… убивал.

Это было настолько дико и непредсказуемо, что никто из нас даже не

додумался поставить щиты. Ведь не с нежитью бились, а с Иваром, с нашим хорошим другом. С одним из нас! Никто и предположить не мог, что случится *такое*. Зайчик, само собой, готовился к тому, что получит в челюсть, как от Карела, но потом объяснит, и все войдет в норму. Даже мыслей ни у кого не возникло, что Изверг может впасть в состояние берсеркера и перестанет воспринимать реальность.

В панике орали вокруг студенты, ставшие свидетелями происшествия. Мелькнула мантия кого-то из преподавателей…

— Ивар! Ты же убьешь их! — в отчаянии завопила я, бросаясь к дерхану.

На что я надеялась? На то, что уж меня-то он не тронет? Что он меня любит и не сможет причинить вреда? Что сумею достучаться до его ослепленного яростью разума? Отвлеку? Выгадаю минутку для друзей? Сама не знаю… Просто безумно перепугалась и попыталась сделать хоть что-нибудь, ведь это из-за меня…

— Ивар! Прекрати, пожалуйста! Выслушай ме…

Не оглядываясь, дерхан выставил назад согнутую левую руку, чтобы перекрыть мне дорогу, и вот на эту руку я с разгону и налетела, не успев притормозить или отклониться. Учитывая нашу разницу в росте, огромный шип на локте трансформированного боевого чудовища вонзился мне в шею.

Не знаю, что было потом… Я еще услышала истошные девичьи крики, пару раз булькнула разорванным горлом, а мир закружился и угас. Кажется, я умерла, по крайней мере, свет в конце длинного темного коридора манил, звал… Нужно было сделать всего лишь несколько шагов. Совсем чуть-чуть, и я увижу то, что там сияет. Хотелось бы верить, что я попаду туда, куда после смерти переносятся хорошие девочки. Ведь я не успела так уж сильно нагрешить. Но врут те, кто говорят, что в минуту смерти перед глазами проносится вся жизнь. Ничего не пронеслось, была только невыносимая раздирающая боль в шее, а потом этот зовущий свет…

*** * ***

Уйти никак не удавалось. Неведомая сила тащила назад, удерживая, заставляя вернуться. Свет отдалялся, пока не угас совсем, а я провалилась в черное небытие. И это было чертовски обидно! Я могла бы попасть в Рай, если, конечно, туда принимают неугомонных ведьмочек. А так…

Изредка из темноты до меня доносились тихие голоса.

— Я только посмотрю и уйду, — надтреснуто сказал кто-то.

— Да очнется она, — со вздохом ответил ему нежный девичий голос. — Ты что, Кирюшку не знаешь? Она ведь живчик. Такие, как она, так просто не сдаются. Вот посмотришь, она хоть и человек, а еще нас с тобой переживет. Тем более магистр…

Что там сделал какой-то магистр, я не услышала, снова уплыла в свое чернильное небытие.

А потом внезапно проснулась от чувства дикого голода. Ощущение было такое, словно я не ела несколько дней. Поморщившись, я чихнула и открыла глаза. С недоумением уставилась на белый потолок, потом покосилась по сторонам. О как! Я в лазарете… Занятно, значит, не умерла, а эти злые эскулапы морят девушку голодом. Беспредел полный!

Я завозилась, с кряхтением перевернулась набок, подтащила подушку повыше и, мысленно стеная от ужасной слабости, с трудом переместилась в сидячее положение. Фу-ух! Тяжело-то как… Словно марафон пробежала, аж испарина выступила от усилий.

Отдышавшись, я расправила больничную сорочку, принялась восстанавливать в памяти события, приведшие меня в это место, и, вспомнив, поёжилась. Ивар, драка, пострадавшие парни, я, врезавшаяся в локоть обезумевшего дерхана… Ой, мама!

Рука сама устремилась к шее и принялась ее ощупывать. Так, горло в порядке, ни повязок, ни шрамов, значит, лекари успели вовремя и заштопали меня. Хорошо, что есть телепортация. Ни в жизнь бы меня не спасли — с разорванным-то горлом — на Земле. Ни парамедики, ни реанимация не помогли бы. Только чудо!

Пока я занималась исследованием пострадавшей части тела и рефлексировала, дверь бесшумно растворилась, и в палату вошел Карел.

— Ки… Кира! — выдохнул он и бросился ко мне. — Очнулась! Как же ты… Да как ты посмела умереть?!

В одно мгновение напарник пересек комнату, упал на колени возле кровати, вцепился в мою ладонь и прижал ее к своей щеке. И такое у него выражение лица было… И не поймешь, чего больше: дикой радости, что я пришла в себя, испуга или злости на то, что я опять (черт, и правда ведь — опять) собралась покинуть его навсегда.

— Эй! — шепотом возмутилась я, так как голос не слушался. — Чего кричишь? Ну авария, ну пострадала… Впервые, что ли? Чего сразу орать-то? Умереть? Ха! Да не дождетесь!

Ответить он не успел, так как, услышав его голос, в палату тут же вломились Ривалис и Мальдин, а следом за ними и все остальные, кроме

Ивара.

Шум, переполох, рыдающие от счастья и облегчения Лола и Тина, сияющий невменяемой счастливой улыбкой Зайчик, взволнованные парни…

— Ве-едьма ты бессо-овестная! — рыдая в голос от облегчения и размазывая по щекам слезы, перемешанные с черной тушью для ресниц, провыла Лолина. — Как ты посмела умереть?! Напугала нас всех! Ни стыда, ни совести у тебя нет! Как же мы без тебя? А Ивар? Дурак он, конечно, псих ревнивый. Но ты хоть представляешь, что он чувствовал? Он же убил любимую девушку…

— Лола! — тоже тихонько всхлипывая, одернула разбушевавшуюся подругу Тельтина. После чего сунула зареванной дерхане носовой платок, и та шумно высморкалась, наплевав на все свои аристократические манеры.

— Эй, ты как? — потеснив коленом Карела, вцепившегося в мою руку, спросил Ривалис и присел на край кровати.

— Есть хочу! — подумав, прошептала я. — И с какой стати вы меня похоронили?

Ведь я в тот тоннель на свет не ушла? Не ушла! Значит, не умерла, а только чуть-чуть повалялась на грани. Люди вон в коме годами лежат, и их никто не спешит списывать со счетов. А при смерти что только не примерещится. Чего они так говорят, словно я зомби? Умерла… Убил…

Последний мой вопрос заставил всех замолчать. Ребята начали переглядываться, и это мне совершенно не понравилось. Нахмурившись, я требовательно уставилась в глаза напарнику. И пусть только попробует мне соврать!

— Кирюш, это не мы похоронили, — со вздохом ответил он, отводя взгляд. — Это ты умерла. Когда прибыли магистры и лекарь, ты… Ну, в общем, ты уже была мертва. По-настоящему…

— Ага, — моргнула я, осознав. Все же не на грани… — То есть, клиническая смерть. Понятненько. Значит, свет в конце тоннеля мерещился мне не зря. А как все закончилось? Вы-то в порядке?

— Да чего мы? — пожал плечами переминающийся у порога Юргис и погладил по голове свою заплаканную подругу. — Нас тоже сюда забрали, подлатали и вечером уже отпустили. Не в первый раз такие пораненные. Риву больше всех досталось, его сутки подержали.

— Зайчик, ты как? — спросила я эльфа.

— Главное, что уши на месте, — блеснул зубами в улыбке Ривалис. — Если что их обратно не пришьешь, и новые не отрастают. А все остальное — ерунда.

— А… Ивар? — задала я вопрос. — Вы помирились?

— Да мы-то помирились, — увяла улыбка эльфа. — Правда, он… избегает нас. Только к тебе сюда ходит как на работу, сидит и смотрит. А если кто-то из нас появляется, сразу уходит. Мы с Карелом ему все объяснили.

— И я! — вмешалась успокоившаяся Лола. — Я ему все рассказала, и про то, что ты испугалась и запаниковала, и что помолвка эта ненастоящая, а в рамках вашего договора с Ривалисом. И что ты хотела сама с ним первым поговорить, но не успела, так как он поздно прибыл. А он…

— Он когда увидел тебя там… на траве, в крови, с разорванным горлом… — тяжело подбирая слова, заговорил Мальдин, — словно с ума сошел… Сразу же принял человеческий облик и… так кричал… И все на руки свои таращился, а они ведь в крови… Его тоже в лазарет упекли, успокоительным накачали и усыпили на сутки.

Все потупились, а у меня возникло ощущение, что они чего-то недоговаривают, но давить я не стала. Выпустят меня, сама все узнаю.

— Я ему пытался объяснить, что это трагическая случайность, — погладил меня по руке Карел. — Ведь все видели, что произошло. Там куча свидетелей была. Но он… винит себя. Сказал, что…

— Карел, не надо, — тихо окликнула его Тельтина. — Пусть они сами поговорят. Ты же видел, что с ним творится. Не нужно…

Градус настроения в палате ощутимо понизился, и я решила перевести разговор:

— А меня кормить будут? — прошептала требовательно. — Ощущение, словно дня три не ела.

— Неделю, дорогая! — фыркнул Ривалис. — Только, боюсь, кроме бульончика тебе ничего не светит.

— Кира, как можно быть такой бессердечной? — укоризненно произнесла Тина. — Мы переживали, Ивар с ума сходит, а ты о еде…

— Тин, вы переживали, а я умерла, — перестав улыбаться, отозвалась я. — Что толку, если я сейчас начну снова нервничать и волноваться? Как-то не хочется мне опять на тот свет. Вот отойду, подкреплюсь… И вообще, лучше улыбаться. Поплакать я еще успею.

— Прости, Кирюш, — залилась до кончиков ушей краской эльфиечка и потупилась. — Я не подумала. Это все нервы и… Изверга жа-алко, мы ведь друзья. Он псих, но такой несчастный псих. И у него… — Она подняла ручку к волосам, но договаривать не стала.

* * *

Наш дружный междусобойчик нарушили самым бесцеремонным образом. Вошла главный лекарь магистр Литаниэль и всех разогнала. Сказала, что мне нельзя пока так много разговаривать, пострадавшие голосовые связки не готовы к нагрузке. Да и поесть надо…

Вот насчет «поесть» я не возражала, хотя на самом-то деле оказалось «попить», поскольку мне выдали глубокую бульонницу с наваристым куриным бульоном и ложку. Вот, кстати, лучше бы коктейльную трубочку выделили, у меня же руки трясутся от слабости. Как мне управляться с ложкой? Учитывая это, я попросила разрешения, чтобы со мной посидел напарник. Сделав жалостливые глазки, я прошептала магистру Литаниэль:

— Мне ведь тяжело, а он поможет…

— Ладно! — помедлив, кивнула она. — Но не болтать!

Она сама позвала Карела и запустила его обратно в палату. Я же подмигнула ему, протянув посудину, велела держать ее и кормить несчастную голодную девушку, ибо меня ручки плохо слушаются. Ну а пока прихлебывала теплый бульончик, которым напарник меня послушно потчевал, велела рассказывать.

— Что рассказывать-то? — спросил напарник.

— Всё!

— Да мы в целом уже… Ты как упала, Ивар оглянулся, увидел тебя и сразу же от шока вернулся в человеческую ипостась. Начал трясти тебя, а когда понял, что… Это было страшно, Кир. Мне его даже жалко стало, хотя я сам рядом валялся, он мне плечо располосовал. Преподаватели набежали, магистр Новард, Аннушка. Она твою шею зачем-то трогала, у нее пальцы в крови были, я видел. Еще магистр Закариус примчался, он какое-то некромантское заклинание колданул над тобой, я не понял. Что-то по поводу души, дабы она не сбежала. У тебя ведь сердце не билось.

— И? — поторопила я, так как он замолк.

— Магистр Литаниэль быстро зарастила рану на шее, она ведь смертельная была, и восстановила все сосуды. Дышать в таком состоянии ты бы ведь не смогла. Они собирались тебя забрать в лазарет, чтобы попытаться вернуть душу в тело, только… Кир, ты не будешь ругаться? — с опаской уточнил он и сделал движение, словно хочет отодвинуться.

— М-мм? — вскинула я на него глаза.

— Я в тебя молнией ударил, — сообщил мне сногсшибательную новость друг.

— Зачем?! — опешила я. — И главное, как? Мы же не проходили этого…

— Сам не знаю как. Так перепугался, что оно само по себе получилось. А зачем? Знаешь, всегда мечтал шибануть тебя молнией за все твои выходки, — пошутил он и все же немного отодвинулся.

Глава 2

— Ты больной?! — изумилась я, повысив голос, и тут же закашлялась.

— Кир, помнишь, ты мне рассказывала про дефибриллятор из твоего мира, которым запускают сердце, если оно остановилось? И про клиническую смерть, которая, по сути, есть обратимый этап, переходное время между жизнью и смертью. И что у вас из такого состояния вытаскивают безо всякой магии. Главное, чтобы срок был не более трех — пяти минут. Ну… вот. Я подумал, что прошло совсем немного времени, сердце твое не билось, а горло уже восстановили. Но пока магистры пытались бы вернуть в тебя душу… И не факт, что получилось бы. Точнее, это я потом подумал, а в тот момент был в состоянии аффекта, и единственное, что всплыло: молния — это электричество, ведь ты сама мне так говорила. А значит, если ударить тебя током, то есть молнией, то сердце опять должно забиться. Ну я и… два раза.

— Ну ты… вообще-е-е, — выдохнула я.

— Но ведь сработало! Кирюш, сработало! Тебя… кхм… так долбануло, что аж дугой выгнуло, а потом… Ну, короче, сердце завелось. Правда, мне потом так досталось от магистров, ох! Как вспомню головомойку, которую мне устроили… Ректор чуть не прибил, главный лекарь шипела и обещала, что не будет лечить такого гада, как я, который глумится над трупом напарницы. Аннушка… Вот с ней легче оказалось, она заступилась и все им объяснила. Знаешь, мне кажется, что она бывала в твоем мире или в аналогичных.

— А если бы я обуглилась от твоих «два раза»?! — всплеснула я руками. Посмотрела на ложку, вырвала ее из рук своего «кормильца» и треснула его по лбу. — Это же молния! Святые дикобразики! Да у меня, наверное, косы дыбом стояли во всю длину от такой реанимации. Как я пеплом-то не осыпалась?!

— Прости, — потирая лоб, пострадавший от столового прибора, повинился любимый напарник. — Говорю же, я был в состоянии аффекта. Кир, ты себе представить не можешь, в каком я был ужасе. Вообще ничего не соображал, только видел твое окровавленное бездыханное тело и понимал, что если тебя не станет, то и мне жить незачем. Просто не смогу без тебя. Так запаниковал, что… Но, вообще, я же не настолько сильный стихийник, чтобы выпустить разряд такой мощи, который мог бы испепелить. Сам не понимаю, как в принципе умудрился молнии создать. И

не переживай, мне за это уже морду набили. Два раза…

— Кто? — прыснула я.

— Ривалис и Мальдин. Но я им потом все объяснил, и остальным тоже. А то Лола и Тина намеревались мне глаза выцарапать.

Я с улыбкой покачала головой:

— Ужас! Так, ладно, а с Иваром-то что?

— Избегает нас. Извинился, подарки всем парням вручил, ну кто пострадал. Оружие хорошее, конечно не такое, как твои меч и кинжал, но очень достойное. Ребята-то из небогатых семей, сами никогда не смогли бы ничего подобного купить. Мне тоже перепало, хотя мы все отказывались. А потом всё. Уходит от разговоров, на переменах сразу же сбегает, от Юргиса и Эварта отсаживается на лекциях. Винит себя во всем и считает, что он опасен для окружающих.

— На самом-то деле это я виновата, — погрустнела я. — Все из-за моей глупости.

— Поговори с ним, — погладил меня по руке напарник. — Ему очень плохо.

Я только кивнула. Поговорю, конечно.

Меня продержали в лазарете до вечера, после чего выгнали со справкой о том, что еще два дня я должна отлеживаться и к занятиям меня на это время не допускают. Все преподаватели были предупреждены, так что мне оставалось лишь выполнять предписания лекарей. А чтобы полноценно отдохнуть и правильно питаться, было решено отправить меня в наш с Карелом особняк. Это Аннушка так распорядилась. Она зашла проведать меня, с невозмутимым выражением лица оглядела с ног до головы и произнесла:

— Отвратительно выглядите, Золотова. Вам совершенно не идет облик упырицы.

От такого заявления я даже задохнулась, а темная фея продолжила:

— Надеюсь, в ваши ближайшие планы больше не входит смерть? — понаблюдав за тем, как я отчаянно мотаю головой, она продолжила: — Это хорошо. А то, знаете ли, вам это все равно не удалось бы.

— М-мм? — промычала я.

— Вы, Золотова, крайне утомили меня своими способностями влипать в неприятности. У вас просто поразительная жажда умереть. То в замке на артефакт Исконной Тьмы бросаетесь, то активируете другой древний артефакт, высасывающий магию из всего окружающего, то со всей… кхм… силы налетаете на шипы дерхана в боевой трансформации. Но и этого мало: ваш напарник от большого ума решил добить вас молнией. И это —

Карел Вестов! Образец здравомыслия и спокойствия. Я уже не упоминаю все ваши попытки спрыгнуть со скалы при побеге от дракона и прочие художества.

— Но я же не специально, магистр! — шепотом, но от всей души оскорбилась я.

— Да-да, я в курсе. У вас, адептка, как у кошки, девять жизней? Нет? Впрочем, это уже не важно. Я, видите ли, Золотова, не привыкла лишаться учеников. Это удар по моей репутации, а я ею очень дорожу. Поэтому, пока ваше бездыханное тело валялось и пугало окружающих разорванным горлом, мне пришлось принять меры. Очень вовремя, кстати. Не успей я, пока магистр Литаниэль сращивала рану, все могло бы закончиться не так радужно. Ваш напарник поступил крайне безответственно, хотя я понимаю его мотивы. Но силы-то нужно соразмерять! Теми разрядами, которые он умудрился с перепугу выпустить, можно было спалить средних размеров деревушку.

Я таращилась на нее, совершенно не понимая, о чем речь и что она успела предпринять. Но на ус намотала. Ух, Карел! Дефибриллятор, блин!

— Так вот, Золотова. У меня для вас две новости, хорошая и плохая. Начну с плохой. Жить вам теперь предстоит о-очень долго. Даже предположить не берусь, сколько. Теперь хорошая — вы никогда не состаритесь и убиться в своей обычной глупой манере не сможете, потому что регенерация у вас теперь как у меня. Полагаю, даже если вы спрыгнете со скалы и разобьетесь в лепешку, то полежав некоторое время, встанете, отряхнетесь и пойдете по своим делам.

— А-а-а… — медленно кивнула я. — А почему?

— Золотова, но это ведь очевидно! — подняла она брови, глядя на меня с неодобрением. — Или у вас после смерти умственные способности атрофировались? Это было бы весьма огорчительно.

Она полюбовалась моим изумленным лицом, ибо я реально ничего не понимала. Я стала упырем? Зомби? Бессмертным пони?

— Адептка, — со вздохом произнесла темная фея, — не так уж сложно догадаться, что могло привести к подобным метаморфозам. Я влила вам в рану немного своей крови. Недостаточно для того чтобы вы стали такой как я, но вполне подходящую дозу, чтобы ваш организм немного мутировал. Зато у вас теперь прибавится сил, вы сможете учиться намного больше и не будете уставать так сильно, как раньше.

Так все же последнее. Я теперь бессмертный пони…

— Золотова!!! — возмущенно сверкнула глазами магистр Кариборо. — Меня еще никто никогда так не оскорблял! Что вы себе позволяете?!

Ой, оказалось, последнее я прошептала вслух.

— Магистр, что вы! Это просто фраза из иронического стишка моего мира! Я ни в коей мере… Вы же знаете, как я уважаю вас! И спасибо! Я… простите, ничего плохого не думала и не имела в виду!

— Что за стишок? — недовольно поинтересовалась преподавательница бестиологии и фейриведенья.

— …От работы дохнут кони, ну а я… бессмертный пони! — закончила я, протараторив весь стих, который в моем мире знает любой русскоговорящий человек, бывающий в интернете, и виновато заморгала.

Авторство этого шедеврального произведения мне было неизвестно, но только ленивый не цитировал его.

— Ну-ну, пони… Увидимся в выходные. Вам предстоит многое наверстать, занятия уже идут несколько дней. А вы пропустили не только их, но и ежегодный бал начала года. Говорите адрес вашего с Вестовым дома, я открою портал.

— Магистр! — позвала я. — А я теперь внешне такой навсегда и останусь? Девятнадцатилетней соплюшкой? А как же повзрослеть, расцвести, похорошеть?

— Адептка, — в удивлении изогнула бровь Аннушка. — Я сказала «не состаритесь», а не «не вырастете и не повзрослеете». И потом, косметика вам на что? Оденьтесь прилично, сделайте прическу, макияж и будете выглядеть так, как пожелаете.

Я мысленно прикинула, что, пожалуй, это неплохо. Выглядеть старше я всегда смогу, если захочу. А вот юнее — тут нужно сильно постараться. Осмыслив, я продиктовала адрес нашего с Карелом особняка.

* * *

Там темная фея передала меня с рук на руки встревоженной Лариссе, которая уже была знакома с магистром Кариборо. Экономка выслушала инструкции и клятвенно пообещала, что все будет в точности исполнено. Потом помогла мне подняться на второй этаж и исправно два дня кормила легкими, но очень вкусными блюдами и давала по часам лекарства для восстановления голосовых связок и поднятия жизненного тонуса.

А вот гостей не было. Только Карел меня навещал, остальных на порог не пускали, чтобы не тревожили больную, то бишь меня. Но зато за двое суток в постели я полностью переписала все конспекты, переданные мне друзьями, прочитала главы учебников, содержание которых уже

рассказывали на лекциях. Догонять-то нужно.

Еще Ларисса принесла мне в комнату конверт, который притащил Ривалис. В нем обнаружилось небольшое письмо от княгини Клайтон. Не знаю, что Зайчик рассказал родителям о произошедшем, но они беспокоились о моем самочувствии и желали скорейшего выздоровления. Еще леди Лариэль сообщала, что Мишка уже учится и ему очень нравится школа, а она внимательно следит, чтобы все книги, которые он читает, были зачарованы от стихийного образования порталов. А в конце ее письма была приписка корявым детским почерком с кучей ошибок, помарок и полным отсутствием запятых. Видно было, что Михалиндару пока не очень дается грамота и написание слов, но он старается. За неделю-то научиться он толком ничему не мог. Мой подопечный волновался, все ли со мной в порядке, потому что он почувствовал что-то плохое, но не смог разобраться в ощущениях. Заканчивал эльфёнок свое послание так:

> Мама Кира я стораюсь и выпалняю обищяние а ты ни вздумай прапасть. Ты мне очинь-очинь нужна я биспокаюсь за тибя. Бериги сибя жду письма.
>
> *Твой мидвежонок Мишка*

Я с улыбкой прочитала эти искренние слова и, наверное, впервые с момента, как этот мальчуган стал моим, почувствовала к нему что-то теплое и родственное. Так странно, есть кто-то, для кого я — мама… Я честно написала ответ и леди Лариэль, и на отдельном листочке — Мишке. Уверила, что ничего непоправимого со мной не произошло, просто приболела, а малышу пожелала успехов в учебе и похвалила, что он молодец и я уже вижу прогресс. Письмо я тем же вечером передала через Карела, чтобы Рив смог его отправить домой и всех успокоить.

За эти два дня мое здоровье до конца восстановилось, голос стал прежним, и с новыми силами я вернулась в ВШБ, чтобы сразу влиться в учебу. Оставалось найти где-то на территории школы Ивара, потому что в комнате он отсутствовал. Либо же не открыл мне, что тоже вполне вероятно.

*** * ***

К завтраку он не пришел, и где его искать, было неясно. Придется

теперь ждать, пока закончатся все занятия, ибо доставлять удовольствие любопытным и отлавливать дерхана на переменах я не собиралась.

* * *

В перерыве между парами меня вызвал ректор, чтобы побеседовать о случившемся. Он поинтересовался моим самочувствием, а потом спросил:

— Кира, вы будете подавать жалобу на адепта Стенси? Нужно заводить судебное разбирательство? Все же это серьезное происшествие. Пока что его просто наказали в рамках нарушения школьных правил, но наибольший ущерб был нанесен именно вам. Вам и решать.

— Нет, магистр, — помотала я головой. — Никакого суда! Это случайность. Ивар дрался с парнями, да. Но в моей травме я виновата сама, просто не сумела вовремя затормозить и налетела.

— Я в курсе, было много свидетелей, — кивнул маг. — Но спросить должен был. Может, хотите денежную компенсацию? Ивар Стенси из обеспеченной семьи, думаю, они заплатят вам и за моральный, и за физический ущерб.

— Ничего не нужно. Мы сами разберемся, магистр Новард. Спасибо.

Закончились все лекции, мы успели сходить в столовую на обед, где опять не оказалось неуловимого Изверга, хотя Юргис и Эварт сказали, что на парах он был, но их избегал. И вот когда мы с Лолой вернулись в общежитие, я решительно бросила сумки и отправилась в мужской корпус. Постояла немного под дверью, подслушивая, и убедившись, что шорохи мне не мерещатся, начала стучать. Сперва костяшками пальцев, потом кулаком, затем ногой. В итоге, сообщив, что буду долбиться, пока он мне не откроет, я прислонилась к двери спиной и принялась методично колотить в нее каблуком. Из соседних комнат выглядывали студиозы, кто-то попытался сделать мне замечание, но был послан, кто-то предложил влезть в окно, раз уж мне невмоготу, и тоже был послан. И лишь минут через десять Ивар не выдержал и рывком распахнул дверь.

— Ой! — воскликнула я, спиной влетая в его комнату и плюхаясь на попу.

— Кира! — сухо произнес возвышающийся надо мной парень.

Я вскинула голову, чтобы возмутиться его поведением, да так и застыла с открытым ртом. Медленно подняла руку и прижала ее к губам.

— Ива-а-ар! — выдохнула, во все глаза таращась на седую прядь в черных как смоль волосах дерхана.

— Не сиди на полу! — обронил он, захлопнув дверь и отойдя к окну. Даже не помог мне подняться…

Ну ладно, мы не гордые. Я сама встала и сделала к нему шаг, мимолетно мазнув взглядом по притаившемуся на кровати Гаврюше. Грустный лемур тут же попытался слиться с обстановкой, спрятавшись под подушкой, и я снова посмотрела на хозяина комнаты.

— Ивар, я не знала, — прикоснувшись к своим волосам, прошептала я. — Мне никто не сказал.

— Неважно, — покачал он головой. — Что тебе нужно?

— Поговорить! Я ведь хотела тебе все объяснить, но не успела. А потом… ну и вот.

— Мне уже все сообщили Лола и Карел, — отвел он глаза, глядя куда угодно, только не на меня. И все же, не выдержав, укорил: — Ты могла сказать мне, что напугана, еще в замке.

— Я… растерялась. Мне твой прадед столько всего наговорил, что я в ужас пришла. Причем самое страшное, что он меня не обманул, я ведь потом уточнила у тебя. Да еще твоя мама добавила… — виновато сникла я. — У меня такая паника была, я не знала, что делать, чего ожидать. Понимала только, что не могу, не хочу так. И в тот момент мне вдруг показалось, что отсрочка в три года — это правильно. Мне ведь все равно учиться, торопиться некуда. И мы ведь с Ривалисом просто друзья, между нами ничего не было и нет. Ты это знал, я даже предположить не могла, что все выльется в такое… такое…

— Это уже неважно, — холодно повторил он.

— Нет! Важно! — всплеснула я руками. — Откуда мне было знать, что ты так психанешь? Как-то не предполагала я, что все превратится в драму «так не доставайся же ты никому». Неужели ты действительно предположил, что я изменяю тебе? И с кем? С Ривалисом! Мы ведь просто друзья, также как и с Карелом. Всего лишь — друзья!!! — в очередной раз повторила я, акцентируя наши приятельские отношения с ребятами: — И ты всегда такой невозмутимый, отстраненный, непробиваемый…

— Как оказалось, не такой уж я непробиваемый. Я плохо контролирую себя, — повернулся ко мне спиной парень. — Более того, я неадекватен и опасен.

— Ивар, — тихонько позвала я. Он не оглянулся, и я продолжила: — Давай мириться, а? Я соскучилась по тебе. Все ведь закончилось нормально. Я в порядке, ребята тоже. Я виновата, ты вспылил, но… Да, я не могу и не хочу больше ехать в твой мир, это для меня оказалось неприемлемым, но ведь мы с тобой…

— Нет больше нас с тобой, Кира! — резко развернулся ко мне дерхан, заставив от неожиданности вздрогнуть и отшатнуться.

— Что? — подумала я, что ослышалась.

— Я опасен! Всегда думал, что уж тебе-то я никогда не причиню вреда, а сам… Ты понимаешь, что я испытал, когда из-за меня погибла девушка, которую я любил? Из-за того, что я потерял контроль над эмоциями, не смотрел назад, забыл о том, что в боевой форме, и выставил руку с…

— Но ведь это я налетела на твою руку! Я! Ивар, это просто трагическая случайность! И виновата в своей травме — я! С таким же успехом я могла напрыгнуть на твой меч, если бы ты сражался с кем-то оружием, а я подлезла под руку. И щит не поставила, за что мне наверняка еще достанется от магистра Аррона…

Глава 3

— Довольно! — резко оборвал меня Ивар и глубоко вдохнул. — Кира, я высший дерхан. Как ты говорила в начале нашего знакомства? Машина для убийства? Вот-вот. Я — опасен! Я уже неоднократно терял контроль над собой, но никогда еще до такой степени. И встречаться мы больше не можем. Все кончено!

— Что? — неверяще спросила я. — Что значит «все кончено»?

— Я разрываю наши отношения. Прости, что говорю это так грубо. Но… когда я убил тебя, что-то умерло и во мне. Вот тут… — приложил он руку к груди. — Я не могу, не хочу и не буду рядом с тобой. Никогда.

На кровати тихонечко заскулил Гаврюша, но я даже не взглянула в его сторону. Просто стояла, словно оглушенная, и не могла поверить своим ушам. Он… бросает меня?

— Да, Кира, я бросаю тебя, — эхом моим мыслям отозвался парень. Или это были не мысли, а я произнесла слова вслух? — С этой минуты мы свободны друг от друга. И я убедительно тебя прошу, держись от меня подальше.

— Вот как? — пробормотала я и отвернулась к двери, сделала шаг, протянула руку к ручке.

— Кира! — окликнул Ивар. Я замерла, но не обернулась. — Прости меня! Прости за все. За то, что не давал тебе прохода, преследовал и практически насильно объявил своей девушкой. Что вломился в твою жизнь как гардебрил, хотя тебе было не до любви и не до меня, я это видел. За все, что тебе пришлось вытерпеть из-за меня от этих ненормальных озабоченных дурочек из школы. За то, что отравлял своей ревностью. Я ведь знал, что ты не испытываешь к Карелу чувств, как к мужчине, а все равно бесился. Прости, что мечтал запереть в своем замке. Понимал, что такое существование не для такой, как ты, осознавал, что тебе все это не по нраву, но эгоистично жаждал спрятать от всего мира, чтобы ты была лишь моей. Прости, я так напугал тебя этой перспективой, что ты была готова использовать любую возможность, лишь бы хоть на несколько лет отодвинуть угрозу. Прости, что убил тебя. И за то, что это я разрываю наши отношения. Мне нет прощения, знаю. Но если сможешь, прости и забудь меня. Я вырвал тебя из своего сердца, и хотя мне все еще больно, но это пройдет. И ты… живи. Живи так, как ты умеешь: нараспашку, безоглядно, со вкусом и улыбкой. И будь счастлива, но без меня.

Я медленно повернула ручку, вышла в коридор, на ставших вдруг деревянными ногах дошла до перехода между корпусами и только там вдруг ослабла и опустилась на пол, прислонившись к стене. Это оказалось… неожиданно, жестоко и очень больно. Очень! Я даже потерла грудь в области сердца, потому что было ощущение, словно в него воткнули ледяную спицу, от которой вокруг расползалась вечная мерзлота. Странно так, болит душа, а кровоточит сердце…

Не знаю, сколько я просидела так, в прострации, но когда встала, почувствовала, что все тело затекло и не слушается. Медленно добрела до своей комнаты, вошла и осмотрелась. Стопки тетрадей и учебников на столе. Лола, сосредоточенно делающая уроки.

— Кир! — позвала меня соседка. — Ты чего так долго? Поговорила с Иваром?

— С Иваром? — как попугай повторила я. — Да, поговорила. Он меня бросил.

— Что?! — опешила она. — Да быть такого не может! Он ведь любит тебя!

— Уже нет, Лола. Уже нет, — покачала я головой. — Но это ничего…

Не обращая внимания на возмущающуюся подругу, я достала травы, котелок и принялась готовить свою успокоительную настойку. Она мне очень пригодится в ближайшее время, а все запасы подошли к концу. Да здравствует зелье пофигизма! Надо было бы, кстати, именно так и назвать мою фирменную настойку и запатентовать и название, и состав.

Закончив, я перелила раствор остужаться, сходила помыть котелок и все так же молча начала варить эликсир для сна. Наверняка у мага из городской тюрьмы он тоже весь использован. Вот и ему, и мне пригодится. Предстоит много учиться, а для этого нужно хорошо высыпаться и иметь спокойные нервы и чистый разум. Да, больно. Так больно, что даже дышать невыносимо, а в груди словно засела ледяная сосулька. Но это пройдет, обязательно. Лед всегда тает весной, и эта треклятая чешуйчатая сосулька, что не дает мне вдохнуть в полную силу и улыбнуться, когда-нибудь растает. Непременно! А пока буду познавать дзэн, медитировать, пить зелья и эликсиры. И учиться!

* * *

Все последующие дни я самой себе напоминала механическую куклу. Двигалась, училась, отрабатывала новые навыки и заклинания,

тренировалась на уроках физической подготовки, фехтования и верховой езды. Исправно выполняла домашние задания и досдавала то, что успела пропустить, пока болела. Разговаривала с друзьями и даже улыбалась. Только, похоже, не я одна понимала, что со мной не все в порядке. Лола и Тина пытались меня подбодрить по-девичьи. Карел и Ривалис старались растормошить. Остальные парни поглядывали виновато, но не дергали, за что я была им признательна.

Даже Аннушка не выдержала и спросила как-то перед индивидуальным занятием, на которое я пришла чуть раньше Карела:

— Золотова, что с вами?

— Все в порядке, магистр Кариборо, — привычно изобразила я вежливую улыбку.

— Да уж вижу, в каком вы порядке… — покачала она головой. — Вы словно тень самой себя. Неужели все настолько плохо?

— Нет, магистр. Все нормально.

— Золотова! Немедленно признавайтесь! — нахмурилась она.

— Меня Ивар бросил, — помедлив, ответила я и удивилась тому, как отстраненно прозвучал мой голос. — И я пока пью успокаивающий настой. А так все в норме.

— Бедный мальчик, — едва слышно проговорила она, но я все равно разобрала и с недоумением посмотрела на нее.

Он — бедный? Вообще-то это была его инициатива. Да, я натворила глупостей, признаю. Но все же… Впрочем, неважно. Все уже в прошлом. Я не обижаюсь на него, не злюсь. Он мужчина, он сильный и сделал то, на что я не решилась бы, мучая и его, и себя. Я струсила бы и отрубала «хвост по кусочкам», как в том пресловутом анекдоте. А Ивар… не могу не уважать его. Не до конца понимаю причины, побудившие его к этому, но… Наверное, именно поэтому я и не стала пытаться переубеждать его, вымаливать прощение и понимание. Он смог разрубить то, что нас связывало. Он начал, и он закончил. А боль в душе непременно когда-нибудь пройдет. Просто нужно потерпеть и подождать.

Аннушка некоторое время задумчиво смотрела в окно, потом снова заговорила:

— Кира, я уже предупреждала, что вас теперь ждет очень долгая жизнь. Многие ошибочно полагают, что это счастье, мечтают о нем, готовы на любые преступления, желая продлить свой век. Поверьте — это наказание. И вам предстоит еще много раз испытывать чувства, разочаровываться и обжигаться, причинять боль другим и страдать самой. И каждый раз — словно первый, так же больно и страшно. В какой-то

момент понимаешь, что больше так не можешь, все силы закончились. И запираешь душу на замок… Кира, как ваш учитель, я не хочу, чтобы такое случилось с вами. Я знаю, сейчас вам трудно меня понять, но постарайтесь обдумать мои слова позднее. Живите и наслаждайтесь каждым днем, словно он последний, даже если вы знаете, что впереди у вас сотни и тысячи закатов и рассветов. Встречайте каждую новую любовь и каждое расставание как благо, как то, что заставляет ваше сердце чувствовать и биться. Иначе однажды рискуете превратиться в одинокое выгоревшее изнутри существо.

— Вы?.. — робко спросила я, не решаясь вслух озвучить вопрос: про себя ли говорила сейчас темная фея?

— И пожалейте Стенси, — сделала она вид, словно не услышала меня. — Ему во сто крат хуже, чем вам. Он ведь лишился не только любимой девушки и друзей, но и веры в себя. Пожалейте его и простите.

Состоялась у меня еще одна беседа с ректором. Как главный в нашем сумасшедшем доме, именуемом Высшая Школа Библиотекарей, он обязан был поговорить со мной более предметно. В прошлый раз нам это не удалось, так как перемена была короткой, и он лишь узнал о моих намерениях не требовать суд или компенсацию. Магистр Новард осторожно задал вопросы, а я честно рассказала обо всем, что привело к трагедии. Он это уже знал из разговоров с ребятами, так как с каждым обсудил этот вопрос приватно, но нужно было выслушать и меня. Маг покачал головой, но комментировать не стал. Потом спросил, готова ли я к тому, чтобы он пригласил мне преподавателя из Академии ведьм? Я равнодушно пожала плечами. Откуда я знаю, готова или нет? И чем вообще занимаются ведьмы? А завершился наш разговор тем, что магистр Новард сообщил, что помещение, в котором можно высиживать дракончиков, готово. И, мол, было бы желательно, чтобы я поскорее приходила в норму. Потому что пока он мне не доверяет, так как я явно не в себе, а столь серьезное мероприятие, как снятие стазиса с драконьих яиц и последующий пригляд за Горынычем и за процессом высиживания, требует полной сосредоточенности и серьезного подхода. Не говоря уж о том, что маленькие рептилии, как только они появятся на свет, будут требовать массу наших с Карелом сил. Поэтому он был бы рад, если бы я… — переводя с высокопарного и вежливого ректорского на приземленный человеческий — перестала быть похожей на тухлую селедку и взяла свои эмоции под контроль безо всяких настоек и эликсиров.

Ивар успешно избегал меня. Я его не видела ни на переменах, ни в коридорах, ни в столовой. Хотя из отдельных фраз Юргиса и Эварта

поняла, что на лекциях он перестал от них шарахаться, и они снова сидят рядом. Парни деликатно обходили стороной тему наших отношений и лишь раз заговорили при мне о нем. Наступил день рождения Ивара, и ребята разрывались, не зная, что им делать. Ведь они друзья и не могут не пойти его поздравить, но в то же время все понимали, что мне идти не нужно. Вот от этого они и мучились. Пришлось мне самой вмешаться:

— Народ, что вы как маленькие? Ну расстались мы, и что? Вы-то друзьями быть не перестали. Как вам вообще в голову приходят мысли «идти — не идти»? Конечно же, идти, поздравлять, отмечать, дарить подарки и угощаться тортом.

— Кир, а ты? — спросила Лола.

— А мне есть чем заняться. Нет, Карел! — отрезала я, увидев, что напарник открыл рот и собирается возразить: — Я не маленький ребенок, няня мне не нужна.

Когда Лолина вечером уходила, я достала из шкафа и протянула ей длинный бумажный сверток. Я купила эту складную техномагическую подзорную трубу в подарок Извергу в Дарколи специально к этому дню. И пусть сама я сейчас не иду, но ведь есть кому передать.

— Отдашь Ивару. Это подарок на день рождения.

— Кир, а если он не захочет брать? — виновато посмотрела на меня подруга.

— Выбросишь в мусорное ведро или в окно, — спокойно пожала я плечами. — Я покупала это для него — если ему не нужно, значит, выкинешь за меня.

Когда соседка ушла, я собрала сумку и отправилась в наш с Карелом особняк. Поболтаю с Лариссой, которой скучно одной, спокойно сделаю уроки. А рано утром позавтракаю дома и успею как раз к первой паре.

Позднее Лолина рассказала, что Ивар отказался брать подарок от меня, и тогда она, выполняя мое указание, у него на глазах спокойно опустила сверток в мусорную корзину. Именинник буквально онемел от ее поступка, а она передала мои слова: что мне это не нужно, раз ему тоже, то и говорить не о чем. Зыркнув на нее, как на врага народа, парень вытащил подарок из корзины и положил на стол. Разворачивать при них не стал, поэтому его реакции на то, что внутри, она не знает.

*** * ***

Пролетело начало осени, и народ в школе наконец-то осознал, что мы с

Иваром не помирились и больше не встречаемся. Никто не решался напрямую спрашивать меня о произошедшем, хотя я знала, что Тину и Лолу девушки пытали на этот счет. Не выдержала Иола Дексова. Подкараулила меня как-то, когда я вечером возвращалась в общежитие, вцепилась в руку и утащила в сторону, подальше от любопытных глаз.

— Чего тебе, Дексова? — поинтересовалась я, стряхивая ее наглую лапу.

— Ты бросила Ивара? — раздувая ноздри, спросила эльфийка. — Как ты могла?! Стерва безжалостная!

— Вообще-то, это он меня бросил, — равнодушно ответила я.

Я была спокойна и невозмутима как удав. Мои средства работали отлично: никаких эмоций, волнений, тревог… Прекрасно высыпалась благодаря эликсиру, не испытывала ни малейшей нервозности, спасибо успокоительной настойке… Абсолютный пофигизм в высшей степени.

— Врешь! — не поверила блондинка.

Я молча пожала плечами, не находя нужным что-либо ей объяснять.

— Он? — неверяще переспросила она. — Но как такое возможно? Он же тебя любит…

— Уже нет, — флегматично отозвалась я. — Дорога свободна, Дексова. На твоем пути я больше не стою.

Посчитав на этом разговор исчерпанным, я поправила сумку и пошла в сторону общежития. Но Иола так просто не сдалась, догнала меня и снова вцепилась в плечо.

— Ну что еще? — глянула я на нее. — Ты меня уже утомила.

— И что же, ты вот так просто сдашься? Не попытаешься его вернуть? Да что же ты за… бессердечная такая? Он же страдает!

— Можешь утешить, если хочешь. Я тебе уже сказала, дорога свободна. Мы с Иваром больше не встречаемся.

— Да я бы утешила, если бы у меня был хоть малейший шанс, — внезапно со слезами в голосе ответила она. — Но ему нужна ты. Все время — ты! Лишь одна только ты! Как же я тебя ненавижу, Золотова! Если бы ты только знала!

— Ничем не могу помочь, Иола, — устало ответила я. — Я, знаешь ли, тоже не прыгаю от счастья. Но так случилось, не сложились отношения.

— Что с тобой вообще происходит, Золотова? Ты… словно неживая последний месяц. Мы же всё видим. Ты наркотики употребляешь? Тебя ведь вышибут из школы за такое! Отстраненная, равнодушная, никого не замечаешь… И что с твоими глазами?

— А что с ними? — не поняла я.

— Раньше они у тебя сияли. Шальные такие были, с сумасшедшинкой, вечно в них горел огонек, и сразу было понятно: ты вот-вот что-то выкинешь. Это дико бесило! Потому что в тебе кипела и бурлила энергия, которой в нас нет. А сейчас ты… пустая. И глаза у тебя потухли.

— Перегорели, наверное, — криво улыбнулась я. — Радуйся, Дексова. Больше тебе не из-за чего беситься.

— Да чему тут радоваться? Это страшно, Золотова… И ты бесишь еще больше, так как даже мне, при том, что я ненавижу, тебя жалко.

— Это пройдет, Иола, — после паузы, во время которой переваривала услышанное, ответила я. — Все рано или поздно проходит. Я пока принимаю лошадиные дозы успокоительного, но со временем, когда мне станет легче, вернусь к жизни. Тогда сможешь снова ненавидеть меня от всей души.

— Давай скорее, а? Невыносимо тебя такой видеть. Может, хочешь чего-нибудь? Ну, я не знаю… Что ты любишь? Пирожные какие-нибудь? Или конфеты? У меня вкусные есть, я из дома привезла. Или хочешь, я дам тебе на время книгу по ядам? Это семейная, такую ты нигде больше не найдешь. Ты же любишь алхимию, изучишь что-нибудь новое. Там и яды, и противоядия… Тебе ведь всегда нравилось варить всякие зелья.

Опешив от ее предложения, я стояла и хлопала ресницами, пытаясь понять, у меня бред или нет? Может, небо упало на землю, а я и не заметила?

— Ну так чего, Золотова? Конфеты или книга? — неправильно поняла меня моя… врагиня, что ли? Дожилась, уже жалеют даже те, кто меня на дух не выносят.

— Книга… — осторожно произнесла я, все еще не веря своим ушам.

— Договорились! Я занесу, — кивнула блондинка. — Но на время! Переписывай все, что вздумаешь, но потом мне вернешь. И будь аккуратна, а то меня дома прибьют, если с семейной ценностью что-то случится.

*** * ***

Можете представить себе мой шок, когда вечером Дексова действительно принесла старинный толстый рукописный талмуд с перечнем всех известных науке ядов и противоядий к ним? Причем его постоянно пополняли, судя по тому, что записи шли разными почерками и разными чернилами. Я на всякий случай покосилась на свой перстень, а то мало ли, вдруг она страницы отравила, как в детективе. Чтобы я

послюнявила палец и — опаньки! — на том свете. Но нет! Все было в порядке, артефакт молчал — книга как книга.

— И я тебя умоляю, Золотова, будь аккуратна, не запачкай и не порви, — проинструктировала меня Иола, вручая сборник. Я обалдело кивнула, а она сунула мне в руки еще и коробку конфет: — Вот, это с моей родины. Ты таких, наверняка, не пробовала.

— С-спасибо, — пробормотала я, убедившись, что и конфеты не отравлены.

— Не за что! — отмахнулась эта странная девица. — Давай уже быстрее возвращайся к жизни. А то ты такая жалкая, что тебя даже ненавидеть не получается.

Она развернулась и собралась уходить, но я ее окликнула:

— Подожди минутку. Внутрь не приглашаю, уж прости. Но я сейчас…

Я быстро вошла в комнату, под удивленным взглядом Лолы положила книгу и коробку на кровать и достала из шкафа шкатулку с драгоценностями. У меня не так давно порвалась одна нитка жемчужных бус, а собрать их заново я не успела. Вынув две крупные жемчужины, я вернулась в коридор и протянула их Иоле:

— Держи. Подарок… Закажи себе серьги или кулон, что больше любишь. Это морской жемчуг из реальности Лаэтра.

Эльфийка взяла перламутровые шарики в руку, сначала таращилась на них в ступоре, а потом взвыла:

— Золотова! Какая же ты зараза! Ну вот бесишь! Нереально просто бесишь! Ну что ты за человек такой, а?! Я же твой враг!

Я пожала плечами и даже немного улыбнулась:

— Наслаждайся, Дексова. И… я не специально встала на твоем пути.

— Да знаю я! — в сердцах махнула рукой блондинка. — И все равно, вот прибила бы пакость такую синеглазую! Но жемчуг не верну, и не мечтай.

Я только головой покачала, а она добавила:

— Скорее приходи в норму. Пока ты такая тухлая, мне даже поскандалить не с кем.

Когда я рассказала обо всем Лоле, та хохотала как ненормальная. Причем никак не могла решить, кто из нас двоих большая дура: Иола или я.

Забегая вперед, скажу, что книга по ядам оказалась совершенно бесценной. А когда я возвращала справочник Иоле, та с подозрением спросила:

— Надеюсь, ты не захочешь меня отравить? Учти, я все это знаю наизусть и сразу определю любой яд.

— Не захочу, — качнула я головой. — И спасибо.

— Не за что, — важно кивнула она, потом вдруг расплылась в улыбке и прикоснулась к мочке уха, в которую была вдета красивая жемчужная сережка: — Тебе тоже спасибо за подарок.

Я фыркнула, а Дексова продолжила:

— Ты уже как? Лучше? Глаза вроде более вменяемые. Можно снова начинать собачиться или пока подождать?

— А это обязательно? — подняла я брови.

— Само собой! У каждой уважающей себя девушки непременно должна быть достойная врагиня. А с тобой враждовать одно удовольствие, хоть ты и стерва. Ты никогда не уступаешь и всегда даешь отпор. Мне есть к чему стремиться.

Глава 4

— Слушай, а могу я тебя попросить? — перевела я разговор. — Ты же эльфийка, а у меня такая ситуация…

Я рассказала Дексовой о Мишке и спросила, сможет ли она, когда поедет на новогодние каникулы в свой мир, активировать изготовленный Карелом при участии магистра Бонефура поисковик? В нем присутствовала частичка крови моего эльфёнка и слепок ауры. Мы планировали с помощью этих амулетов, которых приготовили целую кучу, искать родных Михалиндара по всем реальностям. Амулеты были настроены так, что при их активации мощнейшее поисковое заклинание запускалось на всю планету, а результат приходил через неделю. Уж не знаю, как магистру с моим напарником удалось такое сделать, но они уверяли, что точно сработает.

— Золотова! — практически в отчаянии застонала блондинка: — Ты совершенно невыносима! Ну вот как мне сейчас тебя ненавидеть, а? Ты же опекунша несовершеннолетнего эльфа и ищешь его семью. За такой поступок тобой теперь придется восхищаться!

— Восхищаться — не надо!!! — открестилась я. — А вот от помощи не откажусь. Мы с Карелом решили раздать такие поисковики всем «вышибалам», родом из реальностей, в которых живет твой народ. Очень хочется, чтобы Михалиндар нашел наконец своих маму и папу.

— Неси свой поисковик! — скрипнула она зубами. — И я со всеми нашими с курса поговорю, чтобы амулеты в разные реальности отправились и не дублировались. Но как же ты меня расстроила, не передать! Я так ждала, пока ты очухаешься, чтобы снова с тобой полноценно воевать…

Я собралась уже уходить, но в последнюю секунду притормозила и обернулась:

— Дексова, слушай, раз у нас временное перемирие, может, признаешься? Отравленные постели — твоих рук дело? И тот мужик, который подсыпал яд в десерт в кондитерской? С кроватями я еще как-то понимаю, но с испорченной едой, прости, это выше моего разумения. Ведь мы сидели там всей компанией, и этот десерт мог съесть Ивар…

— Ты меня совсем за дурочку держишь? — фыркнула эта прибабахнутая девица, странности которой поражали меня до глубины души. — Ладно, признаю: постели — моих рук дело, как ты выразилась. Не

совсем моих, точнее, но по моей инициативе. Жаль, что ничего не вышло, но я не особо и надеялась, если уж честно. Но ты все равно ничего не докажешь! У меня алиби, и кто угодно подтвердит: в школе меня в это время не было. Но к тому неизвестному в кондитерской, о котором ты говоришь, я не имею никакого отношения. Так рисковать не стала бы, ведь, как ты верно заметила, рядом с тобой сидел Ивар.

— Ты все-таки ненормальная, — покачала я головой.

— Кто бы говорил! — ничуть не смутилась эта бесстыжая. — И слушай, в который раз уже повторяю, давай быстрее возвращайся в свое привычное состояние. Ты отвратительна! Аж тошнить начинает, когда на тебя такую смотришь. Как снулая рыбина… А еще ведьма называется.

Вот на такой радужной ноте мы и распрощались. Хоть какая-то польза от Дексовой оказалась: бесценный справочник по ядам, аналогов которого действительно не существовало, и информация относительно одного из отравлений. Но кто же тогда был тот неизвестный тип в кондитерской? Кто заказал это покушение? Я была на сто процентов уверена, что к нему также причастна эльфийка. Но раз она созналась в одном, то отрицать второе — смысла нет. Нелогично как-то. Хотя… логика и Дексова — это два несовместимых понятия. Уж на что я сама непредсказуема, но и у меня в голове не укладывалось поведение этой девицы. То убить стремится, обвиняет во всех смертных грехах и пытается выцарапать глаза, то активно принимает участие в вытаскивании меня из депрессии, угощает конфетами и предлагает чем-то порадовать.

* * *

И все же! Кому еще я насолила? Кроме Федоила Ниртона больше никто не проявлял ко мне такой уж откровенной вражды, чтобы попытаться причинить столь явный вред. Может, спросить? А что мне терять?

И я пошла… Отыскала своего самого первого знакомого в ВШБ, благодаря которому и угодила сюда, оттащила его в сторону, подальше от любопытных глаз и ушей и в лоб огорошила:

— Федька, у меня к тебе серьезный вопрос.

— Чего тебе, Золотова? — мрачно зыркнул он на меня.

— Даю слово мага, что не сдам тебя страже и руководству школы, если это был ты. Мне просто нужно для себя знать. Поэтому ответь честно: это ты весной нанял кого-то, чтобы меня отравили?

— Ты больная?! — вытаращился на меня парень. — Совсем с катушек

съехала, как рассталась со своим дерханом? Я детектив! Моя будущая работа — искать преступников, а не нанимать их!

— Ну, одно другому не помеха… — пробормотала я. — Наоборот, кто, как не детектив, обладает знаниями и умениями чисто заметать следы?

— Ты чокнутая! Не желаю с тобой даже говорить больше! — психанул парень и собрался уходить.

— Не так быстро! — вцепилась я в его рукав. — Допустим, я тебе верю, и это был не ты. Но ответь тогда на другой вопрос: почему ты меня так ненавидишь? Что я тебе сделала? Мы ведь пересеклись всего однажды, и потом я тебя ничем не задевала, дорогу не переходила… Откуда такая неприязнь?

— А за что мне тебя любить? — навис надо мной Федоил. — Ты — наглая выскочка! Мало того, что у меня из-за тебя были неприятности с ректором и потом с деканом. Мне еще пришлось писать дополнительную работу, и сдал я ее только с третьей попытки. Но и это не все! Всю жизнь я мечтал стать магом. Читал книги с заклинаниями, учил их, и что в итоге? Я — детектив без малейшего проблеска искры. А какая-то залетная ша… девица из полностью технического мира — сильный маг, хуже того, еще и ведьма! И где справедливость? С какой такой радости все это тебе? Чем ты лучше меня? А все твои бесконечные выходки? Золотова то, Золотова сё, она сделала это, она отчебучила то… Все остальные учатся как проклятые, а ты дурака валяешь уже который год. И тебя, мало того что не вышибли из школы, так ты еще и любимица Аннушки и магистра Новарда.

— Так ты… просто завидовал? — не поверила я своим ушам.

— Вот еще! Таких, как ты, в твоем мире в прошлые века сжигали на кострах! Ясно? А учитывая твой поганый характер, не сомневаюсь ни секунды, тебя и на современной Земле прибили бы вскорости. И я собственными руками притащил тебя сюда, где обучили и сделали еще сильнее! — скрипнул он зубами.

— Федь, но это же абсурдно! Ненавидеть за то, что у меня есть магические способности, а у тебя нет… Ведь тебе лично я ничего плохого не сделала.

— Я бы еще перенес твои магические способности, — скривился он, словно лимона откусил. — Но ты еще и ведьма. Поганая мерзкая блудливая ведьма!

— Но-но! — рявкнула я для профилактики. Задеть его слова меня не могли (пофигизм — наше всё), но позволять оскорблять себя не собиралась. — На себя-то посмотри! Козёл заносчивый!

— В моей реальности ведьм убивают в младенчестве! — прошипел он,

склонившись ко мне нос к носу. — Ни одна! Ни одна из вас не имеет права жить, потому что вы все черные проклятые колдуньи!

Я вытаращилась на него и даже головой помотала, не веря своим ушам. Не могу сказать, что испытывала сильные эмоции, настойка все успешно глушила. Но это как-то чересчур…

— Федоил Ниртон, ты неправ! — отчеканила я, — И пора бы тебе это осознать. Я — светлая ведьма! Во мне нет темных сил! Это подтвердила даже магистр Кариборо, а уж кому, как не темной фее, разбираться во Тьме лучше всех? Не веришь, спроси ее сам. Она никогда не лжет, поскольку считает это ниже своего достоинства. А твои инсинуации просто оскорбительны!

— Допустим, — поразмыслив, кивнул он. — Это не отменяет того, что ты мне не нравишься. Впрочем, не настолько, чтобы я пошел на преступление. Так что ищи смертельных врагов в другом месте, а мне некогда тут с тобой беседы беседовать.

Презрительно усмехнувшись, он развернулся и, насвистывая что-то, ушел.

— Прямо день открытий какой-то, — пробормотала я и тоже побрела в общежитие.

Позднее рассказала об обоих разговорах Карелу. Напарник внимательно выслушал, покачал головой и озадаченно произнес:

— Вот что у людей… и у эльфов в головах? Какое-то массовое помешательство на твой счет.

— Теперь я по крайней мере знаю, кто отравил наши с Лолой постели, и в курсе, что второй злоумышленник по прежнему неизвестен. Да и насчет Федоила все выяснилось. Я, откровенно говоря, недоумевала, за что он на меня взъелся, а тут такой букет намешан оказался. Кто бы мог подумать…

* * *

А в один из дней меня вызвал к себе ректор. С нашего разговора прошло уже прилично времени, и я решила, что он передумал приглашать кого-то из Академии ведьм. Все-таки уже близился конец осени, не за горами зимняя сессия. Впрочем, мне было безразлично, тут с обычной учебой успевать бы.

— Магистр Новард, можно? — спросила я, входя в его кабинет. — Мне сказали, что вы меня звали.

— Добрый день, адептка, — официально обратился он ко мне. И

стоило бы, наверное, насторожиться, но то — нормальному школяру. А уж сколько крови я попортила ректору, так еще спасибо, что он вообще вежлив со мной. — Проходите, присаживайтесь.

Я спокойно прошла, уселась на стул, стоящий напротив его стола, опустила сумку на пол, расстегнула теплую куртку и замерла.

— Как вы себя чувствуете, Золотова? — задал вопрос глава школы.

— Нормально, магистр. Если вы о здоровье, то все прошло, никаких последствий травмы не осталось, — равнодушно отозвалась я.

— А… в остальном? — немного неуверенно спросил маг.

— О чем вы? — не поняла я. Ведь его вряд ли волнует неудавшаяся любовная история одной из студенток. Ведь так?

— Вы помните наш разговор о преподавателе для вас из Академии ведьм? — спросил он и метнул взгляд мне за спину.

— Да, магистр. Помню.

— Как полагаете, вы уже готовы приступить к дополнительным занятиям? — все так же с некоторым сомнением поинтересовался ректор. Странный он сегодня какой-то…

— Как скажете, магистр, — безэмоционально ответила я. — Только необходимо уточнить у магистра Кариборо, у нас ведь нестандартная программа обучения. Нужно, чтобы не произошло накладки, иначе она будет недовольна.

— Возмутительно! — прозвучал вдруг глубокий низкий женский голос за моей спиной.

От неожиданности я слегка вздрогнула, но поскольку все чувства у меня были наглухо приморожены успокоительным, то отреагировала вполне достойно. Не вскочила, не шарахнулась, не завопила с перепугу, лишь безразлично принялась рассматривать красивую высокую женщину лет сорока на вид, которая обошла мой стул и встала рядом с магистром Новардом. Ее огненно-рыжие волосы были собраны в пышную прическу, глаза цвета бутылочного стекла смотрели пронзительно и оценивающе, черты лица словно вырезаны скульптором — немного хищные и властные. И веяло от нее чем-то таким знакомым… Отдельных слов заслуживал и наряд этой особы: темно-зеленое платье из тончайшей шерсти, вроде и строгое, но с глубоким декольте и настолько… вызывающее в своей простоте, что, наверное, у мужчин при виде этой дамы случались приступы аритмии и сердечной недостаточности.

— Госпожа Делайн? — не понял реакции женщины глава ВШБ.

— Как вы могли довести девочку до такого состояния? — сверкнула она очами, рассматривая, впрочем, меня, а не магистра. — И *это* вы

называете ведьмой? Нет, мой дорогой друг. Это — тень ведьмы. Где энергия? Сила? Где огонь в глазах? Почему нет сумасшедшинки? Флёра? Дерзости? Плечи поникшие, нет ни намека на улыбку, макияжа тоже нет, даже самого легкого. А осанка? Где осанка?! И во что она одета? Нет, для магички это, вероятно, нормально. Но как уважающая себя ведьма может ходить в… в таком?! — обличающе ткнула она пальцем, украшенным крупным перстнем, в мои поношенные мятые брюки и верные сапоги.

Я взглянула на то, что вызвало столь бурное осуждение, и пожала плечами. Во что еще мне одеваться, если мы только что закончили очередное занятие по некромантии? А до того была боевая магия.

Магистр Новард кашлянул, явно не зная как реагировать, я же подняла глаза на госпожу Делайн в ожидании объяснений.

— Вот! Вы видите? Видите?! Она даже не возмутилась! А ведь я сказала обидные вещи! — экспрессивно проговорила эта рыжая… наверное, ведьма. Фамилия какая-то знакомая. Где-то я ее уже слышала.

— Простите, госпожа Делайн, — вежливо обратилась я к ней, — но вам не удастся меня обидеть. Даже не пытайтесь.

— Почему? — живо заинтересовалась она и изящно присела на край стола, отчего тонкая ткань платья обтянула ее бедра.

— Я познаю дзэн. Принимаю успокоительный настой, поэтому не выйду из душевного равновесия, даже если сейчас из стены вдруг высунется чья-то голова и начнет кукарекать.

Ректор закатил глаза, но ничего не сказал, а вот неизвестная особа явно была заинтригована.

— И зачем же вы познаете дзэн, дорогая? И, главное, что это такое?

— Познаю из-за неудавшейся личной жизни, — отстраненно пояснила я. Смысл скрывать? Вся школа в курсе, в том числе преподаватели. — Переживаю трагедию на любовном фронте. А дзэн — это что-то вроде абсолютной невозмутимости разума, если передать тот смысл, который вкладываю в это понятие я.

— У-у-у, как все запущенно, — пробормотала она и резко повернула голову к магистру Новарду. — Дорогой коллега, я забираю девочку. Насколько я вижу, ее потенциал необходимо развивать. Ей нужно учиться. Но самое важное — ее надо спасать! Это же уму непостижимо! Молоденькая ведьмочка, пытающаяся достичь абсолютной невозмутимости разума. Чушь! Абсолютнейшая чушь! Еще не хватало уподобляться монашкам…

— Альбертина! — укоризненно моргнул маг, глядя на нее. — Ты не можешь ее забрать. Кира одна из наших лучших студенток, успешно учится

на третьем курсе, и у нее есть куратор. Заметь, уже год как! Кроме того, у нее имеются и другие обязательства, от которых нельзя отказаться.

Альбертина? Альбертина Делайн? Точно! Это же глава Академии ведьм. Записка, которую мне передавала Неллина, была подписана именно так.

— Ну, хорошо, хорошо! — легко отмахнулась она. — Насовсем забирать не буду. Скажем… — по мне прошелся оценивающий взгляд, — на месяц. А остальные занятия в режиме постоянных встреч.

— Исключено! Как это она на месяц бросит учебу в ВШБ? — возмутился магистр Новард. — А сессию как сдавать будет?

— Ну что ты так нервничаешь? — повела тонкой подкрашенной бровью госпожа Альбертина. — На неделю. Но это мое последнее слово!

Я только переводила глаза с одного ректора на другого и пыталась понять, что за отношения их связывают. Старые любовники? Друзья? Или и то, и другое?

— Хорошо, — вдруг согласился магистр Новард. — Но у меня есть условие: с ней отправится ее напарник.

— Да? У нее есть напарница? Хорошо, мы и вторую девочку поднатаскаем, — довольно улыбнулась Альбертина и подмигнула мне.

— Видишь ли, дорогая, — ехидно протянул маг, — я сказал «напарник», а не «напарница», и он вовсе не девочка, а очень даже мальчик. Весьма способный молодой человек, граф опять-таки. И нет! — предостерегающе поднял он руку, поскольку ведьма уже открыла рот, желая что-то сказать: — Или Кира едет со своим напарником, и он там ее контролирует, или не едет никуда, а ты учишь ее здесь. Это она сейчас дзэн постигает, но если перестанет пить свою настойку… Драгоценная Альбертина, я-то уже привык к ее выходкам за два года. Сам, кстати, то же самое успокоительное принимаю после каждого общения с этой очаровательной голубоглазой особой. И я не собираюсь отвечать за все ее выкрутасы, если она вздумает вести себя как обычно. У нее есть постоянный партнер, которому прекрасно удается следить за ней.

— Да-а? Как интересно, — хмыкнула рыжая особа. — Ну что ж, мои девочки будут рады, если к ним на неделю приедет очаровательный молодой мужчина. Думаю, все будут довольны. Нужно ведь им на ком-то тестировать приворотные зелья.

— За Карела я лично всем этим «девочкам» руки повыдергиваю. Он *мой* напарник, — выделив интонацией слово «мой», вежливо улыбнулась я. — И только мне можно испытывать на нем что-либо!

— Ух ты! Я смотрю, не все потеряно, — просияла женщина. — Даже

искра в глазах промелькнула. Вот что значит покушаться на то, что ведьма считает своим. Договорились! Милый, я жду их обоих сегодня же.

— Альбертина, давай мы лучше поступим так: ты забираешь Киру на всю неделю целиком, а ее напарник будет переноситься каждый день после своих занятий. Ему нечему учиться у ведьм, а вот пропускать занятия для боевого мага — нехорошо. Заодно он станет привозить Золотовой тетради, чтобы и она не запускала основную специализацию, — внес свои коррективы магистр Новард.

— Хорошо! — легко согласилась госпожа Делайн. — Посмотрим мы на вашего мальчика. Если он нам понравится, то я сделаю встречный жест доброй воли: отправлю к вам сюда своих девочек по обмену. Ведь им нужны кавалеры. Да и твои парни, дорогой, думаю, не откажутся от компании моих красавиц. Ну а чтобы Кирин маг не скучал от безделья, я придумаю ему занятия. Наверняка он, учитывая вашу программу, разбирается в артефактах и амулетах. Вот пусть и посмотрит то, что у нас имеется, подновит их или усовершенствует. Кое-что и силой подпитать не мешало бы. Опять же, охранные чары вокруг территории академии… Думаю, будет нелишним, если он поверх наших чар наложит какие-нибудь классические заклинания. Ну и еще что-нибудь по мелочи. А мы вам взамен травок передадим, у нас ведь лес рядом. Ваши алхимики порадуются, не сомневаюсь. Можем и лекарствами поделиться, они у нас хорошие и действуют даже в мирах, где нет магии.

Глава ВШБ поморщился как от зубной боли, ведь у него чуть ли не в рабство собрались забрать студента, но возражать не стал. Меня отпустили паковать багаж, а ректоры остались обговаривать другие вещи, кои для моих ушей не предназначались. Прямо от магистра Новарда я заглянула к Аннушке. Она, как обычно, была занята с бумагами, но выслушала меня внимательно. Попрощавшись с темной феей, я отправилась в общежитие. Войдя в комнату, повесила куртку, стянула сапоги и лишь после этого сообщила соседке:

— Лола, меня забирают в Академию ведьм на стажировку. Я на минутку, нужно сбегать и предупредить Карела.

— Что?! — воскликнула она. — А как же учеба здесь? Ты бросаешь ВШБ? Но как же так? А мы? А Карел? А Ивар?

— Ивар прекрасно живет без меня, — после некоторой заминки ответила я. — А Карела я беру с собой.

Не то чтобы я была так уж уверена, что у Изверга все хорошо. Он тщательно уклонялся от любых столкновений со мной, и видела я его всего несколько раз, да и то издалека. Заметив меня, он всегда стремительно

уходил. По рассказам ребят я знала, что он более-менее пришел в норму, активно учится, занимается с магистром Арроном. Декан боевиков действительно взял его личным учеником… Иногда мне казалось, что я чувствую на себе взгляд Ивара, но когда оглядывалась, в поле зрения дерхана не оказывалось, из чего я сделала вывод, что выдаю желаемое за действительное.

— Погоди! — не поняла Лолина. — Как это ты забираешь с собой Карела? Он же не ведьма.

— Он мой напарник, — усмехнулась я. — Глядишь, еще и подружку себе найдет. А то он здесь ни на кого и не смотрит.

— Еще как смотрит, — пробормотала себе под нос соседка. — Только не туда, куда нужно. Дурачок…

— Ты о чем?

— Да так, не обращай внимания, — отмахнулась она. — Ну-ка, рассказывай!

Этим же вечером мы с Карелом шли к ректору, чтобы взять амулеты переноса. По пути нам попалось несколько знакомых, которые интересовались, куда это мы с вещами, а когда узнавали о цели нашего путешествия, то изумленно застывали. Хуже оказалось другое, эти болтуны и сплетники вызвали целую волну слухов. Причем моментально! Мы не успели дойти до нужного этажа, как нас догнали запыхавшиеся Ривалис, Мальдин и… Ивар Стенси.

Глава 5

— Кирюха! — завопил Зайчик и налетел на меня, чуть не сбив с ног. — Ты что, сбегаешь? Бросаешь учебу? С ума сошла?!

Эльф разрумянился с улицы, даже уши у него покраснели. Похоже, парни выскочили из общежития, накинув лишь куртки, да и то застегнуть их не успели.

— Кира? — спросил Мальдин, оттягивая ворот свитера на шее и стараясь отдышаться.

— Карел! — позвал тем временем Изверг, старательно не глядя на меня.

На ветру волосы у него растрепались, и седая прядь спуталась с черными. Выглядел он убийственно красивым, впрочем, как всегда. Это же Ивар Стенси, самый потрясающий парень в школе. Мой бывший парень…

Поджав губы и подавив внезапную боль в сердце, я отвернулась и отвела Рива и Мальдина в сторону. В общих чертах описала им ситуацию и сказала, что вернусь через неделю, а Карел будет меня постоянно навещать.

— У-у-у! — завистливо простонал эльф. — Ведьмочки! Целая куча молоденьких ведьмочек! Я тоже к ним хочу!

— Если все пройдет хорошо, то госпожа Альбертина Делайн обещала прислать к нам сюда на стажировку своих девушек по обмену, — улыбнулась я. — Мальдин, хочешь подружку?

— Хочу! — сверкнул улыбкой приятель. — И не только подружку. У нашей семьи большое имение, неподалеку прекрасный лес. Если бы я женился на ведьме, ей было бы хорошо.

— Эй! — пихнул его в бок неугомонный ушастый тип. — Чур, самая красивая — моя!

— Слюнями пол не закапай! — ответил ему тычком Мальдин. — У тебя уже есть невеста.

— Ха! Так это ж не по-настоящему. Кирюшка — мой верный друг, а жену я в будущем тоже хочу!

— Ша, болтуны! — шикнула я на них. — Я еще не уехала, а вы уже планов понастроили.

— Так, Кира! Присмотрись, выбери самых красивых, умных и обаятельных девчонок. Вот их мы и хотим видеть тут на стажировке. Нам нужны не хуже тебя. Поняла? — дал мне ценные указания Рив. — И прозондируй почву заранее, какие парни им нравятся. Ясно?

Пока мы беседовали, Карел закончил разговор с Иваром, и тот успел незаметно удалиться. Когда я обернулась, дерхана уже не было.

— Что он хотел? — сухо спросила я напарника.

— Да так… — не захотел он мне отвечать. — Ты как?

— Нормально! — мотнула я головой. — Все отлично!

— Кирюш…

— Карел, я не хочу о нем говорить. Не нужно…

* * *

Получив у ректора два амулета переноса и выслушав массу ценных указаний, мы отправились в телепортационную башню. А оттуда вышли на лужайке перед удивительной красоты деревянным… теремом. По крайней мере, именно такая ассоциация у меня возникла при виде этого светлого строения. Оказались мы не в одиночестве, неподалеку от нас гоняла мяч по пожухшей и подмерзшей траве стайка девушек в длинных платьях и теплых укороченных пальто с меховыми воротничками. Увидев нас, они бросили игру и заинтересованно загалдели:

— Ой, какой хорошенький! — воскликнула одна из девиц, роскошная блондинка с пышными формами.

— А глазки какие! И реснички! — вторила ей другая, миниатюрная шатеночка.

— Ох, да это же маг! — оживилась третья, рыжая как огонь. — И такой красавчик! Чур, я первая!

— Чего это ты? — возмутилась блондинка. — Я его раньше тебя увидела! Значит, первая — я.

Карел поежился от столь бурного ажиотажа, всколыхнувшегося из-за его персоны, и подхватил меня под руку, вызвав невольную улыбку. А я всегда говорила, что мой напарник настоящий обаяшка.

— Девочки, не ссорьтесь, — мурлыкнула шатенка. — Всем хватит. Посмотрите, какой он сильный… Прелестный мальчик.

— Дамы! — густым басом поприветствовал их «прелестный мальчик» и вежливо склонил голову.

— Ах! Он еще и галантный кавалер! А какой у него го-о-олос! Я млею! — заговорила четвертая девушка с волосами цвета гречишного меда, до того рассматривавшая Карела с плотоядным интересом. — Подруга, ты же поделишься? — Это адресовалось уже мне.

— Ой, а у него уже есть ведьмочка! — разочарованно протянула

блондинка.

— Да ну, глупости какие! — отмахнулась рыжая. — Делиться нужно!

— Что-то мне не по себе, — тихонечко шепнул напарник. — Не оставляй меня с ними наедине.

Ответить мне не удалось, так как девчонки переключили свое внимание на меня и засыпали вопросами:

— А ты новенькая?

— А почему такая грустная?

— Тебя кто-то обидел?

— Скажи кто, мы его накажем!

— Тебя как зовут? Проводить вас к ректору?

— Ой, а грустная какая… — вгляделась в меня ведьмочка с медовыми волосами. — Так никуда не годится. Девочки, вы только присмотритесь! У нее же сердечко разбито… Кто посмел?! Надо срочно все рассказать госпоже Альбертине.

И не успела я и слова сказать, как все четверо налетели, вырвали из наших рук сумки, подхватили с двух сторон и потащили внутрь здания.

— А ты вечером пойдешь с нами в Ведьмин круг? — спросила блондинка.

— Конечно, пойдет! — ответила за меня рыжая. — Ее спасать надо. Ты же видишь, как ей плохо.

— Девочки, не толкайтесь! — возмутилась шатенка. — Кто сварит антидот?

— Я! — ответила та, что с волосами цвета гречишного меда. — Он у меня самый сильный получается.

— Отлично! А я достану малиновую наливку. Я знаю, что Лиасса припрятала от нас на кухне бутылку.

— Ой, как здорово! — Это снова рыжая. — Вечером отметим знакомство. Да? — это уже мне. — Тебя как зовут?

— Кира, — впервые с момента появления здесь мне удалось произнести хоть что-то.

— Ой, какое красивое имя! А я Манила. Это — Руми, Далия и Акадия.

— А это мой напарник, Карел, — представила я друга, совершенно обалдевшего от энергичности новых знакомых.

— Милый, тебе мы тоже не позволим скучать, — томно мурлыкнула шатенка. — Но Киру заберем на вечер. Ей нужно…

Нам навстречу попадались другие девушки, которые тут же вливались в процессию, по пути выясняя, кто мы такие и откуда взялись. Осыпали бордового от смущения Карела комплиментами и задавали ему вопросы

личного характера.

Нас проводили на второй этаж, втолкнули в приемную перед кабинетом ректора, сдали с рук на руки помощнице госпожи Альбертины и щебечущей толпой вывалились обратно в коридор.

— Великие боги! — ошалело выдохнул боевой маг, очутившийся в рассаднике взбалмошных ведьм, и помотал головой. — Ужас какой!

— Будь сильным, — похлопала я его по плечу. — Я в тебя верю.

* * *

Госпожа Делайн приняла нас, уточнила, все ли в силе, озвучила Карелу, что ему предстоит делать в свободные часы всю эту неделю, после чего лично проводила в комнаты, в которых нам предстояло жить. Выделили их нам по соседству, чтобы мы были рядом, а вот от других студенток оказались в некотором отдалении.

— Чтобы девочки вам не мешали, — пояснила ректор, лукаво взглянув на Карела.

Бедный мой напарник уже не рад был, что сопровождал меня, если судить по тому, как он скривился.

Комнаты оказались под стать самому зданию, которое называлось Академией, но по факту больше напоминало колледж или училище, поскольку учениц тут обитало не так уж много. Моя спальня была очень светлой, с деревянными стенами и деревянным же полом более темного оттенка. На обычной односпальной кровати лоскутное покрывало, в центре помещения плетеный коврик. Для хранения вещей предназначались сундук в углу и узкий платяной шкаф у двери. Еще имелись письменный стол, стул и зеркало на стене. Окно прикрывали светлые льняные занавески. Комната Карела, к которому я заглянула, практически не отличалась от моей.

А не успели мы разложить вещи, как за нами прибежали наши первые знакомые — Манила, Руми, Далия и Акадия — и потащили ужинать. Надо ли говорить, что самой главной темой этого вечера были я и Карел? Нас буквально засыпали вопросами. Кто мы, откуда? Насовсем ли? А чему учат книгоходцев? А много ли в ВШБ парней? И все они маги? А я их познакомлю? А есть ли у Карела девушка? А можно ли пригласить его на свидание?

Я же, помня о возможных диверсиях с приворотными зельями, словно невзначай регулярно подносила руку к его бокалу и тарелке, будто хотела их подвинуть к нему поближе, и проверяла на наличие этих самых зелий.

Мне еще не хватало, чтобы его приворожили эти шумные особы. У Карела, конечно, тоже имелось колечко, определяющее вредоносные примеси. После второй попытки отравления я всех заставила носить такие. Но вдруг ведьминские зелья не являются «вредоносными»? Мало ли как они это делают. И моя предосторожность оказалась не напрасной. После того, как Карелу в очередной раз подлила компота одна из девушек, мой перстень среагировал. Я без лишних слов схватила стакан, опередив друга, уже протянувшего к нему руку, и поставила его перед собой. После чего предельно вежливо и с миролюбивой улыбкой произнесла:

— Девушки, он мой! Со всеми потрохами, чувствами и эмоциями. Делиться я не намерена. Это понятно?

— Что? — растерялся Карел, с опаской уставившись на то, что я перехватила у него.

— У-у-у, — расстроенно протянула та девчонка, что подлила приворотное зелье. Очень хорошенькая, кстати. — Тебе жалко, что ли? Мы же не насовсем… И он ведь не твой парень, и грустишь ты не из-за него.

— Девочки, он — мой напарник, — обвела я взглядом поскучневших ведьмочек. — Это больше, чем просто парень. Он мне жизнь спасал не единожды и спину прикрывает. Я за него голову оторву, а не то что «жалко». Поэтому давайте без всяких этих штучек. Договоритесь по-хорошему, так тому и быть. Но! Вот за эти ваши отвары… не обижайтесь, но мы тогда сильно поссоримся.

— Настоящая ведьма! — заулыбались повеселевшие адептки Академии.

— Кирюш, что это было? — на ухо мрачно спросил меня Карел.

— Обычное приворотное зелье, — отмахнулась я. — Но тебе его точно не нужно.

— Вот уж да… — нахмурился бедный мой друг и недобрым взглядом посмотрел на ту девушку, что провинилась.

Та покраснела и опустила бесстыжие глаза. Впрочем, было видно, что она ничуть не раскаивается.

— Но на свидание-то сходить можно? — звонко спросила другая ведьмочка.

— Повторю — как договоритесь, — пихнув насупленного напарника в бок, ответила я. — Только помните о моих словах: никаких приворотов, потому что я все равно узнаю и сильно обижусь. Карел неприкосновенен!

— Собственница и жадина! — буркнула Руми.

Карел только вздохнул и пожал мне под столом руку. Даже не обиделся, что о нем так говорила, ну про то, что он мой со всеми

потрохами.

— Девчонки, мне ваш и наш ректоры сказали, что если все пройдет хорошо, то самых способных из вас возьмут к нам в школу по обмену на неделю, — добавила я немного надежды на интересные приключения. — Знаете, сколько у нас классных парней? Глаза разбегаются. И им очень нравятся ведьмочки. У меня еще два хороших друга есть, Гастон и Мальдин. Отличные ребята, и у них нет подружек.

Это вызвало бурю восторга, про Карела моментально забыли и принялись обсуждать, кто какие наряды возьмет с собой, и кому какие парни нравятся.

— Кира, ты вечером спать не ложись, — шепнула мне на ухо Манила, та рыженькая, что встретилась нам в самом начале. — Будем лечить твое сердечко. Ты помойся, сними все украшения, которые можно, надень прямо на голое тело какое-то простое платье без шнуровок, поясов и ремней и распусти волосы. Никаких кос. Поняла?

— Поняла, — кивнула я. — А что мы будем делать?

— Увидишь, — улыбнулась она. — Не бойся, это не страшно. И если ты принимаешь какие-то зелья, настойки и эликсиры с магической составляющей, неважно какие, нужно будет выпить универсальный антидот. Ты должна быть чистой и душой и телом. А еще лучше, давай мы сначала посидим и отметим знакомство, поболтаем. А в полночь пойдем…

Так и получилось. После ужина все разбрелись, но толком я не успела ничего начать делать, потому что за мной прибежала Руми и позвала к девчонкам. Я сперва заглянула к напарнику, сказала, что ухожу, и поинтересовалась — как он? Карел закатил глаза, сообщил, что он в шоке от местных дамочек, и выразил сомнение: а выдержит ли ВШБ наплыв этих стихийных бедствий?

— Меня же выдержала, — резонно заметила я.

— Кирюш, ты по сравнению с ними — верх благоразумия и спокойствия.

— Во-о-от! — подняла я указательный палец. — А вы меня все время ругаете, что я взбалмошная и несдержанная.

— Беру свои слова назад, — улыбнулся друг. — Ты моя самая бесценная, трезвомыслящая, разумная и благонравная напарница. Не напивайся там сильно, а то я слышал речи о малиновой наливке.

— А ты будь хорошим мальчиком, сиди тихо и не провоцируй девушек на необдуманные поступки. Это тебе не русалки… Сам не заметишь, как окажешься чьим-то мужем и папой.

— Чур меня! — аж перекосило парня. — Я без тебя к ним даже не

выйду! И мне нужен нормальный сильный артефакт типа твоего, — взглядом указал он на мой перстень. — Я поговорю с магистром Бонефуром, может, он посоветует, где заказать.

Я усмехнулась и на этом распрощалась с другом. Ему было чем заняться, а меня ждала за дверью Руми, чтобы проводить к другим девушкам.

* * *

В комнате, куда мы пришли, обнаружилась целая толпа. Ума не приложу, как они исхитрились все сюда набиться, но идти к выделенной мне на полу подушке, заменяющей стул, пришлось чуть ли не по головам. Мне быстро впихнули в руки антидот, сказав, что пить малиновую наливку на успокоительное — это глупо и вообще дурной тон. Только переводить восхитительный напиток зазря. Я сначала убедилась, что мне дали именно то, о чем говорили, а не какую-то отраву, помедлила, не решаясь вынырнуть из своего пофигистичного дзэна, а потом зажмурилась и залпом выпила антидот.

Ощущения после этого возникли странные… Словно с меня вдруг сдернули толстое ватное одеяло, укрывавшее с головой. Мир внезапно заиграл красками, цвета стали насыщеннее, лавина ощущений, запахов и… эмоций. Я даже задохнулась на мгновение, так резануло вдруг сердце. Уже и забыла за осень, каково это, когда ты не прибит лошадиной дозой успокоительного. Ивар… как же мы с тобой так? И кто из нас виноват, что ничего не вышло?

— Держи! — заметив перемены в моем состоянии, Руми впихнула мне в руки стакан. — Девочки, за встречу, знакомство, за новые интересные перспективы!

И я послушно глотнула сладкой, невероятно душистой, словно приготовленной из свежесобранных ягод, малиновой наливки. Пилась она мягко, расслабляя, даря легкое настроение, и была невероятно вкусной. Пошли разговоры, и, разумеется, ведьмочек больше всего волновало: кто меня обидел? И… не знаю, я молчала о своих чувствах несколько месяцев. А тут вдруг сработал «эффект случайных попутчиков», и я начала рассказывать. Сама не заметила, как заплакала, а ведь не делала этого ни разу с момента расставания с Иваром. Ни слезинки не проронила, так как пребывала в состоянии эмоционального отупения. А тут… и я шмыгала носом, не успевая вытирать соленую влагу со щек, и мои компаньонки

захлебывались рыданиями от сочувствия. И так это было… душевно, что в какой-то момент мне стало легче. Словно со слезами из меня вышли горечь и боль. Да, плохо, да, мы больше не пара, и я очень скучаю и грущу. Но эти чувства перестали разъедать меня.

Нарыдавшись до икоты, мы все успокоились, высморкались и, сидя с припухшими покрасневшими рожицами, продолжили отмечать знакомство. Слово за слово, я им рассказывала о том, как проходят занятия у нас, а они делились подробностями их обучения. Здесь все было не так. Никакой физподготовки, верховой езды и фехтования, никакой некромантии и уроков эльфийского. Все до единой ведьмочки мечтали со временем жить где-то неподалеку от леса, а вокруг приволье, растения, сила земли. Ни одна не хотела в город. Они грезили о светлом деревянном доме, чтобы печка с живым огнем, кот-мурлыка, огородик, где можно выращивать нужные травки и овощи, смирная лошадка, которую можно запрячь в телегу и поехать куда-то, глядя по сторонам и радуясь простору и небу. И чтобы рядом жили селяне, приходящие за отварами и зельями. И самое странное, они не думали о муже, скорее о сильном надежном плече рядом, о любви, и не обязательно оформленной по закону. Ведь чувства проходят, и лучше отпустить друг друга, чем жить рядом с нелюбимым или нелюбящим мужчиной.

Слушала я все это и понимала, что я все же больше маг, чем ведьма. Мне были чужды их мечты и желания. Меня манили приключения, новые интересные места, неизведанные реальности и нереальности. Встреча с пиратами и дикая смесь ужаса, адреналина и восторга от победы над ними. Прыжки с парашютом, хоть это и страшно, и простор неба над головой. И неважно, буду ли я в этом небе на самолете, дирижабле или на спине у дракона. Разгадывание анаграмм и расшифровка древних рун. Общение с загадочными русалками и умение найти с ними общий язык и подружиться. Ментальные разговоры со старыми мощными драконами, от которых потом в голове гудит, словно в колоколе. Блуждание по горам, лесам и степям в поисках древних сокровищниц или всеми забытых космолетов. И строгая, но справедливая Аннушка в качестве учителя, у которой можно научиться не только магии, но и многому другому. Да и жить я хочу в городе.

И о любви мечтаю, все еще мечтаю, и не желаю свободных отношений. Когда-нибудь в будущем, нескоро. Но хочу одного и навсегда. Чтобы я для него была единственной, и он не отказался от меня так, как это сделал Ивар, хотя клялся в любви. И уж конечно, чтобы я сама даже мысли не допускала о том, что не вижу совместного будущего с ним. Тут мы с Иваром оба оказались не на высоте. Оба ошиблись. Мне нужен такой, как

Карел: чтобы только мой. Мой навсегда, в любой ситуации, в счастье и беде, в радости и горе. Который не предаст и не отвернется, понимает с полуслова и с полувзгляда. И поддерживает всегда и во всем, даже если я неправа. Даже если совершила глупость и ошибку. Отругает, если надо, но поможет и примет. От такого мужчины и я бы никогда не отстранилась и даже не думала бы о том, что можно жить без него. Вот как с Карелом: без него я своей жизни не представляю совсем и никуда его не отпущу от себя, и сама на край света за ним пойду. Жаль, что мы с ним всего лишь напарники. Жаль, что я поддалась на убеждения окружающих, считающих, что они хотят для меня как лучше, и на ухаживания Ивара. Только разбила себе и ему сердце.

— Все будет хорошо, Кир, — похлопала меня по руке Далия и откинула за спину толстую золотистую косу. — Ты еще обязательно встретишь своего мужчину и полюбишь снова.

— К черту любовь! — отсалютовала я ей стаканом. — Нет уж, хватит. Пока не найду такого же, как Карел, даже думать больше не хочу о парнях.

— Так у тебя же уже есть Карел, — возразила Манила. — Почему бы вам с ним?..

— Он мой напарник, — покачала я головой. — Я его очень люблю, и он меня. Но это другое. Карел не видит во мне девушку, и для меня он в первую очередь самый близкий и преданный друг. Я для него как сестричка, понимаете? Мы никогда не рассматривали друг друга как потенциальных партнеров в любовных отношениях.

— Странно все это… — закатила глаза Руми. — Не понять нам ваших маговских заморочек. Есть потрясающий мужчина. Нравится — бери! Придумаете тоже! Напарник, сестричка…

Глава 6

Посиделки закончились, меня отправили собираться, а девушки занялись своими делами.

А потом мы с ведьмочками крались по темным коридорам на улицу. Меня привели на полянку, спрятавшуюся за деревьями-исполинами. Лес ведь был совсем рядом. Девочки разулись, предложив и мне скинуть обувь. А потом… чушь какая-то началась, словно я в сказочной постановке участвовала. Хоровод под светом трех лун, пляшущие тени, причудливо переплетающиеся между собой. Все нарастающее ощущение силы стихий. Негромкие песни… Не шабаш, нет, однозначно. Скорее то, что делали девушки и во что втянули меня, это было… ну скажем так, ведьминское камлание. Без бубнов и наркотиков, но смысл тот же.

Девушки, танцующие под лунами и звездами, то самое заветное число тринадцать, аккумулирование энергии, так как мы все держались за руки…

Не знаю, чего я ждала. Какого-то красочного эффектного завершения представления, большого «бума» или еще чего-то подобного. Не дождалась. Просто все закончилось, и Руми спросила меня:

— Ну что? Как ты себя чувствуешь? Лучше, ведь правда?

Я озадаченно поморгала, прислушиваясь к своим ощущением, а потом медленно кивнула. Это было… словно я умылась в роднике в разгар жаркого дня. Не знаю, с чем сравнить… С меня будто смыли кристально чистой водой все, что не давало мне дышать. А после этого обсушили ласковым ветерком, согрели озябшие пальцы теплом огня и зарядили силой земли. Ух ты!

— Давно я себя такой живой не чувствовала, — удивленно улыбнулась я. — Потрясающе!

— Ура! — тихонько воскликнули ведьмочки и бросились обуваться. Холодрыга ведь, а все босиком…

А потом мы во всю прыть бежали в тепло, подскакивая и пытаясь согреться. Еще не хватало простудиться. Нет, разумеется, каждая из нас могла сварить подходящее зелье, но все равно ведь неприятно.

На этом мой первый день в Академии ведьм закончился. Напитанная силами, скинувшая с души тяжелый груз, я, мурлыча себе под нос незамысловатую мелодию, забралась в кровать и мгновенно отключилась. Впрочем, мой сон практически сразу же нарушил тихий стук в дверь. Я сонно, поминая чертей и тех, кому не спится в такую пору, не открывая

глаз, прошлепала к двери, распахнула ее и буркнула:

— Ну?!

— Посторонись! — прошипел мне… Карел, отодвинул с дороги, прошмыгнул в мою комнату и быстро запер дверь.

— Э-э? — озадачилась я настолько, что даже приоткрыла глаза. Друг стоял, одетый лишь в свободные домашние брюки и тапочки, обутые на босу ногу.

— Я сплю здесь! — тоном, не подразумевающим отказа, сообщил любимый напарник, развернул опешившую меня за плечи, затолкал в кровать, а сам лег с краю и накрылся одеялом.

— А чего это? — приподнялась я на локте, пытаясь в темноте рассмотреть выражение его лица.

— Я сюда поехал только из-за тебя! — сердито прошептал он. — Но это не означает, что по ночам я должен не спать и развлекать толпу этих озабоченных. Так что терпи! Один я в той комнате больше не останусь. Это сумасшедший дом какой-то! Пока ты где-то гуляла, ко мне трижды влезли в окно, взлетев на метле. Через каждые десять минут стучались в дверь и еще подсунули под нее несколько приглашений на свидание. Через вентиляцию запустили говорящую иллюзию, сообщающую о том, что мне оказана великая честь: стать кавалером некой… забыл имя.

Я непроизвольно хихикнула, очень уж смешно все это звучало. А Карел повернулся ко мне спиной, натянул повыше одеяло и заявил:

— Или я сплю здесь, или вообще больше не останусь на ночь в этом филиале лечебницы для душевнобольных. Буду уходить в ВШБ.

— Спи здесь, — давясь от смеха, разрешила я, и сама улеглась на подушку.

Подергав одеяло, которое напарник почти все на себя стащил, я тоже укрылась и снова заснула. Под боком сопела моя большая грелка, жизнь вновь играла красками, и планы у меня на эту неделю были самые радужные. Правда, я совершенно не представляла, чему именно меня станут обучать, но в любом случае, это пойдет мне на пользу.

Рано утром мы с напарником вскочили, он убежал в свою комнату собираться к занятиям в ВШБ, а я приготовилась к знакомству с моими новыми учителями. Впрочем, сразу после завтрака мне довелось пообщаться с ректором. Госпожа Альбертина начала с вопроса:

— Кира, почему вы сами не связались со мной? Я ведь передавала вам записку через лорда Куртайна. Он, конечно, не называл вашего имени, но я навела справки, и выяснилось, что в Межгороде всего одна молоденькая ведьмочка, которая учится в школе книгоходцев.

— Слишком большая нагрузка, госпожа ректор, — честно ответила я. — Мы с напарником в прошлом году света белого не видели, так нас муштровала магистр Кариборо.

— Понятно, — кивнула главная ведьма академии. — Я имела с ней беседу. Очень серьезная дама! Тогда следующий вопрос. Насколько я вижу, инициацию ты уже прошла. Меня интересует, когда это было, как и кто именно ее осуществил. Я абсолютно точно знаю, что в Межгороде нет ни одной из моих коллег, которые могли бы провести с тобой ритуал. Вы успели это сделать в родном мире? Хотя нет, не сходится. И это явно была не ваша преподавательница, она темная, а в тебе Тьмы не наблюдается. Тогда кто же? Удовлетворите мое любопытство.

Ректор постоянно перескакивала при обращении ко мне то на «ты», то на «вы». Похоже, ей было привычнее «тыканье», но она пыталась соблюсти некие приличия и от этого путалась.

— Обращайтесь ко мне на «ты», если вам это удобнее, — разрешила я, видя ее затруднение, за что заслужила благосклонную улыбку. — А инициация… Магистр Кариборо отправила меня с… одним парнем в другую реальность. И после некоторых приключений я удостоилась чести общаться с единорогом. Вот он и инициировал меня.

— О-о! Какая прелесть! — распахнула глаза женщина. — А я-то думаю, откуда такая мощь и чистота? Мифическое животное, ну надо же… Тебе очень повезло, девочка. Не думала, что когда-нибудь смогу поговорить с человеком, который видел единорога собственными глазами. Это… что-то из сказок, таких недостижимых и оттого желанных. И какой он, единорог?

— Необыкновенный, — честно ответила я. — А еще своенравный, лукавый и себе на уме.

— Как интересно, — вздохнула она. Помолчала несколько секунд, настраиваясь на рабочий лад, и продолжила уже строго по делу: — Ну что ж, Кира… Учитывая, что ты прежде всего маг-универсал и лишь потом все остальное, я предлагаю следующее: мы обучим тебя азам, необходимым любой ведьме. Всё в полном объеме не понадобится, у тебя иные жизненные цели. Эту неделю занимаемся плотно, чтобы вложить в вас максимум. В первую очередь вам совершенно необходимо обзавестись личным транспортом. Сделаете себе персональную метлу под руководством нашей преподавательницы. Кроме того, тебе покажут, как правильно вызывать фамильяров. То, что у вас вышло с вашими друзьями — это… скажем так, дилетантство. Ну и прочее. Ты согласна?

— Разумеется, госпожа ректор, — отозвалась я, делая вид, что не замечаю, как госпожа Альбертина продолжает путаться между

обращениями «ты» и «вы».

— Отлично! Тогда сейчас же приступаем. Идем, я отведу тебя и познакомлю с преподавателями.

* * *

Так начались мои занятия в Академии ведьм. До обеда в меня вколачивали разные знания. Учили правильно пропускать через себя стихии, чтобы быть проводником магии осознанно. Показывали, как обращаться к силам природы. Объяснили, как прятать и «закрывать» флёр, сводящий мужчин с ума. Выпускать-то его я научилась сама, это давалось легко. А вот как спрятать свое обаяние, я не знала. Продемонстрировали, как вливать ведьминские чары в зелья. Не интуитивно, как это делала я, а правильно. Многое из этого я уже узнала сама по книгам, но не все делала так, как надо. Я, деликатно выражаясь, словно ковшом экскаватора бухала там, где нужно было всего лишь пинцетом аккуратно положить микроскопическую дозу. И прочее, прочее… Больше всего мне понравился урок по призыву фамильяров. Ведьмы делали это иначе: никаких пентаграмм, заклинаний и прочей чепухи из классической магии. Все иначе, но от этого не менее действенно. Ух! Теперь я исполню мечту Лолы, Гастона и Мальдина, не дожидаясь Багонга. Они ведь так хотят фамильяров, а я просто не знала, как их порадовать, не обращаясь к Деду Морозу.

А еще… еще я сделала метлу. Самую настоящую персональную ведьминскую метлу! И это было потрясающе! Метла у меня вышла озорная, с характером! Вся в меня!

Карел всю эту неделю мотался туда-сюда. Утром, после проведенной в тесноте, но не в обиде ночи, он с трудом разгибался, разминался (неудобно ведь на обычной кровати, не рассчитанной на двоих), завтракал и переносился в ВШБ. Там все конспектировал, досконально изучал и возвращался ко мне. Я переписывала у него лекции, под чутким руководством штудировала пройденный материал, отрабатывала с ним в паре новые заклинания и снова убегала к ведьмочкам или к местным преподавательницам. Напарник же в те часы, пока я отсутствовала, запирался в лаборатории, где копался с амулетами и артефактами. Какие-то из них, относящиеся к классической магии, напитывал силой. Другие, чисто ведьмовские, модернизировал, благо руку уже набил на моих заготовках. Госпожа Альбертина была им очень довольна и даже

пообещала похлопотать перед преподавателем артефакторики в ВШБ, чтобы ему зачли всю эту работу как практикум или экзамен. Еще Карелу пришлось обойти всю территорию Академии и наложить охранные заклинания, дабы она стала вовсе уж неприступной. Выдыхался он ужасно и сил тратил много. Я ему регулярно отдавала свои накопители, благо всю эту неделю мне не требовался магический резерв. Но все равно я видела, как выматывается друг. Помочь, правда, ничем иным, кроме как поделиться силой через накопители, не могла. Ведьмочки тоже все это наблюдали и горели желанием подпитать красивого молодого парня силой так, как они это умеют. Но он категорически отказывался осчастливить девчонок свиданием, прогулкой по окрестностям и прочей романтической чепухой. И уж тем более в штыки принимал неоднократно поступавшие предложения «повеселиться и зарядиться».

Однажды я вообще застала прелестную картину. На Кареле практически повисла одна из третьекурсниц, местная красавица и отличница. Обвив шею парня руками, девчонка чуть ли не приклеилась к нему, а он пытался ее от себя оторвать, что, впрочем, ему не удавалось.

— Ну, миленький, не будь такой букой, — ворковала Лисси. — Обещаю, тебе будет хорошо. Ты не пожалеешь. Тебе ведь тоже нужна личная жизнь…

— Гр-р-р! — издал рычание Карел и рывком таки оторвал от себя прилипшую к нему девчонку. — У меня уже есть личная жизнь! И мне нравятся другие девушки, прости.

— Да ну брось, — рассмеялась Лисси, совершенно не обидевшись на такое отношение. — Кира тебе не подходит. Вы спите вместе, но это же не то и не так. А со мной ты будешь очень сильным магом. Знаешь, сколько энергии я могу тебе дать?

— Ничего, я потерплю и сам справлюсь! — отодвинув ее от себя, пророкотал он.

— Глупенький! Ты же с ней даже ни разу не целовался, не говоря уж о большем. Хочешь, я научу тебя? — от томности, источаемой девушкой, пробрало бы всех мартовских котов в округе. Но Карел, к моему удивлению, устоял.

— Спасибо, не надо! — рявкнул он и тут заметил меня. В его карих глазах вспыхнули дикое счастье и надежда на спасение. — Мне хватает поцелуев с Кирой!

У меня глаза стали квадратными, так как я не могла припомнить, чтобы мы с ним за два с половиной года хоть раз целовались. Чмоканье в нос, щечку, макушку — это ведь не поцелуи, а выражение дружеской

симпатии. Лисси оглянулась, увидела меня и скривилась в недовольной гримасе от того, что я ей помешала. А Карел, не дав никому опомниться, отставил ее в сторону, словно манекен, и рванул ко мне:

— Только вякни! Быстро поддержала! — многообещающе прошипел мне разъяренный маг, сграбастал в объятия и… поцеловал.

Это…

Я бы вякнула, только голос вдруг пропал, разум тоже улетучился, ибо мозги напрочь отбило от шока. Тайфун, цунами, сель, сход снежной лавины, землетрясение, извержение вулкана, торнадо, ураган, смерч… И все это в один момент обрушилось на одну маленькую, не ожидавшую такой глобальной катастрофы меня. Понятия не имею, сколько времени прошло, но оторвались мы друг от друга, только когда в легких закончился воздух. Сердце колотилось так, что, кажется, у меня сейчас случатся инсульт, инфаркт и банальный обморок одновременно.

Совершенно ошеломленная и дезориентированная, я вытаращилась на напарника, которого, как оказалось, обнимала за шею. А он такими же безумными глазами уставился на меня…

— Знаете, это неприлично, так выражать свои чувства при посторонних, — обиженно произнесла Лисси, про которую я напрочь забыла.

В полнейшем ступоре я посмотрела на нее, а Карел, до которого только дошла ситуация, выпустил меня и отшатнулся. Потер лицо, словно приходя в себя, и… удрал.

— Завидую, — вздохнула девушка, проводив его взглядом. — Такой красивый мальчик и уже занят. Говоришь, у вас в школе еще много свободных магов?

Кажется, я кивнула, но не уверена. На меня словно столбняк напал, ибо произошедшее не укладывалось в рамки моего восприятия окружающей действительности. Реальность дала сбой.

Ведьмочка отправилась прочь, а я, с трудом двигаясь, вошла в свою комнату и замерла на пороге, потому что там обнаружился Карел. Он тоже, похоже, пребывал в шоке, но на лице его была написана упрямая решимость. Я уже знала это выражение: если он собирался стоять на чем-то насмерть и доказывать свою правоту, то у него всегда был именно такой вид.

— Это?.. — выдавила я из себя.

— А как ты хотела?! — вибрирующим от эмоций голосом отозвался он. — Меня уже достали домогательства этих вертихвосток. Так что, Кира, нравится тебе или нет, но ты будешь меня прикрывать. И отказа я не

принимаю! Учти! Моя ведьма — ты! Всё! Точка! Другие мне не нужны. И я не собираюсь больше терпеть их поползновения и придумывать отговорки. Я сплю с тобой, я целуюсь с тобой, я подпитываю свой резерв через твои способности. Без вариантов! И демона лысого я тебя когда-либо отпущу! Ты моя, ррыгр тебя задери! Поняла?! И вот только попробуй сейчас начать со мной спорить, я не знаю, что тогда сделаю!

— Но мы же… — очумело помотала я головой.

Когда Карел начинал говорить вот так и называл меня не Кирюша, Кирёныш и прочими уменьшительными именами, а строго — «Кира», значит, возражать и пытаться настоять на своем бесполезно. Он крайне редко впадал в такое состояние, практически всегда оставаясь спокойным, мягким, покладистым, миролюбивым и готовым к диалогу. Но если уж на него накатывало, то это нужно было просто пережить и принять. Ибо вариантов его переубедить и заставить поступить иначе, не было. Вообще никак. Он становился как бизон, который пер к своей цели, круша все на пути. В таких случаях даже отойти в сторону и пропустить его мимо не удавалось. Единственный способ — смириться и нестись во весь опор вместе с ним, а там уж разбираться по ситуации.

— Да, мы напарники! И это навсегда! — рявкнул взбесившийся граф Вестов во всю свою голосину, отчего стекла в окне жалобно тренькнули, а моя метла вздрогнула. Я, впрочем, тоже подпрыгнула на месте. — И нет, я не собираюсь тебя домогаться! Но все остальное в силе! И целоваться со мной тебе придется, если это понадобится для дела или для прикрытия. — Я открыла рот, чтобы возразить, но была прервана: — Молчи! Вот просто молчи! Потерпишь! Я же не насиловать тебя собираюсь!

Одарив на прощание испепеляющим взглядом, от которого резко захотелось закопаться в могилку и там пережить эти минуты, Карел стремительно прошагал мимо меня и вылетел из комнаты, со всей дури хлопнув дверью. Эк его пробрало-то. Аж страшно!

— Мама дорогая! — поежившись, прошептала я своей метле за неимением других собеседников. — Что за бешеная муха цеце его укусила? Я его боюсь, когда он такой. Вот уж точно — медвежуть. Пока спокоен — милый добродушный мишка, любящий мёд, но когда разозлится… Ужас! И вообще, он обалдел?!

Метла несколько раз качнулась и попрыгала на месте, демонстрируя солидарность в пережитом стрессе.

* * *

Я присела на кровать, пытаясь переждать, пока пройдет слабость и дрожь в коленках. Вот уж удалось Карелу меня ошеломить. Чего угодно я могла ожидать от напарника, но не такого. А я-то! Я-то чего слюни распустила?! На поцелуй ответила… Совсем ума лишилась?! Это же мой напарник! Мне до конца жизни с ним на задания ходить, а я с ним… целовалась. Спятила?!

Чем дольше я паниковала и накручивала себя, тем сильнее злилась. И когда моя злость достигла пика, я вскочила, схватила метлу, которая, почуяв, что грядет нечто из ряда вон, притихла и перестала подрагивать. И вот так, с метлой наперевес, я выскочила в коридор, дошагала до комнаты Карела, пинком распахнула дверь и, словно богиня возмездия Немезида, ворвалась внутрь.

Напарник подскочил от моего внезапного вторжения и замер. А когда понял, что это я, то… покраснел. Даже не так, он побагровел. Смущение его, похоже, было таким, что он просто не знал, куда деваться. Его уже отпустило (он вообще отходчивый и незлопамятный), и, вероятно, пришло осознание того, что он натворил.

— К-кирюш… — заикаясь, пробормотал он, глядя на меня виноватыми глазами. — Прости, я не… Сам не знаю, что на меня наш…

— Так значит, ррыгр меня задери?! — разъяренной гадюкой прошипела я. — Значит, ты спишь со мной, целуешься со мной, подпитываешь свой резерв через мои способности?! И целоваться с тобой мне придется, если это понадобится для дела или для прикрытия? Значит, я потерплю?!

Злая, как сто тысяч чертей, я надвигалась на парня, сжимая побелевшими пальцами древко метлы.

— Кирюша-а-а… — протянул этот… бесстыжий, которому я так доверяла. — Прости, хорошая моя!

— Ах, хорошая твоя?! — взбеленилась я. — Я сейчас тебе покажу, кто тут хороший! Ты вообще страх потерял?!

Первый удар прутьями пришелся ему по плечам. Второй — по спине, ибо Карел увернулся. А у меня окончательно крышу сорвало.

— Я ж к тебе как к нормальному человеку! — приговаривала я, от всей души обхаживая этого паразита метлой. — Я ж с тобой последнюю краюху… И доверяла тебе! Ты же мой напарник, лучший друг!

— Кирочка! Ай! Солнышко! Ой! Ну прости! Уй! Я так больше не буду! Ох, ррыгр! — подпрыгивая и уворачиваясь от неминуемой кары, приговаривал этот гад.

— Конечно, не будешь! — «ласково» пообещала я, перехватывая метлу

и снова замахиваясь.

— Ой! Я пошел! — взревел он и дал дёру в дверь, которую я забыла закрыть.

В коридоре, услышав скандал, уже собралась орава любопытных ведьмочек, и вот через это столпотворение Карел ринулся прочь. А я за ним. Кому-то из девчонок тоже случайно досталось метлой. Они взвизгнули и отскочили, а остальные, поняв, что и им может прилететь, если не уберутся с дороги, быстро освободили проход.

— А ну стой, паршивец! — кричала я, пытаясь догнать напарника. — Я тебе еще не все сказала!

— Потом! Мы потом поговорим, Кирюш! — оглянувшись через плечо, ответил он и припустил еще быстрее.

— Я тебе покажу «поговорим»!

— Кирёныш, ну не сердись! Ты мне потом скажешь…

— Я тебе *сейчас* всё скажу! Ты у меня всё выслушаешь!

Со ступенек Карел банально навернулся, так как под ноги не смотрел. Кубарем скатился вниз по лестнице, едва не сбив с ног ректора. Я испуганно охнула и замерла наверху. Только бы шею себе не сломал! Госпожа Альбертина вскинула брови и посторонилась, а парень встал на четвереньки, бросил на меня затравленный взгляд и вскочил.

— Кир! Ну, Кир! — заискивающе позвал он меня, застывшую наверху с метлой.

— Живой?! — обрадовалась я и тут же добавила: — Сейчас я это исправлю! — и, перепрыгивая через две ступеньки, помчалась вниз.

Напарник мешкать не стал и рванул к выходу…

— Это что такое? — услышала я вопрос госпожи Альбертины.

— Милые бранятся! — хихикнул кто-то из девчонок.

— А как они целова-а-ались… — с завистью пропела Лисси.

Вот это она зря! Услышав про поцелуй, я снова впала в состояние белой ярости.

Глава 7

Настигла я бессовестного наглого типа во дворе, на лужайке, служившей площадкой для игр в мяч и прогулок. Не знаю, сколько времени прошло к тому моменту, когда я выдохлась, а Карел щеголял красными следами от прутьев на всех открытых частях тела. В какой-то момент он смирился и только прятал лицо и руки, позволяя мне хлестать его по спине и пятой точке.

— Какой же ты гад! — тяжело дыша, произнесла я и обессиленно уселась прямо на землю.

— Я тоже тебя люблю, Кирюш, — взглянул он на меня через раздвинутые пальцы рук, которыми прикрывал лицо.

— Умолкни! — хищно зыркнула я на него и тыльной стороной ладони убрала растрепавшиеся волосы со лба.

— Ну чего ты так разозлилась? — осмелев, напарник присел передо мной на корточки. — Ничего ведь не случилось. Это всего лишь я… Мы же и так с тобой фактически живем вместе, и спим вместе, и вообще все делаем вместе. Ну, подумаешь, поцеловал…

Я глухо зарычала. Сама не знала, что умею вот так…

— Понял! Все понял! — вскинул в защитном жесте руки друг. — Больше не повторится. Я нечаянно, сам не ожидал. Какое-то помутнение рассудка нашло. Ты же знаешь, что ты для меня не девушка, а друг и напарница.

И вот надо было бы успокоиться после этих слов, которые ставили все на места. Но как-то так обидно стало… Ужасно обидно!

— Ненавижу тебя! — буркнула я, часто моргая.

Напарник тяжело вздохнул, потер лицо руками и встал.

— Да-да… И все равно, моя ведьма — это ты, и этого никто и ничто не изменит. Не сиди на холодном, Кирюш, застудишь себе все по женской части.

— Не твое дело! — огрызнулась я. Так выдохлась во время бешеной гонки за этим злыднем, что встать сил не было.

— Мое! Ты моя, значит, все, что касается тебя — это мое дело.

Не слушая мое злобное бурчание о том, что он хочет все испортить и я дико зла на него за это, Карел за шкирку вздернул меня вверх, перекинул через плечо, как мешок с картошкой, вырвав сначала из моих ослабевших пальцев метлу, и понес обратно в академию. Дотащил меня до моей

комнаты, сгрузил на кровать и присел рядом на корточки.

— С возвращением, Кирюшка. Наконец-то ты перестала вести себя, словно ледышка бесчувственная. Ужасно соскучился по тебе нормальной и живой.

Я хмыкнула, разглядывая плоды своей деятельности. На лбу и щеках графа Вестова красовались красные полосы от веток, шея и кисти рук поцарапаны…

— Больно? — спросила, виновато погладив кончиками пальцев по одной из отметин. — Прости. Я жутко взбесилась. Не хочу, чтобы ты все испортил.

— Больно, — улыбнулся друг. — Но я заслужил, так что не в обиде. Сейчас пойду и попрошу, чтобы подлечили.

— Какой же ты… — поджала я губы.

— Терпи, душа моя. Я все равно пожизненно твой, так что без вариантов. Другого напарника тебе не видать. А нам с тобой еще детей воспитывать. Магистр Новард ждет только тебя, все готово к снятию стазиса с…

— Изыди! — толкнула я его в плечо и устало откинулась на спину. Умаялась, пока носилась за ним и карала за аморальное поведение, грозившее разрушить наше тесное напарничество и дружбу.

Вечером, когда Карел прокрался в мою комнату, чтобы лечь спать, я его уже ждала.

— Кирюш? — неуверенно спросил он, покосившись на кровать.

— Я сплю в твоей комнате, а ты здесь, — сообщила я ему и, неожиданно покраснев, потупилась.

Ну не могу я с ним лечь в одну постель после сегодняшнего поцелуя. Просто не могу… Он виновато вздохнул, но спорить не рискнул.

Так и прошел остаток недели. Я категорически не готова была, как прежде, обнимать во сне Карела. Ведь всегда воспринимала его как большую теплую плюшевую игрушку, мягкую, удобную и уютную. И меня ничуть не смущала двусмысленность ситуации с точки зрения окружающих. Но не теперь! Неожиданно для себя я вдруг осознала, что мой напарник молодой, сильный, здоровый и красивый мужчина. И пусть мы с ним не пара в общепринятом смысле этого слова, но это не отменяет, скажем так, физиологию. И мне совершенно не улыбается однажды ночью, забывшись или поддавшись гормонам (неважно чьим, моим или его), заняться любовью с тем, кого я так ценю, и этим все испортить.

Я вообще-то Ивара еще не забыла. Пусть мы расстались, точнее, он меня бросил, но мои чувства к нему пока не остыли. Я так долго

раскачивалась, а когда, наконец, полюбила, все оборвалось на пике. И начинать какие бы то ни было новые отношения я не готова. Не хочу! Не могу! Больше никаких парней, никакой любви, никаких романов. Нет! Нет! И нет!

* * *

До возвращения в ВШБ остался один день, и мое шило в попе, очнувшееся от анабиоза, напомнило о себе. Ведьмочки ведь хорошие? Хорошие. Мне они понравились? Очень! Они меня приняли, в отличие от вреднючих магичек, с распростертыми объятиями. Значит, что? А значит, я как маг должна их порадовать перед отъездом.

Некоторое время я провела в раздумьях, а потом меня осенило. Напарнику была дана установка — притащить мне по накопителю, изъятому у каждого из всей нашей дружной банды. Им и по одному оставшемуся хватит для занятий, а с друзьями нужно делиться. Ну, Изверг не в счет, с ним я больше никаких дел иметь не желаю. А одиннадцати накопителей (вместе с моими и Карела) должно хватить.

Последнюю ночь в Академии ведьм я практически не спала, поскольку до рассвета клепала заготовки, призвав на помощь всю свою фантазию, чувство прекрасного, воспоминания о русских сказках и образы из когда-либо виденных фильмов и мультфильмов. Я ведь не настоящий художник, а так…

Закончив, я залила созданные образы силой под завязку, так что существовать им теперь несколько лет как минимум. Я же не размениваюсь на мелочи. Спрятав их, я сходила в столовую, не подавая виду, что у меня сюрприз, поболтала с девчатами за завтраком. Заверила, что мы еще непременно увидимся, пригласила их в ВШБ и пообещала, что помогу освоиться и все покажу. Ну а после этого выскользнула во двор и активировала свои заготовки.

К этому моменту большая часть ведьмочек высыпала на крыльцо, чтобы еще немного побыть со мной. Нет, диверсии от меня никто не ждал, просто девочки знали, что мне пора возвращаться в мою школу, и немного грустили. И в этот момент земля дрогнула под чеканным шагом тридцати четырех… мужчин. Я прямо залюбовалась.

Все красавцы удалые (я старалась), высоченные, статные, с военной выправкой, косая сажень в плечах, бицепсы — не обхватить! Ну а как иначе? Русские витязи ведь, богатыри былинные, а не захухрики

полудохлые типа эльфов или вампиров. Ну и костюмчики — всё как полагается. Чешуей, конечно, не горели, чай не рыбы, но кольчуги у всех знатные, полированные. Шлемы, отзеркаливающие солнечные лучики, алые плащи на плечах, мечи-кладенцы, ну и прочие мужские игрушки. И как у Александра Сергеевича Пушкина было сказано: «все равны как на подбор, с ними дядька Черномор».

Вот над образом последнего мне пришлось поломать голову, поскольку я плохо представляла себе каноны красоты мужчин в возрасте. Дядьки и дядьки, чего их рассматривать? Все, кому больше сорока — они же старенькие. В итоге он был брюнетом с легкой сединой, благородным породистым носом, аккуратной окладистой бородой и жгучими карими глазами. Не славянский типаж, если честно, но больно уж имя у него говорящее — Черномор. Блондин тут никак не вяжется. В общем, глядя на результат своей деятельности, я чувствовала гордость за свой народ, за нашу культуру, за русских мужиков, наконец. Это ж… не богатыри былинные, а тонны и мегатонны тестостерона, закованные в кольчуги и латы.

Над двором академии разнесся дружный девичий полустон-полувздох. Ведьмочки такого счастья не ожидали, а потому впали в благоговейный ступор, пожирая красавцев витязей жадными взглядами. Парни не дрогнули, ибо не полагается им, они же фантомы. Чего им бояться?

— Ой вы гой еси, красны-девицы! Прибыли мы к вам по велению высшему, — гулким басом обратился воевода к замершим, словно сурикаты, девчонкам.

Красны-девицы были близки к обмороку от экстаза. А уж когда тридцать четыре невероятных мужчины отвесили им поясной поклон… Вот это они сами зачем-то сделали, я такого в программу не закладывала. Они же в строю, какой на фиг поклон? Но фантомы как-то умудрились не посшибать друг друга и даже не проткнуть копьями.

— А кто же старший над вами, красавицы? — поинтересовался Черномор, не дождавшись ответных приветствий.

Ой! А старшая-то сейчас кому-то по шее надает, и я даже догадываюсь кому. Пора делать ноги!

Я бочком пробралась за спины девушек, которые высыпали на крыльцо уже все до единой. М-да, а уроки-то я сегодня сорвала. Заметив Манилу, я жестом подозвала ее и прошептала на ухо:

— Это мой вам подарок на прощание. Они не настоящие, фантомы. Но осязаемые, почти разумные и самообучаемые. Я хорошо умею делать иллюзии и фантомы, это мой конёк. Развлекайтесь, девочки!

Глаза Манилы округлились, и в них блеснул бесовской огонь. Рыжая оторва явно оценила перспективы и расплылась в предвкушающей улыбке. Я показала ей большой палец, получила в ответ растопыренные указательный и средний пальцы — знак победы в Межреальности оказался таким же, как и на Земле. И тут раздался недовольный голос госпожи Альбертины Делайн:

— В чем дело, девушки? Почему вы не на уроках?

Черт! Я в панике заметалась, прячась от всевидящего ока главведьмы, и Манила меня поняла. Она тут же рывком выдернула откуда-то из толпы Руми, Далию и Акадию, и подружки вчетвером заслонили меня. Под их прикрытием я помчалась в свою комнату, быстро схватила собранную заранее сумку, окинула взглядом помещение, убеждаясь, что ничего не забыла. Метла сама прыгнула мне в руки, решив не ждать, пока я вспомню про нее.

Через слегка приоткрытое окно в комнату доносились голоса. Ну, с Богом! Я активировала амулет переноса в ВШБ и, уже входя в портал, услышала вопль госпожи Альбертины, от которого стекла зазвенели:

— Золотова-а-а!

* * *

Хихикая и представляя, как весело теперь будет в Академии ведьм, я побежала в общежитие. В Межгороде было ощутимо прохладнее, чем в месте обитания ведьм, и даже выпал снежок. Поэтому я двигалась весьма бодро, чтобы не замерзнуть. В комнате немного утеплилась, оставила привезенные вещи и метлу, взяла учебники и тетради и помчалась обратно в главный корпус. Еще успею на несколько пар.

Меня встретили благосклонно, хотя я немного опоздала к началу урока. Магистр Закариус только зыркнул, но ничего не сказал, проследив, как я пробираюсь на свободное место. И лишь когда уселась и достала тетрадь, преподаватель некромантии произнес:

— Ну что, вот и наша долгожданная смертница. Золотова, вы готовы?

— Смотря к чему, магистр, — отозвалась я, бросая вопросительный взгляд на Карела, сидящего возле Ривалиса на один ряд ниже.

Напарник чиркнул себя под подбородком ребром ладони и высунул язык. Э-э-э? Я изобразила непонимание, тогда в дело вступил Рив. Эльф двумя руками схватил себя за шею и начал душить, тоже вывесив язык. Та-ак… Висельников, что ли, проходим? А что с ними не так? Я быстро

пролистала тетрадь и нашла последнюю списанную у Карела лекцию. Ага, точно. Висельники и то, во что они могут превратиться после смерти, если их не похоронить. А также части их тел, которые годятся на зелья.

— Готова, магистр! — отрапортовала я, не отрывая взгляда от конспекта.

— Чудно! А компанию вам составит еще один смертничек, — хищно улыбнулся Закариус: — Ривалис Клайтон, вы весьма убедительно изображаете умершего от повешения. Прошу вас к доске, составьте компанию этой милой девушке.

У эльфа даже уши поникли от «радости», но он беспрекословно принялся пробираться через ряды. Я последовала за ним, не очень понимая, что нужно делать. Ведь я пропустила целую неделю, и хотя лекции читала и заклинания с Карелом отрабатывала, но… Зная паскудную натуру преподавателя некромантии, можно было не сомневаться, сейчас будет что-то неприятное…

Мы с Зайчиком заняли место у доски и уставились на мучителя Закариуса, ожидая указаний. Магистр открыл рот, собираясь что-то сказать, и тут раздался… нет, не голос, а рёв, от которого сердце ухнуло в желудок, и все присутствующие в аудитории, включая учителя, подпрыгнули:

— Золотова, к ректору!!!

Бли-ин! Быстро же госпожа Альбертина оказалась у магистра Новарда. Я, понурившись, побрела к двери, а меня догнал злорадный смех магистра Дракена Закариуса и ядовитый вопрос:

— Золотова, скажите честно, Академия ведьм уцелела?

— Уцелела, — вздохнула я, не оглядываясь.

— А ведьмочки все живы? — никак не желал угомониться маг.

— Все, — второй раз вздохнула я.

— Тогда чем же вы допекли госпожу Альбертину?

— Я им мальчиков сделала. Красивых. Тридцать четыре штуки. Фантомы…

Я уже открывала дверь, когда меня едва не сбил с ног дружный хохот. Ржали все: и парни, и девчонки — Кариша, Анасташа и Шамила. А громче всех веселился мучитель Закариус.

* * *

В кабинете ректора меня встретили… ну, в общем, как кровиночку ненаглядную встретили.

— Золотова! — орал магистр Новард.

— Золотова! — вторил ему рык госпожи Альбертины.

— Адептка, я вас… я вас… я вас… — заклинило несчастного главу ВШБ, которого я опозорила перед дружественным учебным заведением.

— Но я же для девочек! — пискнула я, не поднимая глаз от ковра. Ветхий он уже, и дырочки вон есть, и рисунок стерся. Надо бы притащить любимому ректору новый из какой-нибудь восточной нереальности. Там ковры красивые, богатые…

— Спокойно, дорогой! — произнесла рыжая особа. — Я сама!

Уй! Вот это уже плохо! Магистр Новард меня за два с половиной года ни разу еще сильно не наказывал. Так, пожурит, и всё. А вот чего ожидать от древней могущественной ведьмы, это еще вопрос.

— Я больше так не буду, госпожа Делайн! — на всякий случай пролепетала я, боясь взглянуть ей в глаза. Еще проклянет…

— Врешь! — совершенно справедливо не поверила мне эта страшная женщина.

Ну, вру, и что? Извинилась ведь…

Магистр Новард, слышавший от меня это жалкое обещание сотни раз, только выдохнул сквозь сжатые зубы. Исподтишка я бросила взгляд на его руки, оценила, как он откручивает голову кому-то виртуальному, впечатлилась и снова уставилась в ковер.

— Кира, почему ты мне не сказала, что умеешь делать таких фантомов? — задала неожиданный вопрос госпожа Делайн.

— Э?.. — вякнула я, пытаясь сообразить, а почему я должна была это говорить.

— За то, что не предупредила меня о своих потрясающих умениях, в качестве наказания сделаешь еще Бабу-Игу.

— Бабу-Ягу? — обалдело исправила я. — Зачем?

— Затем, что мне про нее рассказывали. Она у вас зловредный персонаж, а нам с девочками нужен кто-то подобный для отработки навыков и обмена опытом.

— Альбертина?! — опешил магистр Новард.

— Дорогой, ну неужели ты в самом деле думал, что я сержусь на Киру? Она ведьма, не забывай. Пакостить — это в нашей натуре. Ты ведь не можешь не дышать, правда? А мы не можем не шкодить. Но я возмущена до глубины души, что она скрыла от меня такие потрясающие умения.

— То есть?.. — не верил своим ушам глава ВШБ. — Развоплощать ее рыцарей не надо?

— Это не рыцари, — хищно улыбнулась главведьма. — А кстати, кто это, Кира?

— Витязи. «В чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря». Красавцы, все как на подбор, и всё такое. А с ними дядька Черномор.

— Черномора я уже оценила, — в голосе женщины послышались кокетливые интонации.

М-да, кажется, нескучно будет всем, не только девчонкам.

— Адептка, брысь с глаз моих, — сдерживаясь, чтобы не прибить меня, скомандовал магистр Новард. — Альбертина, Бабу-Ягу мы вам обеспечим. У нас сохранился экземпляр с первого года обучения Золотовой. Ее фольклорные элементы чуть всю школу нам тогда не разнесли. Я продемонстрирую их тебе, забирай хоть всех.

— Кроме Змея Горыныча! — испуганно вмешалась я. — Он нам с Карелом нужен для… Нужен!

— Исчезните, Золотова! Помню я про вашего Горыныча!

Исчезнуть так исчезнуть… Чего так орать-то?

* * *

На продолжение урока некромантии я так и не попала. Когда вернулась к аудитории, лекция как раз закончилась, и меня дожидалась, подпирая стену, вся моя бодрая компания. Даже Лола и Тельтина прибежали со своих жирафьих пар. Ну еще бы! Вся школа уже знала, что любимая адептка (читай — заноза в заднице) ректора вернулась. Ибо вопль, сотрясший стены учебного заведения, не услышал бы только глухой.

— Кирюшка-а-а! — огласила коридор радостным визгом Лолина и бросилась мне на шею.

Впрочем, ее быстро потеснила эльфиечка, которая тоже была рада меня видеть.

— Кир, ну что? — сверкая глазами, спросил Ривалис, когда мы с девчонками наобнимались.

— Главная ведьма требует в качестве компенсации морального вреда мою Бабу-Ягу, — сияя улыбкой, ответила я Риву и всем остальным за компанию. — А магистр Новард так обрадовался, что передумал меня душить, и пообещал госпоже Альбертине не только Бабу-Ягу, но и всех моих фольклорных элементов до кучи.

Парни заржали, а Рив напел частушку:

— Школьный ректор так культурно выражался нецензурно, что

снискал себе по праву уважение и славу!

Я засмущалась, а народ, слышавший наш разговор, веселился.

Глава 8

Неподалеку от аудитории, к которой направлялась наша компания, мы столкнулись с пятикурсницами жирафами.

— Золотова! — как лучшей подруге обрадовалась мне Иола Дексова, заставив народ озадаченно умолкнуть. — Ты не успела вернуться, как тебя сразу на ковер!

— Соскучился по мне магистр Новард, вот и позвал поздороваться, — рассмеялась я.

— О! — просияла эльфийка. — Да я смотрю, ты снова в порядке. Счастье-то какое! Наша ведьмучая зараза пришла в себя. Ну всё, конец ВШБ! Сознавайся, Золотова, что задумала?

— Пока ничего, — усмехнулась я. — Но раз ты настаиваешь, Дексова, то я приложу все старания, чтобы тебе не было скучно.

— Иола, ты чего? — пихнула блондинку в бок ее закадычная подружка. — Это же Золотова!

— А то я не знаю, кто это, — подняла брови эльфийка. — Само собой, Золотова. Кто еще с первой же минуты в школе может довести нашего глубокоуважаемого ректора до истерики?

Подружка моей врагини явно не понимала, что происходит. А Дексову буквально распирало.

— Золотова, а ну-ка на пару слов! — Она вдруг оказалась возле меня, подцепила за локоток и утащила в сторону.

«Вышибалы» с разных курсов поглядывали на нас с ожиданием скандала, ну еще бы, все помнили наше прошлогоднее противостояние, но я собиралась их разочаровать. Настроение у меня было крайне благодушное, да и Дексова, хоть и прибабахнутая на всю голову, но все же перешла из категории смертельных врагов в разряд «заклятых подружек».

— Золотова, — прошептала блондинка, склонившись к моему уху, — ты почему замуж за Ивара не захотела? Что не так, раз даже такая, как ты, перепугалась?

О как! Она и это уже знает… Я секунд пять обдумывала, сказать или нет, а потом решила, что врать смысла нет. Она ведь хочет Изверга в свое полное владение? Вот пусть и получает со всем прилагающимся. Для меня это пройденный этап. И как ни странно, но мне уже даже не больно. Было, да, но жизнь продолжается.

— Он меня вообще-то и не успел позвать. А так… Сидеть его жене как

привязанной в замке. Шаг влево, шаг вправо — попытка к бегству. Прыжок на месте — провокация. Общение — лишь с его многочисленной родней и гостями на балах и приемах. Жилище — каменная, мрачная, неприступная цитадель. Члены семьи нелюбезные, негостеприимные и готовы встретить с распростертыми объятиями лишь знатную богатую особу с хорошим приданым. И главное — рожать маленьких дерханчиков предстоит до посинения, пока не обеспечишь род двумя мальчиками. Не вышло сразу — будешь пытаться, пока не удастся. У прадеда Ивара десять дочерей и два младших сына. Так что наслаждайся перспективами, — прошептала я в длинное нервное эльфийское ухо.

Потом полюбовалась вытянувшейся физиономией блондинки и, помахав ей ручкой, ушла к друзьям. Отвечать на их многочисленные вопросы, о чем это я болтала с Дексовой, разумеется, не стала.

* * *

А самой Иоле понадобилось время на осмысление. Она приперлась вечером, вызвала на разговор в коридор, так как ходу в нашу с Лолой комнату ей не было, и снова завела ту же песню:

— Золотова, ты все это серьезно про Ивара Стенси? — пристально глядя на меня, спросила она.

— Да какие уж тут шутки, Иола, — устало вздохнула я. — Мы ведь встречались, я в гости к нему ездила. А как пообщалась с потенциальной свекровью и главой их рода, так ноги в руки и драпать. К Ривалису Клайтону сбежала в Светлый лес. И заметь, я — дитя урбанизации, для меня привычны каменные высотки. Но замок Стенси… Это тюрьма для тех, кто любит приволье, простор и лес. Можешь мне не верить, Дексова, но даже ты там загнешься. Ты же эльфийка.

— Да верю я как раз, — поморщилась девица. — Ты, конечно, та еще стерва. Но в этом твое преимущество: ты не считаешь нужным красиво врать, особенно если знаешь, что правда неприятна.

— Найди ты себе лучше хорошего парня, Дексова. Пятый год ведь сохнешь по Ивару. Он очень хороший, я уважаю его, несмотря на все, что между нами произошло. Мы… наверное, все еще друзья. Но ни ты, ни я не подходим ему в качестве жены. Тут нужна хладнокровная железная баба, умеющая превращаться в чудище как все дерханы, обладающая репродуктивной системой курицы-несушки, и которой ничего, кроме мужа и статуса герцогини, в жизни больше не нужно.

Эльфийка зябко повела плечами и часто заморгала:

— Но я ведь люблю его.

— Я тоже, — тихо ответила я. — Только этого, как оказалось, мало. Так что, Дексова, кончай фигней страдать. Найди себе нормального ушастого, такого же, как ты сама, живи с ним в своем лесу или где вы там водитесь.

— Дура! — возмутилась она. — Мы не водимся, а обитаем!

— Вот-вот, — ничуть не обиделась я. — И обитай там со своим дивным муженьком сколько влезет. Роди ему одного или двух спиногрызов (уж на что вы способны со своей эльфийской особенностью размножения) и наслаждайся жизнью.

— Ррыгр тебя задери, Золотова. Вот бесишь ты меня! — Она посмотрела на мои руки, украшенные фенечками. — Сплети мне оберег, что ли. На любовь! Нужно же хоть какую-то пользу из тебя извлечь, раз извести не удалось.

Я возвела очи горе. Ну что за дурная девка?

— Сплету. Но потом не жаловаться, если придется от парней метлой отбиваться.

Иола моргнула, потом хихикнула и в итоге расхохоталась в голос.

— Ох и чудн*а*я же ты, Золотова! В твоей реальности все такие ненормальные?

— И это говорит мне эльфийка, которую в детстве не иначе как головой роняли неоднократно, — ответила я ей «комплиментом».

На этой радужной ноте Дексова свалила. А Лола потом долго смеялась, выслушав подробности наших милых девичьих разговоров. Но браслетик я сплела, мне не жалко. Может, если эта шизанутая новую любовь закрутит, от меня отцепится наконец. Нашла тоже подружку, блин!

* * *

Аннушка моему возвращению тоже «обрадовалась». Темная фея вызвала меня в свой кабинет, оглядела, чуть склонив голову к одному плечу, вздохнула, словно то, что она видела, ее удручало, и произнесла:

— Вас даже ведьмы исправить не смогли, адептка.

— В смысле? — удивилась я и тоже осмотрела себя на всякий случай. Что не так-то?

— Никакого смысла, Золотова, и это печально.

— Магистр, я что-то не так?..

— Золотова, вот скажите мне, вы девушка?

Покусывая губу, я задумалась, пытаясь понять, какой именно смысл вкладывает в свой вопрос преподавательница. Я-то девушка, если брать физиологию, возраст и отсутствие мужа, но с точки зрения той же физиологии вроде как уже и не девушка.

— Вот видите? — сделала свои выводы фея. — Вы даже сами в этом не уверены. Как вы себя ведете? Где манеры? Где осанка? Макияж? Где все это?

У меня даже глаза округлились от столь неожиданных претензий. Какие к чертям «осанка, манеры и макияж»? Драконов и зомби ими радовать? А Аннушка морально добивала меня:

— Почему вы делаете такие странные прически? — Идеальная кисть руки жестом обвела мою голову. Я тут же поправила свой пышный пучок «снеговик», свернутый из волос на макушке. — А ваша одежда? Адептка, вы ведь уже не бедствуете как в первый год обучения. С чего вы позволяете себе появляться на публике в таких брюках?

А что с брюками? Не новые, разумеется, и колени вытянуты, и парочка заштопанных дырочек. Так ведь на практических занятиях по боевой магии мы и падаем, и пачкаемся, и в крови все бываем…

— В общем, Золотова, я устала ждать, пока вы сами всё осознаете. Не в курсе, как это принято на вашей родине или в вашей семье, но вам придется меняться. Для начала выбросьте всю одежду, которая выглядит так же ужасно, как эти ваши брюки. Я дам вам адрес модистки. Сходите туда и купите несколько комплектов для всех практических и выездных занятий. Стоит она дорого, поэтому морально готовьтесь. Но эта одежда высочайшего класса, из самых устойчивых тканей и зачарована так, что износу знать не будет. Понятно?

— Да, — кивнула я, прикидывая, что испортило Аннушке настроение, раз она вдруг взялась меня воспитывать.

— Далее, культурная программа. Если вы решили, что несколько дней в Дарилье вы походили по театрам и музеям и на этом можете успокоиться, то спешу вас разочаровать. Через каждые две недели я жду от вас с Вестовым письменный или устный доклад о месте, которое вы посетите. Театр, музей, выставка, концерт, шоу фонтанов… Меня не волнует, куда именно вы будете ходить. Главное, чтобы вы это делали. Ясно?

— Так точно, магистр! — отозвалась я, прикидывая, как «возликует» Карел.

— Ну и последнее, Золотова. Я не могу позволить вам позорить меня. Да-да, позорить! И не спорьте!

Ха! Я что, самоубийца, спорить с темной феей? Да я и так молчу, внимаю и дышать стараюсь тихо и незаметно.

Аннушка прошлась передо мной взад-вперед. Ткань ее очередного черного платья струилась, подчеркивая стройную фигуру, густые блестящие волосы водопадом стекали по идеально ровной спине.

— Я составила для вас список. Это долговременная программа, так что не пытайтесь все сделать за пару дней. Все эти места вы станете посещать регулярно. Вы молоды и думаете, что можно пока не следить за собой. Уверяю вас, это не так. Адептка, вы женщина, это раз. И вы — моя ученица, это два. Для всех окружающих вы — мое лицо, то, что я выпускаю из своих рук. Так вот то, что сейчас в моих руках, это… уж простите, сырая непривлекательная глина. Я собираюсь сделать из вас не только мага-универсала, но и женщину, при одном виде которой мужчинам будет хотеться втянуть живот, расправить плечи и причесаться. И не сутультесь! Иначе я велю вам носить корсет, пока ваша осанка не будет меня удовлетворять.

Я тут же втянула живот и выпрямила спину. Корсет?! Она с ума сошла?!

— Подбородок выше!

Ладно, ладно, подниму я подбородок. Офигевая и ужасаясь, я слушала то, что меня ожидает, и как-то совсем не испытывала восторга.

— До меня дошли слухи, что вы избили своего напарника метлой. Молчать! — Это я попыталась открыть рот, чтобы ответить. — Вы не можете так поступать, адептка. Дремучая деревенская ведьма — сколько угодно. Не вы! Нет, Золотова. Чтобы подобное не повторялось! Вы должны уметь морально уничтожить собеседника ровно настолько, насколько требует ситуация. Больше никакого рукоприкладства.

— А…

— И ногоприкладства тоже! — подняв одну бровь, Аннушка оглядела мои ноги. — Золотова, нравится вам или нет, но, во-первых, вы теперь титулованная аристократка. Во-вторых, вы моя личная ученица. В-третьих, вам придется часто бывать при дворе. Его величество имеет на вас виды, так что в перерывах между вашими авантюрами и общением с драконами вам с напарником предстоит появляться во дворце. В-четвертых, вам нужно регулярно встречаться с эльфами, учитывая расу вашего подопечного. И в-пятых, ваш партнер — граф. И пусть он рядом с вами не показывает своего воспитания, но поверьте, он привык совсем к другому. Сейчас он опустился до вашего уровня, а надо, чтобы вы поднялись до его.

— Но мы ведь… — неуверенно начала я, полыхая от стыда щеками и

ушами и не зная, куда деться от такой отповеди.

— Сядьте! — резко скомандовала Аннушка, указав мне на стул.

Я перепуганно метнулась к стулу и плюхнулась на него. Темная фея недовольно покачала головой.

— А теперь смотрите, Золотова, как вы должны были это сделать!

Величаво, с прямой спиной и гордой посадкой головы она подошла к своему стулу и опустилась на него. Ну просто королева пред ликом восторженной толпы.

— Чувствуете разницу, адептка?

Чувствую, конечно. Не совсем же я слепая и тупая.

— Не гримасничайте! Над этим тоже придется работать.

О боги! Она меня совсем со свету сжить решила? Из меня кого готовят-то? Книгоходца и няньку для драконов или даму высшего света?

— Даму высшего света, и все остальное тоже. И не надо так таращиться. Я не читала ваши мысли, но у вас излишне богатая мимика.

Я только вздохнула, предчувствуя нелегкие времена.

— У вас впереди много времени, адептка, — эхом отозвалась моя мучительница и вдруг смягчила интонации. — Я не ожидаю, что вы со всем справитесь за один день. Но я не я буду, если о вас не станут говорить с завистливым восторгом женщины и с благоговением и мечтательностью мужчины. А поскольку я никогда ничего не делаю наполовину, то вы станете совершенством.

Ы-ы-ы! Совершенством с точки зрения Аннушки мне светит стать лет через десять. А то и двадцать. Или вообще никогда. Я же не фея… Как она — я никогда не сумею.

— Вот адрес модистки. А здесь адреса, куда вам нужно будет ходить. Постарайтесь распланировать свой график так, чтобы посещать их регулярно.

* * *

В общежитие я вернулась в премерзком настроении. Лола оценила мой мрачный вид и поинтересовалась:

— Ты ведь от Аннушки? Что на этот раз?

— От нее, родимой, — бросила я задумчивый взгляд на вещи в шкафу, прикидывая, что из них нужно выбросить. — Она решила сделать из меня совершенство и даму высшего света. Предчувствую, что мне предстоят нелегкие будни на пути становления.

— О как! — фыркнула дерхана. — Это магистр Кариборо, конечно, замахнулась. Ты и совершенство — понятия из разных вселенных.

— Чего это?! — нахмурилась я. — Неужели я совсем ужасна?

— Ну как бы деликатно сказать, Кирюш? Я к тебе очень привязана, ты моя подруга, но… — тактично умолкла соседка.

— Та-ак! — протянула я, присела на кровать и зажала ладошки между колен. — Если уж даже ты мне это говоришь… Слушай, но если я такая… гм… несовершенная, то чего же вы тогда со мной так общаетесь?

— А как нам с тобой общаться? — не поняла Лола. — Мы друзья, нам без разницы, насколько ты идеальна. Тебе ведь не придется крутиться при дворе с титулованными аристократами, а с нами и так сойдет.

Я нахохлилась, осмысливая неприятные откровения магистра Кариборо и Лолы. Этикет и все прочее я знала хорошо, ведь мы проходили это на занятиях жираф. Другой вопрос, что в жизни я это не применяла. Как оказалось, зря. «И так сойдет» звучало очень обидно.

Ладно! Хотите совершенство? Оно вам будет! Пусть и не сразу. Что там Аннушка говорила? Макияж, прическа, гардероб идеальный в любой ситуации, осанка и манеры? Хорошо!

На следующий же день съездила к модистке, сообщила, чья я ученица, и озвучила требования к одежде. Хозяйка ателье, красивая статная блондинка с большой долей эльфийской крови, выслушала меня, продемонстрировала каталог и несколько готовых работ. После чего мы с ней обсудили заказ и его стоимость, и с меня сняли мерки. Стоило все это ужасно дорого, но мне пообещали, что ткани заколдованы и пропитаны специальными алхимическими составами еще в процессе изготовления и окрашивания так, что сносу знать не будут. Мол, не вытягиваются, не мнутся, не застирываются, не промокают, грязь отталкивают, не теряют внешний вид ни при каких обстоятельствах, не рвутся, и даже мечом или кинжалом их не с первой попытки удастся повредить. Плюс вышивка с чарами, пуговицы и пряжки с заклинаниями, ну и, само собой, уже готовые вещи также проходили через руки магов, специализирующихся в этой области.

— Приходите через неделю, госпожа Золотова. Половина вашего заказа будет уже готова, — прощаясь, сообщила модистка. — Или если желаете, все вещи вам доставят по адресу. И порекомендовать вам сапожника? Ведь понадобится и соответствующая обувь.

После того как разобралась с «рабочей униформой», я взялась за список адресов, полученный от магистра Кариборо. И начинался он с… салона красоты. А в скобочках было приписано, что посещать мне его раз в

две недели минимум, и без вариантов.

Ну, это приятное место, туда я без вопросов… Промурыжили меня там в итоге приличное количество времени: подравняли волосы и отрезали все секущиеся кончики, плюс маски, массаж, маникюр и прочие косметические радости. Но зато вышла я оттуда как новенькая, аж самой себе нравилась.

Глава 9

Кроме такого прозаичного заведения, мне еще предстояли встречи с некой особой, которая должна будет сделать из меня леди. Я к ней заглянула, чтобы разузнать информацию, и была впечатлена. Абсолютно седовласая дама в возрасте, судя по манерам, дворянка, осмотрела меня, сделала свои выводы и назначила время первого урока.

А напутствовала словами:

— Дорогая, я настоятельно прошу вас следить за осанкой. Вы не безнадежны и, когда стоите или идете, спину держите неплохо. Но как вы сидите? Это ведь ужасно! Непозволительно молодой леди так растекаться по креслу и сутулиться. А посадка головы? Почему вы позволяете подбородку уныло повисать? По-хорошему, вам следовало бы какое-то время поносить облегченный корсет.

— Леди Лисандра, давайте мы отложим корсет на тот случай, если я не буду справляться сама, — дипломатично отказалась я от столь сомнительного «счастья».

— Хорошо, — не стала она спорить, лишь величественно качнула головой. — К занятию принесите, пожалуйста, ваш набор косметики. Я должна оценить, что у вас есть. Затем мы подберем вам правильный макияж, и докупите то, чего у вас не имеется. Парфюм… парфюм мы вам тоже подыщем. У меня огромная коллекция ароматов, думаю, некоторые из них будут созвучны с вашим типажом, возрастом и темпераментом. Ваши духи должны быть индивидуальны, как у любой уважающей себя леди. У кого можно будет их заказать в соответствии с выбранными нами нотами, я сообщу по итогам.

В этом вопросе я была категорически не согласна, так как на Земле парфюмов принято иметь много, разных, непохожих друг на друга, но подходящих под время года, ситуацию и настроение. Но вслух свое мнение я озвучивать не стала. Вот поеду домой, тогда и накуплю себе флакончиков столько, сколько душа пожелает.

В общем, Аннушка озадачила меня по полной программе. Кроме леди Лисандры и ее уроков, мне предстояло оттачивание правильной походки и общей пластики движений под руководством опытной танцовщицы. Слава богу, хоть местные вальсы и менуэты дополнительно изучать не придется, это нам и в школе преподают. Плюс дикция, риторика, актерское мастерство, жесты и владение мимикой. Еще каллиграфия, ибо: «Золотова,

пьяная лягушка своими лапками с перепонками и то лучше пишет, чем вы». М-да. Если я не сдохну к окончанию ВШБ от сумасшедшей нагрузки, то таки да, стану совершенством.

К счастью, все мои новые преподаватели обитали в центре Межгорода, не придется тратить много времени на поездки к ним. Мы составили график посещений так, чтобы эти уроки вписались в мое плотное расписание. Раз в неделю я по часу должна была присутствовать лично, в остальные дни отрабатывать навыки, тренироваться и не забывать ни о чем, ну и, само собой, выписывать в выданной мне прописи буковки. А еще были ведьмы… К ним я тоже должна являться раз в несколько дней.

Ту неделю, пока я бегала по всем этим достойным леди, Карел составлял план посещений различных мероприятий и достопримечательностей столицы Межреальности. Ему ведь это тоже нужно, к тому же он будет моим кавалером. Про свои прочие занятия я ему не рассказала, постеснялась. Стыдно было после отповеди Аннушки о том, что он опустился до моего уровня, да и насчет руко- и ногоприкладства…

Мне привезли первую часть заказанной одежды, я докупила к этим вещам в комплект новую обувь, тоже износостойкую и зачарованную, и пришла к магистру Кариборо отчитаться. Она меня благосклонно выслушала, просмотрела план занятий и сообщила, что в этом году не планирует часто вытаскивать нас на практикумы за пределами школы. Основное мы сделали в прошлом году, в этом все будет проходить не в таком ужасном темпе. После чего вернула мне бумаги, сцепила руки и произнесла:

— Ну что ж, адептка, с этим мы разобрались. Ну а теперь приступаем к драконам. В эти выходные попрошу вас никуда не отлучаться. Предупредите Вестова.

— А Горыныч?

— И он будет. Я призову его непосредственно в ангар, где мы снимем стазис с яиц.

* * *

Утром субботнего дня я подорвалась ни свет ни заря. Шутка ли, такое событие грядет. Потихоньку, чтобы не разбудить Лолу, собралась. Экипировалась в один из новых комплектов, понимая, что Аннушка бдит и спуску мне не даст. Тщательно причесалась и заплела волосы. Пришлось вспомнить и про легкий макияж… Вот не было заботы, а теперь… Эх!

В полной готовности я прокралась в мужской корпус и поскреблась в дверь комнаты Карела и Гастона.

— Мальчики, доброе утро, — прошептала, входя туда на цыпочках.

— Кир, ты издеваешься? — высунув нос из-под одеяла, спросил Гастон и тяжело вздохнул.

— Спи, спи, я не к тебе, — махнула я ему рукой.

— Да понятно, что не ко мне-у-у, — зевнул он и громче произнес: — Карел, твоя заноза пришла.

Я нахмурилась, а напарник буркнул:

— Слышу. Кир, подожди пять минут в коридоре, сейчас выйду.

Ждать мне пришлось в итоге не пять, а десять минут. Карел никак не мог раскачаться, а ведь ему еще и умыться нужно. Так что я вышагивала взад-вперед, пока он брился и приводил себя в порядок.

— Ки… Кира? — прозвучал вдруг за моей спиной голос Изверга.

Когда дерхан подкрался, я проглядела. Ушла в свои мысли, улыбаясь в предвкушении, и не заметила его приближения. Впервые с ним столкнулась вот так, нос к носу, с момента нашего расставания. До того он успешно избегал меня, а я не пыталась больше искать с ним встреч.

— Ты… ко мне? — неуверенно спросил он.

— Нет, — коротко отозвалась я, рассматривая его. — Карела жду.

— Как всегда Карела… — криво улыбнулся он. Я только пожала плечами, не зная, что тут можно добавить, а боевик помялся и спросил: — Как ты?

— Нормально. Дела, заботы, учеба.

— Я скучаю… Мне не хватает вас всех. Тебя… Жизнь опустела.

И опять я не знала, что сказать.

— Кирюшкин, я готов! — окликнул меня из-за спины напарник, закончивший свой утренний туалет. — Привет, Ивар.

— Уже уходите? — чуть ли не обрадовался Стенси, которому явно тяжело было оставаться со мной наедине.

— Да, нам Аннушка очередное задание дала. Пока рассказать не можем, но скоро всё узнаете, — миролюбиво пробасил Карел, желая развеять напряжение, витающее в воздухе.

— У вас всегда были свои тайны, — криво улыбнулся Изверг, и я закусила губу. Упрек был справедливым, только ведь и я не могла о чем-то рассказывать. Ведь с нас взял слово ректор.

Настроение у меня упало, и я пожалела, что осталась дожидаться напарника здесь. Нужно было уйти на улицу. Ведь понятно было, что могу столкнуться с кем угодно.

* * *

Уже шагая к главному корпусу, Карел обнял меня за плечи, притиснул к себе, поддерживая и не давая скатиться в хандру, и произнес:

— Хватит, Кирёныш. Вы неизбежно еще будете сталкиваться. Отпусти ты его…

— А я и не держу, — ворчливо буркнула я.

— Держишь. Он из-за вины перед тобой не может вернуться в компанию и мучается в одиночестве. Когда ты его простишь и сможешь воспринимать как друга, все станет как раньше. Нет, он не перестанет испытывать к тебе чувства, но… Не знаю, как объяснять, что имею в виду.

— А чего это ты за него заступаешься? — вскинулась я.

— Из мужской солидарности, — хмыкнул друг. — Теперь, когда я больше не боюсь, что он заберет тебя у меня и не даст нам общаться, я могу относиться к нему только как к другу.

— Да ты эгоист, батенька! — хмыкнула я.

— А то ж! Мне есть у кого учиться, у меня боевая подруга — ведьма!

Шуточно переругиваясь, мы добрались до кабинета магистра Кариборо. А оттуда уже втроем отправились смотреть выделенный под наши цели ангар.

Находился он в стороне от основных мест, где проходили занятия верховой ездой и физической подготовкой. Кирпичное здание без окон, высотой с двухэтажный дом, обладало большими двустворчатыми воротами и было зачаровано от огня. Это я почувствовала сразу. Кроме того, имелась и мощная защита, к которой приложили руку преподаватели. Ну, тоже верно, а то сунется дурной первокурсник, а мой Горыныч его изжарит. Не со злости, а исключительно из-за общей пакостности натуры.

— Ну вот, все готово, — указала на строение рукой темная фея. — Потолки высокие, дракончики смогут подрастать тут до тех пор, пока не встанут на крыло.

Внутри помещение делилось на две части. В одной, хозяйственной, стояли бочки с водой и металлические ящики. Вторая, бо́льшая, часть ангара была полностью пустой, если не считать каменного бассейна с невысокими бортиками у дальней стены. Дно его покрывала мелкая галька размером с гречневую крупу, чтобы и мягко, и огнеупорно. При этом помещение тоже явно было зачаровано и утеплено, так как внутри совершенно не ощущался холод. Ведь впереди зима, место гнездования дракошек должно быть комфортным.

— Магистр, с чего начнем? С яиц или со Змея Горыныча? — спросил Карел, тщательно все осмотрев.

— С яиц. Ваш Змей, Золотова, обладает крайне паскудным характером. Но, возможно, если он увидит яйца, у него сработает древний инстинкт. Гарантий, разумеется, нет, он все ж таки фантом, а не живое существо. Но как-то с ним договариваться придется, — усмехнулась преподавательница и легкой походкой направилась к бассейну.

Мы последовали за ней и проследили за тем, как по мановению ее руки непосредственно над дном открылся маленький точечный портал. Аннушка легко поманила пальцем, и оттуда выплыло сначала одно яйцо и аккуратно легло на гальку, следом за ним второе и пристроилось рядом.

Я с интересом смотрела на насильно врученных нам с Карелом будущих рептилий. Крупные бледно-голубые яйца с серебристыми прожилками выглядели точно так же, как и год назад. Хотя, о чем это я? Они же в стазисе, что с ними могло случиться?

— Кира, встречайте, — обронила магистр Кариборо и открыла еще один портал, но уже в центре помещения.

Заклубилось марево, из которого донеслись голоса:

— Ой, мне малым-мало спало-о-ось, — выводил чистый тенор.

— Меньше надо было пить! — ответил ему бас.

— Да! Меньше, а то мне мало досталось! — с укором произнес некто хрипатый.

— Ой, да во сне привидело-о-ось! — не обращая на них внимания, пропел тенор.

— Нет, вы посмотрите на этого бесстыжего! Мало ему спалось, да еще и сны виделись! — ехидно прокомментировал басовитый тип.

— Да! Всю ночь песни горлопанил, нам спать не давал, а сны-то видел! — поддержал охрипший голос.

— Мне во сне-е приви-и-дело-ось, будто… — громче запел тот, кто не давал ночью отдыхать другим.

— Да-да, он сейчас еще коня приплетет. Бу-га-гашеньки! — уже откровенно издеваясь, вновь перебил обладатель баса.

— Ха-ха! Это же не конь вороной будет, а… Нет, моя фантазия пасует и не в состоянии представить, кто же сможет нас прокатить с ветерком? — растерянно произнес тот, который хрипел, и закашлялся.

— Ироды окаянные! — возмутился певец. — Такую песню испортили. Эх… Уйду я от вас, злые вы!

— Ой, не могу! Уйдет он! — зашлись хохотом его собеседники.

Я стояла, кусая губы, чтобы самой не рассмеяться, так как уже

опознала по голосам своего трехголового фантомного фольклорного элемента. Скосив глаза на напарника, увидела, что тот тоже едва сдерживается.

— Золотова, — жестом указала на портал Аннушка, поторапливая меня.

— Эй! Змей Горыныч! Выходи! — звонко позвала я.

— Ух ты! Девица-красавица меня кличет! — возликовал певец. — Я иду-у-у, милая-я-я!

— Где?! — оживилась охрипшая голова. — Не-е. То нас на смертный бой вызывают! Счас! Где моя дубинка? Э-хе-хе! Кха-кха-кха, — тут же закашлялась она.

— Эх вы, дурни! В наш век прогрессирующей иманчипации и воинствующего феминизма…

— Сам ты «иманчипация»… Неуч! Правильно надо говорить — эманчапация, — внес поправку бас.

Карел уже зажимал рот рукой, а на мой вопросительный взгляд лишь помотал головой, предоставив мне самой разбираться с болтливой рептилией.

— Горыныч, так ты идешь? — снова позвала я, так как Аннушка уже начала хмуриться. Ведь ей приходилось удерживать портал. — А то ведь я сейчас передумаю, останешься там.

— Идем-идем! Подожди, девица-красавица! Стой, представительница иманчапации! Я уже это… Ой! — хором завопили все три головы.

Раздался грохот, что-то упало. Одна из голов, кажется, тенор, взвизгнула. Басовитая нецензурно выругалась. Кто-то отвесил кому-то оплеуху… И наконец, тяжелой поступью из портала выбрался мой фольклорный элемент.

— Ишь, маленькая-то какая! И не похожа на воинствующих феминисток! — оглядела меня одна из голов.

— О-о-о! Мадам! Вы так же прекрасны, как и при нашей прошлой встрече! — узрела вторая башка темную фею и расплылась в улыбке, продемонстрировав впечатляющие зубы.

— Ха! Да то ж наша создательница! — опознала третья и нависла надо мной. — Хеллоу, мадмуазель.

— Привет, Горыныч! — помахала я рукой. — Как поживаешь?

— Где? Где создательница? — оживились две другие головы и тоже уставились на меня.

И вот стояла я, а надо мной нависли три огромные драконистые башки на длинных шеях. Шесть больших круглых глаз таращились на меня и

синхронно моргали: луп-луп! Мне казалось, что я даже слышала звук, с которым они это делали.

— Чё-то она мелкая какая-то. Совсем не выросла, — прокомментировала обладательница хриплого голоса.

— Да не-е, хорошенькая, молоденькая, — не согласилась любительница песен и улыбнулась, заставив меня дрогнуть.

— Зато хахель ейный вымахал. Ишь, бугай какой! — заметила Карела голова, говорящая басом.

Я все же не выдержала и рассмеялась.

— Золотова, долго мы еще будем время терять? — напомнила о себе преподавательница бестиологии.

— Сейчас, магистр! — встрепенулась я. — Горыныч, у меня к тебе важное дело. Скажи, ты детей любишь?

— Жареных али вареных? — проявила заинтересованность средняя башка.

— Тьфу на тебя! — рассердилась «певунья», сверкнув блюдцами глаз на соседку по телу. — Не людоеды мы! Вот ежели витязя какого схарчить, это мы завсегда.

И три пары желтых гляделок уставились на моего напарника с гастрономическим интересом.

— А витязь, значит, не человек? — поймал Змея на нелогичности Карел.

— Да какой же он человек? — хором воскликнули все три головы. — Как есть — убивец он.

— Ша! — прикрикнула я, поняв, что если не возьму разговор в свои руки, этот балаган никогда не закончится. — Горыныч, ты маленьких дракончиков любишь?

— Не встречали! — раздался трехголосый ответ.

— Пришло время! — огорошила я ящера. — Смотри сюда. Это яйца. Ты их высидишь и станешь папой.

— Я?! — подавилась дымком правая голова.

— Папой?! — закашлялась средняя.

— А где мама? — кокетливо потупилась левая.

— А мамы нет. Поэтому ты, дорогой мой, будешь и мамой, и папой, и даже… дядей, — со скепсисом осмотрела я Змея.

— Не-е-е! Мы не согласные! — переглянувшись, ответствовали мне головы.

— А вас, дорогие мои, никто и не спрашивает! — нахмурилась я, не обращая внимания на смешок напарника. — Я вас создала, я, если что, и

развею. Усекли?!

Горыныч поскреб лапами, повернулся ко мне задом и низко склонился. Явно устроил совещание… Мы с непробиваемо спокойной Аннушкой и веселящимся Карелом ждали, не мешая фантомной нечисти принимать правильное решение.

— У нас будет условие! — через плечо повернулась правая голова.

— Нам нужна компания! — повторила ее маневр левая.

Средней так изогнуться оказалось сложно, все же шея не резиновая. Поэтому она выпрямилась, слегка развернулась так, чтобы видеть меня, и закончила:

— Постоянное общество, собеседники и компаньоны по играм в шахматы, карты и нарды. И много магии. Нам нужно хорошо питаться!

— Карел, ты умеешь играть в шахматы, карты и нарды? — растерянно спросила я друга.

— Нарды — это что? — моргнул он.

— Мы научим! — воодушевился Змей Горыныч и, тяжело топая, вернулся в прежнюю позицию «лицами» к нам.

* * *

Вот так мы и договорились. Я влила в свой фантом прорву магии, насыщая огромного ящера энергией, а Карел следил, чтобы не переусердствовала. Слишком много тоже плохо…

Магистр Кариборо, все это время изображала молчаливую и прекрасную статую. Она дождалась конца переговоров и, лишь когда мы обсудили все детали, а также получили ее разрешение, чтобы к «молодому папе» приходили наши друзья, перешла к заключительной и самой важной части сегодняшнего события.

— Адепты, прошу вас. Вестов, снимите стазис с одного яйца. Золотова, вы со второго.

Мы уже освоили этот материал под ее руководством, так как по программе нам этого еще не давали. А поскольку Аннушка ничего не позволяет выучить абы как, то проблем никаких не было. Переглянувшись, мы кивнули друг другу и, подойдя к каменному бортику «гнезда», сосредоточенно занялись делом.

— Горыныч, скорее! — позвала я. — А то малыши замерзнут, и это будет на твоей совести.

— И не*ч*а пугать нас! — обиженно пробормотала средняя голова.

Рептилия, смешно переваливаясь толстой попой и подволакивая хвост, перебралась через бортик, потопталась вокруг яиц, словно квочка, и опустилась, пряча бледно-голубые яйца под пузом.

— Кругленькие! Тепленькие! Живые! — по очереди сообщили нам головы и дружно оскалились. Вероятно, это была улыбка…

Убедившись, что все в порядке, мы попрощались с «наседкой». Сегодня требовалось добыть колоду карт, шахматы и нарды.

Глава 10

Мы вышли на улицу, и я вдруг притормозила, кое о чем подумав. Глядя в пространство, я приказала:

— Лигнум, Терри, покажитесь!

— Звала? — вынырнул из промерзшей земли прямо у моих ног дух-хранитель, которого когда-то нарисовала Тельтина.

Терри кокетливо поморгала и улыбнулась. И это очень странно, когда тебе улыбается полупрозрачная «неведома зверушка».

Лигнум, созданный Ривалисом, высунул мордочку из ближайшего дерева и поинтересовался:

— Зачем звала, ведающая?

— Золотова, а вы молодец! — оценила мою мысль Аннушка и одобрительно кивнула. — Продолжайте.

— Терри, Лигнум, у нас к вам важное и ответственное поручение! В этом здании сейчас созревают яйца, из которых вылупятся драконы. Вы должны проследить, чтобы никто посторонний туда не заглядывал и не проносил ничего опасного. Входить имеют право лишь те преподаватели, которых вам назовет магистр Кариборо, и лишь те восемь студентов, которые, кроме нас с Карелом, участвовали в вашем вызове. Помните их?

— Имена! — ворчливо проскрипел древесный дух.

Карел, четко соблюдая артикуляцию, назвал всех наших друзей, включая Изверга. Все же не чужой…

— Магистр, назовите мне, кто из преподавательского состава имеет право входить? — обратилась к темной фее Терри. Как ее назвать-то? Духиня, что ли? Дух женского пола…

— Адепты, ступайте завтракать! — распорядилась Аннушка, не пожелав озвучивать список при нас. — Навещайте Горыныча регулярно, но не привлекайте излишнего внимания. С друзей возьмите слово о нераспространении информации и сами все объясните. Составьте график посещений.

Отойдя подальше, я подумала вслух:

— Даже не верится, что дело сдвинулось с мертвой точки.

— И не говори. До последнего было ощущение, словно все это происходило не с нами и не по-настоящему. Интересно, какие они будут?

— Я же тебе вроде рассказывала. Или нет? Мой — сапфировый и перламутровый. И, скорее всего, девочка. А твой — бронзового цвета,

кажется, мальчик.

— Ох, Кирюшка! — укоризненно погрозил мне пальцем напарник. — Вечно у тебя какие-то секреты и тайны. Когда ты уже научишься доверять абсолютно и безоговорочно?

— Да я тебе самое ценное доверила! — со смехом возмутилась я.

— И что же? — улыбнулся он.

— Себя!

— Так-так, — скорчил он хищную гримасу и растопырил руки. — Значит, мое? Ну держись!

До столовой мы добежали запыхавшиеся и взмыленные, потому как всю дорогу дурачились, делали друг другу воздушные подсечки и не позволяли «засалить».

* * *

Наши друзья ожидаемо оказались уже за столиком, даже Лолина — любительница поспать в выходные дни и оттого частенько пропускавшая завтрак. Благо у нас в комнате всегда имелся запас чего-нибудь съедобного.

— Ты куда усвистела с утра пораньше? — задала она мне вопрос, как только я села и пригубила горячего чая.

— К Аннушке ходили, — улыбнулась я, глянув на напарника, идущего с подносом от раздатчика.

— И? — поторопила меня подруга.

— А вот «и» мы вам расскажем позднее, — с заговорщицким видом прошептала я.

Дождалась, пока Карел тоже устроится за столом, после чего обвела взглядом притихшую компанию, жадно ждущую продолжения, и произнесла:

— Хотите узнать нашу с Карелом тайну и принять участие в проекте века?

— Она еще спрашивает! — фыркнул Юргис.

— Тогда сегодня к обеду мы ждем вас в нашем домике. Это информация не для посторонних ушей.

Ребята воодушевились, предчувствуя нечто интересное (у нас с Карелом по-другому и не бывало). А я задумалась, как сообщить о дракончиках Извергу. В столовой его не оказалось, а идти к нему мне не хотелось. Вот не готова я…

— Кир? — позвал меня напарник, почувствовав мое настроение и

поняв, о чем я размышляю.

— Может, ты сам? — скорчила я гримаску.

— Он не пойдет, — покачал парень головой. — Ты же знаешь…

Я кивнула, принимая к сведению его слова, и занялась едой. Надо как-то набраться душевных сил, чтобы… нет, не простить Ивара, а… позволить себе и ему снова начать общаться. Пусть не как пара и даже не как друзья. Ёлки, ну вот не верю я, что можно стать близкими друзьями после того, что было между нами. Но хотя бы перестать шарахаться друг от друга пора бы. Да и его сегодняшние искренние слова меня зацепили. Помучившись еще немного, я приняла решение.

В планах на сегодня стояла покупка игр для Горыныча, потом обед с друзьями, а значит, нужно предупредить Лариссу, чтобы приготовила еды или хотя бы сделала заказ в таверне. Вечером — уроки.

— Жди меня у ворот, — шепнула я Карелу, покончив с завтраком. — Я на минуту в комнату, оденусь потеплее и захвачу сумку.

Лола со мной не пошла, так что я в одиночестве быстро набросала короткое послание, решив подсунуть его Ивару под дверь или передать через Гаврюшу. И прямиком направилась в мужской корпус общежития. Правда, задумка моя не увенчалась успехом, ибо, когда я подсунула записку под дверь, та неожиданно распахнулась, и я узрела сапоги дерхана.

— Кира?! — в изумлении спросил он.

— Э-э-э… Да! — схватив листок и скомкав его, я выпрямилась.

— Ты… Я… — несвязно начал парень.

Но я перебила и, глядя мимо него куда-то в комнату, решительно протараторила:

— У нас сегодня общая сходка в нашем с Карелом доме. Есть важная информация, которой нам разрешили с вами поделиться. Только вы должны будете дать слово о неразглашении. Если тебе интересно, можешь тоже прийти.

Продиктовав адрес, я развернулась и быстро пошла прочь, не дожидаясь его реакции и вопросов.

— Я приду! — догнал меня в спину ответ.

Не оборачиваясь, я кивнула и ускорила шаг.

К нужному часу мы с Карелом успели обзавестись шахматами, вырезанными из дорогих пород древесины и инкрустированными перламутром разных оттенков.

С картами проблем не возникло, а вот с нардами дело обстояло хуже. Их в Межгороде не оказалось. Торговцы сказали, что вообще не знают, что это такое, но взамен один из них предложил похожую игру: нечто среднее

между шашками, нардами и чем-то подобным. Инструкцию выслушал Карел, так как я терпеть не могу любые настольные игры. То ли дело книжку почитать или кроссворды с головоломками разгадать…

Ребят мы дожидались уже в доме. Я переоделась, благо бо́льшая часть моего гардероба переехала сюда. А в оставшееся время занялась помощью Лариссе с уборкой. Прошлась по всем помещениям и с помощью бытовой магии навела кристальную чистоту. В общем-то, потребности в этом не было, экономка хорошо следила за домом, и везде было прибрано. Но магическая чистка находила даже мельчайшие пылинки в недоступных для человеческих рук местах. Часто я этого не делала, но тут уж сам бог велел. Гостей ведь ждем. Из-за моего затянувшегося «анабиоза» и ссоры с Извергом мы ведь так и не отметили новоселье. Да вообще никого не приглашали.

Первыми явились Лола с Юргисом и притащили в подарок мне огромное пушистое покрывало.

— Владей, ведьма! — прокомментировала соседка, когда Рыжик всучил мне пакет, перевязанный ленточкой. — Застелешь кровать чем-то приличным. Ты же наверняка ничего сама не успела купить для дома.

— А мне? — с улыбкой спросил Карел, стоя на лестнице.

— Кирюха тебе ленточку от свертка отдаст, — фыркнула вредная дерхана и направилась в гостиную.

— Вот так всегда! — утрированно печально вздохнул напарник и обменялся с Юргисом рукопожатием.

Вскоре подтянулись остальные. Удивили Эварт с Тельтиной. Они вручили нам две большие шкуры, которые можно было бросить на кресла или на пол у них, или на стул…

— Грейтесь! — озвучил выбор подарка оборотень.

— Я против убийства бедных животных, — сообщила Тина, — но да, грейтесь.

Наконец, собрались все, кроме Изверга. Фамильяры рассредоточились по первому этажу. Они были разумными, поэтому опасаться того, что напакостят и испортят вещи и мебель, не приходилось. Мы еще честно высидели полчаса, ожидая Ивара, но так как он не появлялся, решили, что передумал. Ларисса позвала к столу, а я сообщила ожидающим друзьям, что сначала закончим обед, а вот потом мы всё расскажем.

Но именно в тот момент, когда Карел последним собрался занять свое место за красиво накрытым столом, прозвучал дверной звонок. Бросив на меня быстрый взгляд, напарник сам отправился встречать припозднившегося гостя. И первым в столовую ворвался счастливый

Гаврюша. С радостным визгом лемур сделал несколько кругов по комнате, помахал нам лапкой и умчался искать своих пернатых и мохнатых друзей, а в двери появился и застыл на пороге Изверг.

— Проходи скорее, — махнула я ему рукой, указывая на свободное место. — Мы только тебя ждали.

Ребята, поначалу настороженно замершие, обрадованно загалдели, приветствуя его. Всем нам было грустно, что компания развалилась.

Когда трапеза подошла к концу и мы принялись за чай с пирожными, я постучала ложечкой по краю чашки, привлекая к себе внимание.

— Дорогие мои, у нас сегодня не только дружеские посиделки, но и… Аннушка дала разрешение рассказать вам кое о чем интересном, важном и секретном. Простите, что не сделали этого раньше. Нам строго-настрого запретил магистр Новард. Мы дали слово и не могли его нарушить, но сегодня многое изменилось…

— И? — с горящими глазами спросил Мальдин.

— Заинтриговали! — поддержал его Юргис.

— Помните нашу практику в реальности Лаэтра? Когда мы были на кладбище…

Я в деталях поведала о встрече с графом Лурье Касалем и о том, что он нам навязал. Рассказала, чему нас весь год учила Аннушка, и о том, как мы общались с драконами. О предложении короля Антуана VI.

— В общем, перед вами — двое Говорящих с драконами. И сегодня утром на территории школы мы сняли стазис с яиц и посадили моего фантомного Змея Горыныча высиживать их. В каком состоянии были яйца до того, как на них наложили стазис, мы не знаем. Так что дракошки могут вылупиться в любой момент. Через месяц, или через полгода, а может, через два дня.

— О-бал-деть!!! — резюмировал всеобщее отношение к новости Ривалис. — Ну вы даете, дорогие мои! У меня слов нет…

— Кирюш, то есть теперь его величество даст тебе титул? — спросила Тельтина. — Раз ты согласилась выводить драконов тут, в Межреальности, то…

— Эм-м, — помялась я. — Тут такое дело… Я не рассказывала и попросила Карела молчать, поскольку не хотела, чтобы ко мне менялось отношение из-за этого. Но, в общем… Мне в Дарколи в качестве награды за участие в разгадывании тайны Механического бога пожаловали титул вместе с орденом. У них это высшая награда и не полагается лицам недворянского сословия. Вот так я стала аристократкой.

— …! — высказался Юргис. — То есть — ой! Девушки, простите.

— Кир, я тебе голову твою дурную откручу за скрытность, — задумчиво обронила Лола и принялась «выжимать» салфетку, явно представляя, что это моя шея.

— И кто же ты теперь? — проявил любопытство Рив.

— Маркиза она. Представьте только! — выдал меня Карел, так как я смущенно мялась.

Тишину, повисшую на минуту, вдруг нарушил смех. Это был Ивар, который за весь обед не проронил ни слова. И нет, он не просто смеялся… хохотал, закинув голову.

Мы озадаченно смотрели, пытаясь понять, что же его так развеселило? Я даже собралась обидеться, но он сам заговорил, с трудом выдавливая из себя слова и снова срываясь на нервный смех:

— Дурак! Боги, какой же дурак… Маркиза, да еще Говорящая с драконами… А я хотел предложить всего лишь каменный замок и свой титул со мной в придачу.

— Прости, — виновато пробормотала я. — Мне действительно нельзя было рассказывать о драконах, это не моя прихоть.

— Ивар… — огорченно протянул Карел.

— Это ты прости, Кирюш, — утерев выступившие от этого безрадостного смеха слезы, покачал головой дерхан. — Я все пытаюсь мерить тебя привычными мерками. А ты другая во всем. Сейчас мне понятно, отчего ты так отреагировала. Я обижался. Не буду врать, уже нет смысла. Обижался и не понимал. Теперь все стало на свои места… Нельзя отрезать крылья тому, кто рожден летать, как бы сильно ты его ни любил.

— Ивар, я…

— Кир, мы сможем… дружить? Как раньше? Ну или хотя бы примерно как раньше. Я ведь все понимаю.

— Да! — решительно ответила я, сжав под столом руки в кулаки.

Хотя, конечно же, нет. Как раньше ничего уже не будет. Но я перестану избегать Изверга, он прекратит прятаться от меня… Компания у нас большая, нам совершенно не обязательно тесно общаться. Достаточно того, что мы все будем в одном помещении и за общим столом.

— Кирюха, а печатка с гербом у тебя есть? — деликатно перевел тему разговора Зайчик. — Покажешь?

— Да, конечно! — обрадованно воскликнула я, с признательностью кивнув эльфу. — И вообще, раз уж вы в гостях, хотите посмотреть дом? Мы всякие штучки привезли из Дарколи. Они все тут, так как в общежитии места совсем нет. В основном в мансарде, там у нас с Карелом две зоны. Ну, типа лаборатории. А еще часть в кабинете на первом этаже, он у нас

для совместных дел, требующих обсуждения. Только там пока все как было при прежних хозяевах.

— И, чур, я перемерю все твои шляпы! — заявила Лола, выбираясь из-за стола.

— А я платья. Ты говорила, что привезла короткие! — воодушевилась Тина.

— А я мерить ничего не буду! — в тон им произнес Юргис. — Но все посмотрю.

— Народ, а кто сегодня навестит Горыныча? — спросил Карел. — Наверное, лучше по парам разделиться? Втроем можно в карты играть. А если по одному ходить, то в шахматы. Но девчонки вряд ли умеют, да?

— Я не умею! — тут же открестилась я.

— Первыми пойдем я и Ривалис, — решил Изверг и тоже поднялся. — Ушастый, я тебе заодно несколько приемов покажу. Дохлый ты какой-то…

— Сам ты… — возмутился эльф. — Зараза чешуйчатая. И почему я, кстати?

— Я несостоявшийся жених, ты нынешний жених, но в будущем тоже не состоишься, — пожал плечами дерхан и вдруг улыбнулся почти как раньше. — Так отчего бы нам не создать свой маленький клуб неудачников?

— Я?! Неудачник?! Ты что-то путаешь, дерханище недобитое. Я самый умный, самый красивый, самый…

— Хвастливый! — перебила его Лола. — Катись, ушастый, к Горынычу. У него от тебя точно несварение будет, если сожрет. Ты такой приторный…

— А ты… — обрадованно ввязался в спор Ривалис.

* * *

Время до вечера пролетело незаметно. Мы с Карелом всё показали, рассказали, продемонстрировали хитрые устройства, привезенные из Дарколи. Девушки были в диком восторге от фотографий, которые мы сделали уже в самом конце практики. Я свои поместила в рамки и расставила на большом столе, располагавшемся в моей половине мансарды.

Когда ахающие девушки рассмотрели снимки и отошли, пришла очередь парней. Те отреагировали спокойно, лишь уточнили, есть ли такие же у Карела. А вот Ивар долго держал в руках одну из фотографий, после чего окликнул меня:

— Кира!

— Да? — оглянулась я, так как стояла уже в стороне с Лолой и Тиной.

— На память! — показал мне ее Изверг и, не дожидаясь ответа и разрешения, засунул себе за пазуху.

Я открыла рот, чтобы ответить, но потом закусила губу и, молча кивнув, отвернулась. Когда все ушли с мансарды вниз, я задержалась, чтобы взглянуть, какой именно снимок выбрал Ивар. И непроизвольно хмыкнула. Ему понравился и мой самый любимый. Меня тогда жутко смешил Карел, и я на фотографии буквально сияла, с чертовщинкой в глазах, ямочками на щечках, заразительной улыбкой… А на голове изящная шляпа с пышным пером, свисающим с левого края.

* * *

Ребята всей толпой отправились в общежитие, а мы с напарником задержались. Мы же вроде как хозяева дома…

Когда силуэты друзей скрылись, я прислонилась лбом к окну, в которое смотрела, и испустила долгий вздох.

— Что, тяжко? — правильно понял меня напарник, тоже находившийся в гостиной.

— Угу. Это оказалось труднее, чем я предполагала. Не так-то просто общаться с Извергом. Вроде как решили, что у нас мир, но… И дружбу уже в прежнем виде не восстановить, и любовь разбилась. Карел, я тебя лично убью, если ты попробуешь испортить наши отношения, как это сделал Ивар, — не оборачиваясь, произнесла я.

— Вот тебе здрасьте, — фыркнул он. — Значит, убить меня она может. И не жалко ведь… А испортить отношения — нет. Логика у тебя, дорогая подруга, сногсшибательная.

— Какая есть, другой не будет, — невесело улыбнулась я.

— Все пройдет, Кирюш.

— Да я понимаю. Но, черт! Это реально тяжело. Я не знаю, как вести себя с ним. Мне все еще больно. Прямо застывает все внутри, когда смотрю на него. Наверное, не вытащи меня ведьмочки из депрессии, я все так же была бы похожа на замороженную сосульку.

— Заметь, для Ивара — это его нормальное привычное состояние. Для тебя — глубочайшая депрессия. Делай выводы. Он славный, Кирюш, я его очень уважаю. Но ты ведь понимаешь, что вы не пара? Ты не сможешь соответствовать…

— Понимаю, — медленно кивнула я и добавила: — Пути назад нет, даже если мы оба еще оглядываемся.

— Смотри вперед, напарница. Рефлексия не для тебя.

Глава 11

Этим же вечером мы дружной толпой отправились договариваться с Горынычем. Парни галдели, предвкушая развлечение, Лола и Тина посмеивались и перебрасывались шутками.

На подходе к ангару нам преградила дорогу высунувшаяся из земли Терри. Духиня присмотрелась к нам, тщательно просканировав взглядом, после чего произнесла:

— Все могут проходить.

— Это что? — озадачился Ривалис.

— Это таможенный контроль, чтобы кто ни попадя не лез куда не надо, — отозвалась я.

— Слушай, а я про них и забыл уже, — почесал затылок эльф. — Их ведь не видно и не слышно, а оказывается…

— Ага, они бдят, просто не привлекают к себе внимания. А утром я попросила Терри и твоего Лигнума приглядывать за этим зданием.

Услышав свое имя, из дерева неподалеку выглянул древесный дух. Строго поморгал и скрылся.

Карел открыл замок, мы вошли и замерли у порога. Горыныч на три голоса самозабвенно выводил песенку-нескладушку. На известную с детства мелодию он импровизировал, полностью отдаваясь творчеству и пению:

— Папа может, папа может всё, что угодно. Рычать басом, летать асом, огнем дыша-ать! Папа может, папа может быть самым главным, если Киры, если Киры рядо-о-ом не-ет.

Карел сдавленно хохотнул и прикрыл рот рукой. Парни были не столь тактичны, они просто заржали, услышав мое имя. Даже Изверг, всю дорогу изображавший ходячий манекен, бросил на меня взгляд и сдержанно улыбнулся.

— Кир, он шикарен! — сообщила Тина.

— Кто? Где? Ась? — встрепенулись головы и завертелись, отыскивая источник звука.

— Горыныч, я тебе привела своих друзей. Знакомиться будете?

Некоторое время ушло на разговоры, расшаркивания и глум со стороны пакостливого фантома. Он прошелся по внешности Ривалиса, прокомментировал сдержанность Изверга, принюхался к Эварту и Юргису и сообщил, что зверьем пахнет. Лоле он подмигнул левой и правой головой,

а средняя при этом пошло облизнулась. А Тельтине адресовалось:

— У-тю-тю!

Поболтав еще немного и приструнив оборзевшую нечисть, я шепнула Карелу:

— Я ухожу. Присмотри за всеми, составьте график или как решите. Ну и запри… Я пойду, у меня куча заданий, а уже вечер. Надо хоть немного позаниматься сегодня.

* * *

С момента, как мы активировали высиживание драконьих яиц, время полетело вскачь. Занятия в школе, уроки в Академии ведьм. Мне выдали амулет переноса в личное пользование, и раз в несколько дней я на час переносилась туда, чтобы почерпнуть очередной мудрости. Еще были занятия с теми учителями, которые делали из меня даму высшего света. Плюс Аннушка… И, само собой, контроль над Змеем Горынычем.

Мне даже пришлось завести еженедельник, который я лично расчертила и проставила даты и дни недели. И выглядел он впечатляюще: сутки были распланированы чуть ли не по минутам.

Культурную жизнь Карел взял на себя. Он изучал, что интересного можно посмотреть в Межгороде, покупал билеты или узнавал время работы выставок и что именно на них в данный момент демонстрируется. Меня просто ставил перед фактом, что завтра мы идем туда-то, оденься так-то.

В этом безумном ритме у меня не оставалось времени на то, чтобы переживать об Иваре. Мы опять почти не виделись, если не считать завтраки, обеды и ужины в школьной столовой. Потом все разбегались кто куда.

Наступила зима, Межгород засыпало снегом так, что к ангару, в котором сидел Горыныч, стало не так-то легко пробраться. Я взяла за правило летать туда на метле. Кстати, о метле. Когда я в первый раз вышла с ней из общежития и замерла на крыльце, то привлекла кучу внимания.

— О! Ведьма наконец-то обзавелась личным транспортом, — прокомментировал кто-то из жираф.

— Завидно? — сверкнула я улыбкой, ведь на правду не обижаются.

— Вот еще! — начали фыркать девушки.

— А зря! — звонко отозвалась я, оседлав свой необычный транспорт, стукнула каблуками, свистнула и взлетела ввысь.

Сделав несколько кругов над территорией ВШБ, я снизилась и медленно подлетела к крылечку, с которого студентки наблюдали за мной.

— Все еще не завидуете? — помахала им рукой.

Полюбовавшись на их кислые мины, я полетела прочь. Лошадь — это здорово! Призрачные скакуны — шикарно! Но метла — это офигенно! Круче будет, наверное, только дракон или грифон.

Вот как-то так и промчались конец осени и первый месяц зимы. Все это время я получала через Ривалиса послания от Мишки. Мой подопечный делал определенные успехи, письма его становились все более разборчивыми.

Пришла пора сессии, а Горыныч все сидел на кладке. И если мы рьяно готовились к экзаменам и зачетам, а потом сдавали их, то он увлеченно строил планы, как будет учить малявок.

Я, помня об амулетах, подготовленных для розыска родных Михалиндара, занялась учетом адептов, проживающих в реальностях, в которых «водятся» эльфы.

По итогам этого учета перед самым окончанием экзаменов мы раздали по одному амулету, чтобы они разъехались в разные края.

Карел относился к моей деятельности скептически. Он отчего-то был уверен, что нам не повезет.

— Кирюш, это было бы слишком просто. Вот посмотришь, никого они не найдут. Если бы Мишка был из мира, который контактирует с Межреальностью, то тут знали бы о пропавшем ребенке. Чую я, наш подопечный из какой-то дыры на краю Вселенной, где о нас и книгоходцах в целом и слышать не слышали.

— Ты пессимист! Нужно надеяться на лучшее! — отозвалась я. — В конце концов, Михалиндар пристроен, здоров, учится… Времени у нас в запасе много. Ну и не забывай про джинна. Если мы не сможем найти Мишкиных родителей обычными способами, то я, так и быть, использую свое желание, которое мне должен Хаким. Я его берегу на экстренный случай, но если уж без этого совсем никак, то подарю его Мишке.

Напарник, поразмыслив, кивнул, принимая мои слова.

* * *

А потом сессия неожиданно закончилась… Как обычно, мы отметили мой день рождения, только в этот раз не в общежитии и не в кабаке, а в нашем с Карелом особняке. Засиделись почти до утра, так что ребята

остались спать у нас.

Ивара я тоже позвала. Ну, мы же типа помирились… И он даже пришел и принес подарок. Только все равно, хоть он и являлся теперь на общие сходки, но вел себя как в самом начале нашего знакомства — слегка особняком. И если с парнями он еще более-менее общался, то от меня старательно держался подальше, соблюдая дистанцию.

Утром, когда все проспались и выползли в гостиную, встал вопрос о том, у кого какие планы на каникулы.

— У нас важная новость! — заявил Юргис и обнял сидящую рядом с ним Лолу за плечи. — Мы сегодня отправляемся к моим родителям и…

— У нас помолвка будет! — сверкая улыбкой, протараторила Лолина. Ее явно распирало, и она еле дотерпела, чтобы рассказать нам.

— Вот ты партизанка! — воскликнула я. — Даже мне не сказала!

— Не знаю, кто такие партизаны, но с меня Юргис взял клятву, что я не разболтаю раньше времени, — рассмеялась дерхана.

— Мы уже все обговорили с нашими семьями еще в прошлом году, — пояснил Рыжик. — Но свадьбу нам не позволяют играть, пока хотя бы я не окончу учебу. Так что сейчас — помолвка, летом — свадьба.

— Вау! — всплеснула я руками.

Все стали бурно поздравлять парочку, я попросила Лариссу принести вина…

— Друзья, а у нас с Тиной тоже новость, — дождавшись, пока стихнет переполох, произнес Эварт. — У нас тоже помолвка будет на днях, только мы едем не ко мне, а к Тине. А летом тоже свадьба…

Скромная эльфиечка смущенно раскраснелась от наших бурных восклицаний и поздравлений. А ее серьезный и строгий оборотень-волк смотрел на нее с обожанием.

Завидую! Черт побери! Нет, не свадьбе, не тому, что они поженятся. Скорее, тому, как у них все просто. У меня вот…

Ларисса принесла вино и бокалы, и тут я вдруг заметила, что нет Изверга. Он был с нами в гостиной, это я точно видела, а в какой момент боевик исчез, прошло мимо меня. Странно… Он не рад за друзей?

— Кир, — заметив, что я ищу кого-то взглядом, тихонько позвал меня Карел и кивнул на окно.

Не привлекая к себе внимания, я пробралась к окну, отодвинула штору и выглянула во двор. Ивар стоял спиной к дому, прислонившись лбом к дереву. Он выскользнул, даже не одевшись, в одной рубашке и брюках. Опущенные плечи, безвольно повисшие руки…

И так мне больно стало… Невыносимо было смотреть на него,

поскольку я понимала, что он чувствует.

Я аккуратно вернула штору на место и спряталась, не желая, чтобы он знал о том, что я видела его таким. И поступила правильно. Изверг оторвался от дерева, закинул голову и несколько мгновений смотрел в небо, после чего умылся снегом, расправил плечи, засунул руки в карманы и с независимым видом пошагал к крыльцу. В гостиную он вошел раскрасневшийся с мороза, со сдержанной улыбкой на губах и спокойным лицом. Ни малейшего признака того, что еще минуту назад он… думал о том, чего никогда не будет.

Когда веселье пошло на спад, я обратилась к друзьям:

— Народ, пока мы все здесь, давайте вызовем духов?

— Что?! Опять?! — захохотал Юргис.

— Тебе жалко, что ли? — легонько стукнула его Лола. — Кире и Карелу тоже нужны хранители. У них ведь дом… Здесь ребенок жить будет, когда они привезут своего эльфёнка обратно.

— Да! — поддакнула я. — Мы ведь уже все вместе это делали, знаем как. А тут и дом, и участок земли, пусть и маленький, и деревья, и ворота железные… Ну что вам стоит?

— Чур, я! — поднял обе руки Ривалис. — Чур, я рисую!

— И я! Мне очень понравилось в прошлый раз. Я опять девочку нарисую, — поддержала его Тина.

— Кир, могла бы и предупредить, — укоризненно пробасил Карел. — Я бы уже давно подготовил рисунок существа, которое будет хранить каменный дом.

Изверг отмалчивался, но так как духа железа, явившегося в школу, рисовал именно он, мне пришлось обратиться к нему самой.

— Ивар?

— Хорошо, — не стал он выпендриваться.

— Отлично! — обрадовалась я. — Карел, неси всем бумагу и цветные карандаши. Так как это частная собственность, плюс тут будет жить ребенок, то просьба: нарисовать милашек и обаяшек. По крайней мере, внешне.

Наконец, рисунки были готовы. Тина изобразила нечто розовое, гладкошерстное, глазастое, мимишное, с острыми длинными ушками и кисточками на них. У Карела был серо-коричневый монстрик с чуть печальной мордочкой, сильными лапами и коротким хвостом. Ривалис отличился, как всегда. Его потенциальный дух был изумрудно-зеленого цвета, с длинным хвостом в красную полоску, огромными синими глазами и маленькими рожками. А зубастая рожица улыбалась во все… очень много

зубов. Отсмеявшись, мы требовательно уставились на дерхана.

— Я не смог нарисовать похожего на того, который был в прошлый раз, — пояснил он, протягивая лист бумаги.

— И не надо! Нам нужен уникальный дух! — жизнерадостно откликнулась я, выхватывая рисунок.

На меня смотрело существо с серыми глазами, в которых было то же выражение, что и у самого Изверга. Отстраненность, толика грусти, снисходительность… Гибкое чешуйчатое тело насыщенного голубого цвета, длинный, свернутый в спираль хвост, короткие лапы с когтями, рожки, костяной гребень по хребту и маленькие крылышки.

— Ррыгр! — воскликнул Ривалис. — А я крылышки забыл. Сейчас дорисую!

— Нет! — воскликнула Тина. — Ты уже закончил и сказал об этом. Нельзя!

— Но я хочу-у-у с крылышками-и-и… — дурашливо заканючил эльф.

— Кира, тебе нравится, или переделать? — спокойно спросил меня дерхан.

— Все отлично! Ну что? Одеваемся и идем?

Веселой гурьбой мы высыпали во двор. Нашли место, где лучше расположиться, и принялись очищать землю от снега, чтобы насыпать соляные круги. Я хотела повторить ритуал в том же виде, что и в прошлый раз, с той только разницей, что сейчас, после энного количества уроков у ведьм, я понимала больше и знала, что от меня требуется. Ведь ранее я действовала наобум, мол, что выйдет, то выйдет.

— Итак, имена! — важно произнесла я, обведя всех взглядом. — Ну?

— Нет уж! — единогласно открестились друзья. — Твоя идея, тебе и придумывать.

— Какие же вы… — насупилась я.

Не так-то просто придумать имена, которые подходили бы к сути вызываемых существ. Ведь нам нужны камень, земля, растения и железо. И вот как?

— Купанда будет отвечать за растения. Удонго — за землю. Шаба — за металл. Дживи — за камни.

— Ну ты придумала! — выпучил глаза Ривалис. — Что за ужас?

— Умный, да? Вот возьми и придумай! — возмущенно уперла я руки в боки, но тут же поежилась и сунула их в карманы. Холодно, однако.

— Мальчики, не придирайтесь, — выступила в роли миротворца Тельтина. — Мы вообще не знаем, какой дух за что в итоге будет отвечать. Ведь в прошлый раз они сами выбрали себе среду обитания.

— Правильно Тина говорит! — заступилась за меня Лола. — Вот будете вызывать в свои дома хранителей, тогда и давайте им клички какие захотите. А сейчас Кире решать.

Как и в прошлый раз, мы насыпали на земле четыре круга из соли, пристроили в центре каждого по рисунку, а сверху на них — зажженные свечи. Ребята заняли свои места, взялись за руки, ну а меня, как главную по авантюре, вытолкали в центр. История повторялась…

— Купанда, Удонго, Шаба, Дживи, призываем вас! Станьте хранителями дома и территории! Купанда, Удонго, Шаба, Дживи, призываем вас!

Сила струилась в воздухе почти осязаемая, так как друзья направили ее к рисункам. Я же действовала так, как меня научили ведьмы. Не прошло и минуты, как над свечами в воздухе проявились размытые призрачные силуэты тех сущностей, что были изображены на рисунках. Их прозрачные тельца начали мерцать, наливаться цветом и плотностью, после чего опустились вниз и уселись, сложив лапки.

Мы смотрели на веселеньких разноцветных монстриков, монстрики смотрели на нас, лупая глазищами.

Глава 12

— Они настоящие, что ли? — не выдержал Рив, задавав вопрос, над которым мы все сейчас размышляли.

— А то ж! — вместо меня ответило зеленое существо с хвостом в алую полоску. — Правда, я красивый? Смотрите, какой у меня хвост!

Мы и посмотрели. Сначала на полосатый красно-зеленый хвостик, потом на творца этого «красавца».

— А чего?! — задергал ушами Рив. — По-моему, очень пикантно получилось.

— И как тебя зовут? — сдерживая смех, спросила я изумрудного пушистика.

— Удонго! — гордо задрало подбородок это создание. — Выпускай меня, ведающая, пойду норку себе искать.

Три остальных духа пока отмалчивались, потому как были намного скромнее творения шебутного белобрысого баламута.

Я мыском сапога стерла соль, нарушая круг. Удонго выскользнул и принялся топтаться на месте, обнюхивая замерзшую землю.

— Не повезло, — вздохнул он после того, как изучил место. — Климат неудачный. Ну да ладно… Пошел я, если что, зови, ведающая.

И не успели мы и глазом моргнуть, как дух потерял плотность и буквально впитался в почву.

— Э? — вякнул Ривалис и поморгал.

А мы все с крайним интересом уставились на нечто розовое, глазастенькое и мимишное, нарисованное Тельтиной.

— Купанда! — правильно поняла наш интерес эта мечта девочек младшего дошкольного возраста и пошевелила длинными ушками, отчего кисточки на их кончиках смешно заколыхались.

Я, не дожидаясь просьбы, выпустила ее и полюбопытствовала:

— А ты что выбираешь?

— Растения, — благодушно отозвалось розовое создание. — Но Удонго прав. С климатом нам не повезло…

И тяжело вздыхая, эта милашка по снегу добежала до ближайшего дерева, вскарабкалась на него и помахала мне лапкой.

— Ведающая, нужна буду, позови! — и, потеряв осязаемость, Купанда впиталась в древесный ствол.

Следующим на очереди оказался серо-коричневый грустный дух,

которого рисовал Карел. Он представился Дживи, уточнил, каменный ли дом? После чего, попискивая и поджимая лапки, по сугробам добежал до особняка и слился со стеной. То ли впитался, то ли размазался… Я не уловила этот момент.

— Я так понимаю, это Шаба, — озвучил наши мысли Ивар, рассматривая результат своего творчества.

Голубое чешуйчатое крылатое существо взирало на нас со вселенской скорбью во взоре.

— А это девочка или мальчик? — выразил всеобщую озадаченность Юргис.

— А ты девочка или мальчик? — всплеснуло лапками это крылатое и чешуйчатое.

— Точно не девочка! — категорически отрезал Рыжик.

— Вот и я — не она, — с надменной зубастой улыбкой отозвался (значит, он) Шаба. — И вообще, почему я столько времени должен мерзнуть? Где тут металл?

— Там! — хором произнесли мы все и, не сговариваясь, ткнули пальцами в ажурную кованую решетку.

— Сойдет, так уж и быть, — важно кивнул дух и взлетел.

Изверг улыбнулся и ехидно подмигнул расстроенно насупившемуся Ривалису. А Шаба пролетел через весь участок, вцепился лапками в кованые завитки и, немного потоптавшись по решетке, растворился.

— Здорово! — заявил эльф и совсем не гламурно шмыгнул покрасневшим от мороза носом. — Даже круче, чем те, которых мы вызвали в школе.

— Да-а-а! — радостно выдохнула я. — Ребята, всем спасибо! Без вас я бы не справилась.

— А с тебя взамен фамильяры! Я ведь твоя подруга, а ты мне до сих пор никого не вызвала, — укорила меня Лолина.

— Лол, ты меня прости, но я не готова делить нашу с тобой комнату еще и с фамильяром. А вдруг призовется кто-то большой, типа Адельки? Как мы разместимся?

— Да-а?! И что же, я так и останусь без него?! — встала в позу дерхана и приготовилась отстаивать свое право на питомца.

— Ну, давайте мы на Багонг, как обычно, попросим, но я чуток поколдую, чтобы не так, как раньше, прилетел неизвестно кто? Меня научили вызывать фамильяров по-ведьмински.

— Вот уж нет! Не желаем по-ведьмински! Мы хотим от твоего Деда Мороза! — загалдели еще не осчастливленные магическими спутниками

ребята.

— Карел! Ну скажи им! — призвала я на помощь напарника.

— Так и быть, мне можешь вызвать кого-нибудь потом, после окончания учебы, и не от Деда Мороза, — по-дружески разрешил он, не поддержав меня. — Я потерплю.

— А нам сказочных! — припечатала Лола. — Обычных мы и сами можем вызвать, пусть только нам расскажут на лекциях, как это делать. Но мы-то хотим уникальных… А то нечестно получается.

* * *

Распрощавшись на каникулы, мы все направились в разные миры. Я планировала навестить Мишку, обещала ведь. А там видно будет по ситуации, где проведем свободное от занятий время. Но неожиданно со мной и Ривалисом собрался и Карел.

— Ты на все дни? — задала я вопрос, закидывая вещи в сумку.

— Разумеется, я на все дни, — невозмутимо отозвался напарник, развалившись на кровати Лолы. Моя соседка уже отбыла, и ее ложе пустовало. — Разве же тебя можно оставлять без присмотра? Ты вечно во что-то вляпываешься. Вон, Изверга летом уже навестила… А в итоге обручилась с Ривом. И чем все закончилось?

— Ну знаешь! — всплеснула я руками. — К тому же я не одна буду, а с Михалиндаром и Зайчиком.

— О да! Это две самые благонадежные личности, которым я могу тебя доверить! — с сарказмом отозвался любимый друг. Полюбовался на насупившуюся меня и продолжил: — Нет, дорогая моя. Я теперь тебя из-под присмотра не выпущу, везде за тобой следовать буду. Шаг в сторону — попытка к бегству, прыжок на месте — провокация.

— Научила я тебя на свою голову, — прыснула я от смеха. — И как же ты представляешь себе наши каникулы?

— А чего там представлять? — заложив руки за голову, он потянулся во весь свой немалый ныне рост. — Прибудем в дом Клайтонов, погостим денек-другой, после чего заберем Мишку и отправимся дальше. Сначала к моим… Мне ведь тоже нужно семью навестить.

— А мы?

— И вы со мной. Мама давно интересовалась, кто же моя напарница. А как надоест, отправимся в Дарколь. Мне нужно обналичить вексель, подаренный королем Отисом III из рода Реко. А то нас Аннушка так

спешно выдернула с практики, что я не успел это сделать.

— Может, лучше наоборот? Возьмем Ривалиса и метнемся в Дарколь, ты обналичишь вексель, потом быстро сюда и деньги в банк, а затем уже к эльфам? Мишка вряд ли захочет в Дарколь, сам понимаешь, какие у него остались впечатления от этой реальности. К тому же Риву, наверняка, будет интересно.

— Что мне будет интересно?! — ворвалось в комнату радостное ушастое чудовище.

— В мир техномагии хочешь? — спросил его Карел.

— А то! А когда? — просиял эльф.

— А сейчас! — в тон ему отозвалась я. — Смотри, план такой: сейчас мы втроем посетим Дарилью, Карел заберет деньги, мы с тобой прогуляемся по городу, ты сделаешь покупки, сфотографируемся. Потом обратно в Межгород. Карел закинет деньги в банк, и мы втроем отправимся к тебе. Там я забираю Мишку и…

— Я с вами, куда бы вы ни собирались! — перебил меня Ривалис.

— Мы к моим. Но у меня реальность довольно скучная, — предупредил мой напарник.

— Со мной скучно не будет! — важно приосанился белобрысый обормот. — А уж с Кирюхой вообще никогда не обходится без каких-либо проделок.

— Не, она растет. Сейчас уже не такая дурная, как на первом курсе, — нагло прокомментировал Карел и закусил губу, чтобы не рассмеяться.

— Ну вы и… — выдохнула я и поискала взглядом, что бы запустить в напарника.

Он увернулся от прилетевшей шапки и встал.

— Всё, собираем вещи сначала для визита на один день в Дарколь, — прозвучала команда. — Переночуем в отеле, завтра утром доделаем то, что не успеем сегодня, и сразу обратно. Рив, Тимофея с собой не бери. Дарилья — крупный город в бедной на магию реальности, там просто не поймут, если тебя станет сопровождать фамильяр.

— Есть, шеф! — отдала я салют.

— Слушаюсь, командир! — повторил мои действия Зайчик. — За Тимкой попрошу присмотреть Родиона.

* * *

Сказать, что Дарколь произвела на Ривалиса приятное впечатление, это

ничего не сказать. Эльф чуть ли не пищал от восторга и с открытым ртом крутил головой, стараясь все увидеть и заметить. Здесь тоже была зима, правда, не такая снежная, как выдалась в этом году в Межгороде. Но холодно… Люди кутались, поднимали воротники и наматывали шарфы. А благодаря тому, что тут практически обязательным предметом гардероба являлись головные уборы, мы спрятали уши нашего эльфа, дабы не привлекать лишнего внимания.

Остаток этого дня потратили на прогулки, на показ Риву самых интересных мест в городе. Покатали на такси и на двухэтажном автобусе. Увидев дирижабль, он стал настаивать, что ему жизненно необходимо полетать, но тут уж я уперлась насмерть. Заявила, что пусть покупает книгу и отправляется сюда в любое время, летает на чем хочет, но без меня. Лично я сыта по горло всеми этими дирижаблями и парашютами.

Переночевали мы в маленькой, но чистой гостинице. Одноместные номера оказались совсем крошечными, но так как мы были налегке, нас это не смутило. А утром продолжили выполнять задуманную программу.

К обеду мы являлись обладателями стопки фотографий, нескольких коробок — покупок Рива, и внушительной суммы денег в монетах. Так как нормальное сообщение порталами между Дарколью и Межреальностью еще не было налажено, то векселя и ценные бумаги этого мира не имели силы в других реальностях. Пришлось все обналичить.

В итоге, учитывая тяжеленную сумку, мы отправились обратно в школу прямо от банка. Выволокли наш ценный груз на крыльцо, спрятались за колоннами и активировали книжный портал. Дальше было легче. Магии много, так что сумку мы заклинаниями облегчили по максимуму и, отпустив Рива относить покупки, вдвоем с Карелом отправились в банк Межгорода сдавать все эти сокровища и пополнять счет.

Дальше по плану — визит в гостеприимный дом семейства Клайтонов.

* * *

— Мама Кира-а! — оглушил нас прямо с порога вопль.

А в следующую секунду я была буквально сметена налетевшим на меня Михалиндаром. Эльфёнок с разбегу напрыгнул на меня, обвив за шею руками, а учитывая его вес и мои не самые крупные габариты, лежать бы мне поверженной на полу, если бы не Карел. Стоявший за моей спиной друг подхватил меня, не дав завалиться навзничь.

Полюбовавшись на мое перекошенное лицо, Зайчик хохотнул и отодрал от меня ребенка.

— Ф-фу-ух! — выдохнула я и погладила своего подопечного по встрепанной голове. — Привет, Мишань. Ты очень тяжелый, знаешь об этом?

— А я тебя ждал! Ты приехала! А я учился! Тебе показать мои оценки? А ты мне привезла свою зачетку, чтобы я проверил? А заколки-стилеты? Только я еще не умею, но все равно хочу уже сейчас. А ты мои письма читала? Ах да, ты же отвечала, значит, читала. А ты надолго? Здесь останешься или мы домой поедем? Можно домой, я по своей комнате соскучился? А Ларисса варенье еще варила? У нее вкусное. А на Диане покатаешь? — засыпал он меня вопросами, тараторя без остановки и даже, кажется, не делая коротких пауз, чтобы вдохнуть воздуха.

— Ух! Ну ты меня просто ошеломил, — рассмеялась я. — Давай по порядку все спросишь, но сначала мы войдем и разденемся.

— Михалиндар, позволь гостям войти, — мягко произнесла княгиня Клайтон.

— Да, леди, — смутился мальчуган. — Простите. Мам Кир, я соскучился!

— Я тоже, маленький, — приобняла я его за хрупкие плечики.

— Ривалис, а ты Тимофея привез? — подергав Зайчика за рукав, спросил пацанёнок.

— А как же! Он уже где-то во дворе носится, — махнул рукой куда-то в сторону выхода Рив.

Уже за чаем и вином, когда мы все устроились в креслах и на диванах с чашками или бокалами, пришла пора разговоров. Зайчик с вытаращенными от восторга глазищами бурно жестикулировал, рассказывая, как он вот прямо вчера был в мире техномагии. И, мол, сувениры любимым родителям привез, а еще фотопортреты, и еще…

Михалиндар при слове «Дарколь» зябко поежился и прижался к моему боку.

— Все хорошо, Миш, — заметив его маневр, к нам на диван подсел Карел и обнял малыша с другой стороны. — Мы рядом и в обиду тебя не дадим. Ты больше никогда не останешься один.

— Я верю, — подумав, кивнул эльфёнок и смешно застриг ушами. — Мама Кира меня не бросит, она обещала. А ты тоже, потому что никогда не оставишь ее, ты тоже обещал.

Я подняла брови, глянув через голову мальчугана на напарника. Когда это он такое Мишке обещал? Но Карел только спокойно улыбнулся и чуть

склонил голову.

— Кира, Карел, надеюсь, вы к нам до конца каникул? — отвлекла нас леди Лариэль.

— Нет, мам! — снова влез неугомонный Рив. — Мы послезавтра уедем все вместе. Вас мы всё лето видели и сейчас навестили. А семья Карела уже забыла, как он выглядит. Так что я себя к нему пригласил, и завтра мы поедем любить его семью.

— Это как? — поднял брови князь.

— Пока не знаю, — расхохотался Зайчик. — Но раз они мама и папа Карела, а мы его друзья, то все вместе примемся радовать их. Они, несомненно, будут счастливы, что их сын привез свою напарницу, ее подопечного и замечательного, обаятельного и веселого друга.

— Несомненно! — лукаво подтвердил лорд Райдорис, переглянувшись с улыбающейся супругой.

Дни у эльфов пролетели, словно часы. Тут всегда так… Все хорошо, но планы были построены, поэтому сумки распаковывать мы не стали, так как не собирались задерживаться. И через два дня активировали амулет переноса, открывающий портал на родину моего напарника.

Мы очутились во дворе роскошного особняка светло-желтого цвета под черепичной коричневой крышей. Доносились голоса, из труб шел дымок…

— Ну вот, — повел рукой Карел. — Мы прибыли, идемте.

Дружной маленькой компанией мы пошагали к крыльцу, и тут нас заметили.

— Молодой господин приехал! — громко прозвучал высокий женский голос.

А дальше все завертелось. Откуда-то набежали люди, выхватили у нас багаж, раздавались ахи и охи о том, как сильно изменился младший сын их господ. К моменту, когда мы наконец добрались до широкого крыльца, нас уже встречало семейство Вестовых в полном составе: высоченный широкоплечий мужчина с подернутыми сединой волосами, два парня — почти копии Карела, но более взрослые, и миловидная женщина с пышной прической, кутающаяся в пуховую шаль.

— Отец, мама, — несколько церемонно поклонился Карел родителям. — Торн, Дрей…

— Ну ничего себе! — разбил паузу старший из парней. — Мелкий, да ты уже не мелкий!

— Ты как умудрился-то, карапуз? — поинтересовался второй брат.

Хм, странно. Ведь Карел приезжал сюда на несколько дней после

возвращения из Дарколи, и, по идее, они еще тогда должны были видеть, насколько он вырос. Он разминулся с братьями, что ли?

— Карел, это твои друзья? — задал вопрос отец моего напарника.

Леди стояла молча, но улыбалась, и по выражению ее глаз я поняла, что младшенький — любимчик. И если отец и братья общались по-мужски сурово и сдержанно, то для матери Карел явно баловень.

— Друзья, позвольте вам представить мою семью, — повернулся к нам Карел. — Маркиз Матей Вестов, леди Алэна Вестова. Ну и мои братья: старший — Торн и средний — Дрей.

Мы поклонились вельможному семейству, и пришла очередь представить нас.

— Маркиза Кира Золотова — моя напарница. Младший сын князя эльфов — Ривалис Клайтон и его маленький фамильяр, Тимофей. А этот чудесный мальчик — подопечный Киры, Михалиндар Золотов.

— Маркиза?! — поднял брови старшенький из братцев, рассматривая меня с весьма недвусмысленным интересом. — Ты же говорил, что она нищебродка какая-то.

— Торн, я *никогда* не называл Киру так, — отрезал Карел, сжав кулаки. — Следи за своей речью и не смей оскорблять моих друзей.

— Прошу прощения, леди, — криво улыбнулся хам и склонил голову.

— А ничего у тебя напарница, мелкий, — вмешался Дрей. — Настоящая красотка. Непонятно только, откуда у нее подопечный — эльф?

— Прошу вас в дом! — взяла разговор в свои руки леди Вестова. — Комнаты вам подготовят.

Особняк оказался большим, просторным. Кажется, такие называются имениями. Хотя, нет. Имение — это вместе с землями. В общем, красиво было и просторно. Нам отвели три спальни в гостевом крыле, и в ту, которую занял Рив, даже принесли подстилку для Тимки.

— Мама Кира, — шепотом позвал меня Мишка, когда горничная, отводившая нас, ушла. — А можно я буду с тобой в одной комнате? Я соскучился.

— Миш, ты чего? — сделала я круглые глаза. — Видел, какие они тут все пафосные и чопорные? Давай не будем позорить Карела.

— Ладно, — медленно кивнул эльфёнок. — Возложим эту задачу на Ривалиса. Пусть за всех нас отдувается и позорится, он княжич, ему можно.

— Вообще-то, я типа маркиза, мне тоже можно, — фыркнула я, намекая, что мой титул выше графского и равен статусу хозяев дома.

— Не-е-е, — помотало головой ушастое чадо. — Тебе, наоборот, нужно вести себя так, чтобы это они рядом с тобой чувствовали себя

дикими и дремучими. Пусть эти две оглобли обзавидуются, какая у их младшего брата напарница.

— Ты откуда этого понабрался? — опешила я.

— Да на кого я только не насмотрелся, пока бродяжничал, — небрежно махнул рукой мальчишка. — Я же никто был, на меня внимания не обращали. Не люблю я таких, как Торн и Дрей. Уверен, в детстве они часто обижали Карела.

Глава 13

На самом деле все оказалось не так плохо, как представил Мишка. Первое впечатление в целом было обманчиво. Родители Карела вели себя сдержанно, вежливо, но мило и доброжелательно. Про меня они оказались наслышаны, что неудивительно. И вопросы за обедом задавали в основном неличного характера. Про то, что я родом из технической реальности и как я попала в ВШБ, они и так были в курсе. В общем, обед прошел в дружеской располагающей обстановке, как это обычно пишут в газетах про всякие встречи на высоком уровне.

Но и я старалась не ударить в грязь лицом. Не хотелось позорить напарника, раз для его семейства так важны аристократические ценности. Уже за десертом старший из его братьев спросил:

— А кольцо у вас на пальце, Кира? Карел нам не говорил, что вы обручились.

— А мы и не обручались, — улыбнулась я и покрутила золотой ободок.

— Вообще-то, Кира моя невеста, — влез Ривалис, ослепляя всех белоснежным оскалом. — Так что ближайшие три года, до конца обучения в ВШБ, Кирюша занята.

— О как! — положил подбородок на кулак Торн. — То есть наш мелкий, как обычно, всё прохлопал. Неудачник!

— Уточните? — все так же сияя, попросил Рив.

— Да что тут уточнять? — отмахнулся его собеседник. — И так все понятно.

— Торн, перестань, — вмешалась маркиза Вестова. — У наших гостей может сложиться о тебе превратное впечатление. Кира, не обращайте внимания. Это у них детские… отношения, — после заминки окончила она предложение. А я сделала вывод, что эти два гоблина в детстве таки шпыняли Карела.

Недобро прищурившись, я внимательно посмотрела сначала на старшего братца, потом на среднего… Ну и подпустила чуток ментальных умений, которым научилась у Аннушки. Зря мучилась, что ли?

— Знаете, мне очень не нравится, когда обижают моего напарника, — сахарным голоском произнесла я. — Может, в детстве вам и было это дозволено. Я понимаю, мальчишки редко ладят… Но видите ли, Торн, Дрей, сейчас только я имею право на это.

— На «это»? — поеживщись, задал вопрос средний брат и переглянулся со старшим.

— Кирюш… — укоризненно пробасил Карел.

— Обижать его могу только я, — невинно распахнув глаза, довела я до их сведения.

Рив сдавленно хрюкнул в салфетку, а парни озадаченно умолкли, переваривая информацию.

— Какие у вас интересные отношения, — снова вмешалась леди Алэна, чтобы сгладить неловкий момент.

— А мне нравится леди Кира, — гулко прокомментировал маркиз Вестов, отсалютовав мне чашкой с чаем. — Карелу нужен был в друзья кто-то именно такой: волевой и цельный, но при этом добрый и справедливый. Мы о вас много слышали, Кира. И очень рады наконец-то познакомиться лично. Спасибо вам за моего сына. Он стал настоящим мужчиной, которым мы очень гордимся.

— Он всегда был настоящим мужчиной и истинным аристократом, — пожала я плечами. — Это вы воспринимали его как несовершенного мальчика. Но со стороны виднее, уж поверьте. Просто он повзрослел.

— Кира, спасибо, — ласково обратилась ко мне маркиза.

Мишка улыбался весь разговор, но не вмешивался. Только потом украдкой показал мне большой палец. Он тоже считал, что Карела обижать нельзя!

Этим же вечером я, Ривалис и Мишка наблюдали занятную сценку. Мы спускались по лестнице, когда услышали голоса откуда-то снизу справа.

— Да, мелкий, всё-то ты профукал. Как был болваном, так и остался, — прозвучал ядовитый комментарий старшего брата моего напарника.

Мы переглянулись, синхронно кивнули и метнулись к перилам, чтобы подглядеть и подслушать. А если понадобится, то и вмешаться.

— Торн, отстань ты уже. Вот честно, достал, — спокойно и чуть устало ответил Карел.

— Нет, но ведь он прав, — с усмешкой в голосе вмешался средний брат. — Такую девчонку упустил. Ты вообще дурак? В рост вымахал наконец-то, перестал быть недомерком, а мозгов так и не прибавилось. У тебя из-под носа увели такую девушку, а тебе хоть бы что. Напарник…

У меня округлились глаза, и я многозначительно пихнула локтем в бок Зайчика. Он ответил мне тем же, чтобы не отвлекала, и мы снова превратились в одно большое ухо.

— Никто у меня Киру не уводил, — с интонациями человека, задолбавшегося в тысячный раз повторять одно и то же, вымолвил Карел.

— Ну да, ну да! Сказки-то не рассказывай! — Это Торн.

— Она красотка, оказывается, а не только умница и сильная ведьма. Придурок ты, братишка! — Это Дрей.

Прозвучали шаги, в поле нашего зрения сначала возникла макушка Карела, а следом и две другие. Мы быстро присели на корточки и спрятались, чтобы нас не застукали, продолжая подглядывать через балясины перил.

— Нет, ты погоди! Я еще не закончил! — рванул Карела за плечо Торн.

— И я! Ты что-то обнаглел! С тобой старшие братья разговаривают! — добавил Дрей и схватил моего напарника за локоть.

А потом Карел как-то хитро извернулся, уклонился и молниеносно нажал точки на шее у старшего братца, а следом и у среднего. Хо-хо! Круто он их! Я на себе проверила уже действие этой акупунктуры, когда не хотела входить в дирижабль. Стоять теперь этим двум сусликам тут столбиками, пока не пройдет энное время или их не «расколдуют». И ведь никакой магии, исключительно ловкость рук.

Не удержавшись, я тихонько хихикнула и тут же получила в лоб от Зайчика. Он мне погрозил кулаком, чтобы не шумела, а Михалиндар, зажав рот руками, мелко затрясся от беззвучного смеха.

— Постойте-ка тут, подумайте о жизни, — бесстрастно произнес Карел, после чего развернулся и пошагал к лестнице.

Продолжение этого феерического спектакля мы наблюдали позднее. Отправились в столовую к ужину и увидели гневно сверкающих глазами парней, все так же красующихся у лестницы. Прислуга шмыгала вокруг них тихими мышками, только на лицах людей читалось любопытство и смех. Карел усмехнулся, подошел к братьям и освободил сначала одного, а следом и другого.

— Ах ты поганец! — завопил Торн.

— Прибью! — вторил ему Дрей.

Поняв, что сейчас кое-кого будут колотить, Рив подцепил меня и Карела под локти и, улюлюкая, припустил вперед. Мишку хватать не надо было, эта верткая шустрая мелюзга всех опередила.

— А ну стойте! — орал старший брат.

— Придушу гаденыша! — вторил ему средний.

А потом…

— Бам! Ой! Бум! Ой! — и слаженный рев парней, поскользнувшихся на ровном месте и попадавших.

Причем они не просто упали, но по инерции еще и прокатились по катку, который я им быстренько организовала. А что? Я в свое время на Леладисе хорошо натренировалась. А будут выступать, я их тоже покрашу в зеленый цвет.

За столом во время вечерней трапезы царила идиллия. Два обнаглевших от безнаказанности охламона осознали, что времена изменились, и на каждое действие будет оказано противодействие.

Правда, это произошло не с первой секунды, а лишь после того, как в ответ на хамство в адрес Карела у одного из них суп превратился в айсберг с овощами, а у второго жаркое смерзлось в единый ледяной ком. Работало с братом Ривалиса, сработает и с братцами Карела. Зачем изобретать что-то новое? «Курощать и низводить» я умела не хуже Карлсона, живущего на крыше. Это они еще не видели мою прическу а-ля Медуза Горгона.

Остальные дни мы отдыхали и куролесили вне дома, катаясь по округе. Впрочем, в доме мы тоже куролесили, но с оглядкой, без обычных выходок, которые позволяли себе у эльфов. Все же родители Карела — это не князь и княгиня Клайтоны. А чужие правила нужно уважать.

Хватило нас ненадолго. Мы заскучали, и первым заговорил о возвращении в Межгород или в Светлый лес, как ни странно, Карел. Мы и не возражали.

Поскольку уходили мы не книжным порталом, а с помощью амулета переноса, то и очутились не в телепортационной башне ВШБ, а у ворот нашего с Карелом особняка. Это он, помудрив, что-то подправил в настройках и запрограммировал «место высадки». Я в этих амулетах ничего не понимала, так что и не вмешивалась.

— Ура! Я дома! — заголосил Мишка и первым рванул в калитку.

— Ему что, у нас плохо? — обиженно спросил Ривалис, но тут же забыл об этом и помчался следом, вереща что-то о том, что он самый лучший гость из всех возможных, и вообще страшно любит Лариссу, ведь она вкусно готовит.

— Слушай, они точно не братья? — задала я риторический вопрос.

— Все эльфы слегка с приветом, — хмыкнул напарник, галантно пропуская меня вперед.

Мишку и Рива мы нагнали уже у крыльца. Они стояли и озадаченно рассматривали нечто высокое, тщательно укутанное в одеяло, которое уже припорошило снегом.

— Что там? — крикнула я.

— Мужик какой-то! — отозвался старший ушастый.

— Какой-то дядька с синим носом! — вторил ему младший.

— Чего?! — Я вопросительно глянула на Карела, и мы поспешили к эльфам.

— Опаньки! — с абсолютно моими интонациями протянул друг, рассматривая посиневшего от холода здоровенного амбала, укрытого одеялом.

— Здрасьте! Рад-д вас вид-деть! Д-долго ж-же вы п-пут-тешест-твовали! — клацая зубами и сверкая глазами, выдал мужик, скользя по нам взглядом. Наконец остановился на мне и недобро прищурился.

— У крыльца стоит статуя, не пойми о чем толкуя, — от неожиданности в рифму выдала я.

Мишка рассмеялся и спросил нашего странного визитера:

— Дядя, а ты кто?

— Г-гость.

— Ночной! — донесся с крыльца голос Лариссы. — Кира, Карел! Наконец-то вы вернулись. Ой, Мишенька!

Она отвлеклась от пояснений ситуации на Мишку и Рива и, лишь закончив обниматься с эльфёнком, вернулась к загадочному субъекту, украшавшему палисадник.

— Вот! Не успели вы уехать, как ночью на наш участок пробрался этот тип. У него были отмычки и ломик. Так я всё отобрала и спрятала.

— А почему он тут стоит? — удивился Карел. — Надо было его сдать страже.

— Да я пыталась, — пожала плечами женщина, запахивая шубку. — Только вот наши духи-хранители его не отпускают. Говорят, лишь по прямому приказу хозяйки освободят грабителя. Стража ни с чем ушла. Записку вам оставил некий Зиновер. Знаете такого? Поэтому этот тип так и стоит… И ночует тут, и днем торчит как столб. Я его укутала, а то как бы в сосульку не превратился, морозы ведь… Нам же не нужна здесь ледяная статуя, да? Ну и подкармливала, куда ж деваться, и горшок ночной выдавала…

— У крыльца торчит, ночуя, духов наших не минуя и расплату попой чуя… — понесло меня дальше на стихотворчество.

Ривалис заржал, взломщик из синего превратился в багрового от злости. Ларисса укоризненно на меня посмотрела, а Мишка захихикал в кулачок.

— Эк тебя разобрало! — фыркнул Карел.

— Да я в шоке! Слышь, мужик, ты чего сюда приперся-то? — спросила я объект разговора.

— В-ведьма!

— Ага.

— Ррыгр тебя задери!

— Вот без этого обойдемся.

— В-вели своим п-проклятым д-духам меня отп-пустить!

— Счас! Бегу-спотыкаюсь! Может, мне для участка как раз статуи и не хватает. А что? Можно превратить тебя в каменного и покрасить в розовый цвет.

— Почему в розовый? — опешил мой визави.

— А почему бы и нет? — подняла я брови, изо всех сил сдерживая смех. — Я же девочка, девочки любят розовых кукол. И статуй…

— Да какая же ты девочка?! — экспрессивно завопил мужик и всплеснул руками. Правда быстро опомнился и подхватил сползающее одеяло. — Ведьма ты! Как есть ведьма! И ведь заказчик предупреждал меня, что с Золотовой так просто не сладишь. Что вечно она умудряется… Даже отравить не удалось…

— О как! — посуровел Карел. — А вот с этого места поподробнее! Кто заказчик, что ты планировал сделать, кто пытался отравить?

— Не скажу! — поняв, что проболтался, дал задний ход амбал.

— Народ, идемте в дом, — указала я рукой на дверь. — Этому не привыкать, стоял несколько дней, постоит еще. А я замерзла и хочу горячего супа, жареного мяса и чая с плюшками. Ларисса, как насчет покормить нас?

— Проходите, конечно! Через полчаса всё будет.

Грабитель гулко сглотнул, но промолчал. А когда мы ввалились в холл, экономка спросила:

— Ребятки, так что же нам с ним делать? Хоть и сволочь, а все ж живой человек. Помрет ведь, если так оставить.

— Не помрет! — отмахнулась я. — Столько стоял, и еще немного поторчит на морозе. Пусть подумает о своем поведении. Мы на него Аннушку натравим. Она всё-ё-ё вытрясет, даже то, чего он не знает. А стража не справится. Раз его направляли меня убить, то он точно в курсе, кто заказчик. Магистр Кариборо из него душу вынет, и только потом мы отдадим его Зиноверу. Пусть в тюрьме с ним разбирается.

— Ух! — засмеялся Ривалис. — Мне уже жалко и этого грабителя, и его нанимателей. Аннушка — это страшная сила.

— А то ж! — расплылась я в недоброй улыбке. — Вот сейчас поедим, разберем багаж, я побеседую с духами-хранителями, а потом пойдем в школу. Навестим Горыныча и Аннушку.

— Я в свою комнату! — крикнул Мишка, как только я договорила, и

помчался к лестнице.

— А ну стоять, Зорька! — рявкнула я. — Быстро разуться и стряхнуть снег с пальто! За тобой Ларисса, что ли, будет потом полы мыть?

— Ну ма-а-ам Кир… — заканючил эльфёнок, но послушно вернулся и выполнил мои указания.

— На мансарде ничего не трогать! Там сложная техника! — пробасил в спину улепетывающего мальчишки Карел. — Сами потом все покажем!

— Ага! — пропищал ушастик.

— Ха! — фыркнул Рив. — Мамочка Кира, папочка Карел… — увернулся от подзатыльника, который я попыталась ему дать, и тоже поскакал к лестнице. — Я побежал себе комнату выбирать!

Ларисса только с улыбкой покачала головой и отправилась на кухню.

— Чувствую себя главой семейства, — со смешком посетовал напарник, глядя на меня добрыми карими глазами. — Только почему-то дети у нас с тобой ушастые, что старшенький, что младшенький.

— Ты забыл еще про двух ребятёночков, которые скоро вылупятся, — прыснула я. — И кстати, те, которые ушастые, оба старше нас с тобой.

— У нас очень странная семья, мама Кира, — засмеялся он.

Позже Ларисса пригласила нас в столовую и, пока мы ели, сама крутилась вокруг, поскольку мы болтали и ей заодно рассказывали, где были, что видели.

— Фух! — сыто отвалилась я от стола. — Кто кушал хорошо котлетки, тот может есть теперь конфетки.

— Ты сегодня жжешь! — расхохотался Ривалис.

А Мишка оживился:

— А есть конфетки? Хочу! Я все котлетки съел. Ларисса, очень вкусно было. Спасибо.

— На здоровье, маленький, — тепло отозвалась экономка. — Сейчас принесу. Я специально к твоему приезду купила.

*** * ***

Школьный двор встретил нас заснеженным пространством и пустотой. На зимние каникулы уезжали не все, но многие. А остальные в основном проводили время в городе, отдыхая от учебы. Мы дошагали до ангара, в котором сидел на драконьих яйцах Змей Горыныч, и сделали вторую остановку.

— Мишань, дай мне магическую клятву, что никому не расскажешь об

увиденном сейчас, — обратилась я к своему подопечному. — Ее ты не сможешь нарушить даже случайно.

— Клянусь своим магическим даром, что никому не проболтаюсь о том, что сейчас увижу, пока не получу твое разрешение рассказывать об этом, мама Кира, — бодро протараторил он.

Я кивнула, принимая его слова, а Карел и Ривалис только улыбнулись. Уже почти перед самой дверью дорогу нам преградили Терри и Лигнум. Им я сообщила, что Мишка со мной и ему можно войти.

Глава 14

И вот, наконец, мы внутри.

— Дом, в котором я живу-у-у, называется-я дурдо-ом, — дурашливым голосом пела средняя голова Горыныча.

— Хочешь, я тебя с собой возьму-у? — перехватила текст левая.

— А хочешь, разлома-аю дом? — вступила третья.

— Я подарю-ю тебе кота-а, — чуть не расхохотавшись, пискляво подхватила я текст песенки Масяни[1] из одноименного мультика.

* * *

Дальше я слова не помнила, но вроде кота нужно было научить что-то делать. То ли плакать, то ли смеяться.

Горыныч замолчал, увидев нас, и тут вдруг повисшую паузу разбил детский вопль:

— А-а-а-а! Говорящий трехголовый дракон!

Мой фантом выпучил все шесть гляделок, разглядев эльфёнка, и тоже заорал на три голоса:

— А-а-а! Живой ушастый ребенок!

Четыре головы — одна эльфийская и три рептильные — уставились друг на друга. И если Горынычу было легко, то у Мишки глазищи начали разъезжаться в стороны. Ну еще бы, попробуй посмотри сразу трем собеседникам в глаза одновременно.

Первым не выдержал, как обычно, Ривалис и заржал.

— Ой не могу! Я ребятам расскажу об этом. — И он пощелкал пальцами перед носом Михалиндара, возвращая того в реальность.

А я бурно помахала руками, зазывая в наше общество зависшего фантома.

— Оно настоящее? — громким шепотом спросил Мишка.

— Оно реальное? — таким же трехголосым шепотом уточнил Горыныч.

— Я не «оно»!!! — Это уже вчетвером: три головы Змея и мальчуган.

— Так! — вмешался Карел. — Прекратите балаган! Устроили тут не пойми что! Миша, это Змей Горыныч, он высиживает маленьких дракончиков. Горыныч, это приемный сын Киры, Михалиндар.

— Ух ты! Змей! — Это Мишка.

— Ух ты! Кирин сын! — Это Горыныч.

Вот так и пообщались…

* * *

Следующим пунктом программы стал визит к Аннушке. Магистр Кариборо, увидев нас, подняла свои идеальные брови и отложила в сторону ручку.

— Ну, удивите меня, Золотова, — произнесла она.

— А чего сразу я? — пробормотала я тихонечко.

Однако на слух Аннушка никогда не жаловалась, а потому моментально отреагировала:

— Да потому, адептка, что если вы являетесь собственной персоной, то явно что-то случилось или вот-вот случится. Я жду.

— Магистр, у нас во дворе стоит… мужик, — вовремя исправилась я, а то чуть не ляпнула «статуя».

— Да неужели? — ехидству в голосе темной феи позавидовали бы даже чистокровные ехидны, хоть они и не умеют разговаривать. — И вы решили сдать мне его на опыты?

— Да! — радостно закивала я, вызвав проблеск интереса в изумрудных глазах.

— Вы неподражаемы, Золотова! — Взгляд Аннушки скользнул по Карелу, Ривалису, ненадолго остановился на Мишке, жадно рассматривающем чучело гардебрила. — Продолжайте! И со всеми подробностями.

Я честно выдала всю имеющуюся информацию, полученную со слов Лариссы и выболтанную грабителем в состоянии неконтролируемой злости. А потом разговор перехватил Карел.

— Магистр, мы полагаем, обычная стража не сможет из него ничего вытащить. Если уж они не справились с духами-хранителями и не смогли забрать этого типа в тюрьму… А он ведь пришел, чтобы убить Киру. И потом проболтался о попытке отравления. Мы бы хотели, чтобы с ним побеседовали вы. Уж вам-то он точно все расскажет, даже то, чего не знает.

— Вы мне льстите, адепты, — благосклонно улыбнулась она и встала. — Ну что ж, идемте. Клайтон, подайте мою шубу…

Эльф тут же шустрой ласточкой метнулся к вешалке в углу, подхватил роскошное меховое манто темной феи и помог ей его надеть. Во двор

нашего особняка мы вышли из портала, открытого Аннушкой. Она не утруждала себя наземными перемещениями.

— Какое прелестное чучело, — безмятежно произнесла магистр, встав напротив все так же закутанного в одеяла мужика.

— Где? — подавилось воздухом «чучело», отмерев от шока, который обычно накрывал всех особей мужского пола, когда они впервые видели эту умопомрачительную брюнетку.

— Вы, голубчик, — снисходительно пояснила она. — Вы влезли в дом магов, одна из которых ведьма. У вас были, скажем так, не самые чистые намерения. А они мои личные ученики, и это не пустые слова. Неужели вы и правда полагаете, что отделаетесь всего лишь обычным тюремным сроком за взлом и проникновение?

— Но я же не влез в дом! — запротестовал дядька и закашлялся.

Ну да, несколько дней на морозе — это вам не у камина с чашечкой кофе. Тут никакое одеяло не спасет от жесточайшей простуды. Вообще, странно, что он не отморозил себе всё, особенно пальцы. Похоже, духи все-таки колданули что-то, дабы он не помер до моего приезда от переохлаждения.

— Но собирались. То, что вам это не удалось, не считается, — спокойно отозвалась Аннушка. — Намерения ваши были весьма прозрачны. Просто мои ученики хорошо усваивают уроки, особенно на собственных ошибках, и постарались обезопасить свои владения. Кстати, Золотова, Вестов, ставлю пятерку за охранные чары, призыв духов и общую безопасность.

— Спасибо, магистр! — пробасил Карел.

— Здорово! — обрадовалась я.

— Да они меня на морозе столько суток держат! — заголосил окоченевший детина. — Если бы не добрая экономка, я бы тут помер.

— Это ваши проблемы, любезный. Никто не заставлял вас выбирать такую профессию, — ничуть не впечатлилась магистр. — Собственно, как я уже сказала, мне не хватает чучела. Ваше… гм… телосложение позволит сделать неплохое наглядное пособие. Буду учить студентов, демонстрируя его. Вас ведь все равно нужно утилизировать, так зачем зря пропадать хорошему материалу?

— Да вы что?! — просипел взломщик, осознав, что эта невероятная красавица не шутит. — Как это утялизир… улитизир…

— Утилизировать, — исправила его фея. — То есть уничтожать, чтобы не загрязнять окружающую среду мусором.

— Я не согласен!!!

— Да кто вас спрашивает? — отмахнулась Аннушка. — Золотова, распорядитесь, чтобы ваша экономка накрыла стол к чаю. Хотя нет, мне лучше какао. У нее оно выходит превосходным.

Я поскакала в дом, а в спину мне донесся вопль мужика:

— А я?! Выпустите меня!

— Ах молчите, чучело…

— Я готов…

К чему там бы готов этот тип, я не услышала. Но мне потом ведь все равно расскажут. И правда, во время чаепития Аннушка поведала, что жертва моей паранойи согласна на всё: сообщить имена заказчиков, пароли, явки, да что угодно. И даже тюремный срок уже не пугал… По-любому это лучше, чем стоять и пылиться в кабинете бестиологии в ВШБ.

Я и не сомневалась в магистре Кариборо!

Имена, полученные на «допросе», мне ни о чем не говорили. Но суть… Воры в законе, а также жулики всех мастей, которые ранее промышляли кражами со взломами, ныне остались не у дел, поскольку им сильно потопталась на любимой мозоли небезызвестная Кира Золотова. Стерва, каких свет не видывал, магичка недорощенная, и самое страшное — ведьма и экспериментаторша. Эта паршивка зачаровала дома, мастерские и магазины, являвшиеся хлебными кормушками, так, что влезть туда не удавалось. А если удавалось, то лучше бы этого не делали. Оказывается, меня просто не извещали, но в городскую тюрьму угодило еще энное количество взломщиков, пострадавших от моих чар. На их счастье я пересмотрела разрушительный результат воздействий после того, как пришлось снимать кучу проклятий с неудачников, попавшихся в первой лавке. Я же не монстр какой… Поэтому им приходилось ох как несладко, но дебилами они больше не становились, и с ними уже могли работать городские маги.

— Так что, адептка, вы теперь враг номер один, — изящно отсалютовав мне фарфоровой чашкой, произнесла Аннушка. — Будьте бдительны. Весной вас уже пытались устранить, к счастью, неудачно.

— М-да, — отреагировал Рив.

— Кира! — сверкнул на меня глазами напарник.

— Я постараюсь быть осторожной. Над домом мы еще помудрим, он превратится в неприступную крепость. Ограду и всю территорию тоже зачаруем. Пока не знаю как, но посоветуемся с преподавателями, что именно можно при…

— Нет. Ни с кем советоваться не нужно, — покачала головой темная фея. — Я напишу вам названия трех книг, возьмете их в библиотеке,

разберетесь на досуге и сами сделаете все необходимое.

— Хорошо, магистр, — отозвались мы.

— А я? — звонко спросил Мишка.

— А ты смотри по сторонам, не разговаривай с незнакомцами и настрой внутренний канал связи с Кирой так, чтобы всегда ее чувствовать. Она этого сделать не сможет, все же Золотова человек. А ты — бди!

— Ой! — округлил глазищи мальчуган. — А я так пока не умею.

— Я научу, — пообещал ему Рив.

— Ну что ж, пора сдавать вашу статую, Золотова. — Аннушка шевельнула пальцами, и прямо напротив стола открылся портал. — Господин Шторн! Это магистр Аннатиниэль Кариборо.

— Да, леди! Простите, я вас не вижу, — донесся из клубящегося марева голос тюремного мага.

— Мои ученики готовы отдать вам вломившегося к ним грабителя. Всю информацию он мне уже передал. И думаю, с радостью повторит ее вам. Можете его забирать. Только прихватите парочку помощников, боюсь, это заиндевевшее существо само передвигаться не сможет.

— Я готов, леди, — со смешком ответил маг и два раза щелкнул пальцами, судя по звуку. — Можем мы воспользоваться вашим порталом, чтобы не терять время?

Аннушка глянула на меня, дождалась кивка и сообщила собеседнику, что он может войти. Спустя минуту мы лицезрели улыбающегося мага и двух его веселящихся спутников, стражников в форме.

— Адептка, велите своим духам отпустить мое несостоявшееся чучело, — распорядилась темная фея.

— Зиновер, привет! — помахала я рукой своему давнему знакомому и клиенту. — Идемте. Так уж и быть, отдам вам этого типа. Прямо от сердца отрываю! Могла бы получиться такая славная розовая статуя.

— Чучело, Золотова. Чучело! — исправила меня фея.

Не передать словами, как радовался амбал в одеяле, когда мои верные духи-хранители сняли с него свои чары. После этого он сразу же стал заваливаться, так как совершенно одеревенел за эти дни. Вот тут и пригодились стражники. Они подхватили его с двух сторон и поволокли к калитке.

— Кира, рад вас видеть в добром здравии, — обратился ко мне Зиновер. — Вы уж поаккуратнее, а то мало ли…

— Постараюсь. Этот крендель нам все рассказал, вы тоже послушайте его. Я сделать ничего не смогу, но буду бдить.

— Удачи!

Мы обменялись рукопожатием, обговорили, к какому сроку мне сварить очередную партию моих эликсиров, без которых бедный маг не мог нормально жить. Все же с такой нервной работой и хронической бессонницей тяжко.

Глава 15

Еще у нас состоялся разговор с магистром Новардом. Когда мы вошли в его кабинет в сопровождении Аннушки, он протянул нам два плотных конверта с королевской печатью и сообщил, что его величество Антуан VI желает нас с Карелом видеть. Опять бал, на этот раз приуроченный к Багонгу.

— Я понимаю, адепты, что вы с большим удовольствием повеселились бы на школьном празднике, но… Привыкайте, вы теперь личности популярные. Его величество в курсе ваших похождений в Дарколи и просил надеть ордена, так как желает на них взглянуть. Магистр Кариборо, ваше приглашение, — протянул он конверт Аннушке. — Вы, как обычно, сопровождаете этих двух чудовищ. Ну и поговорите относительно налаживания поставок сложных приборов. Образцы король и его министры уже видели, составили примерный список требуемых им вещей.

Фея величественно кивнула.

* * *

Нарядами на королевский бал нас вновь обеспечила Аннушка. Легкий пасс, наклон головы, и я неотразима и сногсшибательна в умопомрачительном бальном платье с пышной юбкой, а Карел элегантен и «породист».

— Веер, Золотова! — указала на стол фея. — На таких мероприятиях обычно душно. Вестов, перчатки.

Накануне Ривалис переправил в Светлый лес Михалиндара и подарки своей семье, которые припрятал у нас, чтобы вручить на Багонг. Он оторвался в Дарколи, выбирая самое интересное. Все наши уже вернулись с каникул и сейчас готовились к школьному балу. Мы успели наболтаться, поведать им о том, как прошли наши каникулы. Вызвали бурю веселья рассказами о Горыныче и его реакции на Мишку, напугали, но и повеселили историей про «статую» и «чучело». Договорившись, как только мы вернемся из дворца, вместе собраться и провести ночь за нашими обычными новогодними забавами, распрощались.

Королевский дворец встретил нас музыкой, огнями, ароматами духов, цветами… Отличие в этот раз заключалось в том, как о нас объявил

церемониймейстер: герцогиня Аннатиниэль Кариборо, *маркиза* Кира Золотова и граф Карел Вестов.

Те, кто помнил меня по прошлому балу, начали удивленно перешептываться, остальные просто с интересом оценили мой внешний вид. Я моментально получила дикое количество приглашений на танцы, моя бальная книжечка заполнялась стремительно и неотвратимо. Карел еле успел забронировать два вальса.

Шампанское, фантасмагорическое магическое представление в полночь, которое оказалось даже круче, чем то, что нам устраивали в школе. Король мог себе позволить… И разумеется, зачарованное игристое вино из ягод сребролиста. Тоже отличающееся от подаваемого в школе в лучшую сторону. Нет, там оно тоже вкусное, но… Нектар и амброзия. Да, вина бывают разные, хотя все они изготовлены из винограда. Так и с этим напитком.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

— У тебя ведь нет с собой какой-нибудь компактной складной метлы? — спросил напарник, встав напротив и оттеснив смазливого блондинчика, весь вечер вьющегося вокруг меня.

— Нет, конечно, — не поняла я, к чему он клонит.

— Чудненько! — загадочно улыбнулся Карел, наклонился, чмокнул меня в губы и быстренько отодвинулся, чтобы я не влепила ему подзатыльник.

— Вот ты опять?!

— Ничего не знаю! — едва сдерживая улыбку, посмотрел он поверх моей головы на целующиеся вокруг пары. — Ривалису можно, а мне нет?

А потом нас пригласили на личную беседу с его величеством. Антуан VI встретил нас благосклонно. Сказал, что гордится учениками ВШБ. Рассмотрел наши Бриллиантовые Шестеренки, полюбовался на мое кольцо-печатку с гербом. Немного расспросил о Дарколи и наших впечатлениях. Подробности ему были не нужны, так как он стребовал с ректора отчет о практике и прочел. Затем беседа плавно перешла к драконам.

— Маркиза, граф, я рад, что вы приняли мое предложение оставить драконов в Межреальности. Я в курсе, что яйца сейчас находятся в инкубационном периоде. Жажду увидеть, кто же из них вылупится.

Мы поклонились, так как ответить тут было нечего, и король продолжил:

— Я собирался даровать вам титул, маркиза Золотова. Но вы успели

его получить за иные заслуги. Потому, взамен своего первого предложения, я готов дать вам земли. Учитывая, что драконы — крупные рептилии и обычно живут в горах, думаю, вам подойдут земли там же. Что скажете?

А у меня в памяти всплыли слова госпожи Фур-Фур, гадалки из Дарильи: «В горы… нет. Не надо гор. Ведьма ты, горы не твое».

— Ваше величество, — тщательно подбирая слова, заговорила я: — Вы правы, драконы любят горы. Только вот дело в том, что я-то ведьма. Горы не мое. Кроме того, у меня есть приемный сын. Ребенку в горы нельзя, ему нужно учиться, к тому же он эльф. Мы маги, сможем навещать дракошек, когда они встанут на крыло и улетят от нас. А до того они прекрасно смогут жить где-то на равнине в утепленном ангаре, как это происходит сейчас. Поэтому, если возможно, нам бы земли в разумной удаленности от столицы. Ведь в первую очередь мы книгоходцы, маги-универсалы. Мы станем регулярно отлучаться на задания, к нам будут приезжать люди, чтобы эти задания дать…

— Безусловно, маркиза, — важно кивнул Антуан VI. — И ваш первый будущий постоянный клиент — я. Собственно, я вообще собирался предложить вам работать на корону, но ваша учительница резко возражала.

Мы с Карелом уставились на Аннушку, вынудив ее заговорить.

— Золотова и Вестов — книгоходцы особого назначения, ваше величество. Они не могут позволить себе работать лишь на корону. Спектр их услуг настолько широк, что, сами понимаете, к ним станут обращаться многие и многие. Вы видите это на примере их заслуг в реальности Дарколь. Но они всегда открыты для сотрудничества и, разумеется, гарантируют конфиденциальность и неразглашение любых секретов.

— Жаль, очень жаль. Но я понимаю. Ну что ж, маркиза, граф… Я дам задание своим помощникам подыскать хорошие территории из тех, что принадлежат короне. Таких много, думаю, мы подберем что-то подходящее.

— Благодарю, ваше величество, — присела я в реверансе.

— Почтем за честь принять от вас это вознаграждение, — поклонился Карел.

— Отлично, а теперь к делу. Герцогиня, здесь список того, что мы желаем получить из техномагической реальности. Вам открыт кредит на покупки, счет выписан на вас троих. В любой момент можете обращаться в банк и снимать средства на приобретение всего этого. После завершения я бы желал поручить вам еще одно дело. Посетить реальность, из которой привезена эта книга, — в руки Аннушки перекочевал толстенький томик. — Оттуда мне необходимо…

Герцогиня включилась в обсуждение, а я многозначительно

посмотрела на напарника. Мы не пробыли с королем и получаса, а почти обзавелись землями, получили конкретный заказ на поставки вещей из Дарколи, плюс что-то из неизвестной пока реальности, и фактически договорились до того, что Антуан VI отныне наш постоянный клиент.

Ёлки, мне уже страшно. Слишком высоко взлетели… Жизнь стремительно расписывается на долгие годы вперед, а ведь у меня столько своих неоконченных дел и планов.

Когда нас отпустили и мы вышли в холл дворца, Карел приобнял меня за талию и пробормотал:

— Да уж, Кирёныш. Если бы я не связался с такой оторвой, как ты, то тихо и мирно окончил бы учебу, вернулся в родной мир и…

— …прозябал бы, — закончила я.

— Именно! А сейчас у меня совершенно невероятная и головокружительная жизнь… Какое счастье, что из всех ты выбрала меня. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, ведьмочка.

— Догадываюсь, — хихикнула я.

— Надо нам с тобой нанять дизайнера, чтобы он занялся нашим домом в Межгороде. Там нужно заменить очень многое. Мебель ветхая, да и ковры, лампы… Если мы получим еще собственность, то придется и новое жилище обставлять, а быстро это не делается. Зато сейчас спокойно и без спешки мы сможем привозить какие-то штуки для интерьера.

— Чур, мне новое кресло и кровать. Нынешняя жутко скрипит, — оживилась я.

— Я дам вам адрес специалиста высочайшего уровня, адепты. То, что она творит — это сказка. Правда, есть нюанс. Она живет не в этой реальности, придется ее перевезти на время и поселить в вашем доме. Думаю, еще до конца весны вы не узнаете свой особняк, — произнесла подошедшая к нам магистр Кариборо.

— Ура! — шепотом отозвалась я.

— Завтра, — кивнула Аннушка.

Жизнь, и так весьма не размеренная, набирала обороты. Скоро взлетим…

* * *

А нас в школе ждали друзья. По сложившейся уже традиции мы собирались отметить Багонг тесным междусобойчиком, покуролесить и попросить Деда Мороза о подарках. Друзья не желали обычных

фамильяров, им подавай сказочных, а без меня это никак не осуществить.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

Встретили нас с воодушевлением. Школьный бал уже закончился, друзья собрались, как обычно, в комнате Изверга и начали отмечать без нас. Как только мы вошли, нам с порога вручили по стакану вина и забросали расспросами о том, как все прошло в королевском дворце. После чего отправили переодеваться, потому что мы с Карелом были в бальных нарядах, не годящихся для шалостей и проделок и уж тем более для ночных прогулок по морозу.

Вернувшись, мы вручили припрятанные подарки, которые привезли из Дарколи и до поры до времени хранили в нашем особняке. Ривалис уже знал, чего ожидать, а все прочие были в неописуемом восторге от очков-окуляров и часов. Нас тоже одарили, и наконец Лола спросила:

— Ну что? Идем? Фамильярчики, да? Чудеснейшие-расчудеснейшие, необычные и непредсказуемые. Да?

— Да, — утрированно тяжело вздохнув, согласилась я и рассмеялась.

И вот опять — заснеженный школьный двор, девять хулиганов, стоящих по углам пентаграммы с зажженными веточками в руках, и я в центре.

Дед Мороз, Дед Мороз,
У тебя подарков воз!
Я молю не для себя,
Рядом здесь мои друзья.

Я прошу из них троим,
Зверя, чтобы стал своим.
Спутник нужен им волшебный,
Верный, добрый, задушевный.

Я договорила и застыла в ожидании чуда. Ну и, учитывая прошлые разы, весьма вероятно, что сейчас ка-а-к бабахнет, и лететь нам всем в разные стороны. Но «бабаха» не было. На мордашке Лолы начало проступать разочарование, Мальдин и Гастон уныло переглянулись. И тут вдруг в центре пентаграммы родился снежный вихрь, закружил, завьюжил, ослепляя и оглушая свистом. Мы стояли, пригнувшись, чтобы не сбило с

ног, но не уходили. Мало ли что мы там вызвали. А ну как сейчас нечисть какая полезет? Ее ведь нужно будет уничтожить, иначе ректор, Аннушка и мучитель Закариус уничтожат нас.

Но вихрь исчез так же внезапно, как и появился. И тут прозвучали три изумленных возгласа:

— О боги! Ура! Мне! Какой хорошенький! — Это Лолина.

— Ой! Это кто? — Изумленный голос Гастона.

— Какой милый зверек! — Это Мальдин.

— Фу-у-ух! Получилось! — обрадовалась я и принялась рассматривать, кого же нам в этот раз послали высшие силы.

А рассмотрев, начала хихикать. Парни держали на руках по длинному зверьку с очень густой шерсткой, коротенькими лапками и длинным хвостом. У Гастона — серый с серебром, у Мальдина — рыжеватый.

Лола сидела на корточках перед комичной зверушкой, которую я видела только на картинках и знала о ней, что это красная панда, она же — огненная лиса Firefox, в честь которой и назван всем известный браузер. Размером ненамного крупнее кошки и внешне похожая одновременно на кошку, медвежонка и енота. Да и окрас весьма своеобразный: спина и бока ярко-рыжие, живот и лапы черные, длинный пушистый хвост — полосатый. При этом передняя часть мордочки белая, за исключением черного кончика носа, а под глазами тёмные полосы.

В общем, на вид — неведомо кто. То ли кошачий медвежонок, то ли пандообразная рыжая кошка, то ли, судя по полосатому хвосту, разновидность енота.

— Гастон, Мальдин, у вас мангусты, — посмеиваясь, сообщила я. — Серый — Шурик, рыжая — Машка. Хищники, любят молоко, хорошо охотятся на змей, даже таких крупных, как кобры.

— Ух ты! — хором выдали парни и уставились на своих питомцев.

— Лола, а у тебя… — Я выдала ей и о браузере (хотя она, разумеется, не поняла, что это такое), и о куче противоречивых названий, и о рационе. — В общем, подруга, рыбку ей давай, листики, желуди, грибы. Не пропадете, все же ты маг, да и она — фамильяр. Гаврюша вон все подряд лопает, и ничего.

— Какая рыжая прелесть! — пискнула счастливая дерхана, зарываясь пальцами в шерсть зверька. — А имя?

— Имя? — хитро хмыкнула я и посмотрела на Юргиса, огненноволосого оборотня лиса. — А пусть будет Фокси.

Никто, кроме меня, конечно же, не понял шутки, да и ладно.

Мы вернулись в комнату Изверга, где нас дожидалась вся остальная

живность. На мороз с нами никто из них идти не захотел, но мы и не настаивали. Шурик и Машка тут же бросились исследовать помещение, юркими змейками умудряясь просочиться везде, где только можно было протиснуться. Обалдевшие от такой непосредственности Гаврюша, Адель и Тимофей даже не возмутились, только головами принялись вертеть в разные стороны. А потом с порога подала голос Фокси, обиженная на невнимание к своей персоне.

Гаврюша повернулся к ней, узрел это чудо и медленно приблизился. Вгляделся и замер. Маленькими пальчиками осторожно потрогал хвост Фокси. Посмотрел на свой, сравнил, еще подумал и сел так, чтобы хвосты лежали рядом. Мы все, затаив дыхание, наблюдали за фамильярами, а им было не до нас. Фокси тоже уставилась на два лежащих рядом хвоста: белый в черную полоску и рыжий в темно-коричневую. Наконец лемур налюбовался, застрекотал на своем языке, обнял одной лапкой за шею красную панду и повлек ее в комнату.

— Гаврюша, угости Фокси овощами и фруктами, — негромко произнес Изверг.

— Тимка, а ты покажи Шурику и Машке блюдо с едой, — добавил Ривалис.

— Кира-а, — протянула Лола. — Я так счастлива… Она такая… такая…

— …рыжая, — закончил за нее Карел и, прикусив губу, многозначительно посмотрел на Юргиса.

Так наша компания разрослась еще на три живые души.

Спали Лола и Фокси в одной кровати. Рыжая пандо-кошко-лисичка потопталась, покружилась на месте совсем как настоящая кошка и улеглась в ногах у дерханы поверх одеяла. А я только вздохнула, поняв, что придется потесниться. Это дракончики будут жить отдельно, а фамильяр всегда при хозяйке. С другой стороны, как-то же обитают Тельтина и Адель в одной комнатке с соседкой? А ведь их помещение меньше нашего с Лолой. Ладно уж, поместимся.

Фокси, будто уловив мои мысли, поставила ушки торчком и внимательно на меня посмотрела.

— Спи, — шепнула я ей. — И следи за хозяйкой, она ужасная лентяйка. Заставляй ее делать уроки…

Зверушка кивнула мне, улыбнулась, обнажив острые зубки, и снова пристроила голову на сложенных лапках.

* * *

У нас оставался всего один день перед началом учебы. Предстояло привезти дизайнера, если она свободна, проверить, чтобы у Лариссы все было в порядке, и еще куча мелких прочих дел.

Глава 16

Выспаться, разумеется, не удалось. Если Аннушка имела планы на день, ее не волновало, как поздно накануне легли спать ее ученики. Сказано — завтра, а начаться оно может даже в шесть утра, если темная фея так решит.

Так произошло и в этот раз. Мне казалось, я только закрыла глаза, а меня уже тормошила Мырька:

— Эй, Золотова, — шептала домовушка. — Вставай и быстро собирайся. Аннушка ждет тебя и твоего напарника в своем кабинете. Сказала, вам срочно нужно куда-то отправляться.

— О боже… — застонала я и перевернулась на спину. — Сколько времени-то, Мырь?

— Семь утра уже. Вставай, а то знаешь же нашу феечку. Рассердится, ох и несладко вам придется… Вестова Родион уже будит. Мухами давайте…

Темная фея встретила нас с напарником, внимательно просканировала взглядом, с неодобрением поджала губы, оценив наши помятые от недосыпа физиономии, и принялась давать указания:

— Отправляемся за дизайнером. Вы двое молчите и делаете вид, что вы слепые и глухонемые, до тех пор, пока я к вам не обращусь. Об оплате ее услуг я тоже договорюсь сама. Золотова, не вздумайте опозорить меня. Вестов, следите за своей напарницей, чтобы она ничего не ляпнула.

— Есть, мэм! — буркнула я.

— Хорошо, магистр, — с укоризной исправил меня Карел.

* * *

Почему нужно было притвориться слепыми и глухонемыми, я поняла сразу же, как нам открыла дверь женщина. Сложно сказать, к какой расе она принадлежала. В ней все было… противоречиво и не соответствовало друг другу. Огромные раскосые глаза эльфийки и человеческий вздернутый носик, пухлые чувственные губы феи и клыки орчанки. Изумительные густые золотистые волосы, но при этом линия их роста начиналась настолько высоко, что казалось, будто спереди залысина. Уши как у человека, а кожа с зеленцой, почти как у гоблинов. Это дикое

несоответствие черт разных народов в совокупности давало некое невиданное существо, настолько некрасивое, что оно выглядело практически прекрасным. Ужасающая красота или восхитительное уродство… Не знаю, как сформулировать. И при этом дивное тело: с роскошными формами, тонкой талией, изящными кистями и длинными пальцами. И голос оказался чарующим: глубокий, бархатный, обволакивающий…

— Аннатиниэль… — произнесла она с улыбкой.

— Здравствуй, Морана, — тепло отозвалась темная фея и шагнула к этой странной женщине.

Они обнялись, и лишь после этого были замечены мы.

— Анни, кого ты мне привела?

— О-о, Мора, вот эти два серо-зеленых от похмелья и недосыпа тела — мои личные ученики. Сейчас они не в лучшей форме, но это даже хорошо. Видишь вот эту голубоглазую особу?

«Голубоглазая особа» вежливо поморгала.

— Страшненькая она какая-то, — склонив голову, охарактеризовала меня Морана, отчего мои очи приняли форму квадратов. Вот страшненькой меня еще никто никогда не называл.

— Морана, у людей другие каноны красоты. Ты забыла?

— А она человечек? — удивилась эта… кхм… дама. — И правда. Давно не встречала их, уже и забыла.

— Так вот, эта девушка — Кира Золотова. А вон тот старающийся не заснуть стоя юноша — Карел Вестов. Адепты, это самый лучший специалист по интерьерам во всех реальностях и нереальностях и моя добрая подруга — Морана Стихл.

Мы с напарником вежливо поклонились. Ведь команды, что можно говорить, еще не поступило.

— И зачем ты привела их ко мне, Анни? — спросила Морана, кивнув нам в ответ.

— Им нужно изменить дом. Сама понимаешь, позволить, чтобы мои ученики жили в сарае, я не могу. Мне ведь приходится у них бывать и смотреть на это… Особняк небольшой, есть экономка и домовой, за территорией присматривают четыре духа-хранителя. Возьмешься?

— Хм… А они готовы платить? — задала вопрос Морана и чуть облизнула губы.

Ой, мамочки. Она вампир? Или еще кто похуже?

— Разумеется. Золотова сильный маг воды. Она сможет давать тебе по два накопителя каждую неделю, — бросив на меня взгляд, запрещающий

вмешиваться, ответила Аннушка.

— А мальчик? Что может дать он? — оценивающе взглянула на Карела Морана.

Он поежился, но сохранил спокойное выражение лица. Хотя по нашей эмоциональной связи я уловила намек на тревогу.

— Он будет тебе дважды в неделю играть на гитаре и что-то рисовать. Ты сможешь поглощать эманации искусства, — невозмутимо продавала наши услуги Аннушка.

Блин, да кто она, эта Морана?! Магическая энергия — могу понять, всем нужна. Но… эманации искусства?

— Гостей не водить, пока я полностью не закончу с домом. Самим тоже лучше не оставаться, а появляться лишь для того чтобы расплатиться со мной, или строго по делу. Одну экономку я потерплю, она прислуга, вы же будете мешать. Я считаю ваши характеры и предпочтения ментально. Ничего по вашей просьбе не переделываю. Я лучше знаю, как надо, — деловито заговорила Морана, глядя на нас. — Если попрошу привезти что-то, то привозите и не спрашиваете «зачем». Даже, если это будет горсть песка или цветок. Не спорить, не задавать неуместных вопросов. Заполненные накопители — дважды в неделю, музыкальные вечера тоже дважды, рисунки — один раз. Деньги меня не интересуют. Экономку я извещу о своих вкусовых предпочтениях сама. О тех вещах, которые вам очень дороги и их следует сохранить, предупредите. Все остальное я буду менять по своему усмотрению. Принимаете?

Мы с Карелом закивали китайскими болванчиками, так как Аннушка сверкнула на нас глазами.

— Сделка заключена! — хлопнула в ладоши Морана. — Анни, я готова. Можем отправляться.

Вот так мы обзавелись дизайнером. И видит бог, это самое странное существо из всех, кого я видела за эти годы. Ларисса тоже была в шоке, но в грязь лицом не ударила, внимательно выслушала и записала все, что Морана ей сообщила. А нас выгнали… Вот просто взяли и выгнали. Наша экономка впихнула в руки Карела огромный сверток, из которого пахло пирогами, а мне досталась коробка с тортом.

— Ступайте, ребятки. Я уж сама с ней… Ох и удивительные создания вас окружают. У Чокнутого Марвела не было так интересно.

— Ларисс, ты если что…

Мы как-то незаметно стали обращаться к ней на «ты». И хотя фактически она являлась прислугой, но изначально именно она нам «тыкала», поэтому, чтобы уравнять ситуацию, и мы перешли на более

простую форму общения.

— Бегите, — тепло улыбнулась экономка. — Духов своих только предупредите, что гостью в дом привели порталом. А то неудобно получится, если они и ее как то «чучело»…

Позднее мы спросили у магистра Кариборо, кто эта женщина? К какой расе принадлежит? Из какой реальности?

— Вам рано это знать, адепты, — невозмутимо отозвалась она. — В ее мир вам пока соваться не стоит, маленькие вы еще. Вот лет через двести… А раса… не все ли равно? Главное, что она лучшая.

* * *

Первый день учебы прошел несколько скомканно и сумбурно. Сначала все принялись таращиться на пополнение в рядах фамильяров и спрашивать, что за странные зверушки? Потом прямо в столовой за завтраком к нам с Карелом стали подходить все те, кому мы давали амулеты для розыска родителей Михалиндара. Парни и девушки с разных курсов, родом из разных реальностей, вручали нам амулеты, разводили руками и, чувствуя себя чуть ли не виноватыми в том, что не смогли никого найти, отходили, уступая место следующим.

— Я же тебе говорил, — вздохнул напарник, кивнув в благодарность последнему адепту.

— Но мы же будем еще пытаться, — расстроенно отозвалась я и повернулась к притихшему Ривалису. — Зайчик, я напишу письмо Мишке сегодня, отправишь? Он ведь ждет.

— Само собой, — отозвался эльф. — Жалко карапуза. Славный он.

Следующим событием, от которого школа буквально вздрогнула, оказалось явление студенток по обмену, а именно — адепток Академии ведьм. Во дворе перед главным корпусом открылся портал, и из него… нет, не вышли, а вылетели на метлах девушки. С радостным писком они стаей невиданных птиц сделали круг над двором, а потом устремились к крыльцу, снизились и, словно солдатики, по команде выстроились в линию. Последней спустилась главведьма. Госпожа Альбертина Делайн махнула рукой, и ее воинство танцующей походкой с метлами наперевес устремилось внутрь.

Мы с друзьями наблюдали все это из окна коридора, но, к сожалению, выбежать им навстречу возможности не было, так как до звонка оставалась всего минута.

— Ва-а-ау! — хором выдали парни.

Юргису и Эварту тут же прилетело, чтобы не заглядывались на других девушек. Оборотни мгновенно взяли себя в руки, устыдились, чмокнули невест в щечки и ускакали на свои пары, а мы остались.

— Я вас познакомлю, — опередила я Мальдина, открывшего уже рот.

— Круто! — вместо него ответил Гастон, глаза которого горели интересом.

А вот Карел поежился и сделал пару шажочков ко мне. Видать, свежи еще были воспоминания о неделе в Академии ведьм.

— Ничего не пейте и не ешьте из их рук! — посоветовал парень друзьям и повертел на пальце кольцо. Он приобрел себе мощный артефакт, определяющий яды и вредоносные примеси, сразу по возвращении в Межгород и с тех пор его не снимал.

— Приворожат, — пояснила я в ответ на непонимающий взгляд Мальдина. — Приворожат, поиграются и бросят. Ведьмы…

— Да мы их за такое! — потрясла в воздухе кулачком Лола.

— Да они не со зла, — со знанием дела пояснил Карел. — Из любви к искусству, если можно так выразиться. Лучше вы сразу выбирайте, кто нравится, и сдавайтесь. Тогда хорошо проведете время.

Лола с Тиной переглянулись и призадумались… А как только лекция закончилась, обе невесты мухами вылетели из аудитории и помчались пасти своих благоверных.

ВШБ гудела… Уже ко второй паре ведьмочек рассредоточили по разным курсам, факультетам и группам. Наши девчонки косились с опаской и держались настороже, зато парни распустили хвосты, чисто павлины.

* * *

Меня подопечные госпожи Альбертины были ужасно рады видеть. С визгом бросились обнимать, тормошить и тискать. Потом, повертев во все стороны и оценив, выдали по очереди:

— Глаза горят!

— Губы улыбаются!

— Щечки румяные!

— Исцелилась!

— Все хорошо, девочки, — рассмеялась я. — Мы… заключили перемирие. Не встречаемся больше, но и не враги.

— А покажешь? — заговорщицким шепотом спросила рыженькая

Манила.

— Да вы и сами увидите. Вы вообще надолго к нам?

— Не знаем, — пожала плечами Далия и перекинула светлую косу на грудь. Наверное, на недельку, как и ты к нам. А потом кого-то из ваших к нам возьмут на недельку. И так поочередно. Ведь всем хочется…

— Ребята! — крикнула я и помахала рукой, подзывая ждущих в сторонке парней. Они тут же подскочили к нам, приосанились и заулыбались, а я начала всех представлять: — Это мои друзья — Гастон, Мальдин и Ривалис. Прошу любить и жаловать, но не обижать и не ворожить. Мальчики, а эти чаровницы — Манила, Руми, Далия и Акадия.

У ведьмочек запорхали ресницы, щечки зарумянились…

Позднее, как только выдалась возможность, я отловила ведьм и спросила:

— Что там с моими витязями? А то мне пришлось удирать, я так и не узнала, как всё прошло. А во время всех моих коротких следующих визитов меня из аудитории не выпускали. Мы так по часу и сидели за закрытыми дверями. Да и потом… сюда ко мне учительницы стали приезжать. Как-то не горят больше желанием меня отпускать к вам.

— Ой! — захихикали мои собеседницы. — Они такие… удивительные, галантные, вежливые, слова всякие приятные нам говорят. Строем ходят во дворе, тренируются. Да. И на свидания нас приглашают. Даже жалко, что не настоящие, а только для «поговорить и посмотреть».

— Ну где же я вам настоящих возьму? — развела я руками.

— Нам очень нравятся твои витязи. И их так много! А Черномор суровый такой, командует ими все время и с госпожой Альбертиной беседы умные ведет.

— Ага. Так, а что насчет Бабы-Яги и кого вам еще прислали? А то я не в курсе.

Ведьмочки переглянулись и звонко рассмеялись.

— Бабуля нас частушкам матерным учит, зубом цыкать и на ступах летать, — затараторила Руми. — Правда, ступ у нас не было, но мы одну сделали. Не мы сами, но для нас. Вот по очереди тренируемся. А еще она рассказывает, что всем колдуньям нужен черный кот, это непременно. И сказки разные рассказывает, что нужно добра молодца сначала непременно напоить, накормить, в баньке попарить, а потом…

— Съесть! — перебила Манила, и девчонки залились смехом.

— А еще про блюдечко с голубой каемочкой поведала и яблочко наливное. Про клубочек путеводный… — поделилась Акадия.

— И про скатерть-самобранку, сапоги-бегоходы, — добавила Далия.

— Скороходы! — исправила я.

— Да-да! Скороходы, — закивала блондиночка. — И про всякие другие магические предметы. Ужасно интересно! А ты говорила, что из технического мира… Зачем обманывала? У вас столько волшебных штук!

— А еще у нас Чудо-Юдо катается и похабные песни поет. Мавка с ним часто ругается.

— А Кощей? — полюбопытствовала я.

— Кощей? — Девушки переглянулись и пожали плечами. — Нет, Кощея нет. А это кто?

В общем, в Академии ведьм стало весело и многофантомно. В ВШБ же стало тоже весело и многоведьмински.

Мальдин, Гастон и Ривалис попали в их нежные лапки и… пропали. Мы их не видели и не слышали. Они появлялись на парах и тут же удирали к новым подружкам. А школа гудела, школа дрожала, парни очумели от свалившегося на них счастья, девушки ревновали и вдруг нежно возлюбили тех, кого ранее не подпускали к себе. Ну да, тут клювом щелкать уже нельзя, а то ведь уведут…

Горыныча в итоге мы навещали усеченным составом, ибо троим из нашей банды было явно не до дракона, пусть и фантомного. Юргиса и Эварта Лола и Тина днем не отпускали ни на шаг. Карел ходил за мной хвостом и даже уроки делать перебирался в нашу комнату, потеснив Лолину и Фокси.

Изверг вдруг начал активно дежурить в Патруле и уходил из ВШБ вечером вместе с друзьями. А днем он… общался с Иолой Дексовой. Та, разумеется, поняла, с чего вдруг такие перемены. Что странно, счастливой эльфийка не выглядела. Нет, она делала то, чего от нее ждали, и отпугивала ведьмочек, но сама держалась отстраненно. Похоже, спустя пять лет до нее наконец-то дошло, что Ивар Стенси не для нее и она не для него.

Я дважды навещала наш особняк, приносила Моране накопители. Мы с Карелом выделили из своих по одному. Два я заполняла и отдавала. Странная женщина принимала их у меня, в мгновение ока вытягивала из них всю энергию и возвращала пустыми. При первом же визите она усадила меня в кресло, велела смежить веки и положила тонкие прохладные пальцы мне на виски. Я по инерции закрыла разум, как нас научила Аннушка, но тут же услышала:

— Хороший блок! Но меня не интересуют твои мелкие тайны. Мне нужны характер, темперамент, вкусовые предпочтения и образы, в которых ты выросла и видела в течение жизни, то, как воспринимала их на уровне «нравится — не нравится». То, что ты сама не можешь облечь в слова, я

считаю из твоего сознания и буду понимать, в какую сторону двигаться. Раскрой свое «Я».

Превозмогая нормальное для человека нежелание пускать кого-то в свои мозги, я сняла блок и позволила Моране взглянуть на мое «Я». Ощущение было странное: словно в голове мурашки ползали. Но закончилось все буквально через минуту, Морана отошла и сообщила, что она закончила.

— Ты весьма экзотична, девочка. И в твоей голове сущая каша и мешанина. Ты сама-то хоть понимаешь, что тебе нравится, а что нет? Кого любишь, а кого нет? К чему стремишься, чего хочешь от жизни?

— Кажется, да, — неуверенно ответила я.

— А вот мне кажется, что нет. Поразительная путаница в мыслях, чувствах, эмоциях. Чувствуешь одно, думаешь другое, делаешь третье…

— Н-ну… — вытянув губы трубочкой, промычала я.

— Ступай. Вырастешь еще, разберешься… Но все же удивительно, как в одном существе может быть всё так… Вещи, которые тебе дороги, я запомнила. Сохраню.

Меня отпустили изящным жестом.

Ларисса перехватила у порога и впихнула вкусняшек. Я многозначительно кивнула в сторону гостиной и уставилась на экономку с жадным интересом.

— Потрясающе и невероятно! Она такое творит!!! Уже Мишкину комнату частично переделала. Она считала с меня образ нашего мальчика.

Я тут же устремила взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж, так как умирала от любопытства, но…

— Нет-нет! Она не разрешает! — замахала руками Ларисса. — Я случайно подглядела, когда мимо шла, а остальное мне Арифон доложил.

Карел позднее рассказал, что с ним Морана поступила так же. Потом слушала, как он играет, смотрела, как рисует.

— Знаешь, в магическом зрении видно, как звуки музыки преобразуются в энергетические нити, плывут к ней, а она их в себя впитывает, словно губка. Представляешь?

— А от рисунков? — поинтересовалась я, в очередной раз ломая голову над тем, кем же является Морана.

— Не знаю. Я ведь на мольберт смотрю в это время. Наверное, тоже примерно так же. Но я даже предположить не берусь, кто она такая и как это делает.

Глава 17

Пролетела неделя, жутко довольные ведьмочки отправились в свое учебное заведение, оставив после себя зубовный скрежет и нервный тик у женской части ВШБ и томные вздохи и горящие глаза у мужской. Еще несколько дней школа гудела, как растревоженный улей. А потом деканы сообщили, что теперь часть наших адептов отправится по обмену в Академию ведьм. Отобрали… наверное, лучших. Из нашей команды поехали Лола и Тина, разумеется, Адель и Фокси отправились с ними.

Вернулись Лолина и Тельтина довольные и с массой впечатлений. Сказали, что видели моих витязей, даже пообщались с ними.

На этом обмен студентами закончился. Магистр Новард заявил, что хорошего понемногу, а вот если кто-то захочет летом, во время каникул, поучиться, то он не возражает и посодействует. Выразили желание несколько девчонок с немагических факультетов. Ну… не навредит точно, а пойдет ли на пользу — им виднее.

А у нас вовсю шло обучение нескольким новым предметам. Самым интересным было создание големов. Вот убейте меня, не знаю, для чего мы должны уметь это делать. Наверное, лишь потому, что мы — универсалы. Оказалось это совсем не сложно, и уже к концу зимы, всего через два месяца с момента начала обучения, мы уже могли создать простеньких неживых, но одушевленных сущностей. Легче всего было тем, у кого преобладала склонность к стихии земли. Они лепили из глины человечков и «оживляли» их. Мне с землей работать было сложно, а из жидкой воды сделать голема невозможно по определению. Нет, я пыталась, делала ледяные фигурки, но и это было не то. Лед хрупкий…

Потом я решила потренироваться и призвала на помощь Карела и Ривалиса:

— Вы натуры творческие, слепите мне снежную бабу.

— Вот еще! — фыркнул ушастик и задрал нос. — Мне чувство прекрасного не позволяет заниматься халтурой.

— Хорошо, сделай тогда красивую снежную деву. Снегурочку, — не стала я спорить.

— Вот это запросто! — обрадовался эльф, поправил варежки и скомандовал: — Кирюха, брысь отсюда, чтобы не отвлекала. Карел, скатай два шара и положи тот, что поменьше, сверху. Головой я займусь сам. Ну и потом твою заготовку отшлифую…

— А может… — заикнулась я, потому что уходить мне совершенно не хотелось. Интересно ведь.

— Ты еще здесь?! — цыкнул на меня Зайчик. — А ну марш отсюда! Не мешай художнику творить!

Позвали меня парни лишь часа через три, сообщив, что шедевр готов и мне разрешено на него взглянуть. Я быстро оделась, махнула Лоле и Фокси, чтобы поторопились, и мы поскакали на улицу любоваться.

Да уж, эльфы — это эльфы. У них даже снеговики изящные до умопомрачения. Во дворе между корпусами стояла настоящая сказочная Снегурочка с длинной косой, перекинутой на высокую грудь, с огромными глазами, аккуратным носиком. Снежная дева стояла, сложив руки перед собой, и Рив умудрился ей даже ноготки на пальцах вылепить. Издалека вообще казалось, что это припорошенная снегом живая девушка, застывшая в задумчивости и смотрящая куда-то вдаль.

— Ну! Хвалите меня! — распустил хвост Ривалис.

— И меня! — со смешком произнес Карел. — Я тоже помогал.

— Молодцы! Круто! — не стала я скупиться на добрые слова. — А теперь вы — кыш! Великий маг Кира Золотова будет одушевлять Снегурочку.

К этому времени уже выбежали остальные члены нашей банды, увидевшие нас из окна. И пока я, сосредоточившись, колдовала, они шушукались и толкались.

Я сделала завершающий пасс, выпустила силу и…

Белоснежная девушка повела плечами, словно очнувшись ото сна, медленно повернула голову и взглянула на меня бельмами глаз.

— Кто я? — вьюжным голосом спросила она.

— Снегурочка! — весело ответила я и принялась скакать на месте от радости, что у меня все получилось.

— Снегурочка? Красиво… А что я тут делаю? — отвлекла меня дева.

— Не знаю, — пожала я плечами, сияя как сто тысяч солнц. — Стоишь, гуляешь, смотришь… Можешь сходить к коту и русалке, пообщаетесь…

— Кир, — настороженно произнесла Тельтина, подергав меня за рукав. — Какая-то она уж очень настоящая. Големы не разговаривают…

— Да? — озадачилась я, припоминая корявые глиняные фигурки, получавшиеся у адептов на уроках. — Да ладно, нормально всё. Просто она в натуральную величину, а те-то мелкие и кривые.

— Ох, чую я, ректор не обрадуется, — проводила взглядом в спину Снегурочку Тина.

— Да чего такого-то? — не поняла я. — Это же голем. Нас ведь учат, я тренировалась… Не монстра же какого создала, а красивую девушку.

— Вот это-то и пугает… — подошел к нам Изверг. — Кира, а Снегурочка в вашей сказке что делает?

— Внучка Деда Мороза она… — нахмурила я брови. — Подарки ему помогает раздавать детишкам. Еще… влюблена она была в одной сказке в музыканта, а потом прыгнула через костер и растаяла.

— Ну-ну, — хмыкнул дерхан, задумчиво глядя на удаляющуюся белоснежную фигурку.

*** * ***

— …Золотова! Ну до каких пор?! — сетовал магистр Новард через несколько дней.

Я любовалась ковром и отмалчивалась, ибо сказать мне было нечего. Подставы от милой, доброй, скромной Снегурочки я никак не ожидала. Кто же мог предположить, что девушке *так* будет хотеться любви и тепла? Она не давала проходу ни одному парню в школе. Пристраивалась рядом и, подцепив под локоть, шла с объектом ее внимания в том же направлении. Спрашивала, красивая ли она, нравится ли… Когда жертва удирала, ее место занимала другая особь мужского пола. Слава богу, агрессии Снегурка не проявляла, но была приставучей, нудной и навязчивой до зубовного скрежета. Причем девушки ее не интересовали, исключительно мужчины. И ладно бы только адепты, так ведь нет! Эта особа и преподавателей домогалась.

А самый ужас был в том, что ее не удалось развеять. Ну, в смысле, развоплотить и убрать то, что делало ее псевдоживой. Особенно старался мучитель Закариус, которого чуть Кондратий не обнял, когда белоснежная холодная девичья рука погладила его по щеке и с томным придыханием ее обладательница произнесла: «Какой очаровательный и милый мужчина».

Вероятно, магистр некромантии мнил себя каким угодно, только не очаровательным и милым.

— Адептка! — рявкнул ректор.

Я вздохнула и развела руками.

— Вот что мне с вами делать? — задал он риторический вопрос, наверняка в очередной раз мысленно сворачивая мне шею.

Я украдкой покосилась на Аннушку, невозмутимо стоящую у окна и наблюдающую за представлением во дворе.

— Она скоро растает, — произнесла я.

— Золотова, зная вашу натуру, сильно в этом сомневаюсь. Ничуть не удивлюсь, если ваша снежная девица и в летнюю жару будет бродить по территории школы.

— Магистр Новард, думаю, вы должны дать премию магистру Ноэлле, — внезапно заговорила темная фея.

Мы с ректором, не сговариваясь, вытаращились на нее, совершенно не улавливая связи между Снегурочкой и якобы причитающейся премией преподавательнице дисциплины по созданию големов.

— Она прекрасно знает свой предмет. Научить адептку за два месяца создавать голема из снега… Полагаю, ни в одной магической академии таких казусов еще не было.

Глава школы призадумался, я тоже. Теперь вот гадай, то ли я в очередной раз напортачила, то ли наоборот, сделала все как надо, но слегка превзошла умения студента, только-только начавшего изучать сию науку.

— И что вы предлагаете, магистр Кариборо? — побарабанив пальцами по столу, поинтересовался ректор.

— Пусть на Снегурочке все желающие старшекурсники тренируются и пытаются дезактивировать, — повела плечом Аннушка. — В любом случае польза.

— А я? — робко задала я вопрос, глядя на магистра Новарда.

— А вы, Золотова… Вы… Даже не вздумайте! Если вы в нее еще силы добавите, то… И пусть вся ваша банда держится от нее подальше. Спелись, голубчики! Не смейте ничего предпринимать!

— Есть держаться подальше и ничего не предпринимать! Магистр, но она непременно растает. Точно-точно! Ей по сказке положено, она же Снегурочка.

— Во-о-он!

Вот и поговорили… М-да.

Забегая вперед, скажу, что дезактивировать моего голема никому не удалось, но она действительно растаяла в середине весны. Однажды вечером после жаркого не по сезону денька Снегурка осела грязной ноздреватой кучкой снега на влажную землю.

Даже жалко как-то было, и не мне одной. Хоть она изрядно всем надоела, но все же своя. Школьная достопримечательность опять-таки. Да и безвредная она была, пусть и прилипчивая и влюбчивая до невозможности.

* * *

У нас же жизнь била ключом. Так как мне необходимо было дважды в неделю расплачиваться с Мораной Стихл накопителями, то Аннушка позволила переноситься к морю для наполнения их энергией. Я хорошо знала город Лериграсс в реальности Лаэтра, и именно там приобрела суперспособности к стихии воды. Вот туда и отправлялась.

А еще мы с напарником уговорили Аннушку брать с собой в вылазки в Дарколь по одному из наших друзей. Темную фею они панически боялись, поэтому вели себя тихо и прилично, беспрекословно ей подчинялись, но при этом успевали все рассмотреть и купить что-нибудь для себя. Под ее строгим контролем друзья потом сами открывали портал в школу или же возвращались с кем-то из преподавателей. А мы трое отправлялись во дворец. Для наших постоянных визитов королевские маги сняли защиту с одного помещения в удаленном крыле. Рядом постоянно дежурили гвардейцы и кто-то из прислуги, так что как только мы появлялись, к нам тут же бросались, чтобы помочь, забрать очередные коробки, предложить чая и узнать, что передать его величеству…

Самого короля мы тоже видели довольно часто. Только заявлялись к нему, само собой, в официальном порядке: через центральный вход, в сопровождении кого-то из его помощников. А еще у меня завелись поклонники. Точнее те, кто хотел ими стать. Мне присылали записки и цветы, конфеты и красивые книги. Поначалу они шли на адрес особняка, но потом неведомым образом перенаправлялись ко мне в общежитие. Подозреваю, тут не обошлось без Мораны и ее неизвестной магии.

Кстати, о Моране. Эта странная, с какой стороны ни посмотри, дама не впускала ни меня, ни Карела дальше холла и гостиной, служившей одновременно столовой. Вот чай мы могли попить, перекусить тоже. А дальше — ни-ни. В последний же мой визит мне даже в холл не позволили войти. Морана выплыла на крыльцо, после того как ее позвала лукаво улыбающаяся Ларисса, забрала накопители и, как обычно, в секунду их опустошила.

— Можете приходить вместе через три дня, все будет готово, — обратилась ко мне дизайнер, возвращая браслеты. — Принеси еще накопители. А Карел пусть будет готов сыграть на гитаре.

— Ура! — просияла я.

Морана кивнула и ушла, а я уставилась на нашу экономку.

— Ну?

— Очень красиво! — поняла она мой вопрос. — Не знаю, как она это сделала, но… Впрочем, сами увидите. Не буду портить сюрприз.

И сколько я ни уговаривала, Ларисса так ничего и не сказала. Только качала головой и улыбалась.

В назначенный день мы с Карелом примчались сразу, как только закончились пары. У меня потом еще был урок с леди Лисандрой, да и Аннушка назадавала кучу всего.

— Входите! — распахнула дверь Ларисса.

Мы просочились внутрь и принялись вертеть головами.

— Ва-ау! — выдохнула я.

— Кира, Карел, идемте! — вышла к нам Морана и поманила наверх.

Начали мы осмотр с моей спальни. Я открыла дверь и снова протянула:

— Ва-а-ау!

— Вот это да-а-а! — пробасил Карел.

Эти восклицания мы повторяли в каждой следующей комнате.

Не знаю, что и как она сделала, но… Наш особняк было не узнать, и дело даже не в том, каким роскошным он стал. Нет, ничего вычурного или чрезмерного, никакой вульгарности. Стильно, изысканно, утонченно и дико дорого. Я смотрела на мебель, ткани, зеркала, стены, паркет из редких пород дерева, хрусталь люстр, ковры и понимала, что все это ст*о*ит бешеных денег, если покупать в магазинах. Удивительное заключалось в том, что все помещения стали просторнее. Потолки выше, метраж больше.

— Леди, простите, мне кажется, или вы применили пространственную магию? — не выдержал Карел.

Я тут же навострила уши, поскольку про такое читала только в книгах еще дома, на Земле, и полагала, что это сказки. Нам пространственную магию не преподавали, и насколько я знала, и не будут. В школьную программу это не входило.

— Разумеется, Карел, — кивнула Морана. — У вас хороший дом, отличная планировка, но для моей задумки не хватало простора. Поэтому я немного расширила внутренние границы. Никаких новых комнат создавать не стала, не думаю, что они нужны, но вот объема добавила.

— Простите мое невежество, — вмешалась я, — а все это потом случайно не схлопнется и не уменьшится обратно?

— Нет, Кира, — рассмеялась Морана. — Это невозможно. Пространственная магия применяется раз и навсегда.

— Извините, — развела я руками. — Я ведь из другого мира, у нас такого нет. Посему плохо понимаю, как это работает.

Мансарда также преобразилась. Деление на две половины сохранилось, но каждая из них была переоборудована под нас с Карелом. Я сразу же поняла, какая моя, и бросилась осматриваться. Здесь было всё! Полки, место для сушки трав, шкаф для хранения реагентов, отдельно плита с горелкой и духовкой, письменный стол и огромный рабочий, на котором можно было разложить ингредиенты, ступки, склянки и прочие вещи. В углу обнаружились стазис-ларь и холодильник. У Карела же все было оборудовано под его потребности.

Такие же невероятные метаморфозы мы увидели и на кухне, и в кладовке, и в подвале, и даже в комнатах для прислуги… Везде! Ларисса была счастлива, стоя среди сверкающего новой посудой помещения. Из угла выглянул наш домовой и, подмигнув, показал мне большой палец.

А спальня Мишани превратилась в мальчишечий рай. Черт! Да я бы сама хотела иметь такую в детстве, пусть я и не пацан. Тут и лазать по стенам можно было, и под потолком висеть, и… Думаю, Мишка умрет от восторга.

— Невероятно! Потрясающе! Восхитительно! — резюмировала я. — Мне безумно нравится!

— Я в восторге, леди, — поклонился Моране Карел. — Вы настоящий художник и творец.

— Да, я знаю, — спокойно восприняла наши восторги женщина. — Но с вами приятно было работать. Во-первых, вы хорошо платите. Не у всех такая вкусная магия, как у вас. Во-вторых, вы настолько разные… Мне было интересно, как можно совместить подходящие вам интерьеры в одном доме.

— Скажите, — вкрадчиво начала я, — а вам будет интересно еще с нами поработать? Король подобрал нам земли, и на них расположен большой особняк. Мы, правда, их еще не видели, узнали об этом буквально на днях при последнем визите к его величеству. Он оговорился, что здание давно отошло короне, несколько запущенно, и в нем живут только управляющий и пара слуг.

— Пожалуй, — поразмыслив, согласилась дизайнер. — Когда получите особняк в собственность и будете готовы заняться им, трижды позовите меня по имени и фамилии. Ты! — указала она на Карела. — У тебя голос ниже, лучше слышно. Оплата та же, но срок переделки будет дольше, раз дом просторнее.

— Благодарим вас от всего сердца, леди! — поцеловал ей руку граф Вестов.

— Спасибо вам! — от всей души поблагодарила я.

— Всего хорошего! — клыкасто улыбнулась эта странная женщина и исчезла. Вот только что стояла — раз — и уже нет.

— Э-э-э? — распахнула я глаза.

— Ага! — кивнул Карел.

* * *

…Перемены в нашем жилище вызвали бурный восторг у друзей, которых мы пригласили в гости в выходные. Девчонки ахали и восторгались, а Ривалис прошелся, посмотрел все и выдал:

— Крутизна необычайная. Даже эльфы не смогли бы так. Кто она?

— Самим хотелось бы знать, — хмыкнул мой напарник.

— Удивительно красиво, — произнес Изверг, скользя рукой по белоснежному портику камина. — И очень подходит тебе, Кира. Здесь всё для тебя — светлое, звонкое, воздуха много…

— Соглашусь! — поддержала его Лола, оттащив меня в сторонку, чтобы никто не услышал ее слов. — Ты за этот год сильно изменилась, Кир. Не знаю, в чем дело, но сейчас ты тут на своем месте. Ты становишься истинной аристократкой, только я не пойму, как тебе это удается? Еще летом была сущей дикой ведьмой, а сейчас даже мне при тебе неловко ляпнуть что-то не то. И одеваешься иначе, и двигаешься, и всё такое… — покрутила она в воздухе рукой.

Я расплылась в довольной улыбке. Выходит, не зря стараюсь под руководством учителей, рекомендованных Аннушкой. Они лепят из меня леди, и раз уж Лолина заметила перемены, значит, им это удается.

Глава 18

До сессии и окончания учебного года оставались считанные дни, а для кого-то это вообще были последние, выпускные, экзамены. Так что мы с головой погрузились в учебу. Даже Горыныча реже стали навещать, поскольку времени не оставалось. Фантом обижался и ворчал, сердито выдыхая дым из всех ноздрей, но…

— Зато уже совсем скоро появятся малыши, — утешила я его. — Будешь нянем.

— Каким таким нянем?! — возмутилась средняя голова.

— Мы так не договаривались! — поддержала его левая.

— Папа мы! — важно заявила правая. — Папа раз, папа два, папа три!

— Да! Точно! — закивали две другие.

— Хорошо-хорошо! — согласилась я. — Мы с Карелом не возражаем. Вы будете папой, а мы…

— А вы, так и быть, можете поработать нянями! — вылупились на меня шесть огромных круглых глаз, ожидая возражений.

— Ладно, — хмыкнул напарник и потащил меня к выходу.

* * *

В один из жарких вечеров я возвращалась в школу после урока пластики у танцовщицы. Мадам сегодня была не в духе и всю душу из меня вынула, заставляя по сто раз отрабатывать движение, которое, как она считала, мне не удается. Поэтому я брела, едва переставляя ноги, совершенно не глядя по сторонам. До ВШБ было уже недалеко, но я решила свернуть и зайти за морсом или лимонадом, чтобы отнести в общежитие. Внезапно свалившаяся жара душила, расплавляя мозг. А ведь нужно еще посидеть над учебниками.

— Госпожа! Госпожа! — окликнул меня женский голос из сумрачного переулка. — Помогите, пожалуйста, тут кошку привязали…

— Что? — устало вгляделась я в том направлении.

— Кошку запутали чем-то, а я плохо вижу в темноте и никак не могу ей лапки развязать, — пояснила женщина.

И точно, раздалось жалобное мяуканье, шипение и болезненный возглас, так как животное, похоже, вцепилось в руки спасительницы

когтями. Обреченно вздохнув, я откинула косу на спину и побрела на помощь. Пройдя немного вперед, увидела сидящую на корточках бедно одетую женщину средних лет, которая придерживала худую кошку.

— Что тут? — присела я рядом и зажгла маленький пульсар над головой, чтобы осветить картину.

— Да не знаю я, госпожа. Шла мимо, а тут вот… — затараторила горожанка и встала. — Вы ведь магичка, может, вам удастся ее выпутать? А то она мне все руки уже разодрала. А я не могу проволоку снять с лапок…

— Сейчас. — Я наклонилась ниже, чтобы рассмотреть, чем связана кошка.

А в следующую секунду мой затылок взорвался болью, и в глазах померкло.

* * *

Очнулась я от того, что в голове словно отбойный молоток работал. Во рту пересохло и ощущался мерзкий горький привкус, руки и ноги затекли, в шею впивалось что-то твердое, а глаза оказались туго завязаны. Я попыталась выпрямиться, но… Та-а-ак! Последнее, что я помню, это облезлая худая кошка, глядящая на меня круглыми испуганными глазами, женщина за спиной, которая до того пыталась это животное выпутать…

Ну и ну. Меня похитили, что ли? Совсем спятили: мага и ведьму оглушить и украсть? Ну погодите! Сейчас я…

Никакого «сейчас» не произошло. Сколько ни пыталась призвать силу, все было впустую. Я чувствовала себя так, как когда-то дома, на Земле, когда была обычным человеком без малейшей искры магического дара.

Лежала я на чем-то холодном и твердом, судя по ощущениям — на каменном полу, и все тело уже заледенело. Выпрямиться или распутаться не было ни малейшей возможности, так как меня обмотали веревкой, превратив в подобие гусеницы, для верности еще связав щиколотки и кисти рук отдельно. Снять повязку с глаз тоже не удалось, я только щеку ободрала и едва не вырвала с мясом сережку из уха, ерзая головой по шероховатому полу в надежде, что так удастся освободиться и осмотреться.

Внезапно прозвучали тяжелые шаги, потом скрежет поворачиваемого ключа и скрип несмазанных дверных петель.

— Ну что? Очухалась? — насмешливо спросил подошедший ко мне мужчина.

— Вы кто? — хрипло спросила я и закашлялась. — Жить надоело?

— Молчи, тварь! — прозвучал грубый ответ, а потом я задохнулась от боли, так как этот гад пнул меня.

С минуту я пыталась отдышаться, чувствуя на себе тяжелый ненавидящий взгляд.

— Можешь не трепыхаться, гадина, — хмыкнул мужик. — Все равно ничего не выйдет. Антимагический ошейник, плюс в тебя влили блокирующий отвар.

— И зачем же все вместе? — поинтересовалась я, снова получив возможность говорить.

— А чтобы с гарантией. Можешь забыть про свои штучки, а совсем скоро мы тебя вывезем и упокоим.

— И чем же я вам не угодила? — попыталась я прощупать почву.

— Всем! Нечего было лезть куда не надо. Каждый зарабатывает как может, а из-за тебя мы понесли такие убытки, что тебе и не снилось. Из-за твоих чар невозможно вскрыть ни одно доходное место, — пояснил он, догадавшись, что я не понимаю.

— И вы вместо воровства и грабежа решили пойти на убийство?

— А кто тебе сказал, что мы раньше этого гнушались? — расхохотался мой собеседник.

— Почему же сразу не убили? Смысл похищать и держать здесь, раз собираетесь от меня избавиться? — задала я вопрос, который, возможно, не стоило бы озвучивать, а то вдруг они тоже так решат. Но хотелось понять: чего ждать, чего бояться?

— А это не тебе решать, ведьма. Кто надо с тобой побеседует, помилуется… Девка ты красивая, а там уж и…

— Уроды! — выплюнула я и тут же снова получила ногой в живот.

— Заткнись! Нам нужны гарантии, что ты точно сдохнешь и даже после смерти ничего никому не скажешь. Отравить тебя не удалось, а оставлять на улицах твой труп чревато. Вы, маги, неизвестно на что способны. Еще не хватало, чтобы тебя потом некромант поднял, а ты ему все сообщила.

— Для того чтобы что-то сообщить, нужно это «что-то» знать, — пробормотала я и уже громче добавила: — Но вот в одном вы правы, покоя вам от меня не видать. Я не я буду, если до скончания веков не стану являться к вам призраком и отравлять вашу никчемную жизнь.

Мне сначала вновь прилетел пинок в живот, но потом похититель явно призадумался. Похоже, о магии он знал не так чтобы много, а потому мог мне поверить.

— Все из-за вас, магов проклятущих! — процедил он. — Приличным

людям никакой жизни!

— Приличным? — отдышавшись, фыркнула я. — Да, кстати. Вы своему боссу передайте, что я, пока была в Академии ведьм на практике, освоила там одно чудесное проклятие. Насильник… гм… перестанет быть насильником, как только попытается снасильничать. Уж простите за невольный каламбур.

— Чё? — явно не понял мужик.

— Отсохнет всё под самый корень, — вежливо пояснила я. — Вы же понимаете, любезный, что я не могла оставить без внимания такое чудесное проклятие? Работа у меня опасная, девушка я одинокая… Так что, ежели вашему боссу ценное хозяйство дорого, пусть держит его в штанах.

— Брешешь!

— Думаю, он тоже захочет убедиться, не обманываю ли я. Кто его доверенное лицо? Вы? Хорошо подумайте, что вам дороже: доказать преданность хозяину или остаться мужчиной. Судя по голосу, вам не больше сорока, так что мужская сила еще может пригодиться.

— …! …! …!

Узнала много новых интересных слов. Несмотря на ситуацию, мои врожденные любознательность и вредность даже хотели попросить повторить еще раз помедленнее и выдать мне бумагу с карандашом. Такое нигде не услышишь, а ругаться нужно уметь.

Оставшись в одиночестве, я вновь принялась елозить головой по полу, чтобы попытаться стащить с глаз повязку. Впрочем, безуспешно.

Не знаю, сколько времени прошло, но я успела выдохнуться, покататься по полу, замерзнуть как собака, обругать всё и всех, особенно себя за глупость. Представляю, что сказала бы Аннушка. Наверняка, нечто вроде: «Золотова, вы утомили меня своей способностью влипать в неприятности. Неужели нельзя было повесить на себя щит от физического воздействия? Чему, спрашивается, вы три года учились?»

Хороший вопрос, кстати. Училась я отлично, а попалась как последняя лохушка на приманку в виде добросердечной женщины, спасающей кошку…

Боль в голове и от ударов сволочного похитителя уже прошла, полагаю благодаря тому, что магистр Кариборо поделилась со мной своей кровью. Она ведь обещала, что регенерация у меня теперь будет быстрая. Только вот все тело затекло и одеревенело, да муки — не совести, нет — а осознания собственной глупости грызли и не давали покоя.

Интересно, когда же явится по мою душу главарь?

Но гораздо раньше я услышала хлопанье крыльев за окном. Опаньки!

Так тут есть окно? И где?

Я навострила уши, пытаясь на слух определить, откуда доносятся звуки. Вот птица села, скрежет коготков, попискивание… Снова шуршание когтей, но уже не птичьих… Когда мне в руки ткнулся чей-то нос, я едва не заорала с перепугу. Крысы? Мамочки!

Сердце колотилось как сумасшедшее, а мысли в панике метались в голове, не давая сосредоточиться и разобраться в ситуации. Сквозь гул крови в ушах я снова услышала хлопанье крыльев и последующее шуршание. А потом моей щеки коснулась чья-то мордочка, щекоча усами.

— Ну здравствуй, инфаркт! — прошептала я непослушными губами, пытаясь понять, почему крысы не кусаются.

А потом то существо, что щекотало мою щеку усиками, посопело и принялось стаскивать с моих глаз повязку. Что? Меня спасают, что ли? Но кто?!

Когда полоса ткани спала с моего лица, я проморгалась и уставилась в чьи-то блестящие веселые бусинки глаз.

— Машка?! — выдохнула я, когда опознала зверушку в темноте. — Но как?!

Ответа я, разумеется, не дождалась. Фамильяр Мальдина лизнула меня в щеку и скользнула на помощь Шурику, который активно грыз веревки на моих запястьях. А на фоне освещаемого лунами ночного неба виднелся силуэт ворона.

Полностью освободив меня, оба мангуста пофыркали, потыкались носиками в мои руки, после чего вцепились зубками в веревки и поволокли их к стене. Я двигаться пока не могла, поэтому беспомощно наблюдала за тем, как Шурик вскарабкался к решеткам окна и передал мои путы ворону. Тот взял веревку клювом и взлетел, выволакивая ее за собой. Та же участь постигла остальные куски, только с ними помогал второй ворон.

Фамильяр Гастона проскользнул сквозь узкую щель между прутьями, а я позвала шепотом, останавливая второго зверька:

— Машка, погоди!

Мангуста обернулась и быстро подбежала к моему лицу, внимательно уставившись мне в глаза.

— Мальдин, ты меня слышишь? — спросила я, ожидая хоть какого-то сигнала, что друг видит меня через своего фамильяра.

Машкины глаза чуть затуманились, и через секунду я видела уже осмысленный серьезный взгляд человека.

— Мальдин, слушай внимательно! — заторопилась я. — На меня надели антимагический ошейник и напоили блокирующим зельем. Сама я

не выберусь и вам ничем помочь не смогу. Скоро сюда должен заявиться главарь этих разбойников, хочет со мной лично поквитаться за то, что я… — рассказав всё, что узнала и что произошло, я отпустила мангуста.

Как только в теле возобновился кровоток, скрипя зубами и постанывая, принялась разминать руки и восстанавливать двигательные функции конечностей. А когда стала приглаживать растрепанные спутанные волосы, обнаружила, что на затылке они слиплись от крови. Вот… твари! Рассекли мне скальп… Если бы не моя нынешняя «неубиваемость», то черта с два я бы очнулась. Как ни странно, ничего не болело и не беспокоило, хотя тот гаденыш пинал меня, не сдерживая сил. Не знаю насчет сломанных ребер, но наверняка отбил мне что-то из внутренних органов, а я ничего… бодрячком. Надо будет купить Аннушке цветы и большую коробку самых вкусных конфет в благодарность за ее щедрость и доброту. Не каждый маг решится дать хоть каплю своей крови кому-то постороннему, а она меня спасла.

Затем я проверила свои амулеты и украшения.

— …! — злобно прошипела я, обнаружив, что с меня сняли всё, что снималось.

Накопители, фенечки, кулон, даже значок школы и то содрали. Не смогли стащить лишь сережки, уж не знаю почему, и два кольца — помолвочное и определяющее яды. Хорошо хоть уши и пальцы мне не отрубили, а то с них сталось бы. Разумеется, забрали и оружие. Даже шпильки и заколки из волос вытащили.

Затем пришла очередь разобраться с антимагическим ошейником. Голыми руками его было не вскрыть, а у меня не осталось даже самой плохонькой булавки или шпильки. Похитители перестраховались и все уволокли.

Как только я смогла встать, прошлась по своей камере, ощупывая стены. Подергала запертую дверь, подошла к зарешеченному окошку, расположенному под потолком. Что делать дальше, было неясно, кроме как сидеть тихо, пока меня не спасут.

А хотя…

Быстро стащив правый сапог, я вынула стельку, под которой у меня была припрятана одна отмычка, являющаяся универсальной, по словам продавца. Хотя сейчас и было уже тепло, я предпочитала по городу в вечерние часы передвигаться в обуви, позволяющей при необходимости ездить верхом. Ведь все зачаровано так, что в мороз не холодно, в зной не жарко. А мои туфли для занятий хранились в доме преподавательницы. Она не возражала, так что нам обеим было вполне удобно.

Вот сейчас и проверим, насколько отмычка из Дарколи универсальна… Какое-то время я возилась с замком, пытаясь его открыть, а когда он щелкнул, осторожно приоткрыла дверь и выглянула в щелочку. Темный коридор был пуст, но издалека доносились неразборчивые мужские голоса и грубый смех. Определить, сколько там точно народа, мне не удалось, и пробираться к выходу самостоятельно я сочла неразумным, учитывая, что без оружия и магии я как боевая единица — полный ноль. Только тумаков получу и продемонстрирую, что уже не связана. Ведь спеленают заново, а мангусты уже убежали, развязать меня во второй раз будет некому.

Осмыслив все это, я закрыла дверь и, пошерудив в замке, заперла ее. Отмычка вернулась на свое место под стелькой в сапоге, а я принялась ожидать спасителей.

* * *

Ждать пришлось около часа. Небо начало окрашиваться румянцем, когда снаружи послышались голоса и тяжелые уверенные шаги. Я с невинным видом встала у стеночки рядом с дверью, сложила руки на груди и принялась ждать встречи лицом к лицу с главарем банды.

— Ну что, ве… — прозвучал насмешливый вопрос вошедшего мужчины. — Что за ррыгр?! Где она?

— Кто?! — уточнил тот мужик, что бил меня. Я узнала его по голосу. — …! Сбежала!

Загрохотали сапоги, мой первый собеседник в этом недружелюбном месте рванул куда-то, и лишь тогда я негромко кашлянула.

— Что?! — пружиной подпрыгнул и обернулся ко мне большой босс.

— Привет, — поздоровалась я и чуть помахала ладонью.

— Освободилась! — хмыкнул молодой, довольно привлекательный мужчина, одетый в пижонистый аляповатый наряд.

— Чуть-чуть, — вежливо улыбнулась я и подцепила указательным пальцем ошейник. — Знаете, это очень некрасиво надевать на девушку такое вульгарное украшение. У вас плохой вкус, господин?..

— Можешь звать меня Красавчик Жан, — изобразил он мне приветливую улыбку. И я бы поверила в то, что он со мной флиртует, если бы не его глаза: два дула винтовки. Того и гляди — убьет.

Но все равно я невольно прыснула от смеха. Блин! Красавчик Жан!

— Что смешного? — поднял он одну бровь и сделал крошечный

шажочек в мою сторону.

— Нет-нет! — выставила я перед собой обе ладошки. — Ничего! Абсолютно ничего! Но вы лучше не приближайтесь, Жан. Я девушка нервная, вспыльчивая, а сейчас еще и расстроенная вашим негостеприимством.

— И что же ты можешь без магии и оружия? — сделал он второй шажок.

— Ох, да на что только не способны люди, загнанные в угол, — утрированно печально вздохнула я и, в свою очередь, сделала скользящий шаг в сторону вдоль стены, чтобы восстановить прежнее расстояние между нами.

— Например? — И движение в мою сторону.

— Как минимум покусаю, и вам потом придется делать уколы от бешенства. Сорок штук и все в живот. — И мое перемещение вдоль стены.

— Ты же не собака! — И ухмылка во весь рот.

— Я хуже, Жан. Я ведьма! — И моя гримаска с закатыванием глаз.

— Ведьма без способностей — это обычная баба. А с ними у нас разговор короткий.

— Тоже верно, но мы, ведьмы, народ предусмотрительный. Ваш приятель передал, что вас ожидает, если вздумаете продемонстрировать мне свои мужские способности?

— Передал. Только я не верю. — И снова шаг ко мне.

— Доверяй, но проверяй… Верь не верь… — поцокала я языком и отступила. — Вы ведь не маг, Жан. И уж тем более не ведьма. Откуда вам знать, на что я способна?

— Без своей магии? Да ни на что. — И быстрый взгляд на мои руки.

— Вы уверены, Жан? Вас не смущает то, что меня оставили тут на полу, связанную по рукам и ногам, с сотрясением мозга и дыркой в голове, а встретила вас вполне здоровая и не связанная девушка?

— Смущает, — перестал улыбаться главарь, и из его глаз исчезла напускная доброжелательность. — И где же веревки?

— Фьюить! — развела я руками. — Были, а потом — раз! — и нету.

— Ну что ж… — В пальцах Жана вдруг появился кинжал, который он, похоже, вытряхнул из рукава камзола. Я не успела уловить это движение. — Тогда нам не стоит затягивать нашу, несомненно любезную беседу, Кира.

— Отчего же? — тянула я время, так как почему-то никто из друзей меня не спасал, и это откровенно напрягало.

— Дела, дорогая, дела, — осклабился мужик и рванул в мою сторону.

А я от него. Особо бегать по маленькой камере было негде, так что мне не оставалось ничего иного, как извернуться, пригнуться и кувыркнуться ему под колени, сбивая с ног. Дальше мы катались по полу. Так как кинжал улетел в сторону, то Жан пытался до него дотянуться, я старалась ему в этом помешать, параллельно кусаясь как бешеная белка и царапаясь как не менее бешеная кошка. А он в свою очередь отбивался, стараясь врезать мне по лицу…

При этом вслух я шипела проклятия. Не прокляну, так хоть напугаю.

Глава 19

Безусловно, я отдавала себе отчет, что в этой схватке мне не выиграть ни при каких обстоятельствах. Ну ёлки! Сильный молодой мужчина и мелкая дохлая пигалица с бараньим весом…

Бой закончился быстро и бесславно. Само собой, не в мою пользу. Жан демонстрировал мне окровавленное лицо и следы моих зубов на щеке, шее, а также немного укороченное ухо. Ой мама! Я его откусила?

— Я вам ухо откусила?! — в ужасе переспросила я вслух и принялась отплевываться… кхе-кхе… прямо в лицо жертве, за что и получила кулаком в скулу.

— Тварь! — неоригинально выругался этот нехороший человек, схватил кинжал и замахнулся, чтобы прикончить меня.

И тут бы сказке про Киру Золотову очередной конец, если бы не…

В комнату молча ворвалась огромная чешуйчатая гора мышц и снесла с меня то, что когда-то было главарем банды. Голова моего противника покатилась в один угол, тело с хлещущей из шеи кровью отлетело в другой.

— Колобок, Колобок, ты куда катишься? — в шоке спросила я, таращась в остекленевшие глаза Красавчика Жана, в которых застыло удивление. Испугаться он не успел.

— Цела? — рыкнул… Изверг.

— Вроде, — неуверенно отозвалась я, не имея сил отвести взгляд от Жана. Точнее от того, что от него осталось.

— На выход! Быстро! — рявкнул дерхан, и я, забыв про все, вскочила и помчалась в приветливо распахнутую дверь.

Чуть дальше по коридору в багряной луже валялся здоровенный мордоворот. Вероятно тот, что бил меня ногами, когда я только пришла в себя. Кстати, убит он был не по… изверговски, а всего лишь заколот мечом. Дальше еще несколько трупов в помещении, игравшем роль не то привратницкой, не то комнаты отдыха. Все с оружием в руках, со зверскими рожами…

Меня замутило, и я качнулась, еле успев схватиться рукой за стену.

— Кира, потом будешь падать в обморок! Живо! — скомандовал сзади Ивар.

— И почему… так? А заклинания? — сглотнув тошноту, спросила я и побрела вперед, стараясь не смотреть на мертвецов.

Еще тела… Одно, другое… прямо на полу коридора. Много тел.

Друзья явно прорывались с боем.

— Тут амулеты понатыканы, не работает магия, — буркнул боевик, шагая за моей спиной так, чтобы я его не видела. — Мальдин ранен, Тина и Лола его потащили наружу, лечат.

Тут я неловко поскользнулась в луже крови и грохнулась навзничь, больно приложившись копчиком и локтями.

— Ох!!!

— Вставай! Могут прийти другие! — нелюбезно скомандовал Ивар, даже не пытаясь предложить мне помощь, а держась на расстоянии.

— А… остальные наши? — дрогнул у меня голос.

— По-разному, — ушел от ответа дерхан.

Когда я выбралась наконец на улицу, то увидела то самое «по-разному». Рыжий лис зализывал рассеченную заднюю лапу, у здоровенного волка была немного окровавлена лопатка. Мальдин лежал на спине, а Тельтина водила ладошками над его животом. Рубашка парня была расстегнута и окрашена алым. Ривалис бинтовал плечо Карелу…

Зайчик и мой напарник одновременно подняли головы и посмотрели на меня. Я неуверенно улыбнулась эльфу, перевела взгляд на Карела и поежилась. Глаза — два колодца, из которых на меня смотрело что-то, обещающее мне как минимум порку, а как максимум даже думать не хочу.

Чуть в стороне обнаружились все фамильяры.

Находились мы возле какого-то заброшенного каменного дома на окраине Межгорода. Сюда я еще ни разу не забредала, должна сказать, так как это уж совсем трущобы и тем, кто ценит свое здоровье, лучше тут не показываться.

— Ивар, всё? — лаконично спросил Карел вышедшего вслед за мной дерхана.

— Да.

— Тогда у нас час на то, чтобы убраться отсюда, вылечиться и вернуться как раз к первой паре, — серьезно сообщил Ривалис.

Закончив с бинтом, он встал и активировал портал. Я не очень понимала, что происходит, чувствуя себя оглушенной и дезориентированной, но послушно последовала за подскочившей ко мне Лолой. Подруга, ничего не говоря, сунула мне в одну руку мешочек, в котором что-то глухо брякало и перекатывалось, во вторую меч и кинжал, затем вцепилась в мой локоть и потащила к клубящемуся мареву. Уже делая шаг в него, я оглянулась и увидела, как с пальцев Карела, Ивара и Гастона сорвались огненные пульсары и полетели к старому дому. Они домчались до двери и опали, но вспыхнула сначала груда тряпья на пороге, а от нее

огонь потек внутрь здания.

* * *

Светлый лес встретил нас умиротворением и покоем. Ривалис все так же без лишних слов активировал другой амулет, и мы перенеслись в дом князя и княгини Клайтонов. А там нас уже ждали…

— Все живы? — с порога спросила леди Лариэль, окидывая нас цепким взглядом. — Кира?

— Цела! — ответила я, пытаясь вытереть мелко трясущиеся окровавленные руки о рубашку, которой уже нечего было терять, такая она стала грязная и рваная.

— Мальчики?

— Ничего непоправимого, мам! — ответил за всех непривычно серьезный Рив. — Лекарь тут?

Лекарей оказалось двое. Мой давний знакомый и спокойная красивая эльфийка с мудрыми глазами. Задавать вопросы я пока не решалась, отдавшись потоку внимания и заботливым рукам. Лечение, ванна, чистая одежда, вернувшиеся на свои законные места украшения, заколки и амулеты, чашка чая и несколько бутербродов…

Я честно пыталась поесть, но в горле стоял комок. Только сейчас нагнало осознание всего произошедшего, но шок прибил все чувства и эмоции. Поэтому я молча глотала успокаивающий чай и пыталась вытереть и без того отмытые ладони о подол выданного мне горничной платья.

Сегодняшние события основательно поправили мне «корону» на голове. Я за годы обучения привыкла считать себя чуть ли не всемогущей. Ну как же? Маг с большим резервом, ведьма… Одно движение пальцем — и противники повержены. А тут лишили меня способностей, и выяснилось, что без них я самая обычная девчонка, такая же, какой была семнадцать лет на Земле. А значит, гордиться-то мне нечем…

Ребята еще не присоединились ко мне, задать вопросы было некому, поэтому я рефлексировала в одиночестве, пытаясь отогнать от глаз картинку обезглавленного Красавчика Жана и множество разрубленных тел в остальных помещениях дома.

— Кира? — окликнула меня вошедшая леди Лариэль. — Как ты?

— Не знаю… Нормально?

— Нормально, — со вздохом отозвалась она и села напротив. — Ты, конечно, пытаешься понять, что произошло?

Я молча кивнула и нервно отпила остывшего чая. Похоже, эта ночь всем далась нелегко. Даже княгиня Клайтон вдруг начала обращаться ко мне на «ты», чего ранее никогда не делала.

— Михалиндар поднял панику. Его уже уложили, а он вдруг проснулся и с дикими криками прибежал к нам. Мы не сразу поняли, что происходит, а он всё вопил: «Мама в беде! Надо срочно спасать!» и про то, что «маму отрезало». Как отрезало? Куда отрезало? Пока разобрались… Райдорис отправил к Ривалису посланца. Тот, когда вернулся, рассказал, что тебя не нашли ни в общежитии, ни в вашем доме. Ребята бросились искать. Собака Тельтины и Юргис с Эвартом, которые обернулись, чтобы лучше чувствовать запахи, стали искать твой след по всему городу. Никто ведь не знал, куда ты уходила.

— Я… не рассказывала им про дополнительные уроки, — смущенно пробормотала я.

— Если вкратце, то обнаружили твой след, идя по нему, отыскали, куда тебя утащили. Отправили фамильяров… Посланник Райдориса вернулся сюда, рассказал всё и передал просьбу Ривалиса пригласить лекаря к вашему возвращению, так как, возможно, ты будешь ранена. Мы ждали. А что уж произошло у вас в Межгороде, я не в курсе.

— А Мишаня? — вскинула я глаза.

— Он спит. Малыш был напуган, впал в истерику, так что лекарь погрузил его в целебный сон.

— Можно к нему? Пока еще не все привели себя в порядок… — Я встала и вытерла вспотевшие ладони о платье. Неприлично, конечно, но я дико нервничала.

* * *

Мишка спал, разметавшись по кровати. На мордашке застыло испуганное выражение, уголки губ скорбно опущены. Я погладила его по встрепанной голове, поправив одеяло, осторожно поцеловала в щечку. На его письменном столе лежали тетрадки, учебники, стопка бумаги… Я быстро набросала своему подопечному записку, сообщив, что всё хорошо, я уже в безопасности и люблю его. Добавила, что совсем скоро каникулы и мы увидимся. Лист я сложила и пристроила на соседней подушке. А потом, подумав и чуть улыбнувшись, быстренько сделала лягушку-оригами и посадила ее поверх записки.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки,

то имейте в виду, что это черновик.

Я примерно догадывалась, почему эльфёнок поднял панику, и что означало «маму отрезало». На мне ведь был антимагический ошейник плюс блокирующий отвар. Соответственно, магические силы и потоки (эманации, что ли, не знаю, как их еще назвать) перестали излучаться моим организмом. Вот поэтому Мишка и перестал меня чувствовать. Понятия не имею, как это вообще происходит, как такое возможно, но волшебство — штука странная и, как оказалось, действенная, если мальчуган смог почувствовать разрыв нашей связи даже из другого мира. Уже здесь с меня сняли ошейник, и я приняла антидот, но пока он не подействовал в полную силу. Как только попаду к себе, сразу же сварю еще один антидот, но уже по ведьминскому рецепту, аналог тому, что мне когда-то всучили Руми и девчонки, чтобы убрать действие успокаивающей настойки.

Еще одни загадочные слова госпожи Фур-Фур, ясновидящей из реальности Дарколь, прояснились и сбылись. Она тогда сказала: «Мальчика береги. Он удачу тебе принесет».

Вот и принес мне Мишаня удачу, почуяв разрыв нашей связи. Поднял панику, меня отыскали быстро… А если бы не всполошился мой подопечный, еще неизвестно, когда меня хватились бы. Лола думала бы, что я с Карелом или в своем доме. Напарник считал бы, что я сижу в общежитии и делаю уроки… Он ведь не знал, что я по вечерам ухожу к учителям, нанятым по распоряжению Аннушки.

Представляю, кстати, что мне скажет любимый напарник. Вспомнив его многообещающий взгляд, я передернула плечами. Как пить дать, получу взбучку…

* * *

Когда я спустилась в гостиную, мои друзья уже были там. Раненых вылечили и всем дали во что переодеться. Гардероб Ривалиса им не очень-то подходил, поэтому все парни выглядели довольно глупо. Но это лучше, чем красоваться в рваных окровавленных вещах.

Здесь же обнаружились и все фамильяры. Гаврюша устроился на спине у расслабленной Адельки и лениво шевелил хвостом, на который охотились Шурик и Машка. Оба ворона спали, нахохлившись. Тимофей и Фокси тоже дремали, привалившись друг к другу.

— Ты как? — спросила Лола, когда я вошла.

— Вроде нормально, — неуверенно улыбнулась я и покосилась на

Карела.

А заметив его действия, напряглась. Увидев меня, друг плавно поднялся из кресла и начал медленно и вроде как незаметно двигаться в мою сторону. Некоторое время мы с ним так и перемещались по гостиной, огибая мебель и скользя вдоль стен: он ко мне, я от него.

— Кирюша-а-а, — ласково позвал он.

— Да, Карел? — не повелась я на доброжелательность интонации.

— Не хочешь поздороваться с напарником? — продолжил он, сверля меня взглядом.

— Я лучше потом, — вежливо отозвалась я и быстренько оббежала кресло, чтобы увеличить дистанцию.

— А я думаю, что надо бы сейчас.

— И все же лучше потом, — покачала я головой.

— Кирюш-шенька! — сорвался на шипение Карел. Да уж, никакой выдержки у человека! А еще граф…

Тина прикрыла рот ладошкой, чтобы спрятать улыбку, и опустила голову. Лола устроилась поудобнее, пытаясь сохранить серьезное лицо. Остальные с интересом наблюдали за нашими передвижениями и не вмешивались. Даже Ивар сидел в кресле и следил за нами одним лишь взглядом, никак не комментируя происходящее.

— Не хочешь объяснить мне, дорогая напарница, почему ты опять влипла в неприятности? — задал провокационный вопрос Карел.

— Я не специально! Честно! Они сами… — с опаской наблюдая за ним, я рванула в сторону, так как он почти приблизился.

— Да-да, сами… — покивал преследователь. — Это они заставили тебя вечером бродить по Межгороду. Это неприятности уговорили тебя свернуть в какие-то подворотни. И это они тебя надоумили никого не поставить в известность, куда ты уходишь. И, не сомневаюсь, именно эти самые неприятности вбили тебе в голову, что активировать щиты — это напрасная трата энергии, и тебе совершенно ничего не угрожает.

Лола не выдержала и тихонечко прыснула, но тут же устыдилась и снова сделала серьезное лицо. Изверг насмешливо хмыкнул и подпер кулаком подбородок, а Ривалис подался вперед, опершись локтями о колени, чтобы ничего не пропустить.

— Ну… сглупила, — покаянно вздохнула я.

— Сглупила? — мирно переспросил граф Вестов и одним прыжком таки настиг жертву. — Сглупила?! Ррыгр тебя задери, Кира! Ты вообще соображаешь, что творишь?!

И не успела я опомниться, как этот… нехороший человек плюхнулся

на диван, возле которого мы в этот момент находились, перекинул меня через колено и…

Да-а-а…

Последний раз я получала по заднице от бабушки, когда расколошматила несколько предметов из ее чайного сервиза «Мадонна». Причем не со зла, просто мне нужны были красивые осколки, чтобы создать древнегреческие раскопки с черепками. Было мне тогда, дай бог памяти, лет пять.

— Это за то, что никого не предупредила, куда уходишь! — Шлепок по мягкому месту. — Это за то, что шляешься по безлюдным переулкам! — Еще шлепок. — Это за то, что не вняла предупреждению и не следила за своей безопасностью и щитами. Это за…

Было не больно, но обидно. Бил Карел несильно, но… смачно. Вот уж не предполагала, что у меня такая звонкая попа… И ведь никто! Никто из друзей не заступился. Даже Лола, которая всегда защищала меня, молча наблюдала за экзекуцией и, судя по выражению глаз, считала, что я ее заслужила.

Я молча сопела, не сопротивляясь и не оправдываясь. Чего уж теперь… Отомщу, конечно, но потом, а пока потерплю. В принципе, если хорошо подумать, я ожидала скандала. Не в таком виде, конечно, но похоже совсем я допекла напарника, если уж граф Вестов, для которого ударить женщину это равносильно… даже не знаю чему… поднял руку и отлупил меня.

Высказав все, что он думает обо мне и моих поступках, Карел уронил руки мне на талию и откинулся на спинку дивана. А я… Ну что я? Сползла с его колен, расправила платье, потерла пострадавший филей и отошла к окну.

Некоторое время в комнате стояла тишина, а потом заговорил Изверг:

— Знаешь, Карел, я всегда считал, что она вертит тобой, как хочет, а ты не в состоянии проконтролировать и сдержать ее. Но сейчас вдруг понял, что если кто в принципе способен с ней справиться — то это только ты. Так что мое тебе одобрение.

Мой напарник только поджал губы и тихонько вздохнул. Похоже, он уже жалел о своей несдержанности, но сделанного не воротишь.

— И ты, Брут? — с обидой глянула я на дерхана.

— Извини, Кира, — развел он руками. — Но ты заслужила. Я бы никогда не решился на то, что сейчас сделал Карел, и страдал бы от твоих выходок, не имея сил противостоять тебе. А безнаказанность не самое лучшее, что может быть в жизни мага.

* * *

На занятия мы попали без опозданий, даже успели сбегать в общежитие переодеться и взять сумки с учебниками и тетрадями. А потом я получила свои первые за три года обучения двойки: по некромантии и рунам. А все потому, что не успела вчера доделать домашние задания.

Мучитель Закариус несказанно удивился такому казусу и озадаченно спросил:

— Золотова, это что сейчас было?

— Простите, магистр, — развела я руками.

— Ну что ж… — в задумчивости повертел в руках указку преподаватель некромантии и неуверенно добавил: — Учитывая ваши прошлые оценки, я так и быть, ставлю пока двойку карандашом и очень рассчитываю, что уже завтра вы принесете мне идеально выполненное домашнее задание. Не хочется портить вам зачетку перед самыми экзаменами.

Я горячо поблагодарила его и заверила, что всё непременно сдам и исправлю.

Примерно такая же реакция была и у учителя, вдалбливающего в нас знание старинных рун:

— Адептка, я что-то не понял… — уставился он на меня.

Пришлось снова разводить руками и вздыхать. Но и тут мне пошли навстречу, так как ранее со мной подобного не случалось. Я была круглой отличницей, задания всегда выполняла в срок и на парах отвечала без запинки.

Друзья никак не комментировали полученные мной оценки, только наблюдали за моими объяснениями с магистрами. Даже болтушка Лола и то помалкивала.

Поговорить нам всем не удалось из-за нехватки времени, поскольку мы сразу же, как только перенеслись в Межреальность, бросились собираться к занятиям. Но все понимали, что обсудить произошедшее вчера вечером и сегодня ночью нам еще предстоит.

Карел на меня не смотрел и вид хранил неприступный. Я тоже обиженно отворачивалась от него, стараясь при этом не обращать внимания на Ривалиса. Эльф нрав имел веселый, долго злиться и переживать не умел в принципе, а потому то и дело расплывался в улыбке, поглядывая на меня с напарником.

Последней парой у нас было фейриведенье. Аннушка читала лекцию с

невозмутимым видом, но взгляд ее… Рентген и то не настолько пронизывающ, как взор ее зеленых очей. Прозвенел звонок, студенты потянулись к выходу, и тут как гром среди ясного неба прозвучал приказ:

— Золотова, Вестов и компания, задержитесь.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

Компания была в усеченном составе, поскольку Ивар, Юргис и Эварт учились на пятом курсе. Мы замерли у порога, переминаясь и не зная, чего ожидать.

— Золотова, выпейте антидот. Ваш резерв еще не до конца раскрыт, — выдала магистр Кариборо, листая толстый журнал и не глядя в нашу сторону. — Вестов, вы отвратительно фехтуете, судя по тому, что были ранены. Настоятельно рекомендую заняться этим вплотную.

— Да, магистр. Хорошо, магистр, — обалдело выдали мы, таращась на нее.

Как она узнала?! Ведь эльф-лекарь все вылечил… Или она мысли читает?

— Остальным я не вправе рекомендовать, поскольку не являюсь личным учителем, но все же посоветовала бы подтянуть рукопашный бой и владение мечом, а кое-кому — самооборону, — тут взгляд феи мазнул по Тине и Лоле.

Девчонки распахнули глаза и на всякий случай кивнули.

Глава 20

Аннушка продолжила:

— Что же касается вас, Золотова, вам нужно отдохнуть. Вы стали рассеянной, слишком большая нагрузка. Право, я не предполагала, что вы настолько утомлены своим графиком. С сегодняшнего дня сделайте перерыв до осени.

— Спасибо, магистр, — не скрывая облегчения, выдохнула я.

Я и правда устала. Очень! Очень устала. Вроде бы ничего такого уж сложного, но настолько много всего, что… Пределом мечтаний сейчас для меня было оказаться где-нибудь на море, в пятизвездочном отеле со шведским столом. Чтобы пляж, песок, солнце, плеск волн, соленая вода, насыщенный йодом воздух и я на шезлонге в купальнике, с холодным коктейлем в руках. И чтобы в голове ни одной мысли…

— Хорошо, Золотова. Сдавайте экзамены, разбирайтесь со Змеем Горынычем… Кстати, надеюсь, друзья вам помогут и поприсутствуют здесь в то время, пока вы с Вестовым будете в отъезде?

— А практика? — неуверенно спросила Тельтина.

— А у нас летом свадьба, — добавила Лола.

— Вас ведь восемь, если не считать Вестова и Золотову, — спокойно обронила темная фея. — Мне кажется, вы вполне сможете распланировать первый месяца лета так, чтобы кто-то один из вас присматривал за процессом инкубации. Остальные в это время могут заниматься практикой и своими делами.

За всех ответил Мальдин:

— Думаю, сможем. Только первый месяц?

— Возможно, еще начало второго, — отложив карандаш, магистр встала. — Я договорюсь, чтобы ваша летняя практика в этом году проходила здесь, а не на выезде. Магистр Ririn будет рад помощи в библиотеке. График вам составят.

— А выпускникам? — спросила Лолина. — Ведь…

— Нет ничего нерешаемого, Вархаб. Кроме того, хоть вы и не в курсе, Золотова уже давно собирается предложить вашим женихам останавливаться в их с Вестовым особняке, когда они будут приезжать в Межгород. Думаю, и для адепта Стенси найдется местечко до его окончательного отбытия в родную реальность.

— Кира? — повернулась ко мне Тельтина. — Это правда?!

— Кир, ты действительно разрешишь? — радостно спросила Лола.

— Я — да! — ответила я, стрельнув взглядом в напарника. Дом-то наш общий.

Карел исподтишка погрозил кулаком, вроде как никому определенному, а просто так. Вслух же подтвердил, что, разумеется, он не против. Просто ему самому это в голову не пришло.

— Вот и отлично, — произнесла магистр Кариборо. — А вашей подруге необходим отдых, поэтому она…

— Она?.. — не выдержал Карел, чуя, что грядет подвох.

— Поэтому она отправится домой, в свою родную реальность. Отдохнуть от магии ей не помешает… Навестит родителей, заберет вещи, которые могут пригодиться здесь.

— Домой?! — не поверила я своим ушам.

Ребята загомонили, радуясь за меня.

— Домой?! — воскликнул мой напарник и выпалил: — Одна она никуда не поедет! Только через мой труп!

— Это излишне, Вестов, — повела бровью фея. — Вы отправитесь с ней. И Михалиндара захватите. Ему пойдет на пользу попутешествовать и взглянуть на другие миры. Его внешность я подправлю, иллюзия не спадет даже в технической реальности.

— А? — глупо переспросил Карел, который, похоже, собирался спорить и отстаивать свою точку зрения. И вдруг все само собой разрешилось.

Когда буря эмоций утихла, Аннушка жестом велела нам уходить. Первыми выскочили парни, а я, Лола и Тина выходили последними.

— Девушки, — окликнула вдруг темная фея.

— Да? — Мы втроем обернулись.

— В качестве подарка вам за… силу духа и преданность друзьям… Тельтина Дал*а*тус и Лолина Вархаб, у вас будут самые красивые свадебные наряды, какие только могут быть. Я знаю, что вы еще не определились и не заказали их портнихе. Золотова, а вам, полагаю, понадобятся два разных платья для роли подружки невесты.

Ошеломленные девчонки выпали из аудитории с улыбками до ушей и искорками безумия в глазах. Они ведь неоднократно видели меня в шедеврах «от Аннушки» и люто завидовали этой красоте.

*** * ***

Юргис, Эварт и Изверг встретили нас в столовой, куда мы отправились обедать. Лола с Тиной тут же бросились к женихам с новостями, а я замешкалась у раздатчика, размышляя, насколько я голодна и могу ли в принципе уже есть? Я, конечно, уже слегка отошла от шока и ужаса этой ночи, но все равно…

— Кира, — внезапно сзади меня обняли сильные руки, и кто-то уткнулся мне в макушку.

Я сначала вздрогнула от неожиданности и едва не двинула локтем ему в живот. Но узнав голос и запах, затихла в недоумении.

— Ты не представляешь, как я испугался, Кирюш. Не пугай меня так больше никогда. Очень тебя прошу… — тихо произнес мне в волосы Карел. — Я готов умереть за тебя, но все же хотелось бы жить: долго, счастливо и рядом с тобой.

Я уныло вздохнула, не зная, как реагировать и что сказать, а он продолжил:

— И не вздыхай. Ты знаешь, я без тебя не могу. Совсем. Никак. Вообще. А за… прости, наверное, не стоило. Но у меня совсем разум помутился, когда я осознал, что могу снова тебя потерять. У меня больше нет сил смотреть на тебя мертвую. Пожалей меня, а? И не только меня. Знаешь, как все ребята переживали? Про Изверга я вообще молчу, он все еще любит тебя.

— Ты ведь понимаешь, что я отомщу? — проворчала я, краем глаза отмечая, что на нас таращится вся столовая.

— Понимаю, — в голосе напарника почудился намек на улыбку. — Ты, главное, не попадай больше в такие передряги, хорошо? А остальное уж я как-нибудь переживу.

— Хватит обжиматься! — нарушила наши объяснения тетка-раздатчица. — Чего есть будете? И живее, некогда мне!

Когда мы с полными подносами подошли к столику, Ивар хмыкнул и произнес:

— Помирились? И все же, Кира, ты заслужила.

Я зыркнула, подцепила с тарелки горошинку и пульнула в него. Зеленый шарик весело ускакал мимо, а дерхан улыбнулся и покачал головой.

— Не ссорьтесь, ребята! — как всегда, миротворцем выступила Тина. — Все ведь хорошо! Кира не специально, просто она переутомилась и оттого стала рассеянной. Это даже магистр Кариборо признала.

— Я так испугалась, когда Аннушка про ранения заговорила, — поежилась Лола. — Жуткая она все же. Никак я не могу привыкнуть к ней

за все эти годы. Вообще не представляю, как вы смогли с ней ужиться, Кир. Она ведь насквозь все видит. Вот как она догадалась о том, что у нас произошло, а? А ведь точно знает!

— Она в принципе добрая, — с некоторым сомнением произнесла я. — Только тщательно скрывает это.

— Добрая?! — хмыкнула Лолина. — Хотя… платья нам пообещала подарить. Наверное, добрая, но все равно очень страшная.

— В любом случае ее есть за что уважать, она необыкновенная, — поставил точку в наших дебатах Карел, и все с ним согласились. Аннушку действительно все уважали, хотя большинство боялось до икоты.

— Жалко мне с вами нельзя в Кирюхину реальность, — завистливо посетовал Ривалис. — Это Мишке она согласилась иллюзию наложить. А мои уши так просто не спрячешь…

Дальше мы обсуждали мою грядущую поездку на родину и то, что, наверняка, замыслила темная фея. Она ведь просто так никогда ничего не делает, у ее поступков всегда есть двойное дно, и далеко не сразу понимаешь, что же там скрыто.

* * *

Этим же днем мы собрались в комнате Изверга, которая давно уже стала местом сбора, если мы оставались в общежитии. Надо было поговорить вдали от посторонних ушей и любопытных глаз, обсудить… Начали с вопросов мне: что произошло, как, отчего я так сглупила и позволила себя похитить? Да-да, мы в очередной раз вернулись к моей рассеянности. После того, как я все поведала, ребята сообщили мне о приезде посланца от отца Ривалиса и рассказали, как они искали мои следы по городу… Что обнаружили в одном месте на мостовой мою кровь (я так поняла, из раны на голове после того, как меня оглушили). Как нашли дом в трущобах, обследовали его… А я узнала, отчего они не спешили меня спасать: ждали главаря, чтобы накрыть всю банду сразу. Ведь это именно он руководил покушениями на меня, упускать его было нельзя.

— Ивар, ты потренируешься с нами? — спросил Мальдин, потирая живот.

— Давно бы сказали, — спокойно отозвался дерхан. — Кто хочет?

Подняли руки Гастон, Мальдин и Карел. Ривалис только загадочно улыбался, вероятно считая, что у него и так все хорошо, и, пожалуй, это было правдой.

Затем я обратилась к Юргису и Эварту с предложением останавливаться у нас в те дни, когда они будут в Межгороде. Мы знали, что после окончания учебы они будут подолгу отсутствовать. Они не были богачами, им еще предстояло отработать стоимость обучения в ВШБ. Оба оборотня обрадовались, так как и сами планировали снять жилье здесь, ведь тут останутся Лола и Тина.

— Но с нас деньги за проживание! — категорично заявил Эварт.

— Не придумывайте! — отказался Карел.

— Ну уж нет! Мы же не нищие… — запротестовали парни.

— За проживание не надо, но можете давать деньги Лариссе на продукты, — предложила я компромисс, поняв, что иначе они не согласятся из гордости.

На этом и сошлись. Примерно такой же диалог состоялся и с Извергом, но ему было предложено остаться на то время, пока я с Карелом буду отсутствовать, чтобы он помог с наблюдением за Змеем Горынычем. У Ивара учеба была оплачена, отрабатывать ему ничего не было нужно, и сразу после получения диплома он становился вольной птицей. Дерхан выслушал нас, немного подумал и согласился, хотя видно было, что особой радости от этого он не испытывает.

Обсудив волнующие темы, мы разошлись по комнатам. Нужно было доделать домашние задания и отдохнуть. Ночка выдалась не из легких, все очень утомились и нуждались в отдыхе и сне. Лола, широко зевая, улеглась первая и почти сразу же отключилась. А я сначала долго ворочалась в постели, несмотря на дикую усталость. Сон не шел, так как я всё прокручивала в голове то, что случилось. Днем на это не было ни минуты, а сейчас, в ночной тиши вдруг опять пришел ужас. Вспомнилась боль, когда меня пинал ногами тот безымянный бандит, ощущения во время разговора с Красавчиком Жаном. Я играла роль уверенной в себе магички, но на самом-то деле мне было безумно страшно. И вот сейчас этот страх вернулся. А еще вся эта кровь… ее тошнотворный сладковатый запах, алые потеки и лужи на полу, рубленые раны на трупах. Никогда я не видела вблизи мертвых людей. Зомби и упырей — да, нечисть и нежить — тоже да. Но не тех, кто еще несколько минут назад был живым и полным сил. И стеклянные глаза главаря бандитов, смотрящие на меня с оторванной головы… Меня замутило, и я резко села, часто дыша и сдерживаясь.

— Так ведь и в невротика превратиться можно, — прошептала я и снова легла, укрывшись с головой.

Сон все же вскоре пришел, но только я отключилась, как вновь погрузилась в кошмар. Опять дралась с Красавчиком Жаном, и он бил меня,

а я сражалась за свою жизнь. И опять во сне я ощущала абсолютную беспомощность и безнадежность. Меня никто не спасал, а в руках бандита уже сверкнуло лезвие кинжала. Вот и всё…

— Кира! — затряс меня кто-то за плечо. — Ты чего кричишь? Напугала…

Я рывком села, словно выныривая, и открыла глаза, таращась перед собой, но ничего не видя.

— Кир, ты чего? — прогнулся матрас, и рядом со мной села Лолина. — Сон плохой?

— Лола… — выдохнула я и порывисто обняла ее. — Я такого страха натерпелась. Вас все не было, а они… Один из них меня ногами пинал, пока я связанная валялась на полу. А я совсем ничего не могла, и это так страшно и больно. Лол, если бы не особенности моего организма, появившиеся после того, как я умерла осенью, меня бы с вами сейчас уже не было. Они же мне голову разбили, и потом этот Жан. Он ведь изнасиловать меня хотел, и только потом убить… Я сказок про мнимое проклятие наплела. Потом мы с ним сражались, и я уже с жизнью попрощалась, да еще и ухо ему откусила. Мерзость какая! А когда Ивар ворвался, эта голова главаря… смотрела на меня стеклянными глазами.

— Ну тише, Кирюш, — погладила она меня по спине. — Все же закончилось. Мы тебя нашли и спасли. Мы очень торопились, все предусмотрели… почти. Чуть-чуть не успели, но Ивар прорвался ведь.

Я нервно кивнула и вздохнула.

— Все хорошо, подруга. Ты в безопасности.

— И ребята пострадали из-за меня. А если бы Мальдин умер? Я никогда не простила бы себе этого.

— Ой, вот не надо! — насмешливо проговорила дерхана. — Нашла за кого переживать. Ты не забыла, что Мальдин боевой маг? Все парни — боевики! Подумаешь, ранили. В жизни и не такое может случиться, а Тина была наготове и сразу же оказала помощь. Так что единственный, кто мог умереть в очередной раз, так это ты, ведьма бестолковая.

— Чего это бестолковая? — возмутилась я, отвлекшись от рефлексии.

— А какая? Дурында ведьмачная! Нет, как-то не звучит. О! Ведьма придурковатая…

— Сама ты придурковатая!

— Не-ет, я умная осторожная дерхана. А ты…

Я сама не заметила, как втянулась в шуточную перебранку и начала смеяться.

Сны еще возвращались, но Лола была начеку, сразу меня будила и

либо заставляла выпить усыпляющий отвар, после которого я спала словно бревно, либо отвлекала разговорами, и мы засыпали, насмеявшись и нашутившись. Спасибо ей. Не знаю, как бы я жила без моих друзей и подруг.

Лола втихаря от меня сообщила о моих переживаниях Карелу. Ну и о том, о чем я не поведала остальным, а лишь в порыве откровенности выболтала ей. Напарник притащил мне букет цветов, большую коробку конфет и сначала долго мялся, ходя вокруг да около, не начиная разговор. А потом все же заикнулся о том, что его волновало:

— Кир, мне Лолина все рассказала. Прости меня… Тебе и так досталось, да еще я… — страдальчески поморщился он.

— Ты о чем? — спросила я, запихнув за щеку вкуснейшую конфету.

— Да все о том же. О похищении твоем и о Красавчике Жане. Я чувствовал по нашей связи, что с тобой не все в порядке, но из деликатности не спрашивал. А оказывается…

— Ну… Такие вещи не принято рассказывать мальчикам, — проглотила я вкуснятину. — Лола моя подруга, с нею и обсудила. А тебе я за показательную порку еще отомщу, как и обещала. И не один раз. Так что жди, напарничек, возмездие грядет.

— Ладно, — чуть улыбнулся он, хотя глаза его оставались совсем невеселыми. — Буду ждать. Только давай без фанатизма, а то я знаю твое больное воображение.

— А вот это как получится, — развела я руками.

* * *

В выходные, последовавшие за этой тяжелой и нервной неделей, в наш особняк заявился маг из городской тюрьмы.

— Добрый день, господин Шторн, — поприветствовала я его и поставила на полку книгу. Я пыталась навести хоть какое-то подобие порядка в нашей библиотеке. Опять же нервы успокаивает… — У вас закончились эликсиры?

— Добрый день, Кира, — помялся на пороге мужчина. — Мне бы поговорить…

Я напряглась, взглянув на его лицо, и жестом пригласила пройти и присесть. Сама устроилась напротив, мысленно жалея, что Карела нет дома. С ним было бы не так страшно.

— Кира, тут такое дело… Давеча сгорел дом на окраине города.

Трущобы ужасные, думаю, ты там никогда и не бывала… — и быстрый взгляд искоса на меня.

Ой! Как он понял, что я причастна?

— Там всякие отребья сгорели. Мы толком и не знаем кто, но судя по тому, что нашли главаря одной из банд… Красавчика Жана давно пытались прижать, да только прятался он хорошо. А тут вот… Опознали его обгорелый труп по кинжалу, которым он любил хвастаться. Мы прямо счастью своему не поверили. Не слышала, что там произошло? Или, может, довелось столкнуться с Красавчиком?

— Нет, Зиновер, не слышала, — не моргнув глазом, соврала я. — Я же не сумасшедшая *добровольно* соваться в трущобы. Мне жизнь еще дорога. Полагаю, окажись я там, то уже не сидела бы тут с вами и не беседовала. И доведись мне попасть в лапы этого вашего Красавца, вряд ли бы я осталась в живых.

— Я так и подумал, девочка, — отвел взгляд в сторону маг, уловив ударение, которое я сделала на слове «добровольно». — Да и ведь в развалинах дома нашли кучу амулетов, блокирующих магию, и два антимагических ошейника. Так что даже сильный маг, попади он в руки банды, не смог бы ничего сделать.

— Жуть! — выразила я свое отношение к ситуации.

— Да… Но мы рады, что нашлись те, кто очистил город от Жана и его людей. Честным горожанам однозначно станет легче и безопаснее жить. А возможно и не было ничего такого. Пожар от неосторожного обращения с огнем. Пьяницы, что с них возьмешь? Обмывали, поди, удачное дельце.

Я покивала, выражая свое согласие с его мнением. Ужасная ситуации… И страшно, что меня обвинят в причастности, и… рассказывать нельзя, хотя мы вроде как добрые знакомые и он на стороне тех, кто уничтожил бандитов.

— Ну, я пошел, Кира. Еще увидимся. Ты уж поосторожней, тебе ведь угрожали. Тот тип, которого мы зимой взяли в вашем доме, как раз к банде Красавчика Жана и принадлежал. Мало ли, вдруг не всех головорезов… Кха… И вот, нашел, дай, думаю, отдам тебе. Ты ведь любишь жемчуг? — Мне в ладонь легла опаленная жемчужинка.

— Но она же испорчена, — промямлила я, гипнотизируя перламутровый шарик из моей сережки. Выпал, вероятно, в доме, а я заметила это много позднее, уже здесь. И даже не подумала о том, что он мог остаться в месте моего заточения.

— Да и ничего, ты жемчужинку отмой и в порошок истолки. Пригодится для какого-нибудь зелья, — сжал мои пальцы Зиновер, пряча

улику. — Ты порядочная умная девочка, найдешь применение.

Похлопав меня по плечу, он попрощался, еще раз попросил быть внимательной и осторожной, и ушел.

* * *

Последние денечки весны промчались в напряженной подготовке к сессии и сдаче экзаменов. Я исправила свои двойки, получила заслуженные пятерки в зачетку и с чувством удовлетворения сдала учебники за третий курс в библиотеку. В Академии ведьм у меня тоже приняли зачет по всем темам, которые я прошла у них за этот год. Оценки никуда не шли, ведь я не являлась их студенткой, скорее они были для понимания, усвоила ли я материал. Нашим пятикурсникам осталось пройти последнюю практику и получить корочки, подтверждающие, что они дипломированные «вышибалы». И само собой, мы отметили окончание года грандиозной пьянкой. Лолина и Тельтина с предвкушением обсуждали планы на свадьбы, а я мысленно была уже на Земле…

Глава 21

Тогда же у меня состоялась очередная занятная беседа с Иолой Дексовой. Она отловила меня, когда я в одиночестве шла в сторону общежития.

— Золотова! — помахала мне рукой эльфийка и торопливо подошла.

— Привет, Дексова, — в тон ей отозвалась я.

— Ну? Рада, поди, что я покидаю школу? — хитро спросила она.

— Да как сказать? К тебе и твоим выходкам я уже привыкла, а еще неизвестно, какие новички придут осенью. Может, кто и похуже тебя заявится.

— Надеюсь, что нет, — весело рассмеялась моя бывшая врагиня. — Это будет удар по моему самолюбию.

— Какие планы? — улыбнулась я ей в ответ.

— Домой отправлюсь. Отрабатывать стоимость обучения мне не надо, так что… Не знаю даже, тосковать, наверное, буду по школе. С тобой было весело конфликтовать. Такую отраву, как ты, я вряд ли смогу найти в своем окружении, скучно будет.

— Да я вообще милый одуванчик! Вечно ты наговариваешь на меня, Дексова. Сама ведь ко мне лезла!

— Естественно сама! — подмигнула эта странная девица. — Мне нужен был Ивар, а тут ты — мелочь наглая и беспринципная. Но сейчас все уже в прошлом. Знаешь, когда я хорошо подумала, то оказалось, что не так уж сильно я его и любила. Скорее, желала недостижимого.

— И какие планы у тебя теперь на личную жизнь? — склонила я голову набок. Было действительно интересно. Иола сильно изменилась за этот год, словно совсем другим человеком стала. Ой, то есть эльфом.

— Пока никаких. Попутешествую немного, миры изучу — реальности и нереальности. Зря училась, что ли? Смотрю вон на тебя и твою шайку, и завидно становится. Тоже хочу приключений.

— Ты поаккуратнее там, Дексова, — посерьезнела я. — Я-то боевик, плюс у меня есть Карел, он оберегает и не дает угробить себя. А одной страшно, можно так влипнуть, что костей не соберешь, какой бы крутой магичкой ни была.

— А я спец по ядам. Но вообще, завидую я тебе, Золотова. Напарник у тебя отличный, друзья преданные, парень имелся…

— Будь проще, и к тебе потянутся, — фыркнула я.

— Все равно завидую. Прямо придушить хочется иногда паршивку такую.

— От мымры слышу! — закатила я глаза, реагируя на ее последние слова.

Эта ненормальная хмыкнула и протянула мне ладонь для рукопожатия.

— Счастливо, ведьма! Желаю тебе удачи и любви, а остальное и сама добудешь. Ты та еще проныра.

— Ну и тебе удачи, что ли. Оберег мой носи. Быстрых результатов я тебе с самого начала не обещала, но любовь непременно встретишь. Или хочешь, я тебя прокляну? Например… чтобы вы с твоим будущим мужем (кем бы он ни оказался, даже случайным чуваком) обречены были друг друга взаимно любить до гробовой доски. Или пока один из вас не помрет. Как тебе?

— Золотова!!! — возопила Иола. — Держи свои проклятия при себе!

— Ладно-ладно! Чего так нервничать? — залилась я смехом. — Счастливой жизни, Дексова!

* * *

За несколько дней до этого княгиня Клайтон привезла в Межгород Мишку. Просто однажды утром появилась Мырька и сообщила, что меня за оградой школы ждет роскошная эльфийка с мелким ушастиком, который тут летом ошивался.

— Мама Кира-а-а! — заголосил эльфёнок, как только я показалась из ворот, и бросился навстречу.

— Кира, — улыбнулась мне мама Ривалиса. — Я доставила Михалиндара, как мы и договаривались с тобой. Уверена, что не хочешь погостить летом у нас?

— Спасибо, леди, — поблагодарила я, прижимая к себе мальчугана, вцепившегося в мою талию как клещ. — Но у нас планы… И Мишаню я возьму с собой. Мы поедем к моим родителям.

— Ух ты! — выпалил пацанёнок. — В твой мир? В технический? А ты мне дашь копрютир?

— Компьютер, дам.

— А тиляфон?

— Телефон, дам.

— А эту… сеть которая? С движущимися картинками.

— Дам, — соглашалась я. — Но не сразу, мы сначала отдохнем…

Княгиня Клайтон остановилась у нас в одной из гостевых спален. Долго быть в Межреальности она не планировала, буквально несколько дней. Ей очень понравился дом, интерьер. Она с интересом расспросила про нашего загадочного дизайнера… А Мишка, войдя в свою комнату, завизжал от восторга, оглушив всех на миг. Далее он был потерян для общества, так как ему предстояло разобраться со всем тем счастьем, что для него организовала Морана.

* * *

Всем «вышибалам» грозила летняя практика, и так как многие из магов отправлялись не в родные реальности, а в иные, то я снова раздала им амулеты поиска родителей Михалиндара. Народ знал уже, что от них требуется, поэтому вопросов не возникло. Все обещали непременно проверить, не занесло ли их вдруг в мир, где живут родичи моего подопечного. Карел вновь скептически высказался, но я была упорна в своей надежде на лучшее.

Накануне нашего отбытия на Землю, я зашла навестить Горыныча. Он, как обычно, ругался сам с собой.

— Меня они будут любить больше всего, — меланхолично возвестила одна из голов.

— Чего это?! — отреагировала вторая. — Я же центральная, значит, главная!

— Да щазз! — возмутилась третья. — С каких это пор ты тут главная? Я правая, значит, первенство за мной.

Сложив руки на груди, я некоторое время слушала этот бред, исторгаемый страдающей расстройством расщепления личностью, а потом кашлянула, привлекая к себе внимание.

— О! Ишь ты! Явилась! — хором отреагировал на меня фантом.

— Привет, Горыныч. Завязывали бы вы со своими спорами. Вот скажи, ты один или вас трое?

Головы задумались и принялись переглядываться.

— Ты же Змей Горыныч. Да? — помогла я ему.

— Змей! Ага! Горыныч! — обрадовались головы.

— Так скажите, как можно любить вас по отдельности, если вы — одно целое?

— У нас три интеллекта, — подумав, выдала правая голова.

— Три характера, — поддержала левая.

— Три разных мнения обо всем, — заключила третья.

— Но при этом одно тело, один желудок, одно сердце и… одно имя.

Фантом завис, словно я открыла ему совершенно невероятный факт.

— Поэтому определись уже — шизофреник ты с растроением личности или нормальный умственно полноценный Змей Горыныч?

— Я умственно полноценная личность с тремя характерами и интеллектами, — выдали мне после размышлений.

— М-да… — пришла моя очередь осмысливать. Ведь я и сама постоянно обращаюсь к нему то как к одному персонажу по имени, то как к трем отдельным собеседникам. Вот и поди разберись, с одним существом общаешься или с тремя. — Ладно, оставим это. Настоятельно рекомендую подумать и решить, в чем каждая из вас будет наставлять малышей. Вот ты, например, можешь учить их читать. Пусть говорить они не будут уметь, так как речевой аппарат драконов этого не предусматривает, но читать-то ведь смогут. А ты — считать. Ну а ты станешь рассказывать, как устроен мир, основы биологии, историю…

— А сказки?! — возмутилась центральная башка, лупая глазищами. — Детям нужны сказки!

— А это по очереди, — предложила я.

— Нам нужны книги, — после «внутреннего» совещания выдал мне Горыныч. — Дети вот-вот родятся, нам нужно освежить знания!

— Не вопрос, — улыбнулась я. Моя задумка удалась: я хотела чем-то занять Змея, чтобы он поменьше доставал ребят, которые будут следить за ним во время моего отсутствия. — Книги будут приносить из библиотеки по вашей просьбе. Я уезжаю, а вы хорошо подумайте, какая именно литература нужна, и мои друзья принесут.

* * *

Вечером того же дня вся наша дружная компания, состоящая из десяти «вышибал», зашла к Аннушке, как она велела.

— Накопители, — указала на стол магистр Кариборо.

Я первая сняла свои два и положила их рядом с книгой, на обложке которой красовался тропический край. Следом то же самое проделали все ребята. Как только на стол легли последние хранилища энергии, которые отдал Ивар, темная фея жестом велела нам отойти. А потом сделала замысловатые пассы, и вся сила, хранившаяся до того в браслетах, впиталась в книгу. Я это хорошо видела магическим зрением.

— Можете забрать, — сообщила преподавательница бестиологии, отодвигая томик в сторону. — Золотова, Вестов, завтра в семь утра жду вас здесь вместе с Михалиндаром. Вещей брать минимум, никакого оружия и дорогостоящих драгоценностей. Какая именно одежда не вызовет удивления жителей реальности, из которой родом Золотова, решите сами. На продажу ничего брать не нужно, местными деньгами я обеспечу. Продумайте легенду: кто вы, откуда, кем вам приходится Михалиндар. Думаю, будет лучше, если скажете, что он ваш племянник, Вестов.

— Так точно! — лучась радостью, отозвалась я.

— Хорошо, магистр. Мы ведь увидим родителей Киры, да? Тогда действительно лучше, если Мишка будет моим родственником на время поездки, — проговорил Карел.

— Объясните ему это сами, чтобы он не назвал вдруг ее мамой, — кивнула Аннушка на дверь, выпроваживая меня и напарника.

— А вы, адепты… — остановила она всех остальных.

* * *

К моменту, когда мы прибыли в башню телепортации на встречу с магистром Кариборо, я готова была рвать и метать и перегрызть кому-нибудь горло. Михалиндар извел меня вопросами и комментариями. Ему было интересно всё: куда мы перенесемся и как будем проводить там время, чем станем заниматься и чем питаться, что необычного увидим и какие места посетим, какие у меня родители и не выгонят ли они его…

— Ы-ы-ы! — взвыла я. — Мишаня, я тебе сейчас рот заклею. Сил моих больше нет!

— Ну, ма-а-ам Кир! — обиженно поморгал он. — Мне же интересно!

— Мне тоже! — влез Карел, сдерживая смех.

— Еще хоть звук — и никто никуда не едет. Только я! Одна! Навещать маму с папой!

Мои спутники переглянулись, вняли угрозе и притихли.

— Адепты, почему так долго? — строго спросила Аннушка, ожидающая нас в центре помещения, из которого мы обычно переносились в другие реальности и нереальности.

— Мы опоздали?! — испугалась я, взглянув на часы. — Так мы ведь даже раньше на пятнадцать минут!

— Это неважно, — свела она брови. — Раз я вас уже жду, значит, вы опоздали.

От такой логики любой нормальный человек встал бы в тупик. Но мы нормальными не являлись, ибо уже три года были знакомы с магистром Кариборо, а потому извинились и заверили, что подобное больше не повторится.

— Быстрее, у меня имеются свои планы…

Темная фея пофеячила, и маленький ушастый эльф превратился в маленького человеческого мальчика с огромными глазами и смазливой мордашкой. В рекламе бы сниматься!

«Загрузка новой реальности»…

* * *

Мы вышли из портала в… А собственно, где мы вышли? Местность я не узнавала. Явно Азия, так как вокруг спешил по своим делам народ с характерной внешностью. Но… где?

— Золотова, банковские карты. Наличные. Карта города. Билеты на самолет. Документы. Подтверждение оплаты отелей. — Аннушка сунула мне в руки папку-конверт.

— А мы?..

— Мальдивские острова. А то у вас, Золотова, вид, словно у весьма несвежего зомби. Не стоит пугать людей, поэтому, Вестов, проследите, чтобы ваша напарница много спала, много ела и как можно больше времени проводила на свежем воздухе. Все необходимые для пляжного отдыха вещи купите сейчас, затем на катере доберетесь до вашего острова-отеля. Пробудете здесь десять дней, затем у вас снова билеты на всех в… Забыла название, глянете в документах на отель. Туда же прилетят ваши родители, Золотова, встретитесь на месте. Инструкцию и билеты они уже получили. Две недели отдыхайте, общайтесь с семьей, посещайте экскурсии… Затем ваши мать и отец вернутся домой, адептка, а вы трое отправитесь в Юго-Восточную Азию. Билеты в отдельном конверте, перечень того, что именно вам нужно сделать — там же. На это вам еще две недели. Потом отправитесь в свой родной дом, соберете личные вещи, которые хотите забрать. Через несколько дней после этого вернетесь в Межреальность. Всё понятно?

— Да! — выдала я, обалдев от размаха программы. — То есть мы пробудем на Земле в общей сложности сорок с чем-то дней?

— Ого! — воскликнул Мишка. — Мы будем так много перемещаться! А на ком летать станем? На драконах?

— Здесь нет драконов, Михалиндар. Золотова вам все объяснит… На этом мы прощаемся, я отправляюсь по своим делам. Встретимся в ВШБ.

Я моргнула, и за эту долю секунды Аннушка испарилась.

— Магистр Кариборо верна себе, — хохотнул Карел. — Ну что, Кирюш, командуй.

Руководствуясь картой города и советами прохожих, к которым мы не стеснялись обращаться, нашли торговый центр. Кстати, языковой барьер отсутствовал. Мы понимали все, что нам чирикали местные жители, а они понимали нас. Полагаю, это последствие того, что перенеслись мы сюда благодаря магическому порталу. Я знала английский на школьном уровне, и его не хватило бы для нормального полноценного общения с иностранцами.

Два часа ада под кодовым названием «Одень иномирцев (один из которых граф, а второй — ребенок) в земную одежду». Зато смотрелись они теперь — в драных голубых джинсах, футболках, кедах, бейсболках и солнечных очках — как заправские стиляги. Еще некоторое время ушло на то, чтобы упаковать все купленное в тут же приобретенные чемоданы, перекус в фаст-фуде… И не надо спрашивать, какая реакция была на все это у моих спутников. Затем такси до причала, катер, и наконец, мы выгрузились на пирс нашего острова-отеля.

— Слава тебе господи! — воздела я руки к небу, когда мы подошли к порогу нашего временного пристанища.

Просторная, стоящая над водой вилла, в которой имелись две спальни, гостиная, отдельная беседка для массажа, джакузи и шезлонги на веранде. В одной из жилых комнат располагались две отдельные кровати, туда заселились мои парни. Вторая спаленка с огромным панорамным окном досталась мне.

Как только мы осмотрелись, я позвонила родителям с купленного в торговом центре мобильника.

— Мама, это я! — радостно заверещала я, услышав родной голос. — Я на Мальдивах. Через десять дней увидимся! Мамуль, вы как?..

Первые несколько дней я была овощем. Ела, спала, снова ела, плавала, медитировала, опять ела, проваливалась в сон, стоило меня хоть ненадолго оставить в покое. Впрочем, на массажном столе я тоже отключалась под сильными чуткими пальцами массажистки. Мишка и Карел меня не доставали и развлекались сами. Единственное, за чем они пристально следили, это чтобы я не вырубилась на открытом солнце, а то ведь сгорела бы. И еще в первый же день я потратила некоторое время, чтобы обучить своих мужчин пользованию техникой на вилле и купленными вместе с

одеждой телефоном и ноутбуком. Пока один из них смотрел мультики со смартфона, второй самозабвенно пользовался достижениями земной техники с компьютера. Раз в день я их отгоняла и звонила по скайпу родителям. Мы подолгу болтали, и хотя я не могла рассказать им ничего из своей студенческой жизни, но с удовольствием слушала их новости.

Малость отойдя от бешеного ритма последнего года, я пришла в себя и присоединилась к Карелу и Мишке. Теперь мы уже вместе, взяв уроки, ныряли с аквалангом, плавали наперегонки, дурачились… Просматривали сделанные на телефон фотки, предварительно слив их на компьютер, удаляли плохие, откладывая удачные в отдельную папку. Их мы отсылали моей маме. Она сказала, что всё отнесет распечатать.

Пролетели дни, я перестала выглядеть как упырица. Мишка и Карел загорели до черноты и радовали меня белоснежными улыбками и ощутимо посветлевшими волосами. Они оба оценили земную купальную моду и почти все эти дни провели в плавках, одеваясь лишь для трапезы. Михалиндар ощутимо окреп, так как много плавал и нырял. Да и вообще, сейчас этот шустрый «чернокожий» с выбеленной солнцем шевелюрой ничем не напоминал того бледного до синевы, тощего заморыша, с которым я столкнулась на вокзале в Дарилье. Я от солнца в основном пряталась и использовала крем с высоким фактором защиты, поскольку в других мирах леди неприлично выглядеть, словно крестьянка с полей. Поэтому в отличие от своих спутников была не «крепким мускулистым лесным орехом», а «спелым золотистым персиком». Это, кстати, не мое образное сравнение, а Мишки. Как и любой эльф, он имел склонность к поэзии и творчеству, вот и выдавал периодически нечто эдакое…

Глава 22

И вот наш отдых подошел к концу. Снова переезд на катере, затем дорога в аэропорт, таможенный контроль… Вот тут, честно скажу, я изрядно понервничала. Михалиндар и Карел ничего не понимали, но я-то знала, что наши загранпаспорта фальшивые, сюда мы не прилетали, значит, штампы о въезде в страну тоже ненастоящие. И ладно бумажки… Но ведь на Земле всё давным-давно вводится в единую компьютерную базу. Сейчас как увидят, что никакие Кира и Михаил Золотовы, а также никакой Карел Вестов не проходили ранее паспортный контроль… Ка-а-к арестуют нас… И просидим мы остаток каникул в местной тюряге, до тех пор пока Аннушка не спохватится… Вот здорово будет!

Думаю, взявший мой паспорт таможенник заподозрил меня в чем-то плохом, ибо не заметить, как сильно я волнуюсь, он не мог. Мужик внимательно проверял данные по базе, потом долго листал страницы, даже пригласил своего коллегу, при этом посматривая на меня. Я была уже в предобморочном состоянии…

— Кира, тебе плохо? — заметил неладное Карел и приобнял меня за плечи.

— Очень! — честно ответила я, обмахиваясь рукой.

— Простите, пожалуйста, — вежливо обратился напарник к мужчинам, шушукающимся над моим паспортом. — Моей невесте дурно. Ей бы присесть…

А потом этот негодник многозначительно посмотрел куда-то вниз. Это «куда-то» располагалось в районе моей талии, а оба таможенника вдруг заулыбались, шлепнули штамп и вернули мне паспорт, пожелав счастливого пути.

Опаньки! Это они решили, что я беременная?

Да и ладно! Главное, что не арестовали… В самолет я входила в благостном настроении, поскольку так переволновалась накануне, что мне было хорошо уже от факта того, что по прилету нас также не упекут в тюрьму, но на этот раз в европейскую. Ибо летели мы в Испанию…

— Ребята, — обратилась я к своим мужчинам. — Пристегиваемся, не шумим, слушаемся стюардесс, когда придет время — пьем и едим, любуемся в иллюминатор, смотрим кино, спим. Меня не кантовать. Туалеты там… — ткнула я пальцем в конец салона, после чего застегнула ремень, смежила веки и выключилась.

Нервное, наверное, иначе с чего бы мне засыпать еще до взлета?

Меня разбудили, чтобы я поела, когда пришла пора кормиться. Я немного пообщалась с Мишкой и Карелом и опять задремала. А все остальное время они были предоставлены сами себе. Хотя, полагаю, и тот и другой тоже успели выспаться, все же перелет очень долгий. Когда приземлились, спустя много часов, я зевнула и спросила:

— Ну как?

— Невероятно! — сияя глазищами и улыбаясь во весь рот, выпалил Михалиндар. — Круто!

— Очень… интересные ощущения, — после заминки ответил Карел. — Теперь я понял, как железная конструкция может летать. Только знаешь, дирижабль с магической начинкой — как-то безопаснее. Я изрядно понервничал.

— Ха! — задрала я нос. — А я тебе говорила!

Что именно я ему говорила, я и сама плохо помнила, но он и так понял.

Опять таможенный контроль, получение багажа, дорога к месту проживания… Кстати, мы опять прекрасно понимали язык и могли сами отвечать. Все же магическое перемещение дает массу приятных плюшек! Когда мы вошли в отделанный мрамором прохладный холл отеля, меня окликнул мамин голос:

— Кира!

— Мама-а-а! — завопила я и, бросив чемодан, рванула к своей родительнице. — Мамуля! Я так соскучилась!

— Кируся, — деликатно кашлянул подошедший папа, когда мы закончили обниматься.

— Папулька-а-а! — снова заголосила я, с разбегу запрыгивая на отца.

— Какая ты стала, Кирусик! — расцеловав в обе щеки, он покружил меня совсем как в детстве. — Красавица! И волосы отрастила… Ну прямо принцесса.

Мама рассмеялась и прокомментировала:

— Она и раньше была принцессой, даже когда лежала в люльке, сморщенная как печеное яблочко. Сам так говорил, не я!

— Конечно! — улыбнулся папа. — Она и есть моя принцесса.

Да, вот такие у нас с родителями отношения. Я — папина принцесса, что, впрочем, не мешало родителям воспитывать меня и гонять как ту самую сидорову козу, которая так впечатлила магистра Новарда.

Вспомнив про своих спутников, я оглянулась и замахала руками, подзывая их.

— Карел, Мишань, это мои родители! Светлана Алексеевна и

Владимир Сергеевич Золотовы, — сияя как солнышко, начала я представлять их. — А это мой лучший друг и напарник в учебе Карел Вестов и его племянник Миша. Прошу любить и жаловать, дружить и всячески общаться.

— Госпожа Золотова, — припал к маминой руке граф Вестов. — Господин Золотов, — и рукопожатие.

— Ой, ну зачем же так официально? — отмахнулась чуть смутившаяся мамуля. — Светлана Алексеевна вполне подойдет. Как вы долетели? Миша, ты не…

В общем, мама оперативно взяла шефство над пацаненком, папа — над Карелом, так как ему было интересно, «что за кадр вьется вокруг его дочери»…

— Папа! — возмутилась я. — Он не «кадр»! Мы учимся вместе, домашние задания делаем, на летнюю практику нас вдвоем отправляли. Ну и дружим уже три года. Нет, папа! *Только дружим*!!! — выделила я интонацией последнюю фразу, заметив скептический взгляд.

— Ну дружите так дружите, — усмехнулся он. — Чего нервничать? Ну что, Карел, много нервов тебе испортила наша егоза?

— Прилично, но я уже привык, — повторил его усмешку мой напарник.

— Спелись, голубчики! — в очередной раз произнесла я. И чувствую, повторю эти слова еще не раз.

Так и вышло в те дни, что мы провели вместе. Мы много загорали и купались. Мишка нашел маленький гладкий камушек с дыркой и прибежал показать его мне.

— Ух ты! Куриный бог! — взяла я его находку и посмотрела на небо сквозь дырочку.

— Куриный бог?! — распахнул глаза мальчишка.

— Еще такие камушки с отверстием, созданным самой природой, называют ведьмиными камнями или Перуновыми стрелами. Его нужно носить на шее, Мишань. Это талисман, приносит удачу.

— Да ну! — хмыкнул Карел, хотя уж от кого-кого, а от мага я подобного скепсиса не ожидала.

— Считается, что всякий камень воплощает стихию земли. Правильно? А сквозная дыра в нем символизирует проход сквозь материю, преодоление земных препятствий. Многие замечали, что куриный бог выступает в роли талисмана, помогает побеждать житейские трудности. Береги его и никому не дари! — с улыбкой вернула я находку своему подопечному. — Купим позднее веревочку и подвесим его.

— Я тебе тоже поищу! — заявил Михалиндар, пряча свою драгоценную находку в карман. Тебе тоже нужно!

— И нечего смеяться, — стрельнула я глазами в напарника. — Пап, ведь правду же я сказала? Подтверди!

— Да, Карел, Кира всё верно сказала. Есть такое поверье…

Мы впятером много гуляли по округе и рассматривали достопримечательности, мотались по экскурсиям, кафе и ресторанам, ели вкуснейшие местные блюда, мороженое и десерты… Брали напрокат велосипеды, и мы с папой научили парней перемещаться на них. Неумение Карела вызвало удивление — ведь предполагалось, что он современный молодой человек, который априори должен уметь кататься на велике — но папа деликатно не стал комментировать эту тему. Еще мы допоздна засиживались все вместе с фруктами, лимонадом, вином и колодой карт, и папа… — мой папа! — учил Карела и Мишку жульничать в покер.

— Ты чему ребенка учишь? — возмутилась я, увидев это безобразие в первый раз. — Что потом Карел скажет его родителям?

— Уметь нужно все, Кирусь. Мало ли, вдруг мальчик попадет в плохую компанию? Он должен уметь выкрутиться.

— А почему ты меня никогда этому не учил?

— Ты же девочка! — хором выпалили три шовиниста и уставились на меня.

— Пойдем-ка, Кирусь. Ну их, а мы с тобой поболтаем о своем, о девичьем, — рассмеялась мама.

Что странно, родители не расспрашивали ни о местонахождении моего института, ни о том, чему нас учат. Будущие библиотекари и ладно. Вероятно, и тут не обошлось без магического вмешательства. Им было интересно, с кем мы обитаем в одной комнате, как выглядит жилой этаж, есть ли у нас другие друзья… Но мама даже не поинтересовалась, а как я, собственно, обошлась без личных вещей и денег? А должна была, ведь я не забрала из дома при поступлении на учебу ни-че-го! Не спрашивали родители и о том, кто и как оплатил им поездку за границу. Они восприняли как свершившийся факт то, что прилетели на встречу с дочкой, а откуда взялись билеты на самолет и кто забронировал отель — у них даже мыслей не возникало.

А вот про Карела мама полюбопытствовала:

— Кирусь, вы действительно только друзья? Ничего больше?

— Только. Он мой лучший друг, — улыбнулась я.

— Да? Странно… Я почти уверена, что он в тебя влюблен, — протянула она.

— Не, мам. Тут другое. Просто мы напарники, очень много времени проводим вместе. А так я с парнем встречалась. Правда, мы уже расстались, но сам факт.

— А что за парень?

Пришлось в общих чертах рассказать про Ивара, опуская детали его происхождения и умение превращаться в чешуйчатого монстра. А расстались? Не сошлись характерами. На Земле это в порядке вещей, далеко не всегда первая любовь остается единственной. Так что мама ничуть не удивилась, тем более что выглядела я веселой и уже совершенно не переживала относительно конца отношений. Про свою помолвку с Ривалисом я, разумеется, умолчала. А так как полученное от него колечко у меня было надето на левую руку, а не на правую, как это принято в России, то никаких мыслей у мамы и не возникло, она восприняла и помолвочный перстенек, и тот, что определяет яды, как обычные украшения.

— А к Карелу ты все же присмотрись. Хороший мальчик, нам с папой он очень понравился.

— Мама-а-а-а!

— А что такого? — невинно похлопала она ресницами.

А еще я выпытала у Мишки, когда у него день рождения. Выяснилось, что он не помнит когда, знает только, что летом. Поразмыслив, я предложила ему выбрать любую дату после с нашей с ним первой встречи и считать именно ее вторым днем рождения. Мальчуган обрадовался и, недолго думая, заявил, что так как та дата уже, наверное, прошла, то пусть будет завтра. Ну завтра так завтра. Успеем подготовиться, купить подарки и торт.

У моего ушастого Медвежонка был настоящий детский день рождения в отеле: с аниматором, толпой детей, отдыхающих здесь же, с огромным тортом и свечкой (одной, но большой) и с воздушными шариками. Ну и подарки — самые настоящие игрушки, которые он выбрал сам.

Мама с папой, не зная о нюансах этого дня, приняли как факт, что у племянника Карела праздник, и активно влились в поздравления и подготовку к мероприятию. А Мишаня перед сном долго не мог успокоиться и обнимал то меня, то Карела, то моих маму с папой, сияя как маленькое солнышко и попискивая, что он нас всех обожает.

*** * ***

…Домой родители улетали нагруженные вещами. Так как нам

предстояло отправляться в Азию, то все наши покупки они забрали с собой, чтобы облегчить нам жизнь. А мы изрядно закупились. Брали то, что может пригодиться в мире магии, и то, чего там нет. Хорошие органайзеры и тетради на кольцах, чтобы потом можно было вставлять в них листы в последующие годы, качественную кожгалантерею, удобные комфортные вещи из трикотажа (к ним проникся даже Карел), спортивную и модельную обувь, товары для путешествий. Мой напарник высоко оценил походные рюкзаки, спальные мешки и всякие штуки для туристов. Ну еще бы, во всех наших приключениях именно на него ложилась бытовая часть. В общем, купили мы много. Что-то отправили по почте на адрес моего родного дома со срочной доставкой, а что-то родители упаковали в свой багаж.

Мама с папой отбыли, расцеловав нас на прощание, отчего Карел жутко смутился, а Мишка довольно прыгал с воплями, что «у меня потрясающие приемные бабушка с дедушкой». Правда, это позднее, когда мы остались втроем. А этим же вечером мы вылетели в Камбоджу. График у нас был плотный, так как оттуда нам предстоял перелет в Таиланд, затем в Лаос и напоследок во Вьетнам. Когда я поначалу узрела этот маршрут в папке с документами, выданной Аннушкой, то конкретно обалдела. У меня даже гипотез не возникло, для чего магистру Кариборо понадобилось отправлять нас в эти страны.

Карел, увидев тогда мои круглые глаза, заинтересовался, а после моего невнятного мычания отобрал документы и принялся изучать инструкции, оставленные темной феей. От нас требовалось посетить самые крупные исторические достопримечательности и памятники культуры и зарисовать всё (это Карелу, понятное дело). Но с последним было легче всего: фотографии — наше всё. Кроме того, нужно было смотаться в какие-то совсем уж глухие места, далекие от цивилизации, найти там неких людей с непроизносимыми именами, заплатить им и выкупить уникальные старинные книги. А если они откажутся продавать, то скопировать тексты. Не знаю уж, какие мысли гуляли в красивой головке Аннушки, но я сразу заявила Карелу, что переписать значки местной письменности мы не успеем до старости. А потому функция сканера в смартфоне — это единственное, что спасет нас.

* * *

Так начался наш азиатский вояж. Я в этих странах никогда ранее не бывала, мои спутники тем более, поэтому нам было безумно интересно.

Плюс масса ощущений от климата, ибо начался сезон дождей. Мы мокли, пачкались, нас кусали местные кровососы… Что-то мы и покупали, но по мелочи, то, что не слишком утяжелило бы наш багаж. И ездили, ездили, фотографируя и сканируя все, что только можно было.

Приключения у нас были незабываемыми во всех отношениях. Азиатская кухня — явление весьма специфическое даже для меня, землянки. Что уж говорить о моих спутниках. А еще палочки, вместо привычных вилок и ложек. Ох и смешно было, когда мы втроем пытались совладать с ними, чтобы поесть. Я-то еще хоть как-то, но умела, все же суши ела неоднократно. А вот Мишка с Карелом…

А когда мы в первом же местном ресторанчике, не адаптированном под туристов и не имеющем в меню простой неострой еды, заказали обед и попробовали… Я-то знала к чему готовиться, а потому начала осторожно, а вот Карел… Надо было видеть его лицо, когда он разжевал порцию мяса с овощами, щедро сдобренную перцем и прочими приправами.

— Ну как? — спросила я, дыша открытым ртом, ибо у самой глаза чуть не вылезли из орбит от ощущений.

— Это *что*?! — прохрипел он, откашлявшись и тоже продышавшись.

— А это, друг мой, местная кухня. Мужайся, во всех странах, которые нам предстоит посетить, готовят примерно так же с различными вариациями.

— Я умру… — констатировал напарник, печально глядя на огнедышащее блюдо.

— Не-е, — усмехнулась я. — Привыкнешь и даже начнешь ловить кайф. Просто заедай каждую ложку этой адской смеси рисом, он безвкусный и возьмет на себя часть остроты.

— Мам Кир, а у меня такой же кошмар? — с ужасом глядя на красного как рак Карела, спросил Михалиндар.

— Нет, Мишань, — сдерживая смех, отозвалась я. — У тебя королевские креветки в кляре, там приправ почти нет. Но если хочешь, можешь попробовать нашу еду.

— А можно мне супчик? — жалобно спросил граф Вестов, покосившись на сидящих за соседним столом аборигенов, с аппетитом уплетающих суп на кокосовом молоке.

— Можно, конечно. Но если думаешь, что это обычный молочный суп, то глубоко заблуждаешься. Молоко — кокосовое, а перца ничуть не меньше.

Мои парни все же решились попробовать, но пожалев их, я попросила у официанта без специй. В понимании местных жителей «без» — это с

меньшим количеством, чем обычно. Поэтому есть мы, конечно, смогли, хотя закончив с горячим бодрящим варевом, мои сотрапезники хором произнесли:

— Я сейчас взорвусь!

— Дышите глубже, мальчики! — посоветовала я, делая глоток лимонада. — Нам предстоит так питаться еще много дней.

— Знаешь, я очень люблю рис… — задумчиво протянул Карел, глядя в тарелку. — Вот прямо так люблю, что готов есть его три раза в день.

— Привыкнешь! Я серьезно, еще удовольствие начнешь получать и скучать по этой кухне будешь, когда мы уедем отсюда.

Я оказалась права. Уже через трое суток оба моих спутника лопали местную еду так, что за ушами трещало, и еще добавки просили. Вот интересно, у них желудки лужёные и языки из наждачки или это просто особенность иномирян? Лично я так быстро адаптироваться не могла и первые дни при заказе просила, чтобы мне специй клали поменьше. Но через недельку тоже втянулась.

И Карел, и Мишка вообще как-то быстро приспосабливались ко всем условиям жизни. На Мальдивах они вели себя словно островитяне, за всю жизнь ни разу не покидавшие своего клочка суши посреди океана. В Испании — это были два городских пижона и эстета. В Азии они оба смотрелись заядлыми путешественниками-автостопщиками: шелушащиеся от загара носы, выгоревшие брови и волосы, будто никогда не знавшие расчески, темные очки, мешковатые бриджи, растянутые майки, рюкзаки и плетеные местные шляпы. Я-то пыталась быть «девочкой-девочкой», но в итоге тоже махнула рукой на весь этот выпендрёж. Нужно быть проще, особенно если перемещаться по стране приходится на таком транспорте, что порой оторопь берет. И ладно еще раздолбанные старые машины… Это как раз нормально и привычно, даже если это так называемый местный тук-тук. А как насчет слонов?

О-о-о-о!

Далеко не во все отдаленные деревни, в которые нам требовалось попасть по заданию Аннушки, можно было добраться на машине. А на чем еще? Альтернатив не было — только на слоне.

Ух! Ощущения незабываемые, должна сказать. Едешь, чуть покачиваясь в ритм шагов огромного спокойного животного, по сторонам глазеешь… А вокруг джунгли, лианы, какие-то неведомые растения, орхидеи, коих тут словно одуванчиков в России, и обезьяны.

Глава 23

Слоны и обезьяны произвели на нас неизгладимое впечатление. И если первые — положительное, то вертлявые наглые кривляки и воришки… Мишка лишился шляпы, а Карел едва не остался без сумки, которую снял с плеча буквально на минуту. Зато мы сразу стали бдительными и внимательными.

А еще особенности сезона дождей. Это тоже добавляло экстрима, потому что было неимоверно жарко и при этом влажно. Просушить одежду и волосы до по-настоящему сухого состояния нам не удавалось на протяжении всех переездов.

Аннушка подошла к отправке нас в Азию иначе, чем к отдыху, и потому ночевали мы где придется. То в отеле, то в апартаментах разной степени комфортности, то в придорожном мотеле, а то и к местным жителям на постой просились.

О питании в такие моменты лучше промолчать бы, наверное, но я все же скажу! С фруктами все было просто и понятно — они в кожуре. А остальное… Нужно было отбросить брезгливость, а иногда и зажмуриться, чтобы съесть то, что нам давали. Как ни странно, мой артефакт, определяющий яды и вредоносные примеси в пище и напитках, тут работал, хотя пользоваться магией как таковой мы не могли. И дважды мой перстень срабатывал, когда я проверяла подаваемые нам блюда. Нет, ни ядов, ни прочей отравы там не было. Но в одном случае супчик был сварен на воде, в которой, как я подозреваю, кишели микробы и бациллы чего-то заразного, уж не знаю чего именно — холеры, малярии, дизентерии или еще какой-то радости. А во втором — рыба оказалась с душком, и хотя хозяйка дома лопала ее и не морщилась (лишь сдобрила адской смесью различных перцев), мы не решились. Вежливо отказались, посмотрев друг на друга круглыми глазами, и поужинали крекерами из своих запасов и бананами.

Но это были единичные случаи, и на ночь мы тогда останавливались в совсем уж глухих краях, далеких от цивилизации, а пустить нас согласились очень бедные жители деревушки. Мы не сказали тогда ни слова, оплатив постой как договаривались. Ну что ж поделаешь? Уровень жизни у всех разный, люди существуют, как могут.

Но с того раза в рюкзаках у нас всегда присутствовал сухой паек и запасы воды. С ней тоже все было сложно — колодцы присутствовали не

везде, водопровод тем более, а даже если и имелся, то употреблять воду из-под крана в таких странах — это свое здоровье не любить.

Однажды во Вьетнаме, когда еще только прибыли в страну, мы ехали мимо речушки, и изнемогающий от духоты Михалиндар изъявил желание искупаться.

— Низзя, — погрозил ему пальцем наш водитель. — Вода плохая, в ней живут паразиты. Живот болеть будет.

— Да я не стану ее пить, — с опаской взглянув на мутную воду, отозвался мальчуган.

— Низзя купаться! Длинный червяк тут заведется, живет долго, — обвел зону живота вьетнамец, а потом показал, насколько длинный червяк может завестись после купания в этой чудесной речке. — Плохая вода.

Мишку ощутимо передернуло, а его и так огромные эльфийские глаза стали вообще на пол-лица.

Карел ощутимо сбледнул, что было заметно даже через загар, и принялся расспрашивать, какие еще сюрпризы могут ожидать туриста. Вот лучше бы не спрашивал, честное слово! Я тут же нашла у себя признаки всех известных науке инфекционных заболеваний. У меня начало крутить кишки, потому что в них наверняка сидел и скалился кто-то ужасный. Потом я поняла, что в моих венах завелась какая-нибудь шистосома, проникающая даже через кожу при купании в зараженной воде. Затем начало зудеть все тело, потому что меня уже не раз кусали кровососущие насекомые, а значит, наверняка наградили каким-нибудь мерзким местным нитевидным червем или чем-то подобным, как минимум чесоткой. Карел и Мишка, глядя на меня, тоже принялись чесаться и дергаться.

— Нет, я так не могу! — не выдержала я к концу поездки, и как только нас привезли и отпустили, бросилась в сторону и активировала заклинание сканирования организма. Пусть лекарем я не была, но основам первой помощи нас обучали. И хотя на Земле магия практически не работала, но хоть что-то заметит ведь?

Карел, увидев, чем я занимаюсь, сделал то же самое. А когда я осознала, что совершенно здорова, то испустила вздох облегчения, больше похожий на стон экстаза. Михалиндар и Карел тоже были чисты, а наш водитель ничего не понял, только озадаченно посмотрел на наши балдеющие расслабленные физиономии, недоумевая, что за странные туристы ему попались. В общем, экзотика — это, конечно, хорошо, но больно уж нервно.

— Вернемся в Межгород, пойдем к лекарям! — категорично заявила я вечером того же дня. — Пусть сканируют и чистят нас убойной дозой

магии. Я же с ума сойду, если буду думать, что во мне живет какой-то червяк и грызет меня изнутри.

— Кира! — воскликнул напарник и выскочил из домика. С улицы понеслись многоговорящие звуки, а Мишка вздохнул и мудро заметил: — Граф, что с него взять. Ты хоть и маркиза, мам Кир, но ты не кукольная. Ты сильная. Я тоже сильный, а бедный Карел… Надо его закалять.

— Миш, ты поаккуратнее, а то бедный Карел может и не выдержать двойного-то напора. Видел бы ты его три года назад, вот когда он был изнеженным. Сейчас уже… ну, почти и не граф.

— А-а-а, — заулыбался пацаненок. — Это он с тобой водиться начал, да? Ты его испортила. Это хорошо, он теперь настоящий.

— Ну вот те здрасте! — шуточно возмутилась я. — Что значит — испортила? Наоборот, я его всячески улучшаю и делаю из него идеального мужчину.

Мишка захихикал и заговорщицки прошептал:

— Еще немножко осталось. Вот как он достигнет твоего идеала, так всё и изменится. Я подожду.

— Что — «всё»?

— Ну, ма-а-ам! — заморгал эльфёнок. — Ты что, маленькая?

— О чем это вы тут шушукаетесь? — спросил вернувшийся Карел.

— Да так! Ни о чем! — хором отозвались мы с Михалиндаром и подмигнули друг другу.

А ночью во сне ко мне пришло решение проблемы. Ведьма я или не ведьма? Пусть тут не работает классическая магия в том виде, в каком мы привыкли пользоваться ею в других мирах, но ведьминские чары на Земле работали всегда. А значит… Утром я подошла к Мишке, нашептала лично изобретенный заговор, который должен был отталкивать всю заразу, какой бы она ни была, и ткнула его указательным пальцем в лоб.

— Эй! — передернулся мальчишка. — Ты чего?!

— Заговор! — коротко ответила я и поманила Карела. — Иди сюда, и тебе пошепчу, чтобы ничего не приставало из местной пакости.

Напарник моментально все понял, а когда я и его ткнула пальцем в лоб, то на лице иномирного туриста нарисовалось такое несказанное облегчение, что мне даже как-то неудобно стало. Ишь, как он верит в мои силы! Себя я тоже заговорила, разумеется.

После этого путешествовать по экзотической стране стало как-то легче морально, что, впрочем, не отменяло моего твердого желания посетить эльфов-лекарей в Межгороде.

* * *

Из шести книг, которые Аннушка велела нам раздобыть в этом азиатском путешествии, мы смогли выкупить лишь три. За сумасшедшую для местного населения цену! Чтобы совершить куплю-продажу, приходилось ехать в ближайший город вместе с владельцем, снимать деньги в банке, передавать наличными (ибо в безналичные платежи аборигены не верили), и лишь тогда нам вручали старинные томики. Еще три талмуда нам сначала не хотели даже показывать. Уж мы и так, и эдак, и деньги предлагали, и помощь… Отчаявшись, я включила свои ведьмовские способности. В совокупности мои чары и волшебная сила хрустящих купюр сделали свое дело, и мы получили возможность отсканировать каждую страничку. Как только у нас появлялся доступ к интернету, я скидывала все файлы маме по электронной почте с указанием всё распечатать и подшить в папки. На всякий случай я, кстати, отсканировала и те три книги, что нам удалось купить. А то мало ли… Аннушка ведь голову оторвет, если мы не выполним ее поручение.

К концу наших похождений по Юго-Восточной Азии от нее получал удовольствие только Мишка. Эльфёнок реально тащился от всего: от поездок на слонах и на раздолбанных машинах по бездорожью, от грязи по колено (в которой я разрешала ему возиться — лишь бы помылся потом), от экзотических фруктов и ливней с грозами, от климата и возможности бегать чуть ли не в трусах, ибо жарко было ужасно. Он с писком лазил по развалинам (в тех местах, где это было можно) и гонял по улице с местной детворой, когда мы заезжали в деревни… Короче, представитель дивного народа дорвался до приключений и наслаждался каждой секундой. Это не княжеский дом, где нужно было соблюдать этикет, следить за манерами и тем, как ты выглядишь и разговариваешь.

Я сквозь пальцы смотрела на все это свинство, ибо сама недалеко ушла по возрасту и считала, что детство прекрасно, а потому можно почти всё, если это не приносит вреда и не имеет плохих последствий. Хочешь прыгать в луже и глине? Да не вопрос, лишь ополоснись после этого колодезной водой и переоденься в чистые вещи. Желаешь лазить по деревьям как обезьяна? Вперед! Только не грохнись и не ворчи, что тебя страхуют снизу.

— Ты потрясающая мама! — заявил мне Мишка после того, как я разрешила ему носиться по лужам, играя в мяч, с деревенской малышней, пока мы пытались уговорить хозяина древней книги продать ее нам.

А когда эльфёныш прибежал обратно, чумазый как сто тысяч поросят, я онемела. Чистыми у него оставались только глаза. Карел закусил губу, чтобы не расхохотаться, и с интересом стал ждать моей реакции. Древний дедок, хозяин фолианта, тоже беззубо улыбнулся, отчего его узкие глаза вообще превратились в щелочки.

— Эм-м… — выдала я, стараясь не обращать внимания на мужчин. — Миш, мы скоро уезжаем. В машину тебя такого водитель не пустит, поэтому бери своих новых друзей и беги отмываться. Стирайся вместе с одеждой. Потом топай сюда, я дам тебе сухие вещи. Все понял?

— Ага! — развернулся он на пятках и усвистел.

— Ти осинь доблая, — прошамкал дедушка, имя которого я не смогу повторить. — Мальсик любит тебя. Он станет холосым мусиной.

Кстати, в тот же день я отомстила напарнику за поругание моей филейной части после похищения меня Красавчиком Жаном. Когда мы направились к ожидающей нас машине-развалюхе, я наклонилась, зачерпнула полную пригоршню грязи и позвала:

— Карел! — И как только он обернулся, с довольным видом все это размазала по его офигевшей физиономии.

— И что это было? — шокированно поинтересовался парень, вытаращившись на меня.

— Я же обещала отомстить, — блаженно улыбаясь, ответила я. — Знаешь, мне значительно полегчало.

— Ну ты… Ну ты! Ну и ты! — отплевываясь, возопил граф Вестов.

— Ага! Мишка, идем. Подождем его в машине, пока он сходит умыться.

Михалиндар, зажимая рот обеими ладошками, часто закивал и пошлепал в нужную сторону. И только там залился смехом.

— За что ты его?

— О-о-о, Мишань… Он знает за что. Полей-ка мне из бутылки, я помою руку…

В общем, как-то так всё и происходило с различными незначительными вариациями. Но зато мы увидели собственными глазами древние храмы, места удивительной красоты, погрузились в иную культуру.

* * *

И никто из нас не предполагал, что… И нет, в этот раз не я попала в беду. Скорее, нас настигли отголоски чужой трагедии, а именно — войны

во Вьетнаме, случившейся в середине XX века. Мне и в голову не приходило, что в наши дни могут сохраниться такие ее следы. В моем восприятии мы были в туристическом краю, в джунглях, среди всего такого зеленого, радужного и мирного. И так до поры до времени оно и было…

Мы добирались до соседнего селения пешком, так как было совсем недалеко. Сначала шагали по дороге, а потом сделали глупость — решили срезать путь через заросли. Господи, если бы я только могла предположить, что на участке между двумя мирными селениями может оказаться *такое*…

Карел шел первым, прокладывая путь и раздвигая ветки, если они мешали, а мы с Мишкой шлепали по влажной почве следом и играли в «съедобное — не съедобное», шуточно перекидываясь словами. Внезапно Карел наступил на что-то, что издало под его ногами противный скрип, мелькнула тень, и мой напарник страшно закричал…

Сработала старая партизанская ловушка, за все эти долгие годы никем не обнаруженная, не замеченная и не убранная, в которую и угодил Карел. Не знаю и знать не хочу, как называлась она в годы войны. Не представляю, почему она не сгнила за столько лет… Карел наступил на нажимную пластину, а другой конец доски, словно рычаг «выстрелил» вверх. Та часть, что предназначалась для убийства, представляла собой решетку, к которой были привинчены длинные колья. И вот именно они насквозь проткнули тело моего друга, выступив со спины.

— Карел!!! — истошно завизжала я, бросаясь к нему.

Мишка рыдал от ужаса и ломал руки, глядя на нанизанного на колья человека.

— Ки… — изо рта напарника хлынула кровь.

— Молчи! Молчи! — схватилась я за голову, в панике пытаясь сообразить, что делать. — Мишка, заткнись! — рявкнула на мальчишку, отвлекающего меня своими рыданиями.

Не знаю, как у нас с эльфёнком хватило сил стащить тяжелого высокого парня с этих кольев. Наверное, именно вот в таком состоянии аффекта хрупкие женщины могут поднять автомобиль, придавивший их ребенка.

А что делать дальше, я не представляла. Бросала все реанимационные заклинания, какие только знала. Зажимала руками раны, из которых вытекала жизнь дорогого мне человека. Но магия… Не работает она на Земля нормально! Заклинания подействовали, но лишь чуть-чуть. К тому же нет у меня лекарских способностей…

— Карел, миленький! Родненький! Я прошу, ты только не умирай, — рыдала уже и я в голос, вглядываясь в его лицо. — Пожалуйста! Не

оставляй меня! Умоляю, не уходи!

— Мам Ки-и-ир! — выл Мишка.

— Карел! Не смей! Слышишь?! Не смей оставлять меня одну! Ну же! Держись! Каре-е-ел! Ну как же я без тебя?

Его глаза закрылись, и я сама завыла от безысходности и отчаяния. Только не он! Господи, пожалуйста! Только не Карел!

В ступоре уставилась на свои окрашенные алым ладони, и в мозгу что-то щелкнуло. Кровь! Моя кровь, в которой ныне присутствует магия темной феи.

Трясущимися руками выхватила из кармана перочинный нож, зубами вытянула лезвие, так как пальцы соскальзывали, и полоснула себя по запястью.

— Карел! Держись, родной мой! Еще немножечко потерпи! Я прошу тебя! — захлебываясь слезами, умоляла я.

Тонкая струйка моей крови стекала в открытые раны напарника, а я все говорила и говорила, сама не зная, кого успокаиваю и подбадриваю: его или себя.

Мишка подозрительно притих, но я только мазнула по нему взглядом. Эльфёнок застыл, словно в трансе, глядя не на нас, а будто вглубь себя и что-то шептал одними губами, делая какие-то странные жесты. Не то молился, не то пытался колдовать. Но мне было не до него. Единственное, что меня волновало, бьется ли еще сердце мужчины, без которого я не смогу жить.

Не знаю, сколько времени прошло. Для меня оно замерло в тот миг, когда я поняла, что сейчас останусь без Карела. Я все плакала и плакала, и когда прозвучал его слабый голос, едва не упала в обморок.

— Кирюш, ты решила меня утопить в своей крови? Пережми вену.

— Живой?! Живой! — завопила я, обнимая его за шею и покрывая лицо поцелуями. — Боже мой! Карел! Не смей! Слышишь? Никогда не смей меня оставлять! Только попробуй еще хоть раз…

— Кирюш… — мне на спину легла его рука.

— Живой!

Я ничего не соображала, кроме того, что кровь феи, когда-то вытащившая с того света меня, сейчас спасла и его. И он снова говорит, криво улыбается и даже пытается меня обнять и утешить. А потом почему-то оказалось, что мы самозабвенно целуемся. Причем выяснилось это только тогда, когда нас позвал Михалиндар:

— Мам Кир! Вы бы хоть умылись сначала, переоделись. А потом уже и тискались.

— Что? — обалдела я и вытаращилась на парня, с котором только что целовалась. — Мы не… Это не… Я не…

— Мы не… — лукаво улыбнулся Карел и слабо погладил меня по щеке.

— Это ничего не значит! — Я отстранилась, глядя на то, как он садится и смотрит на свою продырявленную во многих местах футболку. — Да? Мы же не?..

— Не, не… — не глядя на меня, подтвердил он и покосился на скалящегося счастливого Мишку.

— Я… я просто была в шоке! В состоянии аффекта. Да, Миш? И вообще! Как ты посмел умирать у меня на руках? А как же я? Как мне жить, если бы тебя не стало? Как ты вообще посмел?!

— Добро пожаловать на мое место, Кирюш, — вздохнул напарник. — Теперь понимаешь, что испытывал я, когда ты умирала?

Я промолчала.

Потом мы сидели, собираясь с силами и приходя в себя от потрясения. Мишка выдал нам воды и по шоколадке, и вот мы, сидя на мокрой земле, перепачканные с ног до головы грязью и кровью, пили прямо из бутылок и грызли сладкое. Разрез на моем запястье затянулся сам, а чуть позднее и от ран Карела не осталось следа. Лишь чуть более розовые, чем остальная кожа, пятна.

Испытывать судьбу еще раз и продолжать путь по джунглям мы не решились. Для начала пометили испорченной футболкой место смертельной ловушки, чтобы рассказать о ней местным жителям. Потом вернулись по своим следам обратно на дорогу, и брели по ней в мирном молчании, держась за руки. Ну ладно, не держась… Это я вцепилась в Карела, боясь отпустить его хоть на секунду. Такого ужаса, как сегодня, я не испытывала даже тогда, когда сама умирала. Оказывается, терять кого-то намного страшнее, чем уходить за грань самому.

Глава 24

— Кир… — позвал Карел, уже когда мы отмылись и переоделись в халупе приютивших нас селян.

— Мы все испортили, да? — глянула я на него исподлобья.

— Ничего мы не испортили, — поднял он брови. — Как ты была моей напарницей, так и остаешься. Не отвертишься, и не мечтай.

— Хорошо. — Я поковыряла ногтем циновку, на которой сидела. — Давай просто забудем то, что сегодня случилось. Ладно?

Не могу, не хочу переводить наши отношения в любовную связь. Романы, как оказалось, недолговечны, а я просто не могу допустить, чтобы что-то разбило наши отношения. Лучше так, главное, что мы вместе. Может позднее, когда мы оба доучимся, повзрослеем… К тому же я пока обручена с Ривалисом.

— Ладно, — после долгой паузы отозвался он. — Я люблю тебя, Кирюш. Все будет хорошо. Я с тобой.

— Это главное, — кивнула я, не поднимая глаз. — Мне важнее всего на свете, что ты со мной. Пожалуйста, больше никогда не оставляй меня. Не могу без тебя.

— Зато я теперь буду жить так же долго, как и ты, — произнес он, помолчав. — Аннушка ведь говорила, что ее кровь… А то бы я состарился, превратился в древнюю развалину и почил бы с миром, а ты была бы все еще юной и сильной.

— Размечтался! — фыркнула я. — Я бы обязательно что-то придумала, но не позволила тебе оставить меня. Да еще и состариться. У меня в загашнике желание от джинна имеется, между прочим. Так что умереть от дряхлости тебе не грозило в любом случае.

— Вот видишь, как полезен оказался сегодняшний день? — пошутил он. — Теперь не придется тратить на меня желание Хакима.

На следующее утро, когда все отошли от стресса, я отозвала Мишку в сторону и спросила, что он хотел наколдовать, пока я пыталась вернуть Карела к жизни.

Мальчуган вылупился на меня в изумлении, озадаченно моргая.

— Ты о чем, мам Кир? Я плакал.

— Это понятно, я тоже ревела. Но ты вот так смотрел и руками водил… — попыталась я изобразить Мишкины действия.

Он вытянул губы трубочкой, почесал нос, потом поскреб затылок.

— Я что-то вспомнил тогда, — выдал наконец. — Не знаю что именно. Какие-то обрывочные картинки из раннего детства, а что конкретно — я сейчас опять забыл.

— Может, тебя снова как следует напугать и тогда к тебе вернется память о родном мире и семье? — пошутила я.

— Ну, ма-а-м Кир-ир! — укоризненно протянул он.

* * *

Если отбросить всякие бытовые неудобства, проблемы, чуть не случившуюся трагедию и сконцентрироваться на положительном, то поездка выдалась потрясающая: познавательная и насыщенная красотой.

Когда мы сошли с трапа самолета на моей родине, я воздела руки к небу и произнесла:

— Слава тебе господи! Цивилизация!

Мои спутники, не сговариваясь, расхохотались и потащили меня к таможенному контролю. Они стали опытными путешественниками…

Еще несколько дней мы провели с моими родителями в нашей квартире. Мишке и Карелу стелили в гостиной. И если высоченный граф Вестов спал на диване, то мелкий эльфёныш — на раскладушке. Это добавило впечатлений в его копилку. Я выгуляла их по самым интересным городским местам, показала школу, в которой училась. В целом ничего особенного, но им все равно было интересно. Еще мы посетили кинотеатр, где посмотрели 4DX фильм. Космическая эпопея со взрывами, метеоритами, инопланетянами, приключениями… Что может быть лучше? Особенно, если ты подпрыгиваешь вместе с персонажами, мчишься на сумасшедшей скорости, у тебя в ушах поет космос, а вражеский корабль взрывается совсем рядом, и ты невольно пригибаешься. Я сама была в диком восторге. Когда я покидала родной город, таких технологий у нас еще не было. Так что мы втроем вопили от ужаса или восторга и хватали друг друга, чтобы не выкинуло в открытый космос. Да… На балет, который я обещала продемонстрировать Карелу, мы не ходили, но я нашла в сети постановку «Лебединого озера» и еще несколько самых красивых балетов и подключила компьютер к большому плазменному телевизору, чтобы увидеть все это с большого экрана. И Михалиндар и Карел прониклись и оценили красоту. Напарник мне потом признался, что теперь понимает, отчего я хихикала в Дарилье, глядя на катающихся по сцене роботесс.

Каждый вечер я отводила их на роллердром, расположенный в трех

автобусных остановках от нашего дома. Там мы брали для парней напрокат ролики (у меня были свои), и я учила их кататься. Мишка чуть ли не визжал от восторга. Не обошлось, конечно, без падений в первый раз, но защита помогла уберечь локти и коленки. Впрочем, и Миша и Карел отнеслись к своим неудачам философски, посмеялись, отряхнулись и ринулись покорять «ботинки на колесиках» дальше. На пятый день они уже носились как заправские роллеры. Мне даже завидно стало, у меня в свое время ушло гораздо больше времени на обучение. Правда, начинала я еще будучи ребенком.

В одну из прогулок мы столкнулись с моей бывшей одноклассницей.

— Золотова?! — не поверила она своим глазам. — Кира, это ты?! С ума сойти! О тебе три года ни слуху ни духу… Твоя мама говорила, что ты поступила в институт и уехала…

— Привет, Полин. Да, приехала навестить родителей, каникулы ведь.

— Ты в столице? Волосы нарастила? Свои у тебя за три года так не отросли бы. Обалдеть, какая ты стала! Прямо звезда Голливуда! Миллионера подцепила, что ли? — и быстрый взгляд на Карела.

— Ну а ты как? — сделала я вид, словно не заметила шпильки.

Полинка в этом вся. Комплименты в ее исполнении выглядят примерно так: «Ой, какие классные джинсы. Красота! Но я их не буду у тебя просить поносить, очень уж они полнят. Тебе-то все равно терять нечего, а я…»

Мы еще немного поболтали. Мишка, устав от неинтересных ему разговоров, убежал в сторону детской площадки и сосиской повис на турнике, дрыгая ногами и пытаясь подтянуться. А вот Карел слушал с интересом, порой поднимая бровь, когда Полина отпускала шуточки в мой адрес. Я их игнорировала, потому как задеть меня это уже не могло. Кто она и кто я? Я маркиза, сильный маг, Говорящая с драконами, живу в волшебном мире. А она вчерашняя школьница, которая до сих пор не выросла, если позволяет себе такую манеру разговора.

Видя мою невозмутимость, приятельница начала злиться. К тому же рядом со мной стоял потрясающий парень, смотрящий на нее как на пустое место. Это на нее! Красавицу и умницу! А меня приобнимал за плечи, явно намекая, что он тут не просто так.

Полина чуть глаза не сломала, бросая на него томные многозначительные взгляды, но мой напарник — кремень. Правда, хотя я и знала, что ничего Поле не светит, но столь явное внимание к Карелу начало раздражать. Моё! И нечего тут зенки пучить! И неважно, что мы не пара в общепринятом смысле. Все равно моё!

Я даже бросила взгляд на грудь верного друга, размышляя, не прилепить ли ему значок с надписью «Собственность ведьмы! Руки выдерну!». А над текстом — силуэт девушки на метле и все это на фоне полной луны. Красотища ведь. И сразу всё понятно.

Картинка, нарисовавшаяся перед глазами, получилась столь реалистичной, что я даже головой помотала, отгоняя видение.

— М-да, — заметил Карел, когда Полина ушла. — Девушки — такие девушки, из какой реальности они ни были бы родом.

Я пихнула его в бок и рассмеялась.

— Как спокойно ты жила, Кирюш, — продолжил он. — Никаких зомби, упырей и прочей нежити. Ни эльфов, ни магии. Не скучаешь? Нет прежнего желания вернуться сюда и остаться? Мне надо беспокоиться?

— Шутишь? — задрав голову, я взглянула на него снизу вверх. — Ну то есть нет, скучаю, конечно. По папе с мамой. Но вернуться? Нет, Карел. Моя жизнь там — где ты. Без тебя я не согласна, а тут ты не приживешься. Да и Мишка! Он же не может вечно под иллюзией жить. Так что терпеть тебе меня до скончания веков. Даже не мечтай, что когда-нибудь удастся избавиться от меня, напарник. И учти, надумаешь отправиться в свой мир и там осесть, я последую за тобой. Я от тебя никуда. Ты мой! А мне на хвост сядет Мишка.

— Дуреха! — наклонился он и чмокнул меня в лоб. — И да, я тебя тоже люблю.

* * *

Наконец, пришло время отправляться обратно в Межреальность. Родители помогли нам компактно упаковать все наше имущество. Мое и Карела в одни коробки, а то, что предназначалось Мишке, в другие. Отдельно высились перевязанные бечевками книги. Ну не могла же я уехать, не приобретя родную и любимую литературу. Приключения Шерлока Холмса и трех мушкетеров — это вообще святое. Сказки на разный возраст и приключения, детективы и любовные романы, иллюстрированные альбомы с репродукциями картин, самоучители по всему тому, что можно делать руками, и, само собой, кулинарные книги. Иномирная еда, безусловно, интересная и вкусная, но порой так хочется банальных вареников, пельмешек, сборной мясной солянки, суши или пиццы и плова…

А накануне вечером в дверь позвонили. Папа пошел открывать, а

потом озадаченно позвал меня. Но Мишка с Карелом рванули быстрее и успели опередить.

— Кирюш, мы заказали по интернету с доставкой велосипеды и ролики, — поставил меня в известность напарник, увидев мое недоумение. — Оплатили с карты, так что все в порядке.

— А мне? — поджала я губы.

— У тебя же есть, — удивился он. — Я проверил по описанию твою модель велика, у тебя супернавороченный, лучше мы не нашли.

— Да! — поддакнул сияющий Михалиндар. — А мне велосипед, который растет, и раздвижные ролики.

— Чур, не смеяться, но у меня тоже раздвижные, — смущенно хохотнул Карел, намекая на то, что, вполне вероятно, он еще не остановился в росте.

— Вот уж не знала, что мужские ролики бывают раздвижными, — подняла я брови, махнув рукой. — Ну тогда и мои тащите в кучу, и велосипед тоже.

Родители с улыбками внимали нашей беседе, а после последних слов папа хмыкнул и отправился на лоджию за моим двухколесным транспортом.

Потом впятером вытаскивали все это барахло на улицу. Предполагалось, что мы ждем грузовое такси, которое отвезет нас в аэропорт. Мама с папой порывались отправиться нас провожать, но… Еле уговорили их не делать этого, мол, уже ночь, обратно такси снова брать придется. А мы спокойненько, не торопясь, сами доберемся.

Распрощались, расцеловались, я прослезилась, понимая, что еще нескоро увижу свою семью. А вот мама с папой отчего-то были спокойны. Вероятно, все та же магия…

Как только они ушли домой, мы перетащили все за кусты и активировали книжный портал. Мишку отправили первым, следом за ним вошла я.

* * *

«Загрузка новой реальности»…

Оставшийся пока на Земле Карел закидывал сумки и коробки в портал, а я и мой подопечный принимали их с другой стороны и оттаскивали, освобождая место. Наконец и мой напарник оказался рядом с нами. Мы обозрели кучу вещей, окружающих нас, и рассмеялись.

— Да уж… — хмыкнул Карел. — Сами мы это будем перевозить в несколько заходов. Нужна помощь.

— Я сбегаю! — завопил Михалиндар и рванул к выходу.

Спустя десять минут в башню набились все наши друзья.

— Кирюха-а! — радовалась Лола, душа меня в объятиях. — Мы так боялись, что вы не сможете вернуться. Ведь у тебя технический мир!

— Сколько у вас… всего, — деликатно прокомментировал Изверг гору коробок, сумок и баулов.

— А у меня есть велик! И ролики! — известил всех о своем счастье Мишка. — А еще… И еще…

— Много чего еще, мы поняли, — расхохотался Ривалис, рассматривая велосипед Карела, с которого мы даже не успели снять всю упаковку. — Занятная штука, всегда хотел попробовать. Дашь?

— Дам, — согласился Карел. — А теперь давайте все это перенесем в наш дом. Парни, вы там как устроились? С Лариссой поладили?

Как только мы добрались до нашего особняка, я первым делом отозвала в сторону Тельтину и потребовала, чтобы она просканировала меня всеми известными ей лекарскими заклинаниями.

— Зачем? Ты плохо себя чувствуешь? — спросила эльфиечка.

— Нет, но стану чувствовать еще лучше, если буду уверена, что здорова, не подцепила никакую инфекцию или паразитов.

У Тины округлились глаза, но поняв, что от нее требуется, она приступила к делу. А когда сказала, что ничего плохого не обнаружила и, с ее точки зрения, я абсолютно здорова, и никаких соседей в мой организм не подселилось, я ее расцеловала от избытка чувств и попросила проверить Мишку и Карела.

— Я потом еще школьным лекарям покажусь, вдруг ты что-то не заметила.

Когда мы вернулись в гостиную к ребятам, Мишка крутился перед зеркалом и самозабвенно шевелил ушами, вглядываясь в свое отражение и улыбаясь во весь рот.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

— О! — уставилась я на его эльфячьи длинные уши. — Вернулся нормальный вид?

— Да, мам Кир! Я так рад! А то они даже на ощупь были как человеческие, я боялся, что так навсегда и останутся. А я же эльф! Мне положено иметь такие! — И он снова застриг ими, ну чисто заяц.

* * *

Этим же вечером был праздничный ужин в честь воссоединения нашей банды, а также раздача «слонов», то есть подарков. Никаких секретов у нас не было, а потому Ларисса тоже присоединилась к нам, слушая наши истории о похождениях на Земле. Мы и фотоальбомы показали, благо мама подошла к вопросу ответственно и не только распечатала все снимки, но и приобрела несколько толстых альбомов, куда их все и вложила.

— Надеюсь, в следующий раз я увижу родителей не через три года, — произнесла я. — Если для перехода туда нужно всего двадцать накопителей, то я их куплю.

Ребята переглянулись, и за всех ответил Гастон:

— Не совсем двадцать. Вы с Карелом ушли, а нас Аннушка попросила еще и резервы слить в книгу, если не жалко.

— Ого! — присвистнул Карел. — Двадцать накопителей и еще восемь резервов… Да, Кирюш, в твой мир пробиться не так-то просто. Но ты не переживай, мы купим тридцать самых мощных накопителей, будем их наполнять постепенно, и обязательно еще навестим твою семью. У тебя замечательные родители, нам с Мишей они очень понравились. И реальность у тебя удивительная! Мы непременно туда вернемся.

— А я?! — поставил уши торчком Рив.

— Только если ты согласен всегда носить головной убор, чтобы прятать уши, — улыбнулся Карел.

— Мы согласны! — хором выпалили Тельтина и Ривалис, посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— А как там одеваются девушки, м-м-м… — мечтательно закатил глаза Карел и лукаво улыбнулся. — Парни, вы можете себе представить улицу, а по ней идут девушки в юбчонках вот такой длины?.. — Он встал и провел по ногам линию, показывающую, на каком месте заканчивается подол.

— Ух ты! — бурно отреагировали ребята.

— А Кира тоже такие носила? — оживился Ривалис.

— Да, — сдал меня напарник. — У нее есть джинсовая юбка, которая больше похожа на широкий пояс. Вот Кирюшка ее с футболкой и кедами носила.

Тина и Лола многозначительно переглянулись и понимающе кивнули друг другу. Им явно хотелось продемонстрировать всему миру стройные

ноги. В брюках их тоже видно, но все же это не то. Только сначала подруги уточнили, юбка такая же рваная, как джинсы, в которых я попала в Межреальность, или целая, но из такой же ткани?

— Не вздумайте уехать без нас, — погрозил мне пальцем Изверг. — Давайте через два года? Вы окончите ВШБ, и мы все вместе отправимся в путешествия по разным реальностям.

— Давайте! Отличная идея! Мы за! — посыпались ответы.

— Ребята, как там Горыныч? — перевела я тему разговора.

— О-о-о! — протянул Юргис. — Это трехголовая пакость, пользуясь твоим отсутствием, все нервы нам вымотала.

— Мы эти наглые морды уже видеть не можем! — вздохнула Тина. — Он мне все время пошлости говорит и так похабно подмигивает, что в глаз дать хочется.

У-у, если уж наша миролюбивая и спокойная эльфийка так говорит, значит, Змей и правда отрывался на полную катушку, пока меня не было.

— Ладно, разберемся. А еще никто не вылупился? Ведь нет, да?

— Нет, да, — фыркнула Лола. — Вы уж теперь сами, а нам пора отправляться по домам и готовиться к свадьбе. Приглашения в кабинете. Сначала у нас с Юргисом, а потом у Тины и Эварта. Мы вам там всё расписали и объяснили, так что ждем.

— Да, ребята. Мы вас очень ждем! Кирюш, ты подружка невесты на обеих свадьбах! — оживилась Тельтина. — Заглядывала магистр Кариборо, сообщила, что наряды для тебя в гардеробной.

— А ваши? — заинтересовалась я.

— И наши готовы, но спрятаны, чтобы эти невозможные любопытные типы не увидели раньше времени! — с укоризной ответила эльфиечка, из чего я сделала вывод, что покушения и подглядывания имели место быть.

Засиделись мы в итоге почти до утра. Карел и Мишка, захлебываясь эмоциями, делились впечатлениями, которые не успели вывалить за ужином.

— Это настолько невероятный и удивительный мир! А страны! Они все разные, представляете? Мы посетили несколько, и в каждой своя культура, иная еда, одежда, быт. Я уж молчу про климат и флору с фауной. В крупных городах — технологии, которые нам и не снились. А в глубинках — отсталый уровень жизни.

— Не такой уж и отсталый, — хмыкнула я. — Спутниковый интернет ведь пробивается. По мобильникам тоже звонить можно было. Да и машины туда ездят.

— Да-а! Интернет и мобильник — это такие штуки…

Последовал рассказ о девайсах и их свойствах.

— Но видели бы вы, что мы ели и где спали в некоторых местах! У меня до сих пор мурашки по телу, как вспомню об инфекциях и паразитах, которых можно было подцепить в тропиках, — передернулся Карел. — А кухня? О боги! Волосы дыбом встают от того, что они употребляют в пищу. Я не буду портить вам аппетит рассказами о… В общем, не буду. Но сколько же они кладут перца и специй! Когда мы с Мишкой в первый раз попробовали, думали, просто взорвемся, не выходя из-за стола.

— Да-да! — оживился сонный эльфёнок, который упорно сидел с нами, хотя у него уже глаза слипались. Боялся пропустить что-нибудь интересное и терпел, а я здраво рассудила, что выспаться он еще успеет, и не гнала его в спальню. — Но мы быстро привыкли. Язык потом такой распухший… Бе-бе-е-е… — вывалил он этот самый язык, изображая страдания после дегустации огненной еды. — И едят они палочками. Представляете? Такие длинные тонкие палочки, их зажимают в щепотку и — вжик, вжик — цепляют ими пищу как щипцами и в рот. Ужасно смешно!

О случившейся с Карелом трагедии и о том, как я его спасала, мы рассказывать не стали. Хватит с друзей того, что вечно случается со мной. К тому же, про то, что Аннушка поделилась со мной кровью, не знал никто, кроме моего напарника. О некоторых вещах лучше не распространяться. А уж о поцелуе я бы не призналась даже под пытками. Я была не в себе, и точка!

Глава 25

На следующее же утро мы отправились в ВШБ.

В ангаре, где квартировал Горыныч, было подозрительно тихо. Никто не орал песни, не переругивался и даже не болтал. Мы с напарником вошли и принялись озираться, ожидая подвоха. Подвоха не было, но имелся скучающий фантом.

Завидев меня, он оживился и залупал глазищами.

— О! Глядите-ка, кто к нам пришел! — гнусаво протянула средняя голова.

— Ишь ты! Явилась не запылилась! — поддержала левая.

— Небось, отдыхала, пока мы тут мучились с ее прихвостнями… — Это правая.

— А зад-то наела! — нагло подмигнула мне центральная.

— На доску стиральную перестала походить, — вульгарно облизнулась правая.

— А то ж не девка была, а кости гремящие. Теперь и подержаться есть за что… — послала мне воздушный поцелуй левая.

— А ну нишкни! — цыкнула я. — Ты чего это язык распустил, нечисть поганая?

— Три языка! — хором ответили мне все головы и изобразили своими раздвоенными языками «бе-бе-бе».

— А вот как достану я сейчас свой меч-кладенец, да как полетят дурные головы с плеч… — многообещающе протянула я и взялась за эфес.

С возвращением в Межреальность пришлось вспомнить о необходимости носить с собой оружие, так что я экипировалась по полной программе: меч, кинжал, заколки-стилеты, амулеты… В этом плане на Земле, безусловно, приятнее и легче. Нет нужды таскать кучу железа и обвешиваться побрякушками с магической начинкой. Там можно натянуть джинсы, майку и кроссовки — и все, ты готов к выходу в люди.

— Да мы пошутили! — завопили левая и правая головы и, шустро изогнувшись, спрятались под крыльями.

Средней места не досталось, и она судорожно заметалась, не зная, где укрыться от разгневанной меня.

— Пощади, девица-красавица! — заголосила она. — Я тебе еще пригожусь. Не делай вдовой жёнку-красавицу, не сироти деток малых…

— Ладно уж, — ворчливо ответила я, не обращая внимания на

давящегося смехом напарника.

Он предпочел не вмешиваться в наши непростые отношения с фантомом, лишь слушал и старался не смеяться вслух, чтобы не портить мне воспитательный процесс.

— Но если ты, гадость чешуйчатая, будешь опять моих друзей доводить или мне слово пакостное скажешь… Не пощажу! Щелкну, — вытянула я руку со сложенными в щепотку пальцами, — и мокрого места не останется.

Заслышав «ладно уж», спрятавшиеся головы высунулись из-под крыльев, и сейчас все три башки не мигая смотрели на мои пальцы. Если бы фантомы умели дышать, то я сказала бы, что они затаили дыхание. А так, просто гипнотизировали меня, в ужасе ожидая щелчка.

— Кир, давай простим Горыныча на первый раз? — заговорил Карел, играя роль «доброго полицейского». — Я думаю, он все понял и исправится.

— Ну даже не знаю, — прищурилась я, не опуская руку и отыгрывая до конца «злого полицейского».

— Мы исправимся! Точно-точно! Мы хороши-и-и-ие!

— Так уж и быть. Раз за вас просит мой друг, то… Но перед всеми извинитесь, особенно перед девушками!

Ответом мне был тройной вздох облегчения.

Вот умеет же этот фольклорный элемент играть на публику и вести себя как настоящий сказочный персонаж. Я еле сдержалась, чтобы не расплыться в улыбке.

* * *

Аннушку мы нашли в аудитории, где у нас проходили занятия бестиологией. Магистр Кариборо задумчиво рассматривала чучело одного из монстров, а заслышав стук двери, повернула к нам голову.

— А, адепты… Уже вернулись? Книги привезли?

— Здравствуйте, магистр, — поприветствовал ее Карел. — Мы смогли выкупить три, остальные скопировали. Отдать их вам или отнести в библиотеку?

— Положите на стол, я сначала посмотрю их сама, — взглядом указала она направление.

— Магистр! Спасибо вам! — быстро преодолев разделявшее нас расстояние, я обняла Аннушку. — Спасибо! Огромное-преогромное! Если

бы не вы… Я… Карел…

Зеленоглазая роскошная брюнетка в моих объятиях застыла словно суслик. А когда я сделала паузу в своей бурной речи, чтобы набрать воздуха, она кашлянула:

— Золотова, я рада за вас. Но не могли бы вы меня отпустить?

— Ой! — дошло до меня, что я сейчас сделала. Я обнимала страшную и ужасную темную фею, которую панически боится вся школа, включая ректора и большую часть преподавательского состава.

— Я благодарю богов, адептка, что вы не решили еще и расцеловать меня. Вы мне так всю репутацию разрушите.

— Извините, — улыбнулась я, ничуть не раскаиваясь.

Сверкнув глазами, магистр Кариборо обернулась к Карелу.

— Вестов, я смотрю, вы тоже отличились. Берете плохой пример с напарницы. Ну что ж, зато теперь есть кому пожизненно приглядывать за Золотовой. А сейчас возьмите на столе книгу. Отправляйтесь в древний заброшенный нереальный храм. Присмотрите там что-то, что покроет ваши расходы на Земле. Полагаю, вы многое купили для себя, помимо затрат на поездки и проживание. Нужно компенсировать.

— Хорошо, магистр. Сейчас же и отправимся…

Узнаю Аннушку: ничего лишнего, всё по делу, кратко, сдержанно и предельно четко. Но в то же время она сильно изменилась за те два года, что мучилась с нами. Стала более живой и эмоциональной, я бы сказала, человечной, если бы это не звучало абсурдом, ведь она фея, причем темная. И все же… Впрочем, таковой она была лишь с нами. Все прочие по-прежнему трепетали перед преподавательницей бестиологии и фейриведенья.

— Магистр, скажите… — решила спросить о том, что не давало мне покоя. — А вы на Землю можете переноситься без книжного портала? Да?

— Золотова, вы ведь уже проходили фей как вид, так отчего подобный вопрос? — прохладно поинтересовалась она.

— Проходили, но ведь сказано, что хотя информация и не достоверная, но, предположительно, феи могут открывать пути не во все миры, а лишь в те, где они оби… живут или жили.

— И? — Черная тонкая бровь изогнулась дугой. — Вы что же, адептка, не читали сказок родного мира? Разумеется, я могу переноситься в вашу реальность, как и любая другая фея. А вот по нереальностям могут путешествовать лишь книгоходцы, коими являются далеко не все представители моего народа.

— Это я понимаю, — кивнула я. — Но ведь вы используете книги и

для посещения реальностей. Так легче, да?

— Да, Золотова. Так легче… — после небольшой паузы ответила Аннушка. Я ожидала, что она меня отчитает или пояснит что-то еще, но магистр молча указала нам на выход: — Несколько драгоценностей для покрытия ваших затрат, адепты.

* * *

После ухода от нашей личной учительницы мы навестили ректора. Он, вероятно, обрадовался, хотя счастливым от нашего визита не выглядел.

— Золотова, Вестов, — с опаской поздоровался маг.

— Добрый день, магистр Новард. А я вам книжечку принесла, — помахала я томиком, который заранее вынула из сумки и сейчас сжимала в руках.

— Мне уже начинать нервничать? — глядя на книгу как на гремучую змею, поинтересовался глава школы.

— Ну что вы! Я привезла для школы один из лучших детективов моей реальности. Там про вымышленного сыщика… Подумала, что это может пригодиться детектам, на практику их отправлять в эту нереальность, например. На Земле ведь нет магии, и этот сыщик — гений, он расследовал даже самые сложные преступления лишь силой мысли, наблюдательностью и проницательностью. Криминалистика, дедуктивный метод… Да вы почитайте! Это классика в моем родном мире, а в школьной библиотеке отсутствует. Хотя Федоил Ниртон переносился тоже по какому-то детективу, но из нового, наверное.

— Подтверждаю, магистр Новард, — вмешался Карел. — Невероятно захватывающие истории. Мистер Шерлок Холмс действительно настоящий гений.

Ректор выслушал нас со скепсисом, но книгу взял.

А мы помчались в лазарет. Хоть Тельтина нас и успокоила, но забота о здоровье лишней не бывает. Пусть опытные врачеватели подтвердят, что мы все в порядке и приключения в Азии не добавили нам ничего *такого* в организм. И Мишку обязательно приведем.

Тина не ошиблась, все было хорошо, уж не знаю, по причине ли моего заговора или просто повезло.

* * *

Минуло два дня, и мы вновь отправились проведать Горыныча и драконьи яйца. По моим подсчетам процесс инкубации подошел к концу, и малыши могли вылупиться в любой момент.

— Там стучит! — возбужденно вытаращилась на меня правая голова фантома, как только мы с напарником вошли.

— А там скребется! — поддержала её левая.

— Мы станем папой! — улыбнулась во всю пасть центральная, изогнулась и заглянула под живот.

Углядеть она ничего не могла, поскольку Змей Горыныч был персонажем весьма упитанным, сидел основательно, и из-под его чешуйчатого пуза не было видно даже кусочка скорлупы.

— Да вы что?! — всполошилась я, махнула Карелу и припустила к каменному бассейну, служившему гнездом.

— Оё-ёй! — захихикала правая башка. — Щекотно!

— Хи-хи-хи! — задергалась левая.

— Что? Ну что? — занервничала центральная.

Блин, все же не понимаю я, как устроен организм этого фольклорного элемента. У него ведь одно тело, так почему его головы ощущают не всё сразу, а частями? Или это меня так дурят? Не удивилась бы.

— Привстань-ка! — скомандовал Карел, перебираясь через каменный бортик.

Подумав, я присоединилась к нему, и мы вдвоем заглянули под приподнявшегося на лапах Змея Горыныча. Ему было тоже интересно, поэтому все три его головы, хитро изогнув длинные шеи, сунулись туда же вместе с нами.

И тут прямо на наших глазах скорлупа одного яйца хрустнула, и тонкая сеточка трещинок побежала вниз. Следом за ним внутри второго яйца заскреблись, постучались, и неожиданно резким ударом тонкую оболочку пробил маленький нос. Нос застрял, и яйцо закачалось, так как дракошка, похоже, не мог понять, что ему делать дальше.

— Карел, — прошептала я, с улыбкой глядя на бронзовую чешую новорожденного. — Это твой. Помогай!

Напарник хмыкнул, переместился и осторожно принялся заталкивать торопыжку обратно. А я переключила внимание на первое яйцо. Внутри копошился малыш, но разрушать свой домик не спешил. Осторожничает… Я тихонечко постучала ногтем по скорлупе, привлекая внимание. Малютка затих, а затем изнутри прозвучал такой же стук — ногтем, точнее когтем.

«Выходи, кроха», — мысленно обратилась я к тому, кто сидел там, и снова тихонько поскреблась.

Мне отстучали ответ, а потом — чпок! — верхушка яйца вскрылась как шапочка, и оттуда вынырнула маленькая голова.

«Привет, маленькая», — снова мысленно обратилась я к ярко-синей перламутровой крохе. Уж не знаю почему, но реальный окрас малютки отличался от того, что я видела в видении в Хрустальном озере. Там моя драконица была сапфировой, а не насыщенно-лазурной. Но может, чешуя с возрастом потемнеет?

«Мама»? — уставились на меня два круглых глаза.

«Не совсем, но я вместо нее». — Я протянула руки и помогла малютке выбраться.

А тем временем Карел помогал освободиться из плена своему бронзовому питомцу.

«А он — папа?» — заглянула мне в глаза дракошка, сидящая на моих руках.

Не то чтобы я была уверена, что это девочка, поскольку половых признаков не наблюдала, это же не котята. Но я знала, руководствуясь какими-то иными критериями. Просто знала, и всё.

«Тоже не совсем, но мы вам вместо мамы и папы».

Наконец и второй дракончик вылупился и разместился на груди у моего напарника. Я настроила ментальное общение так, чтобы слышать и второго малыша, и выяснила, что там происходит почти такой же разговор. Про Змея мы совершенно забыли, а он все это время так и стоял, расставив лапы, нависая над нами и заглядывая под себя всеми головами.

Я взглянула на них, и меня разобрал смех. Такое выражение было написано на всех трех мордах… неописуемое просто. Похоже, фантом до последнего не верил, что все получится и появятся на свет самые настоящие маленькие рептилии.

— Горыныч, ну что ты глаза пучишь, словно страус, высидевший крокодила? Ты же знал, кто вылупится.

— Вы ж наши маленькие! Вы ж наши хорошенькие! Ути-пути! — в три голоса заверещал он, отойдя от шока. — А пригоженькие какие!

Малыши встрепенулись и уставились на говорившее с ними странное чудо.

«Это — папа»? — спросила моя малышка.

«Это — мама?» — вторил ей бронзовый красавчик.

— Я ваша папа, мама, дядя! — гордо заявил Горыныч, совершенно не соблюдая правильность речи. — Мы вас высидели. Мы вас воспитывать будем!

«Ух ты, какая папа-мама-дядя»! — пришли в восторг крошки.

Когда первое знакомство завершилось, новорожденные драконы озаботились своими персонами.

«А меня как зовут?» — спросила девочка.

«А меня?» — поддержал ее мальчик.

Карел тут же вопросительно уставился на меня, так как издавна повелось, что именно я даю имена всем фамильярам.

«Лазурита», — подумав, выдала я. — «Сокращенно Лазурь, Лазурька. От названия красивого синего драгоценного камня. Лазурит — талисман удачи, помогает реализовывать планы, а также считается символом искренности и дружбы».

«А я? Я тоже драгоценный?» — запрыгал бронзовый дракончик, царапая руки Карела коготками.

«И ты драгоценный»… — Я судорожно перебирала в памяти коричневые самоцветы. — «Гиацинт! Символ постоянства и мудрости, а также удачи и счастья. Этот камень порождает тягу к познанию и наукам и является талисманом ученых. А еще так же называется цветок, правда, не коричневый».

«Значит, я очень умный цветок!» — важно заявил кроха и показал язык Лазурьке.

«Зато я красивая!» — ничуть не расстроилась она и выпустила из ноздрей дымок.

Гиацинт посмотрел на белесые струйки, поднимающиеся вверх, и плюнул огнем. К счастью, не попал ни в кого из нас, но сам факт! Как там нагадала мне по руке госпожа Фур-Фур? «Огненные питомцы», которых нельзя баловать? Ну вот они — сидят, глазенками хлопают.

— Главное, что они оба приносят удачу, — рассмеялся Карел и взглянул на млеющего Горыныча. — Ну что, папаша, принимай потомство.

— А накормить детей?! А напоить?! А приласкать?! — хором заголосили головы фантома. — Ишь ты! Сидели-сидели, ироды бессердечные, таращились на маленьких, не пойми зачем! А мяска им дать? А молочка?

С этого дня у нас с напарником началась новая жизнь. Дракончики требовали регулярной кормежки, ухода, за ними необходимо было следить, чтобы они ничего не натворили… Мясо для них мы закупали в городе, доставляли его непосредственно к ангару и складывали в стазис-ларь. А оттуда уже в нужные часы вынимали и выдавали нашим огненным питомцам, так часто, как нас научили драконы из далекой реальности.

Глава 26

Через неделю в ВШБ инкогнито прибыл король Антуан VI. Его величество желал взглянуть на детенышей драконов, убедиться, что они действительно вылупились. У нас с ним состоялась беседа, в которой монарх подтвердил свое прежнее волеизъявление: мы частично взяты на службу короны как свободные маги с широким кругом полномочий. Те самые книгоходцы особого назначения, ага. Он был доволен тем, как мы поучаствовали в поставках техномагических штуковин из Дарколи и в доставке редких артефактов из другой реальности. Книга, выданная нам на новогоднем балу, долго хранилась у Аннушки, и лишь когда было всё завершено в Дарколи, мы отправились еще в одну реальность. Впрочем, там все прошло настолько обыденно, что даже и рассказывать нечего. Но это для нас. А для Антуана VI мы совершили невозможное, ибо добраться туда обычными порталами маги не могли из-за отсутствия точных координат. Книга оттуда сохранилась, а координаты оказались утрачены. И вот как раз мы-то и восстановили общение с тем миром. Не знаю, правда, отчего он не поручил это другим книгоходцам, ведь в его распоряжении были все выпускники ВШБ. Возможно, это была проверка, и мы ее выдержали. Но возможно и другое: его величество просто не желал афишировать, что именно он попросил привезти ему из того мира. А мы существа юные, в политике неискушенные, от дворцовых интриг далекие, к тому же, оба не коренные жители Межреальности, а иномиряне. Что заказано, то и доставили, а что уж с этими артефактами дальше — не нашего ума дело. Точнее, нам просто нет до них никакого дела, так правильнее. Антуан VI это понимал.

А еще нам пришлось приступить к осмотру полученной от него собственности. Драконы растут быстро, уже скоро держать их на территории школы станет невозможно. Следовало подготовить место обитания.

Земли нам достались хорошие, ничего не могу сказать. Достаточно обширная территория с рекой, полной рыбы, с лесом, с лугами и озером. Несколько деревень, хороший тракт из столицы. И особняк… огромный, с колоннами и крыльцом, отделанными бирюзовым поделочным камнем, три этажа, подвал, много комнат… Правда, прислуги, считай, не было, но в целом дом находился под приглядом, и если что-то вдруг требовало ремонта, это незамедлительно чинили. Его величество не терпел

неповиновения, управляющий его боялся и уважал. На нас уважение, само собой, не распространялось, и как только мы заявились с бумагами, подтверждающими, что отныне это наши владения, мужчина по-быстрому собрал вещи и уехал. Странно, кстати. Может, все же приворовывал?

А вот кухарка и горничная остались. Их вполне устраивали оплата и место, так что мы не стали мудрить. Стряпню попробовали — не так вкусно, как у Лариссы, но поскольку мы не планировали тут пока жить постоянно, сойдет. Через два года видно будет: или другую повариху наймем, или эта научится готовить лучше. Горничная тоже работала исправно, насколько это было в силах одного человека. А вот управляющего нужно будет нанять нового. У нас самих времени на присмотр за всем этим хозяйством точно не будет.

Я отыскала местного домового. Нужно ведь налаживать связи, нам тут еще жить когда-нибудь придется, хотя ума не приложу, что нам втроем с Мишкой и Карелом делать в таком огромном особняке. Поладили мы с местной домашней нечистью быстро. Он был рад, что в его вотчине станут жить маг и ведьма. Развеселился, когда узнал, что еще и малолетний эльфёныш будет приезжать, так как любил детей, а в этом месте давно их не было. Пришел в ужас, когда выяснилось, что у нас еще драконы имеются… И лишь когда я подтвердила, что рептилии в самом доме появляться не будут, успокоился. Я его покормила, поболтала, позвала с нами на осмотр здания, чему маленький домовой дух очень обрадовался. Скучно ему было, поговорить-то не с кем, а тут счастье привалило — настоящая ведьмочка с понятиями и маг, которому тоже можно показываться. Про Михалиндара речь и не шла — раз эльф, значит, тоже маг, к тому же ведьмин ребенок, пусть и приемный. Домовой даже планы уже вслух строил, как можно будет с малышом играть и где бегать, чтобы ничего не разбить.

В общем, мы прошлись по всему дому, всё осмотрели, изучили, потрогали и проверили, затем, использовав бытовую магию, вычистили многолетнюю пыль там, где она имелась. Потом в несколько заходов неделю разбирали чердак, безжалостно выкидывая во двор прямо из окна рухлядь, старые тряпки и прочий хлам, который зачем-то оттаскивали под крышу.

А покончив с разбором мусора и уборкой, мы вызвали Морану Стихл. Дизайнер обошла весь дом, осмотрела каждую комнату, каждое помещение, после чего еще раз просканировала наше сознание. На вопрос «зачем» ответила, что вдруг нам тут что-то очень приглянулось, но мы пока этого толком не осознали? А так она будет знать и сохранит. Примерный срок

переделки она озвучила в полгода.

— Большая территория, — спокойно произнесла она. — Чтобы все сделать качественно, нужно время. А делать что-то плохо я не стану. Согласны?

— Согласны, — ответил за нас двоих Карел.

— Условия почти прежние. Дважды в неделю накопители и дважды музыка или рисование. И предупредите прислугу, чтобы не совали свой нос куда не надо, и исполняли все мои указания. Комнату, в которой буду жить эти месяцы, я уже выбрала. Вы молодцы, все чисто…

С того дня мы появлялись в огромном пустующем особняке лишь для оплаты ее услуг. Начала Морана сверху, как нам донесла горничная. Нас дальше гостиной на первом этаже не пускали, но мы и не настаивали. Небольшие трения вышли с кухаркой, матушкой Нетти. Упитанная тетка попыталась качать права, утверждая, что раньше на ее стряпню никто не жаловался.

— А эта… нос воротит! — уперев руки в боки, заявила она.

— Лучше бы вам, матушка Нетти, прислушаться к словам леди Стихл, — холодно ответил ей граф Вестов. — А то ведь превратит в лягушку, если позволите себе в ее адрес лишнее.

— А она может?! — побледнела кухарка.

— Она еще и не такое может, — кивнула я. — Вы грамоте обучены? Я могу привезти вам кулинарные книги из столицы.

— Обучена, само собой! — вздернула она подбородок. — Чай не дремучая!

— Вот и отлично! Ступайте, матушка Нетти. В ближайшие дни мы привезем вам хорошие книги с рецептами, изучите их, и уж будьте любезны, готовьте так, чтобы леди Стихл была довольна вашей стряпней. Как я понимаю, для вас дело чести, чтобы из ваших рук выходила исключительно вкусная еда. Я прав?

— Как есть правы, господин граф! — важно кивнула толстушка. — А вы уж тоже попробуйте. Если что не так, скажите, чтобы я знала, что вам не по вкусу.

— Договорились. И вот еще что… Освойте и десерты, с нами будет жить ребенок. А дети любят сладкое.

— Я тоже люблю сладкое, — улыбнулась я женщине, так как не желала настраивать ее против нас.

— Да кто же сладкое не любит, леди? — повеселела матушка Нетти. — Вы как в следующий раз приедете, леди и господин, я вам приготовлю пирог с лесными ягодами. Уж он-то даже этой… нелюди по нраву

пришелся. — Кухарка потыкала указательным пальцем вверх, из чего я сделала вывод, что наша дизайнер сейчас на втором или третьем этаже.

А вот горничная оказалась спокойной как удав, ее ничем было не пронять. Крепкая ширококостная женщина лет сорока говорила медленно, двигалась неторопливо, о Моране Стихл отзывалась так, словно и не заметила ее странного облика и явно нечеловеческого происхождения.

* * *

В отдалении от особняка и хозяйственных пристроек мы решили возвести каменный ангар, аналогичный тому, в котором сейчас жили Горыныч, Лазурита и Гиацинт. Для этого наняли рабочих.

Но все эти хлопоты шли параллельно нашему основному и самому важному делу: присмотру за дракончиками.

Мотались мы туда-сюда с помощью амулета переноса, так как ездить верхом было бы нереально. Пусть и не слишком далеко от столицы выделил нам земли король, но несколько часов верхом в одну сторону — это отнимало бы массу сил.

Хотя один раз я предложила слетать туда на метле. Мне отчего-то казалось, что это будет быстрее, чем верхом. Ну-у-у… Нет, вышло и правда быстрее. Но это если я летела одна. Тогда мой необычный транспорт, который я сделала в Академии ведьм, радовался и нес так, что в ушах свистело.

Но вот когда мы сели на нее с Карелом вдвоем, и я приказала лететь… Своенравная ведьминская метла устроила такие виражи в небесах, что когда мы с напарником наконец оказались на земле, оба уползли на карачках в разные стороны и долго пугали жучков и бабочек в кустах. Американские горки, говорите? Ха! Да метла, сделанная русской ведьмой, вас так прокатит, что вы не то что мамино имя забудете, вы себя-то не вспомните и на всю жизнь заикой станете. Эта одухотворенная зараза крутила нас как космонавтов в самом жутком их испытании, пока мозги с соплями не смешались.

Карел впечатлился до нецензурных слов, когда смог снова говорить, конечно. Я же, распластавшись на земле, смотрела в небо, ибо даже шипеть не могла. Голос сорвала однако. Зато наоралась и навизжалась на год вперед, наверное.

— Кира… — проворчал напарник, когда слегка отошел и вернул свой нормальный цвет лица взамен бодрого лягушачьего. — Ты о чем думала,

когда сооружала эту убийцу?

— Надо будет когда-нибудь повторить, — хриплым сорванным голосом ответила я. — Ужас! Никогда в жизни на таких крутых аттракционах не каталась.

— Повторить?! — просипел граф Вестов. — Без меня! Зови в следующий раз Ривалиса, он такой же безбашенный, как и ты. Странно, что ты не с ним встречаться начала, а с Иваром.

— Зато я его невеста, — хмыкнула я. — Но два придурочных персонажа в одной паре — это перебор. Хотя бы один должен быть адекватным, но с легкой придурью.

— У Ивара придури совсем нет, — улегся рядом со мной на травку Карел. — Он правильный до неприличия.

— Вот поэтому я и не с ним, но и не с Ривом.

Друг помолчал и неожиданно рассмеялся:

— Из всего вышесказанного следует, что я персонаж адекватный, но с легкой придурью, потому что именно я с тобой участвую во всех передрягах.

— Да, — согласилась я.

В общем, на метле мы больше летать в наши земли не рисковали, верхом было долго, а потому пришлось раскошелиться на амулеты переноса, которые мы сами же регулярно заряжали энергией.

* * *

Каждый раз, когда мы заходили в ангар на территории ВШБ, где Горыныч нянчил своих питомцев, наблюдали примерно одну и ту же картину. Трехголовая нянька, скандаля сама с собой, сюсюкалась с Лазурькой и Гиацинтом. То сказки им рассказывал фантом, то тренировал физически. Летать малышам было рано, но мышцы ведь надо укреплять. Однажды мы застали феерическое зрелище.

Первым трусил, виляя толстым задом, фольклорный элемент, за ним бронзовый малыш, а завершала группу бегунов Лазурька. И вот эта бодрая чешуйчатая команда, громко цокая педикюром по каменному полу, делала круг за кругом.

— Пошевеливайтесь, карапузики! — подбадривал их «тренер». — Трясите хвостиками! Перебирайте лапками!

«Я уста-а-ала», — пропищала Лазурита. Горыныч ее не слышал, так как ментально общаться не умел, а вот я с порога уловила мысли дракошки.

— Бе-жим! Бе-жим! Бе-жим! — на три голоса скандировал Горыныч. — Кто сильнее всех? На-ша Лазурь! Кто бодрее всех? Наш Гиацинт!

«Я тоже устал», — мысленно возопил драконий мальчик.

— Мы все устали! — продолжал речёвки фантом, не сбавляя своего медленного тяжелого бега. — Лапы будут сильные! Крылья будут мощные! В небо мы взлетим, мир покорим!

Тут я уже не выдержала, махнула напарнику, что пора спасать несчастных бегунов, пока они не попадали замертво. Но так как авторитет Горыныча нельзя было пошатнуть, то Карел деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание.

Фантом сбился, запутался в своих четырех лапах и шлепнулся на пол.

— Фу-у-ух! — не скрывая облегчения, он вытянул все три шеи и распластался по полу. Потом подумал, крылья тоже раскинул и вывалил все языки.

«Уря! — запищала ментально Лазурька и выдохнула струю пламени. — Бежим топтаться».

И два малыша, которые еще пару мгновений назад едва перебирали лапками, прытко вскарабкались на толстую тушу фольклорного элемента и принялись на ней прыгать, не забывая при этом выплевывать огненные шарики и выпускать струи дыма.

— Слушай, надо бы нам Горыныча подпитать. А то как бы он не сдулся от такой активности, — хмыкнула я, рассматривая игрища огнедышащих детишек. — Какое счастье, что это не по нам с тобой прыгают.

— И не говори, Кирюш, — потер подбородок Карел. — Нам никакая магия не помогла бы, тут надо жаропрочные костюмы, как на Земле.

* * *

…Двумя следующими по важности событиями этого лета стали свадьбы Лолы с Юргисом и Тины с Эвартом. Свадебные платья я уже видела. Это было нечто настолько умопомрачительно-прекрасное, что хотелось плакать от восторга. Надеюсь, когда-нибудь, когда я тоже соберусь замуж, у меня будет такой же восхитительный наряд.

Первым мы отмечали вступление в семейную жизнь моей любимой соседки. Проходило это в два захода. Сначала в замке Вархабов в реальности Деларин. Я наконец-то познакомилась с теми самыми

старшими сестрами и братом, которыми меня когда-то пугала Лола. Мы с ними поцапались в первый же день, я устроила девицам несколько гадостей и точным ударом расквасила нос старшему из отпрысков семейства Вархабов. А нечего было руки распускать и при этом вещать, что он всегда хотел попробовать с ведьмой. Лола примчалась на разгневанные вопли своего братца, оценила кровь, стекающую из пострадавшего породистого шнобеля, и констатировала:

— Болван! Я ж тебе говорила, что она терпеть не будет и получишь ты по самое не могу. Руки распускал? Впрочем, неважно. Иди к лекарю, нечего меня перед гостями позорить.

Подруга убежала, а я с интересом послушала проклятья, сыплющиеся в мой адрес. Парень выговорился и набрал воздуха, чтобы вылить на меня следующую порцию, и тут я вкрадчиво заметила:

— А я вообще-то ведьма. И если сейчас обижусь и прокляну в ответ, то… Трындец тебе тогда.

Дерхан заткнулся, осмысливая сказанное. Похоже, в его мозгу знание того, что я ведьма, и понимание последствий этого плохо умещались вместе. И только сейчас вдруг дошло. Причем дошло так хорошо, что он даже побледнел. Извинялся потом… Но я же не злопамятная, в нос дала, напугала, а там можно и простить. Все же не чужие: он брат Лолы, а она моя лучшая подруга.

На свадьбе я немного подшутила над любимой соседкой. Не я одна, конечно, а с Карелом. Он же напарник, если меня будут бить, он должен быть в доле. Я рассказала ему о земных традициях выкупа и похищения невесты, но поскольку в дерханских условиях сие было проблематично, то я предложила сделать все наоборот. Не невесту продавать и похищать, а жениха. Точнее… Но об этом потом. Юргис — оборотень, с ним моя шалость не удалась бы, унюхал бы. А вот Лола никакими сверхнюхательными способностями не обладала.

* * *

Когда к алтарю приблизилась сияющая невеста в роскошном наряде, то произошло нечто странное… Легкая дымка вдруг скрыла статного рыжего парня от всех, а когда видимость прояснилась, то оказалось, что женихов у алтаря не один, а тринадцать. Даже фамильяр Юргиса, ворон Корвин, на мгновение растерянно захлопал крыльями и закаркал.

— А? — растерялась Лола, хлопая глазами. — Это?..

— Дорогая Лолина, — выступила я вперед со своего места у алтаря. Рядом старалась не рассмеяться Тина, и терялись в догадках, что произошло, две сестры моей соседки по комнате. — Все мы знаем, как сильно вы с Юргисом любите друг друга. Он тебя опознает из толпы двойников моментально. А сможешь ли ты узнать своего суженого? Выбирай! — повела я рукой. — Все они твои на время, но лишь один — навсегда. Кого из них ты хочешь взять в мужья?

— Ведьма! — прошипела она сквозь зубы, сохраняя на лице «счастливую» улыбку.

Родственники и приглашенные гости в огромном каменном зале, поняв задумку, развеселились и принялись подбадривать невесту. Сыпались советы и подсказки, а она, разрумянившись от адской смеси гнева, смеха, досады и смущения, шла вдоль фантомов и тыкала их наманикюренным ноготком. Бесполезно, кстати, фантомы у меня получаются качественные и вполне осязаемые.

Жених тоже решил помочь любимой и стал гримасничать, подмигивая и улыбаясь. Ха! Не тут-то было! Его двенадцать копий тут же принялись делать то же самое, я их заранее запрограммировала, чтобы повторяли все действия своей матрицы.

Народ в храме был вне себя от восторга… Таких свадеб у сдержанных и малоэмоциональных дерханов еще не случалось! Даже жрец, ожидающий окончательного выбора невесты, чтобы совершить таинство создания семейной ячейки, и то наслаждался зрелищем и не торопил ее.

— Этот! — воскликнула наконец Лола, остановившись напротив одиннадцатого Рыжика.

И с хлопком все прочие парни исчезли, оставив лишь настоящего живого жениха.

— Да здравствует истинная, чистая и искренняя любовь! — захлопала я в ладоши. И зал взорвался аплодисментами.

— Ну, Кира! — сверкнула глазами любимая подруга, когда обряд завершился и все стали подходить и поздравлять молодоженов. — Я тебе это припомню на твоей свадьбе.

— Не дождетесь! — фыркнула я. — Я замуж в ближайшее десятилетие не собираюсь.

— Ничего, я терпеливая! — поцеловала меня в щеку Лола. — А как я его узнала, признайся? Ведь они все были одинаковыми! Я даже запаниковала…

— Лишь у одного имелось сердце, которое любит тебя, — шепнула я ей на ухо и уступила место следующему поздравляющему.

Второй раз мы отмечали свадьбу Лолины и Юргиса у оборотней. Там я решила не высовываться. Повторять ту же шутку было неинтересно, так что оборотни остались без развлечения. Все проходило по их обряду строго по канонам.

* * *

…Следующей мы отмечали свадьбу Тельтины и Эварта.

— Кирюш, надеюсь, мне не придется выбирать жениха из толпы двойников? — с легкой тревогой спросила невеста.

— Ни-ни! — честно ответила я, скрестив за спиной пальцы. Меня по ним тут же шлепнул Карел, стоявший рядом, но я сделала вид, что ничего не почувствовала.

А когда все эльфы, приглашенные оборотни-волки и мы, друзья брачующихся, собрались на лужайке Светлого леса подле увитой цветами беседки, то всех ожидал сюрприз. Жених исчез…

Тина в панике начала оглядываться, и тут снова вперед шагнула я:

— Дорогая Тельтина! Мы все знаем, что эльфы — самые меткие стрелки. Никто лучше вас не может поразить цель, никто так виртуозно не владеет этим метким оружием, — продемонстрировала я опешившей невесте лук, который мне вручил стоявший наготове Карел.

Наша трепетная эльфиечка уставилась на меня как на врага народа, ожидая подвоха. И он, подвох, не заставил себя ждать.

— В моей реальности есть одна сказка. В ней король-отец велел трем своим сыновьям выпустить стрелу в любую сторону. И вот куда она попадет, там и искать невесту.

— Кира, я тебя собственными руками придушу, — пообещала наша миролюбивая целительница, не забывая при этом улыбаться.

— Это потом, — тихонько ответила я ей и продолжила громче, чтобы слышали все: — Старшие сыновья таким нехитрым способом получили в жены дворянскую и купеческую дочерей. А стрела младшего принца улетела в болото…

— О боги! — просипела Тина и взглянула на подол своего умопомрачительного подвенечного платья.

— И поймала ее… лягушка. Пришлось младшему принцу на этой лягушке жениться.

— Я точно тебя убью! — кивнула своим мыслям невеста, не обращая внимания на замерших в предвкушении гостей и на веселящихся ребят из

нашей шайки. Они-то меня хорошо знали.

— А в первую же ночь лягушка скинула свою пупырчатую шкурку и превратилась в прекрасную девушку, — продолжала я. — Оказалось, это заколдованная принцесса. И жили они долго и счастливо. Не сразу, правда, но это к нашему торжественному событию отношения не имеет. Так вот, Тельтина, предлагаю тебе, как представительнице дивного народа, виртуозно владеющего луком, выстрелить и… найти себе жениха.

— За лягушку замуж не пойду! — сверкнула глазами очаровательная ушастая девушка, забрала у меня лук, наложила стрелу и уверенно натянула тетиву. — В какую сторону стрелять-то?

— Туда! — указала я подбородком примерное направление.

— Если я останусь вдовой, еще не выйдя замуж… — многозначительно пообещала она, примеряясь.

— Всё под контролем! Ты же меня знаешь, — успокоила я ее.

— Вот потому и нервничаю, что знаю, — улыбнулась подруга и… выстрелила.

Разумеется, я не собиралась полагаться на меткость Тины и удачу. Я ведь понятия не имела, умеет ли она вообще стрелять. Так что стрела была зачарована, все что требовалось — это выпустить ее в воздух, а уж дальнейшее было предопределено.

Все, затаив дыхание, проводили взглядами улетевшую стрелу и застыли в ожидании.

— Что это за стук? — спросил кто-то из толпы через минуту.

— А это наша лягушонка в коробчонке едет, — не моргнув глазом, процитировала я слова из сказки по Царевну-лягушку.

Ответить мне не успели, поскольку на лужайку выехал прекрасный скакун, в седле которого располагался упитанный зеленый лягух, держащий во рту стрелу, выпущенную Тиной.

— Это что?! — остолбенела невеста.

Карел терпел из последних сил, чтобы не рассмеяться, удерживая при этом образ на Эварте. Само собой, в лягушку мы оборотня не превращали, а всего лишь скрыли его настоящий облик под иллюзией. Но со стороны всё выглядело как настоящее.

Толстый лягух спрыгнул с седла и, все так же держа стрелу во рту, поскакал к девушке в подвенечном наряде.

— Чтобы расколдовать его, нужно поцеловать, — подсказала я. Наклонилась, «подняла» иллюзорное земноводное (на самом-то деле я подтащила Эварта ближе, чтобы Тине было удобнее) и велела: — Лишь поцелуй истинной любви снимет заклятие. Действуй, а то так навсегда и

останется.

— Кирюша, ты — труп! — закатила глаза эльфиечка, поморщилась, зажмурилась и чмокнула.

Для всех произошло чудо, и лягух превратился в красивого русоволосого парня, сжимающего в руке стрелу. И лишь мы с Карелом знали, что на самом-то деле Эварт так и оставался настоящим. Жених обнял свою ненаглядную невесту и жарко ответил на поцелуй.

— Люблю тебя! — шепнул он Тине, когда они оторвались друг от друга.

— Я лягушку поцеловала! Только ради тебя! — пожаловалась она.

— А я умру ради тебя, если понадобится. Ты — моя жизнь!

* * *

Уже после ритуала, когда все рассаживались за столы, Тельтина подкралась ко мне и пообещала:

— Я тебе это припомню. Тебе на свадьбе тоже придется целовать какую-нибудь пакость!

Я сначала ответила то же самое, что и Лоле, мол, не собираюсь замуж ближайшие лет десять, а потом рассказала, как все было на самом деле:

— Тин, лягух был только иллюзорный. Эварт держал стрелу в руке и шел к тебе сам. Мы хотели устроить вам сказочную свадьбу, чтобы твой поцелуй истинной любви «расколдовал» его. Зато будет что детям и внукам рассказать.

— Готовься, ведьма, — пообещала Тина, перемигнувшись с подошедшей Лолой. — Тебя ждет незабываемая свадьба. Мы тебе гарантируем!

— Пожалуй, я никогда не выйду замуж! — под всеобщий смех выдала я.

Когда праздничный пир был в разгаре, ко мне подсели парни.

— Кирюшка, — чуть заплетающимся языком проговорил Ривалис. — А на моей свадьбе ты в кого превратишься?

— В смысле? — не поняла я.

— Ну, ты же моя невеста. Тоже в лягушку превратишься? Я стреляю хорошо, ты точно сможешь поймать мою стрелу.

— Родимый, я по жизни хуже лягушки. Так что нет, на *своей* свадьбе я точно не стану ни в кого превращаться, — рассмеялась я, выделяя слово «своей» интонацией и отмахиваясь от пьяненького друга.

— Меня превратишь? — подпер голову кулаком Зайчик. Так как координация у него была нарушена вследствие принятия алкогольных напитков, то подбородок его соскользнул и ушастик едва не клюнул стол.

— Все зависит от того, на ком ты будешь жениться, — подхватила я его, не дав разбить нос.

— На тебе, — расплылся он в шальной улыбке, продолжая гнуть свою линию и не замечая, как я перевожу тему разговора.

Остальные парни посмеивались, прислушиваясь к нашей беседе, но не вмешивались. Правда, в глазах двоих из них промелькнула тревога…

— Солнышко ты наше ушастое, — вкрадчиво проговорила я. — Я же тебе не настоящая невеста, а так… Ты ведь должен понимать, что такую милую ведьму, как я, далеко не каждый мужчина выдержит в качестве супруги.

— Я не выдержу? — с трудом сфокусировался он на мне.

— Нет, Зайчик, не выдержишь. Тут нужны стальные нервы, нордический характер и умение терпеть все мои выходки. Так что наслаждайся только жениховством, участи быть моим мужем ты избежишь.

— А-а-а… — важно кивнул он и встал. Покачнулся и тут же плюхнулся обратно на стул. — Ладно, Кирюха. Только ты такого не найдешь. Тебя лишь Карел в состоянии вынести.

— Это точно, — фыркнул Гастон, являвшийся соседом моего напарника уже три года. — Даже я порой ее придушить готов, когда она рано утром вламывается к нам в комнату с очередной гениальной идеей. А он ничего, смирился со своей участью и терпит.

— Во-о-от! — подняла я указательный палец. — Именно поэтому мой напарник он, а не вы. Слабаки!

Карел улыбнулся мне и укоризненно покачал головой.

— Ивар, дай мне свою чешуйчатую лапу, — вновь оживился Ривалис. — Я тебе ее пожму.

— Держи, — покладисто протянул руку дерхан. — А в честь чего?

— Да просто так, — пожал плечами Рив, отчего его повело в сторону. — Из чувства мужской солидарности… А тебе, Карел, не пожму. Вот!

— По-моему, этому ушастому телу больше наливать не стоит, — прокомментировала я.

Позднее мы снова отмечали свадьбу Тины и Эварта, но уже в реальности жениха. Но там я обошлась без шалостей. Хотя невеста уже отошла и была не против, но как-то не придумалось ничего, а повторы я не признаю. Если уж устраивать представление, то уникальное!

Глава 27

Когда отгуляли праздники, все мы отправились в разные миры. Ребятам нужно было навестить родственников до того, как начнутся занятия в школе. И лишь мы с Карелом вернулись к нашим огнедышащим питомцам, прихватив Михалиндара.

Изверг отправился в Межгород с нами, чтобы забрать кое-что из своих вещей, остававшихся в нашем особняке. Ведь он там гостевал, когда мы были на Земле, а потом, пока разбирались с дракончиками и полученными от короля владениями, он отправлялся куда-то по заданию магистра Лукаса Аррона. Как таковой практики у Ивара в этом году не получилось, поскольку пришлось сидеть в городе и контролировать Горыныча. Вот преподаватель боевой магии и заявил потом, что его личный ученик должен отработать обязательную для фэнтбоя повинность. Сильно дерхан о своей поездке не распространялся. Сказал, мол, вы что, не знаете Аррона? Всех победить, кого не победил сразу — надавать тумаков и собраться с силами, а потом все равно победить.

Оставаться у нас Ивар не захотел, хотя мы приглашали. Они с Карелом о чем-то долго беседовали, запершись в кабинете. Мы с Мишкой пытались к ним присоединиться, но были выдворены.

— Ну и ладно! — задрала я нос. — Сами еще прибегут, когда пиццей запахнет.

— А мы сегодня будем есть пиццу? — оживился эльфёнок, держа на руках Гаврюшу.

— Да, я Лариссе заказала. Она уже изучила рецепт из той книги, что мы привезли с Земли, и купила всё необходимое.

Гаврюша, которого Ивар не позвал с собой в кабинет, услышав разговоры о еде, тут же спрыгнул с рук и помчался на кухню выклянчивать у экономки чего-нибудь вкусненького.

— Пицца — это хорошо, — потер ладошки мальчуган, проводив взглядом полосатый хвост, скрывшийся за углом. — Пицца — это вкусно. Сбегаю-ка я к ней, проконтролирую, чтобы она побольше сыра положила. Мне нравится, когда он тянется такими длинными веревками…

— Эй! — заволновалась я. — В мою пиццу много сыра не надо! Мне перчиков и креветок. Я Лариссе заказала с морепродуктами.

— А Карел с Иваром? — затормозил мой подопечный.

— А мужчины пусть едят мясную, с колбасками всякими и с сыром,

само собой. А то их не прокормишь без мяса.

* * *

На следующее утро после завтрака Ивар отозвал меня в сторону и произнес, глядя в сторону окна:

— Кира, я уезжаю домой.

— Оу! Но ты можешь погостить сколько хочешь. Мы не…

— Нет, Кирюш. Я не успел рассказать… Прадед официально передал мне титул и статус главы рода. Он ждал, пока я доучусь. Я должен вернуться и принять всё в свои руки. Будет большой сбор всех членов семьи, приедут представители других кланов и его величества. Это всё очень пафосно и… — Он едва заметно поморщился.

— Понятно. Поздравляю тебя, герцог Стенси, — выговорила я.

Мне было сложно общаться с ним наедине, к тому же его титул и все, что касалось рода и членов семьи, было больной темой. Причиной нашего расставания. А уж лорд Оран Стенси — это тот еще персонаж. Патриарх, который держал всех в ежовых рукавицах, никто и пикнуть не смел. Помнила я, как осеклась за столом мама Ивара от одного только негромкого слова главы рода. Вот уж не предполагала я, когда сбила этого древнего и могучего аристократа с ног в лавке оружейника, что судьба такая шутница и устроит подлянку. Хотя мне он ничего плохого не сделал, но и хорошего тоже. Рассказал о традициях рода — за это спасибо. Ивар молчал, вероятно, боялся спугнуть.

— Знаешь, я всегда так гордился этим, — продолжил говорить дерхан. — Представлял, как приму власть, стану герцогом… А сейчас понимаю, что больше никогда не буду свободным, что я обречен. Что это разрушило мою жизнь, и я уже никогда не стану счастливым.

— Ивар… — пробормотала я, часто моргая и понимая, куда он клонит. — Ты непременно будешь счастливым! Обязательно! Ты заслуживаешь этого.

— Никогда, Кирюш, — криво улыбнулся он, наклонился и взял в ладони мое лицо. — Никогда без тебя. Молчи, я скажу это сейчас один раз и больше не буду мучить ни тебя, ни себя. Я солгал тебе тогда. В моем сердце и душе лишь ты. Ни на секунду я не переставал любить тебя. Да, я наговорил тебе много, но всё это было ложью. Просто боялся, что снова сотворю что-то такое, что навредит. Я опасен для тебя. Но никогда я уже не встречу такую девушку, как ты, никогда никого не полюблю так, как тебя.

Тс-с-с! Не перебивай. Я вижу, ты уже успокоилась, отпустила меня. Я рад. И, наверное, не нужно говорить тебе всё это, но не могу промолчать. Это разъедает меня, и я хочу покинуть тебя, открыв свои истинные чувства. Я не буду делать тебе предложение, не бойся. Никогда не предложу свой браслет, потому что это сломает тебе жизнь. Просто хочу, чтобы ты знала… В далекой реальности, где живет суровый народ дерханов, есть тот, кто любит тебя всем сердцем. И хочет, чтобы ты была счастлива.

— Ивар… — все же потекли у меня по щекам слезы.

— Не плачь, маленькая, — вытер он большим пальцем соленую дорожку. — Живи, наслаждайся, расти дракончиков и Мишку. Путешествуй и экспериментируй. Перед тобой открыты все миры, реальные и нереальные, и это греет мне душу. Ведь назови я тебя своей женой, ты попала бы в клетку. Не желаю этого для тебя. Жаль, я не сразу всё понял, дурак. Когда-нибудь станет легче. Когда-нибудь… Но в любое время позови, и я приду на помощь. Одно твое слово: и все мои деньги, власть, мой меч и я сам к твоим услугам.

— Ивар, ну зачем?.. — шмыгнула я носом.

— Так надо, Кирюш. Я должен был сказать тебе всё это, чтобы навсегда закрыть то, что было между нами. Отныне я твой друг и только. Не запирай свое сердце, не бойся снова кого-то полюбить. Ты обязательно должна стать счастливой сама и сделать счастливым одного парня. Ты сама поймешь, кого и когда. Просто не бойся этого. Я оказался не самым подходящим мужчиной для тебя. На мне обязательства и долг перед родом, условности и многовековые традиции. Я не в силах изменить их, но было нечестно с моей стороны пытаться вручить всё это тебе. Да еще особенности расы, которые, как оказалось, я не в состоянии контролировать и сдерживать всегда. А ведь был так самонадеян. Это моя ошибка. Поэтому я сейчас уйду и прошу, оставь прошлое в прошлом. Не оглядывайся. Смотри вперед… Твое счастье совсем рядом, оно ждет, пока ты заметишь его.

Я вздохнула, опустила глаза и спросила:

— А ты?

— А я сохраню в памяти и в сердце все моменты, которые провел рядом с тобой. Ты самое лучшее и светлое, что могло случиться с таким, как я. И навсегда останусь твоим другом, — улыбнулся он. — И как друг обязательно приеду поздравить тебя и ребят с окончанием школы. Мы все вместе отправимся в твою реальность, и я увижу, где рождаются такие удивительные девушки, как ты.

— Таких вредных больше нет, — всхлипнув, пошутила я.

— Таких больше нет, — абсолютно серьезно согласился со мной дерхан. Потом наклонился и ласково поцеловал в губы, прощаясь. Потом отпустил мое лицо и шагнул назад.

— Ты зачем?..

— До свидания, мелкая, — с улыбкой попрощался он, назвав меня так, как когда-то давно, когда мы только познакомились. — Увидимся через два года. И только попробуй не стать к тому времени счастливой и не забыть меня.

— Вот ты!..

— Может, попросить тебя на прощание дать мне в глаз? Как тогда, когда я впервые увидел на лужайке смешную синеглазую девчонку с короткой стрижкой и челкой, в ужасных драных штанах и футболке с лягушкой? Ведь только скучные нормальные девушки дают парням пощечины, а ведьмы на них не размениваются.

— А в глаз? — сквозь слезы рассмеялась я, припомнив, как именно происходило наше знакомство.

— Давай-давай, бей в глаз, как грозилась! Явлюсь домой с фингалом, порадую матушку, — наклонился ко мне боевик, подставляя лицо. — Я серьезно, кстати. Очень надо, Кирюш.

— И дам! Только потом не жаловаться!

— Бей! — резко громко скомандовал он, и я на рефлексе, выработанном на уроках боевой подготовки, врезала. — Ой! Прости!

— Ух! Хорошо! — выдохнул этот невозможный тип и выпрямился, прикрывая глаз. — Знаешь, прямо полегчало…

— Ты ненормальный! — всплеснула я руками. — Подожди, сейчас лед приложим. Прости, это нечаянно.

— Вот уж нет! — расхохотался он. — Никакого льда. Я просто обязан привезти от тебя на память подбитый глаз. Порадую своих чопорных до оскомины родственничков.

— Чокнутый! — расстроилась я.

Подхватив сумку с вещами и поправив на поясе оружие, Изверг поманил своего фамильяра. Но тот сначала вскарабкался мне на руки, потыкался носом в щеку, посопел в ухо и лизнул в нос.

— Счастливого пути, Гаврюшенька, — погладила я лемура. — Будь хорошим мальчиком и веди себя прилично. Слушайся хозяина и не хулигань. А через два года приезжай к нам в гости, повидаешься со своими друзьями.

Зверек застрекотал что-то прощальное, снова ткнул меня носом в щеку и спрыгнул. Ивар с улыбкой посмотрел на своего маленького хвостатого

питомца и, похлопав себя по плечу, пригласил его на привычное место.

— Удачи, Кирюш!

Дерхан зачесал пятерней волосы назад, отчего седая прядь спуталась с черной гривой, развернулся и размашисто отправился прочь с Гаврюшей на плече и сумкой в руках. А я провожала его взглядом в окно. Когда калитка закрылась, отошла и задумчиво огляделась, прокручивая в голове наш странный разговор. А потом встретилась глазами со своим отражением в зеркале и застыла… Я уже видела себя такой — в красивом платье, с причудливой прической на голове.

Я смотрела на саму себя с очень серьезным выражением лица. Наверное, именно такой я выглядела во время нашей беседы с Извергом. И именно этот момент показало когда-то Хрустальное озеро, на которое меня возил Ривалис в своей реальности.

Мы с Иваром принесли друг другу не только счастье, но и горе. И я ему, и он мне. Но жалела ли я, что он был в моей судьбе? Нет! Это одна из страниц моей жизни. И пусть не всё, написанное на этой странице, розово, ванильно и зефирно, но жизнь — сложная штука. Ему на память обо мне досталась седая прядь в волосах и понимание того, что он не всесилен. Мне — долгая жизнь с неизвестными последствиями, благодаря вмешательству Аннушки, спасшей меня от смерти.

*** * ***

Уже направляясь к выходу из комнаты, я вдруг с изумлением узнала в лежащей на диване книге знакомый томик. «Пособие для мечтателей и сказочников», ну надо же! Невероятно загадочная книга, которая то появляется, то исчезает. Никак мне не удавалось ее сохранить в одном месте, она постоянно пропадала, когда считала, что выполнила свою миссию на данный момент.

Я с опаской взяла черный томик и раскрыла его.

«Когда закрывается одна дверь, открывается другая. Заметь ее, распахни и загляни, не бойся, ведь там ждет новое чудо. Прошлое ушло, оно принадлежит минувшему времени. И это закон жизни. И хотя будущее тревожит своей неопределенностью, именно в него перейдет твое настоящее. Храни в памяти то, что было, но смотри вперед, только так можно чего-то добиться».

— Это сборник цитат, что ли? — озадаченно пробормотала я, пробежав глазами по строчкам. — К чему эти прописные истины?

На следующей странице присутствовал всего один абзац:

«Чудо крадется на цыпочках. Притаись, дождись и поймай. Впитай в себя то, что оно принесло, и отпусти. А теперь шагай в свое будущее свободной и счастливой».

— Во время прошлой охоты на чудо я угодила в Межреальность, — сообщила я книге.

Мало ли, вдруг она живая. Вслух, конечно, не ответит, но, может, напишет?

— Кира! — раздался оклик Карела из коридора. — Кирюш, ты где? Иди с нами играть.

— Я тут! — отозвалась я и положила черный томик с тиснеными золотыми буквами на диван.

Дверь тут же распахнулась, и в проем просунулись две головы: встрепанная белобрысая ушастая и взлохмаченная с каштановыми волосами.

— Мам Кир! Ивар уже уехал, мы видели. Идем с нами играть? Мы там карту нарисовали, пиратский клад будем искать.

— Клад? — хмыкнула я, взглянув на напарника за пояснением.

— Настольную игру сделали, — улыбнулся он. — Ты нам нужна, без тебя никак.

— Да, мам Кир! Мы такую чудесную ходилку сделали! — затараторил Михалиндар. — И кубики приготовили, и фишки. Мы даже правила уже все продумали и записали. Идешь?

— Иду! Разве же можно отказаться от чудесной игры? — рассмеялась я.

Оглянулась на диван, чтобы прихватить «Пособие для мечтателей и сказочников» с собой, но не обнаружила его. Своенравная книга вновь исчезла.

*** * ***

…В первый осенний день занятий наша компания собралась в урезанном составе. Я оглядела наши поредевшие ряды и выдала вольную нескладушку-переделку известного стишка:

— Десять «вышибал» отправились учиться. Трое доучились, и их осталось семь. Семь «вышибал» науки грызли вместе, песни распевая, ведь жить так интересней.

— Это что еще такое? — удивился Ривалис.

— А это, Зайчик, я перефразировала считалочку из моей реальности. Просто мы не негритята, да и никто, слава богу, не умер.

— А негритята — это кто? И как там целиком? — заинтересовались друзья.

Глава 28

Два года спустя мы стояли в парадном зале, переминаясь на месте и мечтая о том, чтобы взять в руки заветную корочку и стать наконец-то свободными.

— …Сегодня я от лица школы вручаю нашим выпускникам дипломы об окончании ВШБ, — важно произносил речь ректор. — Вы все славно потрудились, освоили множество нелегких наук. И преподавательский состав уверен, что теперь с вами не случится ничего непоправимого, если вдруг вы окажетесь в любой из реальностей и нереальностей.

— Итак, вы все теперь универсалы. Каждый в своей области, разумеется. Дипломированные «вышибалы», так сказать, — пошутил магистр Новард, и мы дружно рассмеялись.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

Да, пять лет пролетели. Даже не верится, что однажды я провалилась сюда случайно, всего лишь охотясь на книжного воришку. Кто же мог предположить, что он таковым не являлся?

— А начну я вручение дипломов с самой неугомонной адептки. Кира Золотова, прошу вас.

Зал взорвался улюлюканьем и аплодисментами. Все знали, как горячо «любит» меня глава школы. Ну еще бы… Буквально на днях меня по громкой связи в бессчетный раз вызывали в до боли знакомый ректорский кабинет, дабы прочистить мозг за очередную шалость. Но не могла же я завершить учебу и не сделать что-то эдакое? Я и сделала…

Но об этом — тс-с-с! Мой любимый ректор еще не всё знает. Пусть для него станет сюрпризом, когда к осени посаженный мной зачарованный боб вырастет. А то ведь коту и русалке на дубе одиноко. Все к ним так привыкли, что стали воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Вот и посеяла я рядом с ними зернышко волшебного боба. Сама лично из сказки притащила. Вместе с Карелом, конечно. Куда ж я без любимого напарника? Мы водили в сказочную нереальность Михалиндара, так как я хотела показать ему тот самый, растущий до неба бобовый стебель. Ну и поглазеть на гусыню, несущую золотые яйца, послушать волшебную арфу… Великана мы, кстати, не нашли. Безобразие! Мишаня очень расстроился, так как хотел посмотреть на «огромного дядьку». А вот арфу и гусыню отыскали, но, правда, забирать их не стали. Что ж я, ирод какой,

что ли, лишать замечательную сказку главных персонажей? А вот один боб прихватили.

Надеюсь, ректора удар не хватит…

— Кира, не передать словами, как я счастлив попрощаться с вами! — с улыбкой произнес магистр Новард, вручая мне диплом. — Это были очень долгие пять лет. А седых волос у меня прибавилось столько, сколько я не нажил за всю свою прошлую жизнь.

— Я вас тоже люблю, магистр, — просияла я. — Спасибо вам за все! За ваше терпение, мудрость, тактичность и индивидуальный подход к каждому ученику. Надеюсь, вы будете управлять ВШБ еще долгие-долгие годы, и когда сюда поступит Михалиндар Золотов, он окажется под вашим чутким руководством вместе со своими однокурсниками.

Рука мага непроизвольно дернулась. Живи мы на Земле и будь он христианином, я бы решила, что он хотел перекреститься. Но нет, ректор сдержался, только скривился, будто лимона откусил.

— Меня все чаще посещает мысль о пенсии, — пробормотал он так, чтобы его услышала только я.

— Ни в коем случае! — также тихо отозвалась я. — Никто, кроме вас, не в состоянии управлять всем этим бедламом. И приезжайте к нам в имение отдохнуть. Дракошки уже встали на крыло, полетаете.

— Как-нибудь в другой раз, Кира, — улыбнулся он и пожал мне руку. — Удачи вам в новой жизни.

Я спустилась в зал, а мое место занял сначала Карел, потом Лола с Тиной, а следом Гастон, Ривалис и Мальдин. Когда торжественная часть закончилась, мы отправились в город, где нас уже ждали в таверне Эварт и Юргис. Мужья девчонок так и жили наездами в нашем с Карелом доме, и виделись мы часто. Там же должны были быть все фамильяры, ребята отправили их заранее, чтобы потом не возвращаться в общежитие.

— Мы свободны-ы! — с порога прокричала Лолина и с разбегу запрыгнула в объятия рыжего оборотня.

Ее красная панда Фокси, тоже рыжая, запрыгала вокруг, показывая свою радость. Мангусты Шурик и Машка юркими молниями взлетели на плечи Мальдина и Гастона и устроились там, словно живые воротники. А песец Ривалиса высунул мордочку из-под стола, сверкнул глазенками и спрятался обратно.

— Тимка! — возмутился такому невниманию эльф. — Ты что, не рад за меня?!

Вероятно, ответ пришел по мыслесвязи, так как Рив вдруг сорвался с места и рванул к убежищу своего фамильяра.

— Вот… Тимофей пушной и северный! — экспрессивно выругался Эварт, отвлекшись от Тины. — Рив, с тебя новая!

— Хватит ругаться моим фамильяром! Взяли тоже в правило! Вам ррыгров мало? — привычно возмутился Зайчик, вытаскивая на свет божий погрызенную и обслюнявленную сумку оборотня. — Ну… я… Тимка!!! Пушной ты зверек! Как ты мог сожрать вещи Эварта?!

Карел прыснул в кулак, отворачиваясь, чтобы разгневанный хозяин новенькой кожаной сумки, которой еще два дня назад хвалился нам, не дал в лоб. Остальные держались изо всех сил, чтобы не расхохотаться, что, впрочем, плохо удавалось. Даже Адель, собака Тельтины, и то весело скалилась, пряча морду в лапах.

— Я смотрю, у вас, как всегда, весело, — раздался с порога голос Изверга.

— Ивар! Ты приехал! Привет! — зашумели и загомонили ребята.

С плеча дерхана спрыгнул лемур и бросился здороваться со своими друзьями-фамильярами. Они ведь тоже не виделись эти два года, с тех пор как Гаврюша уехал из Межреальности в родной мир своего хозяина.

— Привет, Изверг! — помахала я рукой красавцу-боевику.

— Кира! — с непередаваемой интонацией произнес он и подошел. — Ты в своем репертуаре. Но кто бы знал, как я соскучился по этому твоему «Изверг» и по всем вам. Я от чопорности и обязанностей герцога уже на стены лезу.

— Ха! А я всегда говорила: с нами веселей. А ты: «Я обязан, чувство долга, принимать хозяйство»… — дурашливо передразнила я его. — Приезжай к нам в имение погостить. У нас Лазурька и Гиацинт на крыло встали. Только не забывай все время поддерживать щит, они огнем плюются как сволочи последние. У нас вся трава в проплешинах, а на каждое из деревьев пришлось повесить по сделанному Карелом амулету, чтобы не спалили. Я на метле поднималась к верхушкам и там их крепила, чтобы ушлые селяне не растащили. Зато у нас теперь лес не сгорит даже во время стихийного пожара. А особняк выдержит и ядерную войну, так мы его защитили. Я не сразу додумалась вызвать двух элементалей воды, чтобы они контролировали Гиацинта и Лазурь. Но зато теперь Буль-Буль и Кап-Кап скользят по пятам за этими чешуйчатыми малолетними поганцами и тушат струи пламени в зародыше. Пар столбом из пасти потом валит… А Горыныч за всей этой толпой беспредельщиков носится и на три голоса стонет, что хулиганить нельзя и всё такое. В общем, гарантирую массу впечатлений.

— Вот спасибо! — расхохотался парень. — Кирюш, ты, как всегда,

неподражаема. А каких-то более безопасных забав у вас нет?

— А разве с ней по-другому бывает? — улыбаясь, пожал ему руку Карел. — Ты что, не знаешь Киру? Ты бы видел, что было, когда она призвала водных элементалей, да еще и дала им имена. Мишка чуть с ума не сошел от счастья и с разбега нырял в них с головой, а те от него удирали и булькали, что они свободные представители стихий и с ними нельзя так обращаться. Горыныч возмущался, что мы завели новых питомцев и теперь его «малышам» меньше внимания будет доставаться. Гиацинт и Лазурь не сразу поняли, в чем подвох, и пытались Буль-Буля и Кап-Капа испарить… Ох, как вспомню… Бедная наша прислуга.

Изверг посмеивался, слушая новости, и поглядывал на меня. Наверное, ему действительно не хватало всех наших безумств в его унылом до оскомины замке.

— Ивар, а мы приготовили сюрприз для школы, — громким шепотом сообщила Лола. — Магистр Новард будет…

— …плакать от «счастья»! — вместо нее договорила конец фразы Тина.

— Главное, чтобы не плакала Аннушка, — хмыкнул дерхан. — А то ведь ее слёз эта реальность может и не выдержать.

На нас уже смотрели посетители таверны, так что мы поторопились рассесться и сделать заказ. А когда принесли напитки, все подняли кружки и дружно сдвинули их.

— За нас!!! — от души произнесла я тост. — За то, какие мы все классные и за нашу дружбу!

Не нашлось никого, кто был бы против, а как только кружки опустели, Изверг протянул над столом руку ладонью вверх.

— За нас! Что бы ни случилось, сколько бы лет ни прошло, как бы мы ни менялись… Друзья навсегда!

— Друзья! — легла сверху ладонь Карела.

А потом один за другим все повторили их жест. Сверху я шлепнула свою лапку и завершила:

— Пока мы существуем — мы друзья! Да будет так!

Наверное, мне показалось, что ладонь слегка кольнуло иголочками. Впрочем, не удивлюсь, если это реально запечатлелись наши слова. Когда десять весьма неслабых магов, одна из которых к тому же ведьма, говорят от всего сердца такие слова — это не шутки. Тут и Мироздание вздрогнет и оглянется, чтобы стать свидетелем клятвы.

— У кого какие планы? — спросил дерхан позднее. Мы-то все так и крутились одной кучей, а вот он был далеко и не знал ничего.

— Мы с Гастоном уже подписали контракты на поездку в одну из реальностей. Магистр Лукас Аррон весь этот год нас подтягивал и посодействовал. Удалось вдвоем, благодаря его участию, так что… — ответил Мальдин.

— Мы сначала с мужьями по домам. Родители жаждут пообщаться, — лукаво ответила Лола. — Юргису предстоит отработать еще три года, а я с ним за компанию буду ездить, когда это возможно. Скучно мне дома сидеть и ждать его. А дальше видно будет.

— Так тебе же не заплатят. Ты ведь не на контракте и к тому же жирафа, а он боевик, — прокомментировал Изверг.

— Ну-у, Ивар. Может, я, конечно, и жирафа, но я еще и дерхана. Если понадобится, то все равно смогу помочь, просто придется стать страхолюдиной, как Кира выражается.

Все тут же уставились на меня.

— Ну а чего? — возмутилась я. — Скажете, вы красавчики в этой вашей боевой трансформации? Да на вас взглянешь, потом всю жизнь заикаться будешь.

— Молчи, ведьма! — фыркнула моя любимая соседка. — Когда ты на своей метле с распущенными волосами и светящимися глазами носишься по небу, то на тебя, знаешь ли, тоже жутковато смотреть.

— А я тоже с Эвартом отправлюсь, — мелодично произнесла Тельтина. — Я ведь лекарь, мне всегда будут рады. Даже контракт дадут, если попрошу.

— Рив, ну а ты? — взглянул на эльфа герцог Стенси.

— А что я? — зашевелил ушами Зайчик. — У меня намечается личная трагедия. Меня невеста бросить собирается. Представляете, какая драма?! Эта бессердечная ведьма уже сообщила, что планирует разорвать помолвку, когда приедет забирать на каникулы Мишку. А ведь я был ей верен и, к тому же, такой милый и во всех отношениях замечательный, что вообще не понимаю, как она решилась на такое коварство. Я уже всех знакомых девушек известил, что буду страшно страдать. Эарда готова меня утешить, мы уже договорились, что она погостит у нас. Хорошая она девчонка. Вот возьму и женюсь на ней когда-нибудь. Будет Кирюха тогда локти кусать, а по-о-здно-о-о… — погрозил он мне пальцем, потом посмотрел на него и откусил заусеницу.

Все прыснули от смеха, поскольку Ривалис был артистом и играть на публику умел превосходно.

— Да… Вот такая вот зараза девушка моей мечты. Поматросила и бросила… — со вселенской печалью в голосе добавил эльф, стараясь не

улыбнуться. У него подрагивали губы, но он крепился.

— Рив! — возмутилась я сквозь смех. — Научила я тебя на свою голову. Ты можешь не говорить цитатами из моей реальности?

— Нет, не могу, — скорбно повесил уши этот комедиант. — Я же упиваюсь своим предстоящим горем. А может, я быстро утешусь и отправлюсь вместе с Мальдином и Гастоном, еще не решил. Магистр Аррон нас троих весь этот год гонял как твоих сидоровых коз, Кирюш. Так что, вполне вероятно, я сяду на хвост парням и отправлюсь с ними. Контракт выбью, никуда они от меня не денутся. Шутка ли, такое счастье привалит им в моем лице.

— Ну а у вас какие намерения, напарнички? — повернулся к нам с Карелом дерхан. — Вы окончили школу, что теперь?

— Ой, у нас куча планов! — оживилась я. — Во-первых, мы все еще ищем Мишкиных родителей. Помотаемся по реальностям, попутешествуем в новых мирах и заодно просканируем их. Правда, у меня есть одна гипотеза, которую нужно проверить. Раз у родителей Михалиндара оказалась книга, ведущая в Дарколь, значит, они сами, их знакомые или автор этой книги выходцы оттуда. Поэтому мы смотаемся еще и туда, попробуем выяснить у даркольцев, в каких направлениях разбегались эльфы. Может, хоть какие-то ниточки удастся найти, тогда обойдемся без скитаний по Вселенной. Во-вторых, нам надо еще подрастить дракошек. У его величества на них большие планы. А, ты же не в курсе! Наши драконы, оказывается, умеют пронзать пространство между реальностями. Мы сами обалдели, когда случайно это выяснили. Летали, а потом разогнались и вдруг — бац! — вывалились в ночь совершенно в другом мире. Лазурь с Гиацинтом сами перепугались, они же растут без родителей, ничего не знают о своем происхождении, из какой разновидности драконов они, где обитает их вид и какими способностями обладает. Хорошо, что они не одни были, а со мной и Карелом. Ну, попаниковали немножко все вчетвером, потом чуток поблуждали еще по нескольким мирам, пока разбирались что и как. Но, в конце концов, нашли дорогу в Межреальность. Карел позднее им маячки сделал, чтобы они всегда знали, в какой стороне, образно говоря, конечно, Межреальность и мы. Во-о-от! А его величество жутко обрадовался, потому что именно на это и надеялся, ввязываясь в авантюру с возрождением драконов в этом мире. Они ведь на себе могут перевозить и пассажиров, и вещи. Антуан VI читал о таком редком виде драконов в какой-то книге, когда еще сам был ребенком. И тут вдруг такое чудо…

— Ну ничего себе у вас новости! — озадаченно качнул головой дерхан.

— Да! В-третьих, у нас уже куча поручений от разных… лиц, в том числе от короля. Аннушка похлопотала, мы нарасхват. В-четвертых, у меня есть одно желание от джинна. Я ведь так его и не использовала, вот надо подумать. А то Мишка ни в какую не хочет, чтобы я тратила это желание на него, точнее на розыск его матери и отца. Мы даже поругались из-за этого. В-пятых, мы отправимся на Землю, в мою реальность. Вы не забыли, что мы собирались этим летом все вместе посмотреть мой мир?

— А в-шестых, эта сказочница книгу пишет, — сдал меня Карел.

— Вот ты болтун! — возмутилась я.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

Народ загалдел, так как всем стало интересно, что за очередная гениальная идея пришла в мою голову. Карел увернулся от моей руки и продолжил:

— Она начиталась опять эту свою книгу, с которой начались ее приключения. Лола, помнишь «Пособие для мечтателей и сказочников»? Оно же вечно то появляется, то исчезает, и тогда Кира всех донимает, не видел ли кто его? Загадочный магический фолиант, никак не могу отловить его в момент появления, чтобы изучить. Так вот, Кира заявила, что будет создавать собственную нереальность, в которой окажемся мы все. Уже написала начало первого тома. Назвала его «Высшая Школа Библиотекарей. Магия книгоходцев».

— И что там? — с горящими глазами подался вперед Ривалис.

— Пока только то, как она угодила в Межреальность. Все же помнят Кирину историю о том, как она со шваброй наперевес охотилась на Федоила Ниртона? Вот пока только это и написала. Последнее, что я у нее смог стащить и прочитать, это как она в кабинете магистра Новарда выслушала предложение стать вышибалой.

— Вот ты… предатель! — надулась я.

— Ребята, вы не представляете, насколько смешно у нее получается. Знаете же, какая она балаболка.

— Ух ты! — восхитилась Лола. — Кирюш, а про меня там будет? Помнишь, как мы с тобой подрались в первый день? Ты напишешь?

— Напишу, — вздохнула я.

— А про то, как ты мне глаз подбила? — дрогнули в улыбке губы Изверга.

— Непременно! — фыркнула я.

— Кирюш, а завершится всё чем? — поинтересовалась Тина.

— Пока не знаю, — развела я руками. — Ведь наша история еще не

окончена.

— Тогда назови последний том, когда дойдешь до него, «Хроники книгоходцев», — предложил Ивар, откинувшись на спинку стула. — И там опиши то, что с нами произойдет после окончания школы.

— А вот возьму и напишу! И назову! И все про вас расскажу! — вскинула я подбородок.

Все оживились и принялись предлагать различные возможные приключения.

— Кирюш, кстати, я ведь тебе тоже когда-то проспорил одно желание. Ты так и не придумала, что с меня стребовать? — спросил дерхан.

— Должо-о-ок! — погрозила я ему пальцем, вызвав общий смех. — Я запасливый хомяк, всё в копилочку… Мало ли что мне когда понадобится? А тут — опаньки! — имеется проспоренное желание от герцога Ивара Стенси.

— Карел, надеюсь, ты присмотришь за этой егозой? — сверкнул серыми глазами Стенси. — Вы же по-прежнему вдвоем будете работать?

— Безусловно! Куда ж я от нее? — кивнул граф Вестов. — К тому же, разве эту оторву можно оставлять без присмотра? Нет уж! От меня ни на шаг!

Ну-ну. Это еще неизвестно, кто от кого ни на шаг. Пусть только попробует!

Изверг кивнул, отвлекся, чтобы поставить Гаврюше тарелку с огурцами и помидорами, которую принесла подавальщица, и продолжил расспросы:

— Ну а как у вас с личной жизнью? Ребята, не завели еще подруг?

— Нет, — ответил за всех Гастон. — Как-то не сложилось. Ну да еще наверстаем, теперь перед нами открыты все возможности.

— Да какие подруги? — закатил глаза мой напарник. — Я, например, эти два года только и делал, что отгонял кавалеров от Киры. Мы же теперь во дворце часто бываем, так за ней помимо «вышибал» еще и всякие придворные хлыщи увиваются. Ну как же! Маркиза, маг, хозяйка драконов, богата и вхожа к его величеству.

— Просто я умница, красавица и вообще замечательная девушка! — показала я ему язык.

— Молчи уж, умница, — погладил меня по голове Карел. — Это мне с тобой всю жизнь бок о бок существовать, так что не надо рассказывать, какая ты замечательная.

Девчонки прыснули от смеха, парни хохотнули, а Изверг покачал головой, глядя на меня с нежностью. Я безмятежно улыбалась. Про то, что

я втихаря отваживала от любимого напарника всяких девиц, возомнивших, что они могут покуситься на того, кто принадлежит мне, не знала даже Лола. Зачем афишировать? Еще начнет давать советы, а я уже один раз сделала глупость. Нет, пусть все идет так, как идет. Но Карел только мой, делить его с кем бы то ни было я не собираюсь.

— А что с Аннушкой? Вы еще будете с ней общаться? — спросил Ивар, переводя тему разговора.

— А как же! Хотя, ходят слухи, что она решила уйти в отпуск на долгий срок и отдохнуть. Видимо, не только она нас, но и мы ее замучили! Я еще ее не спрашивала, но надеюсь, мы сможем видеться. Обожаю ее! Она самая лучшая фея во всех реальностях и нереальностях! — с чувством высказалась я. — Она столькому нас научила!

* * *

…Веселье было в разгаре, и никто не заметил, как в углу поднялась из-за стола и заскользила к выходу стройная женская фигура, закутанная в плащ. Лишь на пороге таинственная особа оглянулась, сверкнула из-под глубоко надвинутого капюшона зелень глаз, в которых таилась улыбка. Затем дама развернулась, протянула изящную тонкую руку и толкнула дверь. Порыв ветра рванул внутрь помещения, разгоняя запах жареного мяса и выпечки, и слегка раздвинул полы длинного плаща, приоткрыв подол черного платья. И тот, кто в этот момент смотрел бы в ту сторону, наверняка решил бы, что зрение его подводит, так как глубокий траурный шелк вдруг посветлел и приобрел насыщенный изумрудный оттенок. Сверкнули солнечными зайчиками драгоценные камушки, усыпающие низ юбки. Словно капли росы на сочной летней траве…

Но скорее всего, это иллюзия света, ворвавшегося из ясного летнего дня в легкий полумрак таверны. Ведь так не бывает, правда?

Простучали каблучки, и незнакомка, поправив капюшон, покинула заведение, в котором веселилась толпа «вышибал», празднующих окончание учебы.

Эпилог

Я стояла в личной комнате преподавателя по огненной магии и с интересом оглядывалась. Ранее мне не доводилось бывать в преподавательском общежитии, и почему-то я думала, что у них, как и у нас, одна комната, но на каждого, разумеется. Оказалось, нет, сначала гостиная, а из нее вход в спальню, и если судить по звуку льющейся воды, то и ванная примыкала к спальне, а не была общей на этаже. Ну тоже верно, чай не школяры — бегать и ждать своей очереди.

— Присаживайтесь, Кира, — вернулся в гостиную Хаким с чистыми стаканами и блюдом с наливными персиками и виноградом. — Что же вы стоите?

— Да я как-то…

— Так что же привело в мою скромную обитель одну из самых незабываемых студенток сего учебного заведения и по совместительству мою спасительницу? — с улыбкой спросил джинн, присаживаясь в кресло и жестом предлагая мне сделать то же.

Я смущенно порозовела, но увидев искорки лукавства в глазах преподавателя стихии огня, взяла себя в руки. Я ведь пришла сюда, спустя несколько месяцев после окончания учебы, для того, чтобы попросить об исполнении желания. Так что ближе к делу.

— Магистр Хаким, скажите… Чисто теоретически, вы сможете найти родителей моего подопечного Михалиндара, если даже он сам не знает, из какой реальности родом?

— Чисто теоретически смогу, — усмехнулся волшебник.

— Это хорошо. Тогда второй вопрос. А если я — чисто теоретически — попрошу вас исполнить одно желание, которое вы мне когда-то обещали? Вы выполните его? Понимаете, я очень привязалась к Мишке, он славный мальчик. И вы не подумайте, я ищу его родителей вовсе не потому, что хочу от него избавиться. Он мне уже как родной, к тому же зовет меня мамой Кирой. Но ведь где-то скорбят о потерянном сыне его родные мама и папа. И хотя Михалиндар против, я все же решилась прийти к вам и попросить…

— Я вас понял, Кира, — продолжая улыбаться, перебил джинн мою сумбурную речь. — Но видите ли, чисто теоретически, мне совершенно не хочется, чтобы вы потратили такую уникальную вещь, как обещание джинна выполнить любое желание, на поиски пропавших родичей вашего

приемыша.

— Вот и Мишка так говорит, — посетовала я. — Но что же мне делать? Мы с Карелом уже начинаем отчаиваться. Мы столько реальностей посетили и постоянно даем поисковые амулеты всем, кто к нам приезжает. Но все впустую… Я просто не знаю уже, что предпринять.

— Кира, а вот что вы скажете, если я — чисто теоретически — попрошу вас позволить мне покататься на ваших призрачных скакунах и полетать на драконах? А я в качестве ответной услуги найду… любое живое существо, в каком бы из миров оно ни находилось.

— О-о-о… — у меня даже рот округлился от такого заявления.

— Понимаете, Кира, джинны не всесильны по собственной воле. Но вот если они обязаны выполнить чью-то волю взамен за что-то… — Хаким хитро прищурился. — А то желание, которое я вам должен за свое спасение из плена, приберегите для какого-то иного случая. Мало ли что может в жизни случиться?

— Я согласна! — воскликнула я. — И Карел согласен! Точнее, будет согласен, когда я ему все расскажу.

— Вот и отлично. Тогда предлагаю в эти выходные встретиться в вашем имении, и доставьте туда эльфёнка. Сначала я покатаюсь на призрачных скакунах. А потом мы все вместе отправимся на прогулку на драконах. Вестов возьмет с собой Михалиндара, а я сяду на спину дракона с вами. Ведь это вы оказываете мне услугу, и именно вашим должником я стану. Ведь окажете?

— Окажу! Еще как окажу! — экспрессивно заявила я, улыбаясь до ушей.

— Звучит устрашающе, — хмыкнул мой визави, запахивая полы длинного расшитого золотом восточного халата. — Значит, до встречи в выходные. Я сам вас найду, ждать в особняке меня не обязательно. Ах да! Захватите с собой сумки. Ведь вам придется погостить какое-то время у… у кого-нибудь.

В наш городской особняк я летела как на крыльях. Путаясь в словах и проглатывая окончания, поведала обо всем Карелу и Лариссе. Получила щелбан в лоб от любимого напарника за то, что опять занимаюсь самодеятельностью, и пирожное от Лариссы.

Дальше было дело техники. Мишке я ничего не сообщила, чтобы не обнадеживать и не пугать раньше времени. Сказала, что просто намечается прогулка в другую реальность на драконах. Мы собрали вещи, ориентируясь на два климата: прохладный, как в Межреальности, и более мягкий, как в Светлом лесу. Ведь родичи Михалиндара эльфы, значит,

живут в каком-то месте, похожем на мир Ривалиса.

* * *

Субботним утром, пока Мишаня еще нежился в кровати, мы с Карелом отправились на короткую верховую прогулку, чтобы позволить Лазури и Гиацинту размяться, а Диане и Мраку приготовиться к тому, что на них скоро будет ехать посторонний.

Моя изумительная серебристая кобылка с черной гривой и хвостом гарцевала на месте, а я весело смеялась, глядя на Карела, который пытался договориться с Мраком. У вороного скакуна моего напарника нрав был не такой покладистый, как у моей Дианы.

Мы подготовились к поездке основательно, чтобы не переодеваться потом. Я соорудила свою любимую прическу из трех кос эльфийского плетения, одну закрутила на затылке в узел и воткнула в него свои верные заколки-стилеты. Кожаная куртка с серебряными заклепками, обтягивающие кожаные же брюки, ботфорты… А как иначе, если предстоит потом лететь по небу? В тканевых вещах продувало насквозь. Только кожа и никак иначе. Оружие мы тоже захватили сразу, и у меня на поясе красовался меч, который не единожды спасал мне жизнь. Я так и не сменила за все годы подарок Изверга на что-либо другое. Из украшений — мой любимый комплект из жемчуга, подаренный когда-то русалкой Лидией, и неизменный перстень-артефакт, определяющий яды. Обручальное колечко Ривалиса я уже вернула. Причем оно легко снялось, что удивило нас обоих. Предполагалось, что он должен собственноручно снять его, ведь кольцо непростое. А оно поддалось и легко соскользнуло с пальца, когда я поторопилась и машинально потянула его. Зайчик этим был крайне озадачен.

Тут надо мной скользнула тень, отвлекая от Карела и его разборок с Мраком. Я приложила руку ко лбу козырьком, вглядываясь в планирующую вниз Лазурь. Моя драконица встала на все четыре лапы и выпустила вверх струю пламени. Диана, которая никак не могла привыкнуть к выходкам чешуйчатых паршивцев, нервно загарцевала.

— Лазурька! Я сейчас призову Буль-Буля! — погрозила я хулиганке кулаком.

«Ну я же совсем нечаянно!» — хитро моргнула она, скорчила шкодливую мордашку и спрятала голову под крылом. Мол, это не она тут только что огнем дышала. Лишь хвост елозил по земле, выдавая ее

настроение и полное отсутствие раскаяния.

Пока Лазурь изображала цыпленка, рядом с ней опустился Гиацинт. Ярко-синяя шкода тут же выглянула из-под крыла и уставилась на своего приятеля, а я позвала Карела:

— Слушай, ну вот как на них повлиять, а? Они же спалят ко всем чертям жилище эльфов, к которым нас обещал отвезти Хаким. Вот уж спасибо нам скажут родители Мишки, сидя на пепелище своего дома!

— Кирюш, ты не забыла, за какую стихию отвечает Хаким? Но почему-то его отправлять к эльфам ты не боишься.

Я расхохоталась, когда до меня дошла абсурдность ситуации.

— Поехали к дому, — махнул рукой напарник. — Думаю, Мишка уже проснулся, да и наш гость, вероятно, прибыл. Накормим этих проглотов, чтобы они не сожрали кого-нибудь по дороге, да и отправимся.

* * *

Хаким уже пил чай в столовой и общался с Лариссой, которую мы тоже взяли с собой. Она хотела повидаться с Мишкой, и мы не видели причин ей отказывать. Поздоровавшись и отдав долг гостеприимства почетному визитеру, мы проводили его на улицу. Сначала джинн проехался на Диане. Моя игрунья всячески изображала из себя капризулю, при этом хитро косила глазом на полу шелкового теплого халата, прикидывая, не зажевать ли кусок. Впрочем, наш преподаватель огненной стихии оказался опытным наездником и быстро поладил с моей лошадкой. Потом он проехался на Мраке. Карел прямо обзавидовался, любуясь на то, что вытворяло древнее волшебное существо, оседлавшее его вороного.

— Мы едем? То есть летим, да? — скатился с крыльца Михалиндар. — Я сумку в поход взял! И пирожков! И…

Потом мы грузились на драконов… А дальше был полет в небесах. Лазурь и Гиацинт сделали несколько кругов, потом встали крыло к крылу и помчались, разгоняясь для межпространственного перехода. Мы уже научились это делать, и обе рептилии хорошо знали свою задачу.

Не заметила, в какой момент сработали чары джинна, но внезапно под нами простерлись изумрудные леса. Хаким похлопал Лазурьку по спине и что-то шепнул, отчего она начала плавно снижаться. Гиацинт, поняв маневр подруги, последовал за ней. Мне оставалось только ждать.

И вот мы на земле. Вокруг деревья-исполины, под ногами изумрудная трава…

— А ну стоять! — раздался из-за кустов грозный окрик. — Кто такие?

— Мы в гости! — звонко крикнула я, копаясь в сумке, чтобы вытащить амулет с частичкой крови Мишки. Вдруг сработал?

Занятно, кстати. Попали сюда не книжным порталом и не с помощью амулета переноса, а местный язык понимаем. Все же не до конца я разобралась в специфике магии.

— Не двигаться! Руки на виду, иначе будем стрелять!

— Да ладно, ладно! — покладисто положила я руки перед собой. — У нас ребенок! Хотим узнать, не пропадал ли у кого-то из ваших несколько лет назад сын?

— Мама Кира!!! — завопил оскорбленный до глубины души Мишка. — Ты истратила на меня желание джинна, да?! Я же говорил, что не хочу! Ты теперь моя мама! Ну вот зачем? Зачем?!

В кустах повисла озадаченная тишина, а потом из-за прикрытия веток стали выступать вооруженные луками светловолосые ушастые мужчины. Они осторожно приближались к нам, глядя на Мишку.

— Михалиндар? — неверяще вдруг произнес один из них, самый старший по возрасту, если судить по опытному строгому взгляду. — Михалиндар Дель Тиро?

— Михалиндар Золотов! — своенравно задрал нос мальчуган, до которого еще не дошло, что его узнали.

— Разберемся! — произнес командир стрелков и тихо отдал распоряжение одному из подчиненных. Тот сразу же скрылся и помчался… куда-то помчался.

— Уважаемый, я официальный опекун этого мальчика по закону магических миров, — обратилась я к командиру, так как мои спутники решили, что именно мне надлежит говорить. Ведь Мишаня мой. — Нашла его в одной из реальностей и с тех пор разыскиваю его родных по крови. Я правильно понимаю, вы знаете его семью?

— Прошу вас подождать немного, госпожа?..

— Маркиза Кира Золотова. Этот достопочтенный господин — джинн Хаким. И мой напарник граф Карел Вестов, — представила я своих спутников, так как вояка не посчитал нужным называть свое звание и имя. Невежа!

— Может, желаете пока спуститься с ваших драконов, леди? Граф? Господин… джинн? — после заминки добавил эльф. — Если ваши звери голодны, их накормят.

Лазурь тут же повернула ко мне голову и мысленно сообщила, что не против подкрепиться. Гиацинт поддержал ее, так что пришлось спускаться.

К нашему удивлению, четверо эльфов отложили свои луки, скрылись за деревьями и через пару минут притащили две туши оленей. Похоже, они охотились, когда им на головы свалились мы, такие нарядные.

— Мам Кир, а у тебя теперь совсем желания не осталось? Не надо было… — ворчал Мишка. — Я же твой, ну еще немножко Карела. Ты ведь меня не отдашь? Я не хочу…

— Мишань, ну они ведь переживают, — обняла я его. — Я бы очень горевала, если бы у меня пропал такой замечательный мальчик. Я ведь люблю тебя. И они любят.

— Значит, не отдашь меня? — понял он по-своему. — Ты учти, тебе одного медвежутя мало. Тебе еще обязательно нужен медвежонок. Не отдашь, да?

У слышавших нас эльфов глаза на лоб полезли от таких разговоров.

— Где?! Где он?! — разрезал тишину женский крик, и на поляну выбежала запыхавшаяся женщина в длинном белом платье. — Где мой Михали… Михалиндар!!! — зарыдала она, увидев нас, и бросилась к мальчугану.

Мы не успели опомниться, как она оторвала его от меня и начала тискать, щупать, рассматривать, обнимать, трясти… И все это со слезами, поцелуями, ласковыми словами…

— Михалиндар! — сглатывая комок в горле, позвал моего приемыша подошедший следом за ней высокий белокурый эльф. — Здравствуй, сын!

Я прямо аж расчувствовалась от этой сцены. Причем поняла это только тогда, когда меня обнял за плечи Карел и сказал:

— Ну а ты-то чего плачешь?

— От радости, — хлюпнула я носом.

— Ма-ам Ки-ир! — вырвался из объятий обезумевшей от счастья женщины Мишка и бросился ко мне. Обнял и прижался, прячась от такого обилия внимания.

— Михалиндар! Твоя мама — я! Ты меня не помнишь? Мальчик мой! — заломила руки эльфийка.

— Элоиза, — негромко позвал ее муж. — Посмотри на ауру нашего сына.

В общем, потом прямо тут на лужайке, под чавканье драконов, поглощавших оленину, мы рассказали о том, как Мишка оказался у меня. О том, что он учится в эльфийской школе и все такое прочее. Леди Элоиза причитала и плакала, Мишка смотрел на нее и нервно вздрагивал, когда она пыталась его обнять. Слишком уж он был ошеломлен ее реакцией. Отец Михалиндара, лорд Ардован, вообще оказался местным жрецом…

Наконец, страсти немного улеглись, драконы все съели, леди Элоиза устала рыдать, Мишка перестал трястись и жаться ко мне. И вот тогда нас пригласили в дом семейства Дель Тиро. Лишь в этот момент я заметила, что Хаким исчез, не пожелав привлекать к себе внимания. Джинн оказал услугу за услугу и отправился к себе. А нам предстояло улаживать всё с Мишкиной семьей.

Дальше все было не проще. Знакомство с кланом и старшим братом Михалиндара, которого он совсем не помнил. Что странно на мой взгляд. Как можно забыть о том, что у тебя есть брат? Затем мой рассказ всем, почему это вдруг человеческая девушка — опекунша несовершеннолетнего эльфа. Подробный доклад о том, где мы живем, как следим за их малышом и так далее. К вечеру я устала как собака. Да еще жутко напрягала ревность леди Элоизы, потому что мальчуган старался ненавязчиво ускользнуть от нее и прижаться ко мне. Ужас!

Почти две недели прошли вот в таком кошмаре. Родители и брат Мишки всеми силами пытались помочь ему вспомнить дом и семью и заново с ним подружиться. Он вежливо их слушал, но при любой удобной возможности сбегал к нам с Карелом.

А спустя двенадцать дней супружеская чета Дель Тиро пожаловала к нам с Карелом на лужайку, где мы прятались от всей этой сумасшедшей ушастой орды.

— Леди Золотова, — вкрадчиво обратился ко мне лорд Ардован.

— Кира! Можно я буду называть вас по имени? — перебила мужа леди Элоиза. — Ведь вы спасли моего мальчика, заменили ему мать. Если бы не вы, я никогда больше не увидела его.

— Можно, — кивнула я и придвинулась к Карелу. Что-то я нервничать начинаю, когда разговоры вот так издалека заводят. — И вам можно, лорд Ардован.

— Благодарим вас, леди, — чопорно поклонился эльф. — Граф Вестов… У нас к вам обоим серьезный разговор. Вы не против?

А куда нам деваться-то? Конечно, мы не возражали.

— Кира, — заломив руки в трагичном жесте начала эльфийка. — Как я уже сказала, вы заменили моему Михалиндару мать. Он… он уже ваш. Мы видим его ауру, и знаем, что она уже почти полностью лазурная и перламутрово-золотая. Мой малыш окончательно перестроил все свои каналы на вас. Вам это сложно понять, вы не эльф. Но теперь все прочие, кто бы его ни окружал в течение всей долгой жизни, будут просто друзьями, учителями, воспитателями… А вы — его мать, пусть и не родная.

— Мне говорили об этом, — кивнула я.

— Кира, я прошу вас! Как женщина может просить другую женщину… Не бросайте его! Он уже не сможет без вас. Мы пытались, видят боги, мы пытались, но… Тут уже ничего не поделаешь, он будет страдать без вас. Не отказывайтесь от него! А мы поможем всем, что в наших силах. Вырастите его достойным мужчиной, пожалуйста. Вы уже для него авторитет. Он постоянно говорит: «мама Кира сказала, что надо так». И вас, граф, он уважает и ценит как наставника и друга. А мы сможем его видеть, когда вы все станете нас навещать. Вы ведь книгоходцы. Мы дадим сколько угодно книг, чтобы вы смогли привозить его к нам. И оплатим амулеты переноса в Межреальность, только помогите нам купить их. Тогда и мы сумеем переноситься туда, чтобы проведать Михалиндара.

— Да я и не планирую от него отказываться, — перебила я взволнованную леди. — Я люблю Мишку, он мне очень дорог. Я воспитала бы его, даже если бы мы не нашли вас. И не нужно ничего, мы достаточно состоятельны.

— Вы нашли! За что вам огромное спасибо! Но слишком много времени прошло, — скорбно опустились кончики ушей эльфийки.

— Леди Кира, граф Вестов, — взял разговор в свои руки отец Мишки, так как Элоиза опять начала плакать. — Мы просим вас принять наше предложение и вступить в наш клан. Тогда никто не сможет сказать, что родители Михалиндара отказались от своего сына. И для него это тоже будет хорошо. Он останется одним из нас.

Мы с напарником переглянулись, и ответил за нас двоих он:

— Почтем за честь, лорд Дель Тиро.

— И еще одно… — Эльф замялся, явно не решаясь озвучить вслух свои слова. — Понимаете… Леди Кира — его опекун по закону магических миров, а после нашего подтверждения она станет официальной приемной матерью, но…

— Но? — поторопил его Карел.

— Но она не замужем, а живет с… вами. Мы ни в коей мере не хотим вас осудить, но для ребенка… Ему лучше расти в полной семье. И должен быть отец, а не… любовник матери. Тем более он так уважает вас, граф.

Я прикусила щеку так, что даже почувствовала привкус крови. Любовник матери?! Вот что они о нас подумали?

— Кира, граф, мы бы просили вас… — снова заговорила Элоиза, пытаясь тактично подвести разговор к самому главному. — Не согласились бы вы… А как только вы поженитесь, мы с Ардованом сразу же подпишем бумаги, что отдаем вам на усыновление Михалиндара.

— А я вас обвенчаю. Я жрец духов леса и лично проведу обряд, чтобы ни у кого не было мыслей, что мы отдали нашего мальчика какой-то ветреной особе и…

Я опустила ресницы и мысленно досчитала до десяти. Главное, не сорваться. Я спокойна! Я совершенно спокойна!

— Я согласен, — прозвучал ответ, заставивший меня подпрыгнуть.

— Что значит «согласен»?! — Слова вырвались раньше, чем я успела их обдумать. Нет, не потому что я была против. Но чего же так не по-людски? — А меня ты спросил? А предложение сделать? На колено встать? А кольцо? И свадьбу я хочу нормальную! С красивым платьем! С гостями и праздником! А не так… впопыхах, ради бумажки.

— Кольца нет, — развел руками Карел, улыбаясь и глядя на меня с нежностью.

— Есть кольцо! Сейчас будет! — обрадованно воскликнула Элоиза, подорвалась и убежала в сторону жилья.

Я, поджав губы, негодующе сопела, проигрывая в голове свои слова. Блин! Называется, возмутилась, что парень не встал на колено и не сделал нормальное предложение: сообщила, что хочу красивое платье, гостей и праздник. Ну что за дура?

Карел, зная мой характер, ничего не говорил, только держал меня за руку и поглаживал по тыльной стороне ладони, успокаивая этой ненавязчивой лаской. Лорд Ардован улыбался и тоже мудро помалкивал.

— Вот кольцо! — вихрем вернулась запыхавшаяся леди Элоиза и протянула моему напарнику что-то маленькое. — Оно из фамильных драгоценностей. Вы ведь теперь тоже станете членами нашей семьи.

А дальше было то, о чем так нравится девушкам читать в любовных романах. Карел опустился передо мной на одно колено и предложил руку и сердце.

— А сказать, что жить без меня не можешь? В любви признаться? — не удержалась я. Ну ведьма я, знаю. Натура такая, и ничего я с этим поделать не могу.

— Кира, — улыбнулся мой почти жених, — я люблю тебя всем сердцем, о чем неоднократно говорил. Я очень давно люблю тебя не как друга и напарницу. Но как самую прекрасную, удивительную и чудесную девушку. И уже не один год я жду, когда и ты разберешься в своих чувствах.

— Да? А почему же до сих пор не сделал предложения? — упрямилась я. Ну надо же выяснить. В другой раз он ведь не признается. И вообще! Приятно слушать, как меня любят.

— А когда? Ты то чья-то подруга, то чья-то невеста, то и одно и другое

вместе. А потом я занимался тем, что не давал никому возможности снова тебя у меня украсть и гонял твоих ухажеров. К тому же боялся тебя спугнуть или рассердить. Ты хозяйка очень боевой и грозной метлы, знаешь ли.

— Ну я да-а-аже не знаю-а-аю…

— Кирюш, соглашайся, пока меня у тебя не увела какая-нибудь захухря, — пошутил Карел.

— Пусть только попробуют! Ты мой! Я два года от тебя всех этих белобрысых мымр отгоняла! Ой! — прикусила я язык, поняв, что ляпнула.

Внимание! Если вы читаете этот текст где-то вне авторской рассылки, то имейте в виду, что это черновик.

И нечего так веселиться! Я с неодобрением покосилась на леди Элоизу и лорда Ардована.

— Я тебя тоже очень люблю, Кирюш. И у меня уже затекло колено. Соглашайся, а?

— Согласна! — выдохнула я и расплылась в глупой улыбке, когда он надел мне на палец дивной красоты кольцо. — Но свадьбу все равно хочу с платьем, праздником и гостями. Мы же не можем играть свадьбу без друзей и родителей!

— Кира, Карел, — заговорил отец Михалиндара, — я бы посмел предложить вам сначала провести вступление в клан и обряд по нашим законам. Я лично вас обвенчаю. А после вы перенесетесь в ваш мир и отметите свадьбу с близкими и родными так, как пожелаете.

Пришлось соглашаться, потому что пригласить всех тех, кого я хочу видеть на празднике, в эту реальность невозможно.

Мишка дико радовался новостям. Он бешеной белкой носился и скакал вокруг нас, вереща что-то маловразумительное, но очень эмоциональное. Но на этом неожиданности не закончились. Сюрприз подстерегал даже не на вступлении в клан, а на самом обряде бракосочетания. Дурацкое слово, никогда оно мне не нравилось. Так вот…

Я стояла вся такая красивая, в выделенном мне роскошном эльфийском платье нежного зеленого цвета. Рядом Карел, тоже неотразимый в изумрудном эльфийском наряде. Перед нами алтарь из цветов, за ним жрец…

— …Духи леса, призываю вас в свидетели. Примите кровь, смешайте ее и соедините жизни этих двоих… — речитативом говорил лорд Ардован, глядя на нас, но словно бы не видя, и при этом делал руками какие-то странные жесты.

А мы ждали, когда нам дадут команду надрезать ладони и смешать

нашу кровь, как принято у этих конкретных эльфов.

По ходу дела на лице жреца появлялось все более и более озадаченное выражение, в какой-то момент он даже сбился, но взял себя в руки и продолжил. Впрочем, ненадолго.

— Так вы ведь уже женаты, — заморгал он вдруг, фокусируя на нас зрение. — Как же я не понял этого? Видел, что вы близки, что ваши ауры смешаны, но думал, это оттого…

— Как женаты?! — воскликнула леди Элоиза.

— Женаты? — удивился Мишаня, стоящий за моей спиной и придерживающий фату.

— Да. Причем по нашему обряду. Духи леса подтвердили! — продолжал удивляться отец Михалиндара.

— Да ладно! Быть такого не может! — повернулась я к гостям. — Или… может?

Мой взгляд сам опустился на эльфёнка.

Вьетнам. Джунгли. Растерзанный и умирающий Карел. Я, вливающая в его раны свою кровь. А рядом Мишка, стоящий в трансе, что-то шепчущий и водящий руками.

— Михалиндар? — строго спросила я его. — Ты поженил нас тогда в тропическом лесу?

— Я?! — до глубины души изумился мальчуган. — Я же не умею! Ну то есть я тогда что-то вспомнил, я же тебе говорил, мам Кир. Но…

— В лесу? — вмешался жрец. — Михалиндар делал что-то вот такое? — поводил он руками.

Я описала, что происходило. Причем внимательно слушали меня все, в том числе Карел. Он ведь не знал о самодеятельности мелкого ушастого отпрыска семейства Дель Тиро.

— Поздравляю вас! — расхохотался вдруг лорд Ардован. — Вы женаты по традициям нашего народа последнюю пару лет. Михалиндар впал в транс и обвенчал вас, призвав в свидетели духов леса, в котором вы находились в тот момент.

— Но как?! — Это я.

— Не может быть! — Это Карел.

— Ух ты! — Это Мишаня.

— В нашем роду все мужчины наследуют способность общаться с духами, — пояснил ужасно довольный и гордый за сына эльф. — Именно поэтому мы становимся жрецами. А до того как Михалиндар пропал, он присутствовал на всех свадьбах, которые я проводил.

— То есть она уже два года моя жена?! — осознал главное Карел.

— Обалдеть! — подтвердила я. — А ведь тогда я еще была невестой Ривалиса.

После долгих выяснений и разбора ситуации мы пришли к выводу, что после моей клинической смерти наша с Ривом помолвка «треснула». Но никому из нас и в голову не пришло проверять, а в порядке ли чары, наложенные при помолвке. То-то кольцо так легко снялось!

Уже позднее, сидя в обнимку с… мужем на крыльце, я произнесла:

— Платье хочу от Аннушки! И саму ее видеть очень хочу. Правда, она еще из отпуска не вернулась. Как ее найти? Может, позовем Морану Стихл, а она подскажет, как отыскать магистра Кариборо? И надо всю нашу банду собрать. И родителей. И магистра Новарда пригласим…

— А меня гораздо больше волнует, знаешь что?

— Что?

— Твой супружеский долг. Ты задолжала мне… мм-м… что-то около восьмисот пятидесяти супружеских ночей.

— Так много?! — ужаснулась я.

— А ты против?

— Ну… в общем-то нет, — прыснула я от смеха. — Но святые дикобразики! Только я могла умудриться выйти замуж в грязи, в джунглях, рыдая в голос, в слезах и с опухшей физиономией.

— Третью свадьбу отметим так, как ты хочешь. С платьем, гостями и праздником! — утешил меня Карел.

Потом мы целовались, пока нам не помешал Мишка:

— Целуетесь? Это правильно! А еще я хочу сестричку. Вы когда приступите?

— Мишка! — вскочила я.

— Нет? Сестрички не будет? На братика я тоже согласен! — прокричал он, удирая в дом.

Отсмеявшись, Карел озадаченно проговорил:

— Слушай, а мы теперь все Вестовы? А как же Мишаня? А титул у нас какой?

— Маркизой быть круче, — подумав, выдала я. — И нас, Золотовых, больше. Присоединяйся?

— Маркизом быть круче, согласен. Карел Золотов… — покатал он на языке сочетание. — А ладно! У родителей еще два отпрыска мужского пола, фамилия передастся. Тем более что сын у меня вряд ли будет. Жена-то — ведьма.

* * *

…Третья свадьба… была такая, как я хотела. В нашем имении, с кучей гостей, со всеми друзьями и добрыми знакомыми. Моих родителей привезти, конечно, не вышло. Но мы собирались отправиться к ним позднее, чтобы поделиться радостью. А вот семейство Вестовых прибыло в полном составе.

Свадебное платье у меня было такое, что я согласна в нем жить и никогда не снимать. А все потому, что мы таки отыскали Аннушку. Темная фея изменила своему трауру, и ныне ее платья радовали глаз сочной зеленью, глубокой синевой и оттенками лаванды. Надеюсь, у нее все будет хорошо.

Очень позабавила меня реакция друзей на новость, что мы с Карелом, оказывается, уже два с половиной года как женаты.

— Вот! Это судьба тебе за нас с Тиной отомстила, — важно заявила Лола. — Мы-то собирались тоже какую-нибудь шуточку отчебучить за то, как ты над нами издевалась. Но Мироздание не дремлет, оно само за нас все сделало. Так тебе и надо, ведьма!

— Я согласна с Лолой, — хихикнула Тельтина. — Мне из-за тебя пришлось лягушку целовать. Так что ты заслужила свадебный обряд в грязи.

— Злые вы! — надулась я.

— Да уж, Кирюха, — влез в разговор Ривалис. — Умеешь ты удивлять. Но это же надо?! Моя невеста и выскочила замуж, не расторгнув помолвку с таким замечательным мной. Несправедливость-то какая!

— Да ладно вам! — заступился Мальдин. — К тому же мы все знали, что рано или поздно они поженятся. Только слепой не замечал, как они смотрят друг на друга. Прости, Ивар.

— Да ничего, — чуть грустно улыбнулся дерхан. — Я тоже это видел и понимал. Только не хотел верить и надеялся до последнего. Но когда мы расстались, я понял, что теперь нужно дождаться только момента, когда Кирюша поймет наконец, кто ее судьба.

— Странными путями я шла к своему счастью, — развела я руками, припоминая гадание госпожи Фур-Фур. — Судьба моя уже была прочерчена, путь проложен. Ну уж как умею, так и хожу.

— Глупая моя ведьма! — поцеловал меня в висок Карел.

* * *

А в качестве свадебного подарка я вручила мужу жемчужину, которую мне когда-то дала Лидия. Она ведь велела подарить ее тому, кто тронет мое сердце.

— Это признание в любви? — уточнил Карел, когда я собственноручно вдела ему в ухо серьгу с грушевидной темной жемчужиной.

— Мог бы и догадаться. Я ведь тебе рассказывала, откуда она у меня и кому ее нужно отдать.

— А сказать, что ты меня любишь? Не как напарника, а как мужа? Я вот тебе каждый день говорю, даже Мишка уже дразнится, — чуть обиженно пробасил он. — А ты так ни разу и не сказала.

— Люблю. Безумно люблю. Ты — самое важное и дорогое, что есть в моей жизни. А как ты целуешься, м-м-м… Даже ревновать начинаю к русалкам, которые тебя научили. Я-то не настолько хороша, — насупилась я.

— Глупенькая…

Остальные слова и признания я не буду пересказывать. Пусть это останется только между мной и моим любимым. И пусть я взбалмошная, глупая, вредная, но у меня самый лучший во всех мирах муж, которого я обожаю.

Мой!

---

notes

Примечания

1

Масяня — серия мультфильмов о смешных человечках. Художник Олег Куваев.